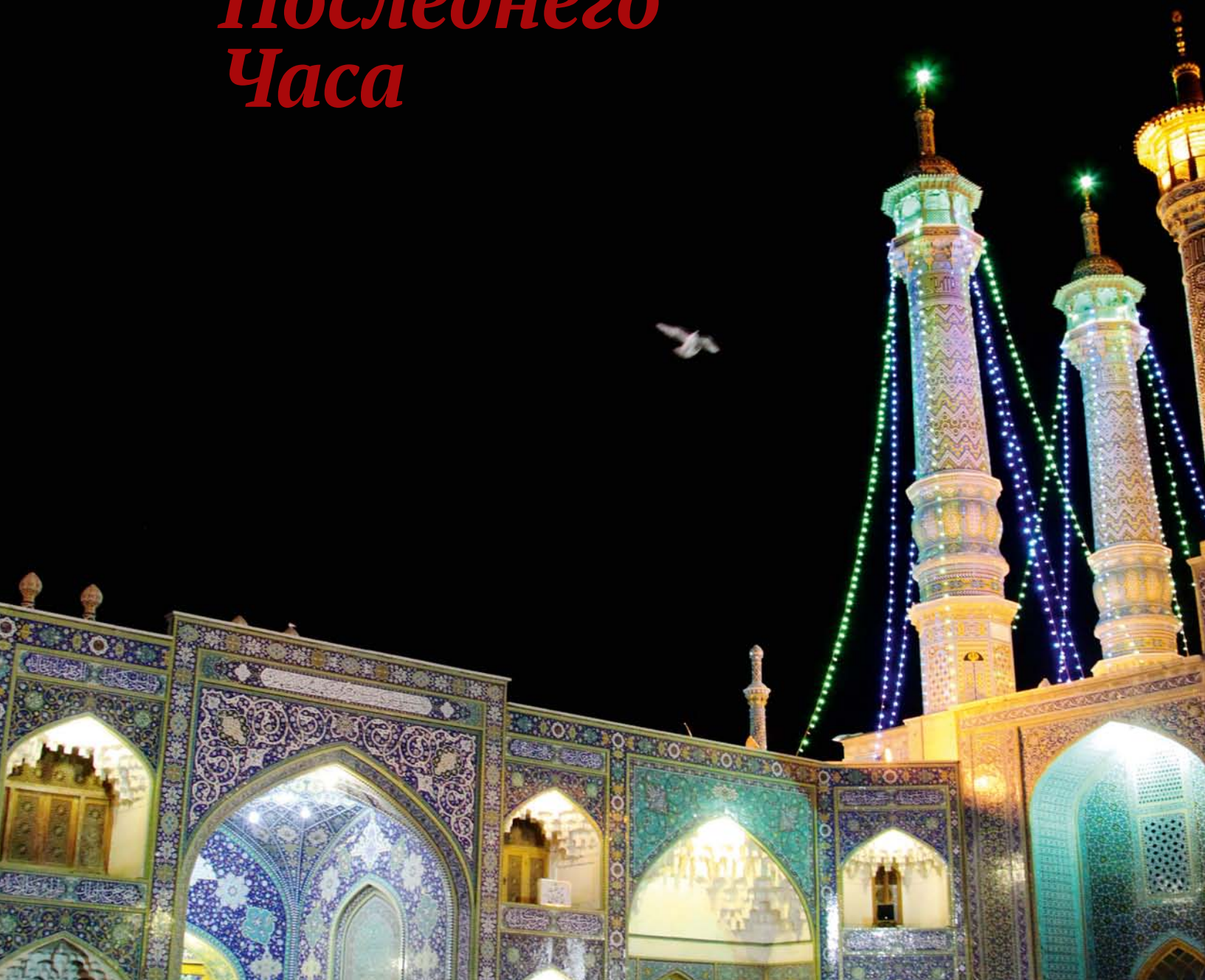

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№2 (138), 2026

Война Последнего Часа

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Помолиться за победу Ирана
- 6** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Агрессия против Ирана: что происходит и что будет происходить
- 14** Вардан БАГДАСАРЯН.
Мировые идеологические нарративы: американско-израильская агрессия против Ирана в фокусе борьбы идей
- 24** Первая ИИ-война
(доклад Изборскому клубу Владимира ОВЧИНСКОГО)
- 36** Владислав ШУРЫГИН.
Новая война в Заливе. США и Израиль: ставка на всё!
- 44** Леонид ИВАШОВ.
**Американо-израильский удар по Ирану.
Столкновение дикости с цивилизационным интеллектом**
- 54** Михаил ДЕЛЯГИН.
**«Коалиция Эпштейна»: геноцид не удался,
варваризация — вполне**
- 60** Андрей ФЕФЕЛОВ.
Мягкий демонтаж глобализма отменяется
- 64** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Китайский рикошет Американской войны с Ираном
- 70** Валерий КОРОВИН.
Иранский фронт войны с Западом
- 76** Максим КАЛАШНИКОВ.
О военной судьбе Ирана и уроках для РФ
- 88** Владимир МОЖЕГОВ.
Проект «День Яхве» вышел на финишную прямую
- 98** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
**«Христианский сионизм» и «тёмное просвещение»:
две стороны одного Deep State**
- 104** Израэль ШАМИР.
Война в Пурим
- 108** Михаил ЕРМОЛАЕВ.
Школа как система систем
- 118** Борис ЗЕМЦОВ.
Герой выбирает подвиг
- 125** Библиотекарь
- 126** Рухолла ХОМЕЙНИ.
Чаша меда и яда
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №2 (138), 2026 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Максим КАЛАШНИКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 27.05.2026

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 262105

/ Александр ПРОХАНОВ /

Помолиться за победу Ирана

1. ЛЕВ ИРАНА

Иран для меня — родная страна, персы — родной народ. В священном городе Куме, в Зеркальной мечети, я устало прилёг на ковёр. Кругом молились. Зеркальные стены под-

хватывали молитвы и со скоростью света направляли их в бесконечность. Подошёл мулла, наклонился ко мне, лежащему, и спросил, в чём мой недуг, откуда усталость. Я исповедался. Он стал молиться обо мне, и зеркала возносили эту молитву, и я, право-

славный, чувствовал благодарность к сердобольному шииту.

Ахмадинежад, грозный, возвышенный духом президент Ирана, принимал меня в своём доме, познакомил с женой, с детьми. Мы сидели среди ковров, пили чай. Его смуглая

рука подносила к моему стеклянному стаканчику фарфоровый чайник, наполняя его золотым огненным чаем. Мы рассуждали о справедливости. И он сказал мне, что справедливость — это когда каждая сотворённая в мире вещь занимает соответствующее ей место.

В Тегеране я участвовал в грандиозном действе — в Ашуре, когда сотни тысяч иранцев совершают шествие в память о мученической смерти имама Хусейна и хлещут себя ремнями и цепями, причиняя боль, чтобы взять на себя боль всех страждущих в этом мире, всех погибающих от ран на поле боя, умирающих от пыток в застенках. Таинственный обряд, в котором иранец спасает мир от скорбей и болей и берёт эти боли и скорби на себя. Мне было больно от удара цепи, и я был счастлив, что в мире стало меньше скорбей.

В Бушере я касался ладонями громады атомной станции, возведённой на морском берегу. Русские инженеры показывали мне величественное сооружение, и я видел, как к причалам Бушера из моря подплывали длинноносые рыбацьи челны, и худые, чёрные от солнца рыбаки выгружали на берег громадных фиолетовых рыб — те лежали на бетонном пирсе и вяло хлюпали хвостами.

В Ширазе, на могиле поэта Саади, иранский студент читал мне на персидском дивный стих о любви. А на форуме в поддержку палестинских бойцов я обменялся рукопожатием с бесстрашным генералом Сулеймани — стражем Исламской революции. Я плавал в тёплых водах Персидского залива, нырял в его зелёные глубины, а мимо меня проплывал гигантский танкер, и на его чёрном борту пламенела красная полоса, как лампасы на форме адмирала.

В Персеполе, этом удивительном пантеоне персидской цивилизации, я стоял перед барельефом иранского льва, и этот великолепный божественный зверь, прекрасный и благородный, был символом иранского

народа, царственного в своих помыслах и свершениях.

Сегодня во все эти драгоценные для меня места впадают израильские и американские ракеты. Растители и людоеды острова Эпштейна погрузились на авианосцы, сели за штурвалы бомбардировщиков и насилуют Иран. Педофил Трамп одним ударом убил двести иранских девочек и обложил своё гниющее тело детскими трупиками. Палач Нетаньяху, делающий евреев самым кровавым в мире народом, строит Третий храм, складывая его из костей палестинцев, заливая в бетоноёмшалки кровь младенцев.

Мы живём в дни величайших злодеяний истории. Нетаньяху и Трамп — кровавые выкидыши мировой цивилизации. Пусть островерхие минареты бесчисленных иранских мечетей превратятся в гиперзвуковые ракеты и опрокинут кровавый семисвечник.

Иранский лев, соверши свой великий прыжок.

2. УБИТЬ АВИАНОСЕЦ

Тысячи людей вышли на улицы Тегерана и идут стеной колонной, исхлестывая свои голые плечи ремнями и прутьями, нанося удары по груди и спине тяжёлыми цепями и витыми верёвками, причиняя себе боль и страдания. Ашура — мистический шиитский обряд, когда множество людей выходят на религиозное шествие, бьют себя, восклицая от боли. И я иду вместе с ними, ударом хлыста оставляю на своём теле красный рубец.

Над Тегераном воют сирены, грохочут взрывы ракет. Одна упала в усыпальницу имама Хомейни, в зеркальную мечеть с могилой великого праведника. И воздух стал золотым от пылицы сорванных взрывом золотых куполов. Идущий рядом старик бьёт себя цепью по сутулой тощей спине. Ракета ударила в элитный район с дорогими усадьбами и цветущими садами, и в небе, распушив перламутровый хвост, пронёсся

убитый взрывом павлин. У глаз моих просвистел сплетённый в косичку ремешок, и на плече у идущего рядом юноши остался лиловый рубец. Ракета упала в библиотеку в жилом районе, и в небо взлетело множество горящих книг и опадало на головы горячим пеплом. Мы шли по Тегерану под вой сирен, среди грохота терзающих город ракет. И каждый удар, который мы себе наносили, уменьшал чинимое в мире зло — мы брали его на себя.

Своими верёвками и хрупкими прутиками мы сбивали еврейские и американские ракеты, летящие в школы и научные лаборатории, в иранских вождей и новорождённых младенцев, в могилу Саади и в реактор Бушера. Мы брали на себя боль Газы, истерзанной еврейскими извергами, ужасы Бейрута, дрожащего от израильских взрывов. И мы молили о возмездии.

Молили, чтобы иранская ракета утопила авианосец «Авраам Линкольн», молили, чтобы точным попаданием был разрушен центр ЦРУ в Катаре. Чтобы иранские минёры покрыли скрытыми минами весь Ормузский пролив, стоимость бензина на американских заправках достигла непомерных высот, и Америка восстала и погнала Трампа из Белого дома. Мы молили о том, чтобы два исчадия ада, явившиеся в мир из преисподней, — кровавый палач Нетаньяху и гангстер-педофил Трамп — ушли с головой в кипящую смолу, и Господь избавил человечество от этих двух кровавых выкидышей, принесших в мир непомерное зло.

Я шёл с моими иранскими братьями по улицам Тегерана под вой сирен и грохот ракет и молился о моей России. Чтобы Архистратиг архангел Михаил встал за плечами полководцев Генерального штаба и управлял вместе с ними войсками на поле боя, а Богородица посетила все русские дома, где рыдают вдовы и сироты, все госпитали, где мучаются на операционных столах изувеченные украинскими снарядами

бойцы. Чтобы Господь, каким мы видим его на иконе «Спас “Ярое око”», сопутствовал президенту во всех его свершениях, во всех непомерных трудах. Чтобы русские святые Евгений Родионов и Даша Дугина целовали идущих в бой штурмовиков, а преподобный Серафим Саровский, создатель православной атомной бомбы, следил, чтобы арсеналы «Орешника» и «Посейдона» были полными. Чтобы князь Александр Невский кропил священной водой Чудского озера подводные лодки «Борей», отправляя их в автономное плавание к берегам Флориды, а князь Дмитрий Донской обходил конвейеры танковых и артиллерийских заводов и дарил частички своего меча танковой броне.

Я шёл по улицам Тегерана, совершая обряд Ашуры, и читал наизусть главы из «Евгения Онегина», видел мою любимую картину «Купание красного коня», пел «Артиллеристы, Сталин дал приказ». И распухшими от боли и слёз губами читал «Отче наш» — молитву о сбережении мира, о сохранении в роде людском сострадания, любви, благоговения. Я молил о бессмертии и «глаголах вечной жизни», а в мире вокруг меня кричали убиваемые дети, в нефтепроводах хлюпала и бурлила красная от крови нефть. И два упыря строили Третий храм на берегу кровавого моря.

Но я шёл по горящему Тегерану и молил о бессмертии.

3. ОТРЫВКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ АЛЕКСАНДРА ПРОХАНОВА «БИЗНЕС-ОНЛАЙН» (29.03.2026)

Иран для советского человека являлся страной загадочной. Он даже не был враждебным. Хотя, конечно, по духу и Иран времен Пехлеви (*династия Пехлеви правила в стране с 1925 по 1979 год. — Ред.*), и поздний Иран имама Хомейни — анти-советские организмы, огромные, политические и духовные. Но это не был серьёзный враг. Потому что, как разведчик от Господа Бога, сло-

нявшийся по локальным войнам, его не замечал. Я знал, что Иран существует, что он рядом, но он выпадал из поля моего зрения.

Однажды мне сделали чудесный подарок. Мне подарили миниатюры «Шахнаме». Я открыл эти миниатюры и восхитился. Боже мой, какая утонченная сладостная медовая красота — принцы среди своих садов, царская охота, гонка коней за оленями, дворцы, цветники. Я был просто пленен этими миниатюрами персидскими и возлюбил Иран, ещё не ведая его.

Первая моя встреча с Ираном проходила во время перестройки, когда я приехал в Армению. В Армении есть анклав, где проживает масса азербайджанцев. Это Нахичевань, он выходит своими границами на азербайджано-иранскую границу. Я побывал там в момент, когда состоялся прорыв границы и возмущенные толпы азербайджанцев через государственную советскую границу устремились в Исламскую республику к своим родственникам, потому что Иран наполовину азербайджанский.

Я видел эти пространства с поваленными пограничными столбами, с разрушенными системами, идущими от горизонта к горизонту. А граница для советского человека всегда была священной. Абсолютно кодовое явление, на котором стоял Советский Союз. И вид разрушенной границы, и открывшиеся за поваленными столбами просторы Ирана меня поразили. И не только меня, потому что, когда эти толпы шли прорывать границу, у одного из наших советских пограничников, капитана, по-моему, который стоял на вышке, от ужаса случился инфаркт, он просто умер.

Тогда я увидел, что граница трагична, она все время пульсирует, горит, в этой границе кроются огромные тайны.

И далее я оказался в Иране по приглашению иранцев, моих друзей, в период печалей домашних, когда у меня умерла жена. Я был страшно удручен, исходил слезами,

тоской, мукой. Я оказался в Иране, в старинном огромном городе Мешхеде. И пришел в мечеть. А в Исламской республике я видел мечети, которых прежде не встречал в других мусульманских странах. Их называю зеркальными. Они внутри все были из зеркал. Зеркальные стены, зеркальные своды, разве что не зеркальные полы. Эти зеркальные мечети создавали (по крайней мере, у меня) какое-то галлюциногенное состояние. Как будто мои мысли, мышления, молитвы подхватывались этими отражениями, выносились за пределы мечети и улетали в бесконечность со скоростью света. Этими зеркалами, казалось, управляют какие-то искусственные богословы, которые человеческие молитвы рассылают во Вселенную — бесконечность Господа.

Я попал в эту мечеть, и было мне худо, чувствовал себя нездоровым, меня пугали эти зеркала, в которых я отражался многократно. Я настолько изнемог, что лег на ковер. Просто присел, притулился, прислонился спиной к стене и забылся. Вокруг меня звучали молитвы, меня как бы не замечали, не обращали на меня внимания. Наверное, появление чужестранца было обычным явлением для них.

И ко мне подошёл мулла, священник. Мужчина средних лет с небольшой тёмной бородкой и чудесными глазами. Глаза его были большие тёмные миндалевидные. Я понял, что любящие. Он угадал мое состояние, пришёл с какой-то другой стороны мечети и спросил меня (со мной был переводчик), что со мной, какие одолевают печали. Я рассказал о своём горе, о том, что прожита огромная жизнь и что вот теперь мы расстались, я остался одинок. Мулла меня утешил, сказал, что в этом мире у человека есть вечный спутник и благодетель — это Господь. И он молился за меня перед Господом, перед своим Господом, перед Аллахом.

И я прекрасно понимал, что у людей один и тот же Господь. Он только именуется по-разному. И моё право-

славное чувство не то что не было ущемлено, оскорблено, я возликовал. Я понял, что в этой огромной далёкой для меня стране у меня есть духовные попечители, которые берут меня под свою опеку. И тогда я почувствовал это тепло персидского человека, тепло этого народа. Было удивительно.

Потом я много раз бывал в Иране, завёл там множество друзей, завязал отношений — и с учёными, и с философами, и с разведчиками, и с политиками. Одним из самых крупных моих приобретений было знакомство и дружба с президентом Ахмадинежадом. Помню, что иранцы устроили большой форум в знак солидарности с палестинцами и их борьбой. Меня пригласили на этот форум. Там выступал и имам Хаменеи. Там был замечательный почитаемый всеми и мною тоже генерал Сулеймани. Он явился прямо с поля боя, я был ему представлен. Мы пожали друг другу руки. Я высказал Сулеймани своё восхищение. Помню его лицо.

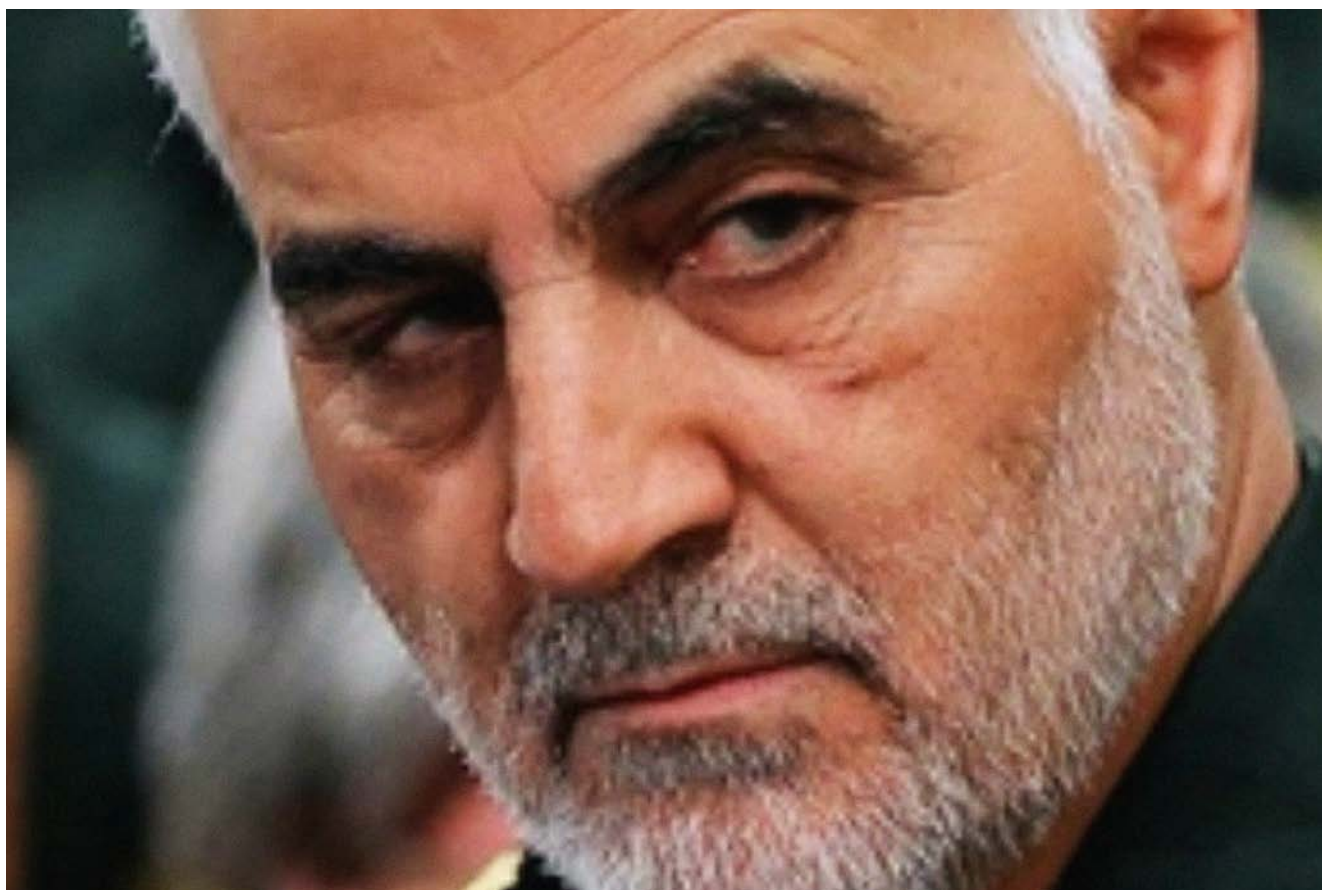
Не брутального воина-полководца, а изысканного утончённого интеллигента, в котором была большая культура, огромное, видимо, его родовое прошлое. Я, конечно, не мог тогда думать, что его постигнет такая ужасная доля, его убьёт американская ракета. До сих пор дорожу этой встречей, его рукопожатием.

Я неоднократно посещал священный город Кум. От Тегерана в Кум ведёт длинная долгая дорога, вся она уставлена огнями, освещена. Если смотреть на неё из самолёта, то это такая струя огня, которая летит из одного города в другой. В этом городе масса университетов исламских. Мне там устроили встречу с аятоллой, директором института Мустафы. Он принял меня в своих апартаментах, и мы с ним тоже беседовали о справедливости. Он расспрашивал меня о России, о том, как идеи имама Хаменеи коррелируют с сегодняшней Россией, которая отказалась от безбожного строя и исповедует тоже высшие представления о мире, его

сотворении, его смыслах. Мне показалось очень важным, что такому глубокому богослову было интересно узнать мои русские представления о мире, России, взаимоотношениях этих двух явлений, двух культур.

Сегодня Иран обнаруживает своё величие. И оно не столько в ракетах крылатых и способности сражаться, воевать. Это величие мученичества, божественного стоицизма, спокойного понимания того, что миром управляет Господь, и Он не оставит Иран. Господу Иран люб, угоден Ему. Иран — это не просто громадная цивилизация, но и духовная, экономическая, военная мощь. Иран помогал и помогает многим свободолюбивым движениям Востока.

И я бы и сейчас дорого отдал, чтобы оказаться в этой зеркальной иранской мечети, о которой вам выше рассказал, если она уцелела под этими бомбами. И вместе с иранцами помолиться за победу Ирана. Я не знаю, уцелела она или нет. Но в сердце моём она уцелела.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Агрессия против Ирана: что происходит и что будет происходить

*Конец Pax Americana и переход к интегральному
мирохозяйственному укладу*

Настоящая статья является продолжением цикла статей по анализу международной ситуации исходя из закономерностей долгосрочного экономического развития, опубликованных журналом Изборского клуба, а также в телеграм-канале «Академик для думающих людей».

Спустя полгода продолжаем объяснять происходящие в мире драматические события. До сих пор они развивались в соответствии с прогнозом, сделанным на основе теории долгосрочного экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов и опубликованном более десятилетия назад в книге «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают».

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Что происходит?

Агрессия США против Ирана завершает очередную смену укладов, в результате которой центр мировой экономики переместился в Восточную и Южную Азию, где сформировался интегральный мирохозяйственный уклад с планово-рыночной экономикой, в которой государство поощряет предпринимательскую инициативу в направлениях роста народного благосостояния и повышения конкурентоспособности национальной экономики, сочетая стратегическое планирование и рыночную конкуренцию, государственный контроль за денежной системой и частное предпринимательство.

Спустя треть века после распада СССР разваливается Pax Americana, завершая переходный процесс от имперского к интегральному мирохозяйственному укладу (МХУ). Как всегда, этот процесс опосредуется мировой войной, которая в настоящее время имеет гибридный характер. В полном соответствии с теорией, её начинает страна, формирующая центр завершающегося Векового системного цикла накопления капитала с целью удержания своей глобальной гегемонии, и проигрывает новому лидеру, который становится центром становления нового МХУ. Вашингтон развязал войну в Европе против России, ослабив своих союзников и усилив Китай, который стал мировым лидером уже не только в производственной, но и в научно-технической сфере. Попутно своими санкциями США разрушили международное торговое и валютное право, служившее платформой обеспечения их гегемонии, а также дискредитировали доллар, который перестал быть полноценной мировой валютой,

эмиссия которой позволяла им финансировать дефицит своего бюджета и торгового баланса.

Агрессия против Ирана была предусмотрена ещё безумной доктриной Бжезинского, которая до сих пор направляет политику Вашингтона. После распада СССР, в соответствии со своей врожденной русофобией, он предложил пятиэтапный план установления глобальной гегемонии США. На первом этапе расколоть Русский мир путём приведения к власти на Украине бандеровцев и её превращения в антиРоссию. На втором этапе — оторвать от России Европу. Затем организовать в Москве государственный переворот силами компрадорской олигархии с целью установления марионеточного проамериканского режима. После этого уничтожить Иран. На завершающем этапе — изолировать КНР, введя против неё торговое эмбарго с целью массового голода.

Американским спецслужбам удалось навязать этот нелепый план своим европейским марионеткам, следствием чего стало втягивание ЕС в необратимый социально-экономический кризис. В России, как обычно, внешняя угроза консолидировала народ и укрепила власть, которая приструнила даже компрадорский олигархат. Но больше всех реализация авантюрного плана Бжезинского усилила КНР, вызвав переориентацию внешнеэкономических связей России с Запада на Восток.

Не добившись успеха в антироссийской кампании и не достигнув цели третьего этапа, Вашингтон приступил к осуществлению четвёртого этапа бесперспективного плана Бжезинского — уничтожению Ирана. Именно уничтожение этой страны с её расчленением и окончательным лишением национального суверенитета является целью американо-израильской агрессии. При этом ведущую идеологию

ческую роль в осуществлении этого этапа играют израильские сионисты, так же как на первом этапе ведущую роль играли украинские нацисты, а на втором — германские реваншисты.

Администрация США, в страхе утраты внутригражданской поддержки, стремится вести гибридную войну чужими руками, жертвуя своими союзниками. Этим объясняются и многочисленные провокации, устраиваемые американскими и израильскими спецслужбами в целях консолидации своих потенциальных союзников, включая авианалет на английскую военную базу на Кипре, поражение энергетической инфраструктуры и обстрелы жилых домов в столицах стран Залива, атаку беспилотников на территории Азербайджана. Втягивание последнего в войну является частью американской стратегии, которая делает ставку на расчленение Ирана по национально-территориальному признаку с отделением провинций, населённых курдами и азербайджанцами.

Руководство Ирана отдаёт себе отчёт в экзистенциальной угрозе нынешней войны и готово идти до конца в отстаивании своей нынешней государственности. Как мы и предсказывали, в ответ на агрессию оно перекрыло Ормузский пролив, провоцируя мировой энергетический кризис. Согласно давнему прогнозу «Голдман Сакс», цены на нефть могут взлететь до 700 долларов за баррель, что вызовет в Европе цепочку банкротств и неплатежей, которые, перекинувшись на США, вызовут схлопывание квадриллионных финансовых пузырей деривативов и обрушение многотриллионной пирамиды американского долга.

Пока, вследствие прекращения поставок из Катара, резко подскочили цены на газ, усугубив экономический кризис в Европе. Если прекратит поставки и Россия, то американские марионетки могут лишиться власти в ЕС, уступив место прагматикам вследствие перерастания энергетического и экономического кризиса в социальную катастрофу. Рах Americana уже подорван торговой войной и агрессивными заявлениями со стороны Трампа против ряда стран НАТО, которая вполне может рассыпаться в случае исполнения её генсеком Рютте своей угрозы применить статью о коллективной обороне против Ирана. Именно для этого израильские спецслужбы совершили налёт на британскую базу на Кипре, обвинив в этой провокации Иран.

Так или иначе, война против Ирана не сулит ЕС ничего хорошего. Едва ли этот этап гибридной войны принесёт пользу Вашингтону, который извлёк немалую пользу в ходе

первых двух этапов за счёт перетока капиталов и умов из Европы. Очевидно, что ставка на госпереворот в Иране не оправдала себя так же, как не удаётся пока организовать восстание курдских и азербайджанских сепаратистов. Попытки спровоцировать страны Персидского залива на военные действия против Ирана также не дают результата. По мере утраты Вашингтоном инициативы руководство Ирана будет активизировать своё влияние в европейских странах, реанимировать антиизраильскую коалицию на Ближнем Востоке, прибегать к неожиданным силовым акциям. Оправившись от шока, поддержку Ирану будут оказывать зависимые от него импортёры нефти, включая Китай и Индию, а также Исламский мир с его многочисленной диаспорой в ЕС.

Если руководство Ирана устоит, то война создаст серьёзные риски и Израилю. Эти риски будут тем серьёзнее, чем больше бедствий будет терпеть население Ирана. В ответ на бомбардировки опреснительных станций Иран попытается вывести из строя системы водоснабжения в Израиле. В ответ на атаки в Бушере — поразить ядерные объекты в Израиле. Так же как сегодня он симметрично отвечает ударами по военным объектам и аэропортам. По мере затягивания войны и развёртывания социальной катастрофы в Иране вслед за геноцидом палестинцев будут множиться антисиионистские настроения в арабских странах, подталкивая их правительства к солидарности с Ираном.

Ухудшение положения Израиля активизирует имеющийся план по перемещению части его населения на Украину, для чего на Правом берегу Днепра украинскими нацистами ведётся геноцид против русских. Убивая и фактически принуждая к выселению мужчин из Днепропетровской, Николаевской, Херсонской и Одесской областей, нацистский режим Зеленского освобождает территорию для беженцев из Израиля. В результате первой агрессии против Ирана эту страну уже покинуло несколько сотен тысяч жителей, бегущих от войны. По мере её затягивания и усиления угроз их число может достигнуть двух-трёх миллионов.

Американо-израильская агрессия создала воронку хаоса, в который с каждым днём втягивается всё больше социальных групп и стран. Существует несколько прогнозных сценариев её расширения, ни один из которых не спасет Рах Americana от развала. Даже в самом благоприятном для нынешней американской администрации сценарии государственного переворота и расчленения Ирана её социаль-

но-экономическая и электоральная база продолжит деградировать. Первая — вследствие неспособности поднять эффективность экономики применяемыми в рамках уходящего МХУ методами торговых войн и валютных санкций, вторая — в результате разочарования беднеющего среднего класса в противоречивой политике Трампа, который по своему политическому поведению напоминает одновременно Горбачёва и Ельцина. Внутренняя противоречивость первого и разрушительная сила второго причудливо воплотились в последнем императоре Рах Америсана, который своими действиями по его разрушению завершает переход к новому МХУ, начавшийся треть века назад с распада СССР.

Что будет происходить?

Как известно, войну легко начать, но трудно закончить. К сожалению, инициаторы использования военной силы для достижения своих целей об этом простом историческом уроке часто не знают.

Выше, исходя из теории долгосрочного развития экономики как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов, были раскрыты объективные причины этого эпизода мировой гибридной войны, которую властвующая элита США ведёт для удержания своей глобальной гегемонии. Как ни странно, эта война идёт по утопическому плану Бжезинского, реализация которого закончится для США катастрофой. Вопрос заключается в том, как именно она произойдет и каковы будут последствия для России и мира.

О некоторых очевидных последствиях было уже сказано. Они уже имеют место быть и продолжатся до своего логического завершения вне зависимости от дальнейшего хода американо-израильской войны против Ирана. К их числу относится, во-первых, развал Рах Americana. Он уже проявляется в отсутствии солидарности с США в этой авантюре со стороны большинства партнёров по НАТО. В аналогичной авантюре против Ирака и Ливии эта солидарность была полной. Блок может развалиться, если его параноидальный секретарь Рютте потребует от членов коллективных действий в защиту США. Это может произойти после того, как Иран нанесёт США неприемлемый ущерб, будь то поражение авианосца, массовая гибель военнослужащих, теракты в самих США и пр.

Во-вторых, схлопывание долларовых финансовых пузырей вследствие резкого повышения цен на нефть и газ. Хотя они откатились после первого взлёта, крупнейший американский финансовый конгломерат «Блэкрок» уже оказался в техническом дефолте.

В-третьих, развал долларовой финансовой системы и переход ряда ведущих стран на расчёты в других валютах. Пока в полном объёме это сделали только Иран и Россия, ЦБ которой упорно продолжает котировать доллар, а не рубль. Но Китай уже запустил для международных расчётов цифровой юань, проведя первые сделки как раз со странами Персидского залива. Индия предлагает странам БРИКС обсудить введение расчётов в цифровых валютах центральных банков. Только наш ЦБ ещё продолжает ориентироваться на Вашингтон, из-за чего этого не было сделано в 2024 г. на саммите глав государств БРИКС в Казани.

Эти последствия наступят в любом случае, так как они обусловлены объективными закономерностями смены МХУ, действие которых Вашингтон резко ускорил своей торговой войной против КНР, финансовыми санкциями против России, похищением Мадуро и теперь

агрессией против Ирана. Рассмотрим другие возможные последствия, зависящие от сценариев дальнейшего хода войны.

Первый сценарий — государственный переворот и распад Ирана, на который рассчитывали США и Израиль, по-видимому, стал уже маловероятным. Если же он всё же случится, это не спасёт США от указанных выше последствий. Уход независимых стран от доллара, схлопывание финансовых пузырей и экономический кризис, отход сателлитов подальше от пиратского корабля Вашингтона будут продолжаться вместе с развалом системы международного торгового и валютного права, учинённого властвующей элитой США. И это будет продолжаться вне зависимости от того, сохранит ли Трамп должность и кто станет его преемником.

Второй сценарий — ни мира, ни войны — кажется сейчас наиболее вероятным. По мере истощения боезапасов и нарастания внутреннего сопротивления Вашингтон ограничит военные действия попытками разблокирования Ормузского пролива. Но едва ли это ему быстро удастся, поэтому уже начавшиеся повышения цен на нефть и газ продолжатся. В случае если прогноз «Голдман Сакс» о цене до 700 долларов за баррель нефти после перекрытия Ормузского пролива сбудется, то схлопывание финансовых пузырей произойдёт очень быстро, а энергетический кризис мгновенно перерастёт в со-

циально-экономическую катастрофу в Европе. Возможно, это остудит их русофобский угар и заставит свернуть поддержку бандеровцев на Украине. Наибольшие проблемы ждут монархии Залива, у которых из-за перекрытия Ормузского пролива уже на исходе запасы продовольствия и гигантские финансовые потери. В случае если США не смогут деблокировать пролив, позиции Ирана в регионе резко укрепятся, так как его руководство будет решать, чьи суда пропускать, а чьи обстреливать.

Третий сценарий — применение обезумевшими руководителями США и Израиля атомного оружия, чтобы уничтожить Иран. Главный вопрос этого сценария — есть ли у последнего возможность ответить тем же? В зависимости от ответа на него весь регион Ближнего и Среднего Востока или его часть может превратиться в зону социально-экологического бедствия. Едва ли хрупкие монархии Залива выдержат это потрясение. Их ждёт бегство мигрантов, туристов, денег. Не поздоровится и Израилю. Сама угроза ответного применения оружия массового поражения вызовет панику и исход половины населения, который уже заметен по кадрам из аэропорта Бен-Гуриона. В том числе, на Украину, если удастся прекратить на её территории военные действия. Реакция общественного мнения в мире будет однозначно негативной, США могут оказаться в изоляции.

Во всяком случае, авторитета им это не прибавит, и охарактеризованные выше кризисные процессы ускорятся.

Четвёртый сценарий связан с нанесением Ираном неприемлемого ущерба Израилю с его выходом из войны. Это спровоцирует лавину антиизраильских движений в регионе, которые поставят под вопрос само его существование. Компромисс в этом случае может быть достигнут на основе выполнения резолюций ООН о создании Палестинского государства. Волна антиизраильских действий на Ближнем Востоке и в перенаселённой мигрантами из этого региона Западной Европе активизирует план создания Еврейской автономии на Украине. Возможно, в этом и заключается истинный смысл войны Зеленского против русских до последнего украинца. Они будут замещены переселенцами из Израиля на Правобережье Днепра от Киева до Одессы. Соответственно изменится и ход переговоров — ради этого плана делегация Украины, в которой сплошь граждане США и нет ни одного украинца, быстро согласится прекратить боевые действия и вывести ВСУ с территории не только Донбасса, но и Запорожья.

Наконец, пятый сценарий — втягивание НАТО в войну против Ирана — будет зависеть от действий КНР. Если в ответ они введут блокаду Тайваня, то электронная промышленность стран НАТО лишится большей части чипов, что вызовет схлопывание пузыря крупнейших компаний, раздувшихся на ажиотаже вокруг искусственного интеллекта, и усугубит финансово-экономический кризис с перерастанием в социальную катастрофу не только в Европе, но и в самих США.

Шестой сценарий — эскалация американо-израильской агрессии против Ирана в мировую атомную войну Запада против Востока, Юга и Севера — мы не рассматриваем в силу как малореалистичности, так и очевидных общемировых катастрофических последствий для человечества, включая всех её участников. Оставим обсуждение этого апокалиптического сценария пророкам и журналистам.

При любом из охарактеризованных выше сценариев, а также вследствие объективно действующих закономерностей смены МХУ вследствие американо-израильской агрессии прогнозируется углубление экономического кризиса в ЕС и США с его перерастанием в социальную и финансовую катастрофу соответственно. Это ослабит их русофобский натиск и усилит позиции России, что будет способствовать скорейшему достижению целей СВО.

Укронацистам придётся переквалифицироваться в охранников кибуцев или признать очевидное — процветающая Украина возможна только в союзе с Россией, сложить оружие и покаяться в совершенных преступлениях на милость Верховного главнокомандующего России. В первом случае народ Украины повторит судьбу палестинцев, постепенно превращаясь из прислужников в рабов и жертву новых (или старых, если вспомнить времена Речи Посполитой и Хазарского каганата) хозяев. Во втором случае считающиеся сейчас украинцами малороссы, карпатороссы и новороссы вспомнят о своем русском происхождении и вернутся в лоно Русского мира и вместе с нашей страной восстановят благосостояние и право на достойную жизнь. Насильственно мобилизованным в качестве пушечного мяса украинцам следует принять решение: бессмысленно погибнуть как вырвись, оставив своих жён и детей на потеху и для эксплуатации хозяевам Зеленского, или перейти на сторону армии России, вернув себе и своим семьям настоящую Веру, Правду и общее с Русским миром Будущее.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Итак, агрессия США и Израиля против Ирана сыграла ту же геополитическую роль, что и попытка Британии и Франции при поддержке Израиля оккупировать Суэцкий канал в 1956 году. Эта авантюра окончательно закрыла Британский вековой системный цикл накопления капитала и связанный с ним колониальный мирохозяйственный уклад. После того как эти бывшие великие колониальные державы вынуждены были убираться из Египта под давлением СССР и США, всем стало понятно, что утвердился новый мирохозяйственный уклад, биполярным центром которого стали эти великие державы.

Фиаско американо-израильской агрессии и отказ от участия в ней сателлитов США по НАТО делает очевидным распад Pax Americana. Далее последует развёртывание мирового финансового кризиса, спусковым крючком которого стал резкий рост цен на нефть и газ. Он повлечёт лавину неисполнения контрактов и банкротств, которая приведёт к схлопыванию гигантских финансовых пузырей, начиная от раздутой капитализации фирм искусственного интеллекта и заканчивая пирамидой деривативов объемом в 2,4 квадриллиона долларов. Судя по тому, что BlackRock и некоторые другие крупнейшие мировые финансовые холдинги находятся в состоянии технического дефолта, этот кризис уже

начался. Он похоронит основанную на долларе мировую валютно-финансовую систему.

По мере осознания массами неспособности нынешней администрации США «сделать их снова великими» её агрессивность будет нарастать. Перед угрозой потери власти она может пойти на эскалацию развязанной Вашингтоном после финансового кризиса 2008 года мировой гибридной войны вплоть до применения ядерного оружия. Нынешние главы США и Израиля могут использовать его как последний аргумент удержания власти, если не всемирной, то хотя бы национальной. Хотя им вполне может казаться, что они, объединившись в войне против Ирана, укрепляют свое глобальное доминирование. Этот субъективный момент, в силу своей глобальной угрозы, требует особого рассмотрения.

Стратегия Вашингтона в развязанной им мировой гибридной войне неоднократно характеризовалась выше. Она исходит из 5-этапного плана Бжезинского: превращение Украины в антиРоссию — отрыв Европы от России — цветная революция в ней и приведение к власти марионеток американских спецслужб — уничтожение Ирана — изоляция Китая с целью голодомора. Нереалистичность этой безумной стратегии и её катастрофические последствия для самих США были показаны мною в книге «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают». Данный в ней десятилетие назад прогноз сбывается с удивительной точностью. Как и было предсказано, Рах Америгана развалился, Китай в результате этой войны усилился, центр мировой экономики переместился в Восточную и Южную Азию. Наступил этап агонии мирового господства американской властвующей элиты, который может принять катастрофический характер.

Существуют два сценария завершения Американского векового системного цикла накопления капитала. Первый, разумный, предполагает понимание властвующей элитой США реалий становления нового мирохозяйственного уклада (МХУ), интегральный характер его институциональной структуры, признание факта перемещения центра мировой экономики в Восточную и Южную Азию в силу более эффективной системы управления развитием китайской и индийской экономик, адаптация США к этим изменениям при сохранении своих лидирующих позиций в научно-технической и финансовой сферах, а также в международных организациях. По этому пути пошла Британия, переставшая быть Великой, но сохранившая

свое значительное влияние к большой экономической выгоде.

К сожалению, властвующая элита США скатилась в другой, конфронтационный, сценарий, последовательно поднимая градус развязанной ею мировой гибридной войны. Вплоть до нападения на Иран эта война велась США в Европе и, по сути, за счёт ЕС и России, у которой для её финансирования арестовали валютные резервы. Как и ранее, война в Европе идёт с выгодой для США, поднявшихся на Первой и Второй мировых войнах за счёт вывоза из неё капитала и умов. Закрепив этот успех похищением главы Венесуэлы и установлением контроля за экспортом её нефти, администрация США поверила в своё всемогущество и приступила к реализации четвёртого этапа плана Бжезинского, несмотря на провал третьего. Каким дальше будет движение по этому сценарию и сможет ли американская властвующая элита из него выйти?

Американо-израильская коалиция не может выиграть войну против Ирана, который поддерживают оба центра нового МХУ — Китая прямо, Индия — косвенно, а также Россия. При этом в тылу у Вашингтона — разброд и шатание среди сателлитов по НАТО, а также раскол в самой американской властвующей элите. Испания отказала в предоставлении своего пространства, Республиканская партия теряет большинство в обеих палатах Конгресса на предстоящих осенью выборах, возникает угроза импичмента Трампу. Он стоит перед выбором: дальнейшая эскалация войны против Ирана или неизбежная отставка. В силу своих психологических особенностей он, скорее всего, сделает выбор эскалации. Но на этом пути у американо-израильской коалиции нет перспективы без применения ядерного оружия. Остановить его применение может только демонстрация Ираном своего ядерного оружия. Если он действительно им не обладает, то ликование от отражения агрессии явно преждевременно. Обладающий хорошей интуицией Т. Карлсон не зря бьёт тревогу в связи с возможным намерением Трампом сбросить на Иран атомную бомбу.

Перерастание войны в ядерную повергнет весь регион Ближнего Востока, включая Израиль, в эколого-социальную катастрофу. В этом случае вероятность активизирования стратегии массового переселения израильтян на Правобережную Украину, о которой писалось выше, резко возрастет. Для её осуществления останется только заставить их ставленника Зеленского прекратить войну и создать автономию

из четырёх областей от Одессы до Днепропетровска, с территории которых ВСУ забрали или вынудили уехать большую часть местного мужского населения.

Применение ядерного оружия вызовет шок во всём мире, в том числе в общественном сознании стран Запада. Трампу, во избежание импичмента, не останется другого пути, кроме как узурпировать власть в США. В этом случае контролируемые демократами штаты могут заявить о своём неподчинении, что создаст угрозу распада США. Реакция европейских политических элит не очевидна. С одной стороны, мусульманская и пацифистски настроенная часть избирателей может свергнуть нынешних реваншистски настроенных русофобских политиков. С другой стороны, их политика запугивания населения мнимой «русской угрозой» может на фоне страха оказаться успешной. В последнем случае есть риск дальнейшей эскалации русофобии с провоцированием прямого вооружённого столкновения с Россией с целью втягивания НАТО в прямой конфликт, который европейские ястребы заявляют на конец десятилетия. Хотя этот сценарий кажется нереалистичным, многие европейские политики и еврочиновники открыто его продвигают, называя даже годы его начала. Будем надеяться, что это не более чем попытка сплотить остатки электората, но слова имеют значение. На призывы реваншистов к оснащению вооружённых сил европейских стран ядерным оружием следует обратить внимание.

Во всяком случае, в силу резкого повышения вероятности эскалации мировой гибридной войны, России, Китаю и Индии как мощнейшим державам Евразии необходимо срочно выработать план по предотвращению её перерастания в термоядерную фазу путём создания мощной антивоенной коалиции. Главные принципы формирования такой коалиции были обоснованы в упоминавшейся выше книге «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают». Они включают создание независимой от Запада валютно-финансовой системы, а также введение эмбарго на использование американских информационных технологий. Сегодня они должны быть дополнены соответствующими интеграционными мерами безопасности и в военно-политической сфере.

Ясно одно — пускать дальше дело на самотёк в надежде, что НАТО развалится, а США утонет во внутреннем хаосе, в сложившейся ситуации крайне опасно. До сих пор развязанная Вашингтоном мировая гибридная война объективно усиливала Китай. Сейчас агония администрации

США создаёт угрозу неконтролируемой цепной реакции погружения мира в термоядерную катастрофу. В самих США нет политической силы, способной предложить альтернативную трампизму внятную программу — экономическую, социальную и политическую. Даже если оппозиции удастся его свергнуть, политика США может остаться прежней. Ведь за агрессивностью администрации США стоят весьма влиятельные силы как старого милитаристского лобби, так и новые олигархи из сферы информационных технологий, которые никуда не денутся. Вместе с финансовой олигархией у них нет другого пути, кроме войны, для сохранения своей глобальной гегемонии.

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Мировые идеологические нарративы: американо-израильская агрессия против Ирана в фокусе борьбы идей

ТРАМП — ЭТО НЕРОН

Исторические аналогии всегда являлись важным инструментом осмысления настоящего. Какие исторические аналогии работают в отношении Трампа? Конечно же, Трамп — это Нерон. И конечно, нынешние США — это Рим эпохи безумных императоров. Предельно развращённое римское общество снизу доверху. Императорский дом как античный прообраз острова Эпштейна. Республиканские принципы — основа прежнего позиционирования — отбрасываются под девизом «Воля императора — воля Рима». Личная власть императора возводится в абсолют, превращающийся в патологию. Император мнит себя политиком-актёром, и актерство становится сутью политики. В мании величия Нерон/Трамп оказывается нетерпим ко всем тем, кто не признаёт его величия. При первом издании нероновщины объектом императорской ненависти стали христиане, при втором — иранские шииты. Мученики-христиане — новые шиитские мученики — всё повторяется. И напомним, что именно на Нерона, первого из исторических фигур, был экстраполирован образ антихриста. Даже Ф. Энгельс в «Истории первоначального христианства» предъявлял доказательства дешифровки числа «666» как императора Нерона. И вот уже библейские аллюзии выстраиваются вокруг нового Нерона. Единственная надежда в этих аналогиях — тот первый Нерон спалил себе в утеху Рим...

И вот неонеровская политика. Приведите мне Мадуро, требует Нерон. Принесите мне голову Хаменеи... Дайте мне Гренландию и Кубу... И в этой череде желаний будет, вероятно, и главное... Нетрудно догадаться, к кому и какой стране оно относится.

ВОЙНА НЕ ВОЗМОЖНА, ОНА — НЕИЗБЕЖНА

Война неизбежна! Такую оценку давал И. В. Сталин по раскладу между-

народной обстановки в контексте военной тревоги 1927 года. В выступлении 1 августа он полемизировал с позицией Г. Е. Зиновьева о том, что война вероятна. Не вероятна, а неизбежна, поправлял его Сталин. Если война возможна, то в логике этой формулы её следует избежать. Если война сценарно вероятна, то надо готовиться к разным сценариям, включая и военный. Но если война неизбежна, то вопрос стоит только о том, как в ней победить. И тогда работает правило, о котором, как опыте ленинградских улиц, признавался Путин: «Если драка неизбежна, бить надо первым». Тот, кто в неизбежном конфликте сильнее, будет стремиться уничтожить врагов одного за другим, поодиночке. Те, кто слабее, должны объединиться против сильного.

Не надо быть большим политиком, чтобы понимать, по ком звонит иранский колокол. Для этого достаточно посмотреть на географическую карту. При реализации давнего замысла удара по России с юга, как через Закавказье, так и через Среднюю Азию (стратагема З. Бжезинского), Иран является идеальным плацдармом для противников. Не случайно в августе-сентябре 1941 года войска Красной армии вошли в Северный Иран, так же как англичане вошли в Южный, имея в виду реальную угрозу военного союза с немцами Резы Пехлеви.

Либерализм, загнанный в угол, превращается в фашизм. Война входит имманентно в природу фашизма. Трампизм есть исторически новая фашистская модификация. Война нужна Трампу лично, Соединённым Штатам — как мировому центру и глобальной корпоратократии для сохранения и максимизации планетарного господства. Без войны его не сохранить и не максимизировать.

Что предполагает констатация неизбежности войны? Пакет следствий из такой констатации наглядно иллюстрирует советская сталинская политика, принятая на основе ре-

визии состояния совокупных сил в условиях военной тревоги.

Во-первых, форсированная индустриализация. Сталин по прошествии нескольких лет призовет пробежать столетнее расстояние за десять лет, так как «иначе нас сомнут».

Во-вторых, модернизация вооружённых сил. С одной стороны, РККА была выведена на принципиально новый уровень военно-технического обеспечения. С другой — все институты и общество в целом оказались встроены в единую целевую программу обеспечения обороноспособности Отечества. Формула «если завтра война» получила характер всеобщей мобилизации.

В-третьих, образование и культура были перенацелены преимущественно на задачи патриотического воспитания. Реабилитируются герои исторического прошлого, восстанавливается преподавание истории как традиционного главного средства патриотики. В 1933 году на страницах «Пионерской правды» публикуется гениальное патриотически мотивационное произведение Аркадия Гайдара «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове» — в настоящее время, увы, исключённое из школьной программы. В целом советская идеология в этот период реактуализировалась под угрозы будущей войны, снимались определённые акценты левой пропаганды и усиливалась тема преемства защиты Отечества.

В-четвёртых, отодвигались на максимально возможные пределы геополитические рубежи СССР. Расширение границ 1939–1940 годов будет иметь огромное военно-стратегическое значение в 1941 году, став фактором ослабления удара противника по мере его продвижения на восток.

В-пятых, ликвидировалась оппозиция и потенциальные ниши «пятой колонны». Безусловно, репрессии коснулись и многих не причастных ни к заговорам, ни к даже оппозиционной деятельности. Как безусловно

и то, что были реальные внутренние враги государства — предатели. И как бы ни тяжела была морально фиксация гибели невинных, так и ещё более важная фиксация оппозиции и пятой колонны в Великую Отечественную войну не сложилась. Удар в спину, на который бы мог рассчитывать враг, не был нанесён. Бывший американский посол Джо-зеф Дэвис на вопрос журналистов в 1941 году о пятой колонне в СССР отвечал, что та была расстреляна Сталиным ещё до войны.

И весь этот перечень сталинской повестки — следствия принятия положения о неизбежности войны — сверхактуальны для сегодняшней России: и реиндустриализация, и превращение страны в единый военный лагерь с Государственным комитетом обороны во главе, и удержание дальних геополитических рубежей, и ликвидация ниш пятой колонны, и формирование идеологии Победы. И тема новой идеологии — идеологии Победы — требует в фокусе развёртывающегося военного сценария специального рассмотрения. Эта идеология должна соответствовать трём критериям:

- во-первых, быть альтернативной идеологии врага — мирового агрессора;
- во-вторых, объединять все потенциально противостоящие ему силы;
- в-третьих, задавать систему ценностей и смыслов, мотивирующих на борьбу.

В ЧЁМ СОСТОИТ АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ ИРАНА? ИРАНСКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КАПИТАЛИЗМУ

Почему именно Иран оказался в фокусе ненависти США и Израиля? Помимо нефти есть, безусловно, в этих фобиях и идеологическая составляющая. Говорят, что в Иране религиозные фанатики. А разве в США и в Израиле не религиозные

фанатики?! Значит, дело не в самом фанатизме, а в содержании религиозной идеологии. Иранская идеология оказывается альтернативной предъявляемому США и Израилем идеологическому видению.

Идеология Ирана — это идеология шиитского традиционализма. Суть её — следование духовной Традиции, заложенной исламом. Энтропия мира разрушает дух, но тем ответственнее миссия праведного государства в её поддержании. Как и социализм, традиционализм выступает идеологией антикапитализма. Есть, впрочем, и различия: социализм исходит из концепта преодоления прошлого, традиционализм — его сакрализации. И то, и другое является отрицанием капитализма.

Сакрализация традиции, впрочем, не означала обскурантизма и отрицания развития. Иран показал, что традиция и развитие не исключают друг друга. Высокие технологии не исключают приверженности традиционным ценностям. Капитализм же между тем как раз утверждал противоположное — традиция является препятствием прогресса. Сегодня новая западная идеология определяет в качестве препятствия прогресса уже и самого человека. Иран же, не только обнаружив готовность к духовному мученичеству, но и предъявляя современные не худшие виды вооружения, ломает навязываемые стереотипы.

Иное возможно — эту идейную альтернативу и не могут простить Ирану. И вот человек, автор бестселлеров «Искусство заключать сделки» и «Как стать богатым», отдаёт приказ убить мыслителя, автора трудов по исламскому мышлению в Коране, жизни имамов, политической модели исламского государства. Это даже не «Моцарт и Сальери». Более подходящее название для этой психологической драмы «Философ и торгаш». Криминальный торгаш убивает философа, но тот стал мучеником, а убийца так и не обрёл победы.

Для того чтобы победить, нужна готовность отдать жизнь. Все великие победы прошлого достигались по формуле — смертью смерть поправ. Не Трамп убил Хаменеи, а, как теперь становится ясно, рахбар сам сознательно пошел на смерть, презрев врага. И Иран был готов к смерти рахбара. Мученики возносятся на небеса. Над ними не властны ни Нерон, ни Трамп. Сила ракет и денег оказывается бессильна перед силой духа. И видно, что, столкнувшись с такой философией, Трамп растерялся.

Сила духа — это потаённая сила. Двенадцатый имам — Махди — скрыт до последних времён. Американцы нашли местоположение Хаменеи, но Махди им никогда не найти. Принцип сокрытия прямо противоположен принципу всеобщей зрелищной предъявленности. Сокрыт град Китеж, сокрыта Шамбала, сокрыт Махди. А вот Град на Холме зияет на всеобщее обозрение и восхищение. Но когда силы зла, казалось бы, восторжествуют и придёт мировой автократор (антихрист, Далжаль или Кали), в самый критический момент сокрытое царство добра будет явлено. Махди вместе с Исой ибн Марьям повергнут Даджаля. Сразит непосредственно Даджаля, сообразно с шиитской эсхатологией, Иса (Иисус для христиан). И уже сегодня это прочитывается так: христиане и мусульмане, оставив богословские разногласия, вступают в последнюю битву с цивилизацией Эпштейна... Скажут — трактовка не канонична. Наверно. Но как быть с каноном, если он мешает победить явное зло? И не учил ли Христос в Нагорной проповеди, что суббота/канон для человека, а не человек для субботы? Да и вообще, есть ли канон для обстановки последней битвы? Очевидно же уже главное, выход Ирана в борьбе с американско-израильской агрессией на уровень метафизической духовности спутал агрессорам, привыкшим иметь дело с человеческим малодушием, все карты.

Запад балансирует несколько последних столетий между полюсами космополитизма и национализма. Когда либеральная идеология в очередной раз заводит общество в тупик, либералов заменяют националисты. Националисты пришли к руководству в США, легитимизируя к тому же национальное превосходство религиозным обоснованием. В Израиле национализм и вовсе составляет фундаментальную идеологическую конструкцию государства, позиционируемого в качестве еврейской этнократии. С националистами и всякого рода националистическими автократиями американцы привыкли работать. Они им понятны. Исламская республика Иран, в отличие от них, националистическим государством не является.

Национализм сродни племенному язычеству и жестко осуждается. Националистическую линию проводило правительство шаха. Это Реза Пехлеви апеллировал к Древней Ахеменидской Персии, к Дарию и Киру. Он даже отказался от традиционного исламского летоисчисления по Хиджре в пользу датировки от образования Персидской империи,

что стало одним из катализаторов исламской революции. И когда эксперты рассуждают о противостоящей американской агрессии древнеперсидской цивилизации, не учитывается, что в самом Иране совершенно иная — шиитско-исламская, а не персидская. Иранский традиционализм, таким образом, отрицает не только либеральный космополитизм, но и продюцированный исторически Западом национализм.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УРОКИ ИРАНСКОГО ВОЕННОГО КРИЗИСА

Уроки для России. Менеджерское мышление в условиях войны недопустимо

Война дала идеологические уроки для всех. Главный урок для России состоит в том, что договориться с людоедом не получится. Договориться с людоедом можно только по одному вопросу — очерёдности в ряду его жертв. Иллюзии компромиссов в столкновении с Западом, стремящемся к мировому господству, оказываются опасной формой самообмана. Даже в тех

случаях, когда внешне возникает впечатление достигнутой договорённости, противник сохраняет за собой право разорвать её в любой момент, как только сочтёт это выгодным. Так действовал Гитлер. Договоры о ненападении легко им дезавуировались под тем или иным вымышленным предлогом или вовсе без такового. Так же действует и Трамп.

В случае с Ираном удары последовали на фоне продолжавшегося дипломатического процесса, что традиционно характеризуется как вероломное нападение. Переговоры в западной стратегии выступают прикрытием для нанесения удара, выигрыша времени, перегруппировки сил и усыпления бдительности противника. Аналогичная логика сочетания переговорных сигналов с одновременной подготовкой государственного переворота прослеживалась и в линии Трампа в отношении Венесуэлы. Для России это означает необходимость окончательного отказа от веры в самодостаточность договорных формул.

Заявления С. В. Лаврова о «чистом сатанизме западных элит» и о том, что Запад вряд ли верит

в кого-то, кроме Сатаны, выводят вопрос о переговорах на иной уровень. Если сатанизм Запада не фигура речи, а сущностная характеристика, то возникает вопрос о приемлемости дипломатических коммуникаций с сатанистами. Сатанисты служат дьяволу и стремятся уничтожить противника не только физически, но и духовно. Насколько переговоры и тем более компромиссы с сатанистами вообще морально допустимо?

А допустимо ли вести переговоры с убийцами? Не являются ли такие переговоры принятием осуществляемых им преступлений как допустимой практики?

В ответ, конечно, вспомнят Никколо Макиавелли и скажут, что политика не знает морали. Но это не вполне так. Вернее, у них политика действительно не знает морали. Мы же имеем шансы на победу, только заявив прямо противоположное — нравственную политику.

Разрыв переговоров с сатанистами и убийцами (мы же признаём их таковыми!) мог бы иметь не только ценностное, но и тактическое значение. Такой разрыв отношений после убийства Хаменеи,

а ещё лучше — после похищения Мадуро или ареста российских танкеров стал хотя бы минимальным шагом, способным кого-то охладить. В противном случае дипломатический процесс начинает работать не на мир, а на дальнейшее развязывание рук агрессору, его умиротворение. А чем заканчивается политика умиротворения агрессора, хорошо известно из курса истории XX века.

И как можно быстрее следует отказать от менеджерского подхода. Не просто отказаться, а запретить. С начала 1990-х годов в России повсеместно стали учить менеджменту. Символом этого поворота стало создание в 1992 году Высшей школы экономики, ставшей одним из первых вузов, системно внедрявших западные стандарты обучения менеджменту. Вместе с менеджментом в страну входил определённый тип мышления, основанный на калькуляции выгод, минимизации издержек, оптимизации процессов и подчинении решений критерию эффективности. Менеджерская модель вообще крайне сомнительна для государственной системы управ-

ления. Для условий же войны она категорически противопоказана.

Военное время требует не менеджерского, а стратегического мышления. Менеджер смотрит на происходящее через показатели текущей выгоды. Стратег оценивает реальность через призму суверенитета, национальной безопасности и исторических последствий. Отсюда и принципиальное различие в восприятии американо-израильского нападения на Иран с точки зрения менеджмента и с точки зрения национальной стратегии. Менеджерское мышление фиксируется на росте цен на нефть и конъюнктурной выгоде. В такой оптике иранские события рассматриваются как благоприятная ситуация, из которой можно извлечь дивиденды. Стратегическое мышление делает фокус на принципиально ином. Иран предстает в его оптике не как переменная мировой биржи, а как геополитический форпост России. Удар по нему означает ослабление всей системы сил, эффективно сдерживающих западное наступление на Евразию.

Между этими двумя подходами возникает прямое противоречие. То,

что в менеджерской логике может быть истолковано как благоприятная ценовая динамика, в стратегической логике выступает как опасное разрушение важнейшего внешнего рубежа. Рост нефтяных котировок не компенсирует утрату союзного или потенциально союзного центра сопротивления. Сиюминутная прибыль не покрывает геополитического ущерба. Рыночный выигрыш здесь оказывается ловушкой, потому что приучает радоваться тому, что в действительности ослабляет позиции России в большой исторической борьбе.

Иранский урок о потенциалах идеократии

Ещё один политический урок связан с вопросом о типе государственного устройства в условиях внешней агрессии. Венесуэла не смогла показать высокого потенциала сопротивления. Не продемонстрировали его ранее и другие режимы, павшие под ударами извне. Исламская республика Иран, напротив, показывает готовность бороться. Уже одно это заставляет поставить вопрос не только о военном ресурсе, но и о политической форме, которая обеспечивает способность к сопротивлению, к кадровому воспроизводству и к мобилизации общества.

Сравним с этой точки зрения три возможные политические модели — автократии, либеральной демократии и идеократии.

Автократия обнаруживает высокий уровень уязвимости. При внешней прочности она слишком многое замыкает на узкий круг фигур, на персональные решения, ограниченный контур власти, часто на одной персоналии. Поражение верхнего эшелона, физическое устранение ключевых лиц, дезорганизация командного ядра в такой модели быстро ведут к общему расстройству всей системы. Достаточно устранить автократора, и вся система рухнет или капитулирует.

Либеральная демократия, с другой стороны, даёт низкий уровень

мобилизуемости. Она плохо приспособлена к длительному напряжению, к жертве, к дисциплине, к подчинению частного общему. Индивидуализм, партийная конкуренция, культ комфорта и процедурность затрудняют переход к режиму мобилизации. Обе системы, как показывает история, не выдерживают наносимых по ним извне ударов.

На этом фоне особое значение приобретает идеократия. С одной стороны, идеократия обеспечивает низкий уровень уязвимости, поскольку власть в ней держится не только на фигурах, но и на идее, системе убеждений, ценностной вертикали, а соответственно, на наличии эшелонов кадрового восстанавления. Устранение отдельных носителей власти не приводит автоматически к распаду всей конструкции, потому что за персональным уровнем стоит мировоззренческое ядро и идеологически подготовленный резерв. С другой стороны, такая модель даёт высокий уровень мобилизуемости. Общество, объединённое высшей идеей, оказывается заряжено на свершения, и прежде всего — защиту своих идеалов.

Иранский опыт как раз и показывает преимущества идеократии в условиях войны. Ликвидация высшего руководства не решила поставленных противником задач, не привела к ожидаемой управленческой дезорганизации. И даже, наоборот, решимость ведения борьбы возросла в сравнении с ситуацией дипломатических коммуникаций.

Уроки для Китая. Правота Мао и неправота Дэна

Происходящие события дают идеологические уроки и другим мировым геополитическим акторам. Возникает и урок для Китая. Долгое время было принято говорить о мудрости китайской линии дистанцирования от больших конфликтов. Считалось, что Китай, уклоняясь от прямого вовлечения, сосредоточился на экономическом росте, накапливал ресурсы и именно за счёт этого брал верх.

Такая логика действительно могла работать в условиях относительного мира, когда глобальный рынок сохранял хотя бы видимость универсальных правил, а экономическое усиление не наталкивалось на прямое военно-политическое отсечение. Однако в условиях войны эта модель перестает функционировать. США демонстрируют готовность выбивать конкурента с рынков не экономическими средствами, а военным путём, невзирая на международное право, на нормы суверенитета и на все прежние декларации о свободной торговле.

Отсюда вновь встаёт вопрос: кто был всё-таки прав — Дэн или Мао? Долгое время общепринятым ответом было признание правоты Дэна. Именно его курс связывали с интеграцией Китая в мировую финансовую систему. Формула о том, что не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей, стала символом прагматического отказа от идеологической жёсткости ради эффективности, роста и вхождения в глобальные механизмы. Казалось, что именно такой путь обеспечивает победу без больших потрясений, прямой конфронтации и избыточной идейной непримиримости.

Но происходящее заставляет переосмыслить это представление. Мао исходил долго из иной логики. Для него ключевой позицией являлась борьба с мировым империализмом. Отсюда вытекал и главный стратегический принцип — идеологические компромиссы недопустимы. Маоистская линия предполагала, что столкновение с империалистическим центром не снимается торговлей, инвестициями и включением в мировые финансовые цепочки. Напротив, сама эта интеграция при определённых условиях может оказаться формой зависимости, которую противник в нужный момент использует как оружие. Именно в идеологических компромиссах с империалистами обвинял Мао постсталинское советское руководство.

Интеграция в мировую финансовую систему не гарантирует безопасности. Экономический успех не отменяет возможности военного давления. Количество ракет и готовность населения к борьбе оказываются важнее в экстремальной ситуации торговых институций.

Си Цзиньпин оказывается в точке выбора между двумя этими линиями. Речь идёт не просто о тактике внешней политики, а о принципиальном мировоззренческом решении. Либо продолжать надеяться, что экономическая мощь сама по себе обеспечит неприкосновенность, либо признать, что эпоха изменилась и что без идеологической мобилизации, без борьбы суверенитет и развитие не сохраняются.

Отсюда, между прочим, от КНР требуется определённая и однозначность и в вопросе о том, на чьей стороне она находится в конфликте на Украине. Если столкновение с США для Китая является неизбежным, то победить и отстоять свой суверенитет он сможет только в союзе с Россией — не латентном, не двусмысленном, а настоящем военно-политическом союзе.

Исторический опыт такого рода, кстати, у Китая уже имеется. Именно союз с СССР обеспечил победы КПК и Национально-освободительной армии Китая в прямом противостоянии с теми же американцами — сначала в самом Китае, затем в Корее. Альянс Сталина и Мао являлся тогда действующим фактором исторического перелома.

Уроки для Индии. Стратегия многовекторности более невозможна

Вопрос о выборе стороны конфликта встаёт и для Индии. Сама по себе такая постановка для неё крайне неприятна. Гораздо комфортнее было бы не выбирать сторону в войне, а дистанцироваться от неё, сохранять пространство манёвра, извлекать выгоды из противостояния других и выступать в роли балансирующей силы. Соблазн именно такой

линии велик вообще фактически для каждого из государств. Однако в новых условиях стратегия баланса и многовекторности всё более утрачивает реалистичность. Логика мирового конфликта выстраивается уже не так, чтобы позволять кому-либо оставаться в промежуточной позиции.

Индийская стратегия неприсоединения имела собственные исторические основания. За ней стоял и опыт почти двухсот лет британского колониального подчинения, и естественное стремление не попадать вновь в зависимость от внешнего центра силы. Движение неприсоединения потому и возникало — как попытка сохранить суверенное пространство между противостоящими блоками. Политика балансирования в эпоху холодной войны действительно позволяла получать определённые преимущества, избегать прямого втягивания и использовать конкуренцию сверхдержав в собственных интересах. Тогда международная система ещё допускала существование такого промежуточного положения. Теперь в ситуации прямого конфликта и разрушения баланса это становится невозможным.

Принятие американского давления для Индии означает фактически восстановление колониального статуса. «Индия, — прямо заявляет заместитель госсекретаря США Кристофер Ландау, — должна понимать, что мы не собираемся повторять с ней те же ошибки, которые сделали с Китаем 20 лет назад».

Индии не позволят развиваться, как позволили ранее Китаю. А что это практически означает для Индии? Страна сегодня уже занимает первое место по численности населения среди стран мира. При этом 87% индийцев проживают за чертой бедности. Запрет на развитие для индийского общества критичен. Но развиваться Индии запрещено. И чтобы обрести право на развитие, ей требуется сражаться.

КАПИТАЛИЗМ ПОРОЖДАЕТ НОВУЮ РЕЛИГИЮ — РЕЛИГИЮ НАОБОРОТ

Традиционное общество мировоззренчески организовывалось через христианство, ислам и другие традиционные религии. Именно они задавали высшие основания жизни, определяли представления о добре и зле, выстраивали иерархию ценностей, связывали человека с общиной, общину с историей, историю с вечностью. Через религию общество получало соответствующую смысловую вертикаль. Она удерживала жизненный уклад, ограничивала произвол, сакрализовала долг, устанавливала пределы допустимого, формировала идеалы.

Капитализм, разрушая традиционные общества, разрушал и религии как форму их мировоззренческой организации. Перед ним стояла задача освободить человека от всех устойчивых связей, от всех надэкономических обязательств, которые препятствовали превращению жизни в рынок. Поэтому дехристианизация шла параллельно с детрадиционализацией. Ослабление веры совпадало с распадом общинных укладов. Подрыв религиозного сознания сопровождался разрушением семьи, обесцениванием предания, вытеснением сакрального из общественного пространства, превращением человека в атомизированного индивида, включённого в логику производства, потребления и конкуренции.

Однако демонтажем традиций и религии этот процесс не закончился. На известном этапе капитализм перестал удовлетворяться одним только разрушением прежних оснований. Возникла необходимость не просто очистить пространство от старой веры, но и заполнить его новой. И вот капитализм закономерно порождает новую религию, которую и предъявляет сенсационно сегодня.

Эта новая религия представляет собой религию наоборот. Она

противоположна всем традиционным религиям и выстраивается как система перевёрнутых смыслов. И естественно, «религия наоборот» задаёт конфликт с цивилизациями, сохраняющими приверженность традиционным религиозным подходам и ценностям.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНФЛИКТА

В новом конфликте сошлись три эсхатологических государства современного мира — США, Израиль и Иран. Других эсхатологических государств в актуальной мировой политике фактически не просматривается. Эсхатология США — это эсхатология Града на Холме, предполагающая Тысячелетнее царство как политический проект, мыслимый после Армагеддона. Эсхатология Израиля — это эсхатология Машиаха. На первый взгляд, американская и израильская эсхатологии различны. Однако между ними существует внутренняя связь, обычно некорректно маркируемая как христианский сионизм.

Этим двум моделям противостоит эсхатологический проект Ирана как эсхатология Махди. Следовательно, перед нами не просто столкновение государств, а столкновение различных финалистских версий будущего. Новая война ведётся в этом отношении на уровне предельной метафизики, и исход её связывается с осмыслением финала истории.

Есть и потенциально четвёртый, точнее — вытесненный из актуальной исторической субъектности, но не исчезнувший эсхатологический проект — российский. Россия всегда мыслила себя в смыслах финалистского будущего. Для неё история никогда не сводилась к одному только движению интересов, к приспособлению к меняющейся конъюнктуре. В русской традиции присутствовало устойчивое представление о предельном предназначении, о миссии, выходящей за рамки национального эгоизма. Если США

строят образ Града на Холме, Израиль соотносит свое историческое самописание с ожиданием Машиаха, Иран — с ожиданием Махди, то Россия несла в себе эсхатологию Спаса. Спас — Спаситель означал миссию спасения человечества. Не случайно и символ Спасской башни оказывается здесь многозначительным: речь идёт не просто о башне Кремля,

а о знаке той исторической вертикали, в которой Россия мыслилась как удерживающая, собирающая и спасающая.

В XX веке эта линия не исчезла, а получила преемственное выражение в эсхатологии коммунизма. И коммунистическая советская эсхатология содержала в себе прежние установки спасения человечества.

Однако сопряжённая с ликвидацией СССР деидеологизация обернулась для России одновременно и деэсхатологизацией. Был наложен запрет на русскую метафизику. Большая историческая перспектива оказалась вытеснена. Стратегию заменила конъюнктура. Место финального смысла заняло текущее приспособление. Вместо больших нарративов было предложено существование в режиме обыденного. Именно в этом и состоит одна из главных внутренних проблем современной России: обладая цивилизационной памятью об эсхатологическом предназначении, она слишком долго принуждалась жить так, будто история не имеет высшего смысла и будто достаточно одного только реагирования на обстоятельства. А между тем битва метафизик уже началась. И все те, кто лишён метафизики, оказались в растерянности, не понимая происходящего, совершая ошибку за ошибкой. А ведь всё казалось так хорошо...

НОВЫЙ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ ФАШИЗМ

Так в чём же суть новой американской религии? Она, безусловно, сопряжена с протестантским эсхатологизмом, но представляет собой новую его модификацию. Исторически протестантский эсхатологизм в США особенно связан с пресвитерианской традицией, к которой принадлежал первоначально и Трамп. В американской президентской истории к пресвитерианскому кругу обычно относят также и Вудро Вильсона, и Дуайта Эйзенхауэра, и Рональда Рейгана. Но новая религия существенно расходится и с пресвитерианским эсхатологическим видением.

Выступления Питера Тили об антихристе, Армагеддоне, стагнации и необходимости прорыва, прозвучавшие в 2024–2025 годах, поначалу могли казаться эпатажем. Теперь такой взгляд уже недостаточен. В публично доступных материалах

Тиль прямо связывает замедление развития со страхом перед апокалиптическими рисками, рассуждает об Армагеддоне и антихристе, а также выступает против логики стабилизации, которая, по его мнению, блокирует технологический рывок. И вот уже в контексте войны в Иране в американских вооружённых силах ведётся квазибиблейская пропаганда, весьма близкая к тилевским посылам.

Новая религия, в отличие от традиционных религий, представляет историю в логике апологетизируемого прогресса. Стагнация мира, замедление развития, удержание технологического движения начинают трактоваться в ней как главное зло. Мешают прогрессу антихристовы силы. Следовательно, ход прогресса необходимо подтолкнуть. В этом и появляется образ «силы подталкивающей».

Антихрист не хочет Армагеддона, поскольку знает, что будет побеждён. Соответственно, подталкивание про-

гресса оказывается подталкиванием к Армагеддону. США в этой развёртке выступают силой подталкивающей. Непосредственно Трамп в этой схеме приобретает черты предтечи — фигуры, открывающей путь, снимающей тормоза, расчищающей пространство для решающего столкновения. И вот уже наблюдается процесс библизации фигуры Трампа.

Армагеддон не станет сообразно с протестантской эсхатологией финалом истории. После него будет установлено Тысячелетнее царство, понимаемое не только богословски, но и как политический проект. Речь идёт о версии земного господства избранных. Это будет эра американского господства.

Как характеризовать заявленную форму религиозности? Фактически это фашизм, мало чем отличающийся от его германского аналога. Германские фашисты тоже использовали мотивационный образ последней битвы, взятый из германо-скандинавской мифологии — Рагнарек.

И учитывая такой тип легитимизации, новую религию Трампа было бы правильно определять через понятие «эсхатологический фашизм». Эсхатологический фашизм противоположен традиционной эсхатологии спасения, и их различие составляет фундаментальный антагонизм.

ГОСУДАРСТВО УДЕРЖИВАЮЩЕЕ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА ПОДТАЛКИВАЮЩЕГО

Традиционный взгляд на Русское государство выражался образом Катехона — государства удерживающего. Праведное государство в такой оптике удерживает мир от зла, не давая ему окончательно прорваться в историю. Смысл государственной власти заключался не только в управлении и в охране порядка. За ней усматривалась более высокая миссия — сдерживание разрушительных сил, отсрочивание торжества тьмы. Близко к этому и понимание праведного исламского шиитского государства в доктрине вилайат аль-факих, то есть государства периода великого сокрытия. И здесь государственность также мыслится не как нейтральная административная машина, а как форма удержания мира от окончательного падения.

Этому типу государства противостоит другой тип — государство подталкивающее. Уже само это противопоставление требует постановки главного вопроса: куда именно подталкивает подталкивающее государство? Если мыслить в горизонте традиционных религий, ответ оказывается предельно тревожным. До Армагеддона должен прийти антихрист, а в исламской эсхатологии — Даджал. Следовательно, подталкивание в таком контексте означает буквально содействие установлению глобальной власти зла.

С позиций же новой религии, напротив, удерживающая сила оказывается препятствием на пути

прогресса. Традиция сама по себе начинает трактоваться как преграда, мешающая миру перейти в иное состояние.

Конечно, происходящее нельзя сводить только к религии и эсхатологии. В конфликте присутствуют геополитика, экономика, борьба за ресурсы, военные расчёты, технологическое соперничество, политический пиар. Однако без религии и эсхатологии не будет понято многое. Без понимания же этого многого, в свою очередь, не будет понято ничего.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЗЛУ

Нужна новая идеология — идеология спасения человечества перед вызовом мирового зла. Прежде всего, должна быть названа сама идеология, которая сегодня предъясняется в качестве повестки мирового зла. В политической оптике это фашизм, новый мировой рейх, мировое господство. В антропологическом измерении — расчеловечивание человека, трансгуманизм, антропологическое неравенство. На религиозном языке обозначенные вызовы описываются через фигуры антихриста — в христианской традиции, Даджаля — в исламской, Кали — в индуисткой, Мары — в буддизме. Перед человечеством, таким образом, стоит не разрозненный набор угроз, а единый комплекс мирового зла, выступающий одновременно в политической, антропологической и религиозной проекциях.

Соответственно, и ответ на глобальный вызов должен быть всечеловеческим. Только единство в противостоянии мировому злу даст перспективы Победы. И возможно в обретении единства перед глобальной угрозой и состоит высший провиденческий смысл разыгрывающейся драмы.

Альтернатива мировому злу также раскрывается в логике ценностной дихотомии в трёх взаимосвязанных составляющих. Первая

из них — мир цивилизаций, предполагающий цивилизационное множество как вариативность путей человечества к единым высшим идеалам добра. Второе основание — антропологическое — заключается в защите человека как духовного существа, цельного и целостного образа. Третья составляющая определяется как традиционные ценности, понимаемые как белый ценностный пакет человечества.

*Двадцатый век... Ещё бездомней,
Ещё страшнее жизни мгла
(Ещё чернее и огромней
Тень Люциферова крыла) —*

Таким было предвидение Александра Блока о наступающем XX столетии. Уже тогда была распознана перспектива озверения мира, перспектива нарастания глобального зла. Однако в тот период перед лицом этой угрозы человечество сумело выдвинуть альтернативу — советский коммунизм. Он не был идеален. В нём были собственные противоречия, собственные деформации, собственные исторические издержки. Но сам факт появления альтернативы расчеловечению, факт выдвижения проекта, обращённого против мирового зла, сопряжённого с капитализмом и его порождениями, сыграл спасительную роль. Именно наличие советской альтернативы тогда не позволило злу утвердиться в качестве системы мирового господства.

Впоследствии советская альтернатива была упразднена. Зло оказалось попущено. И перед человечеством вновь встаёт тот же самый вызов — необходимость формирования новой идеологии, альтернативной наступающему беззаконию.

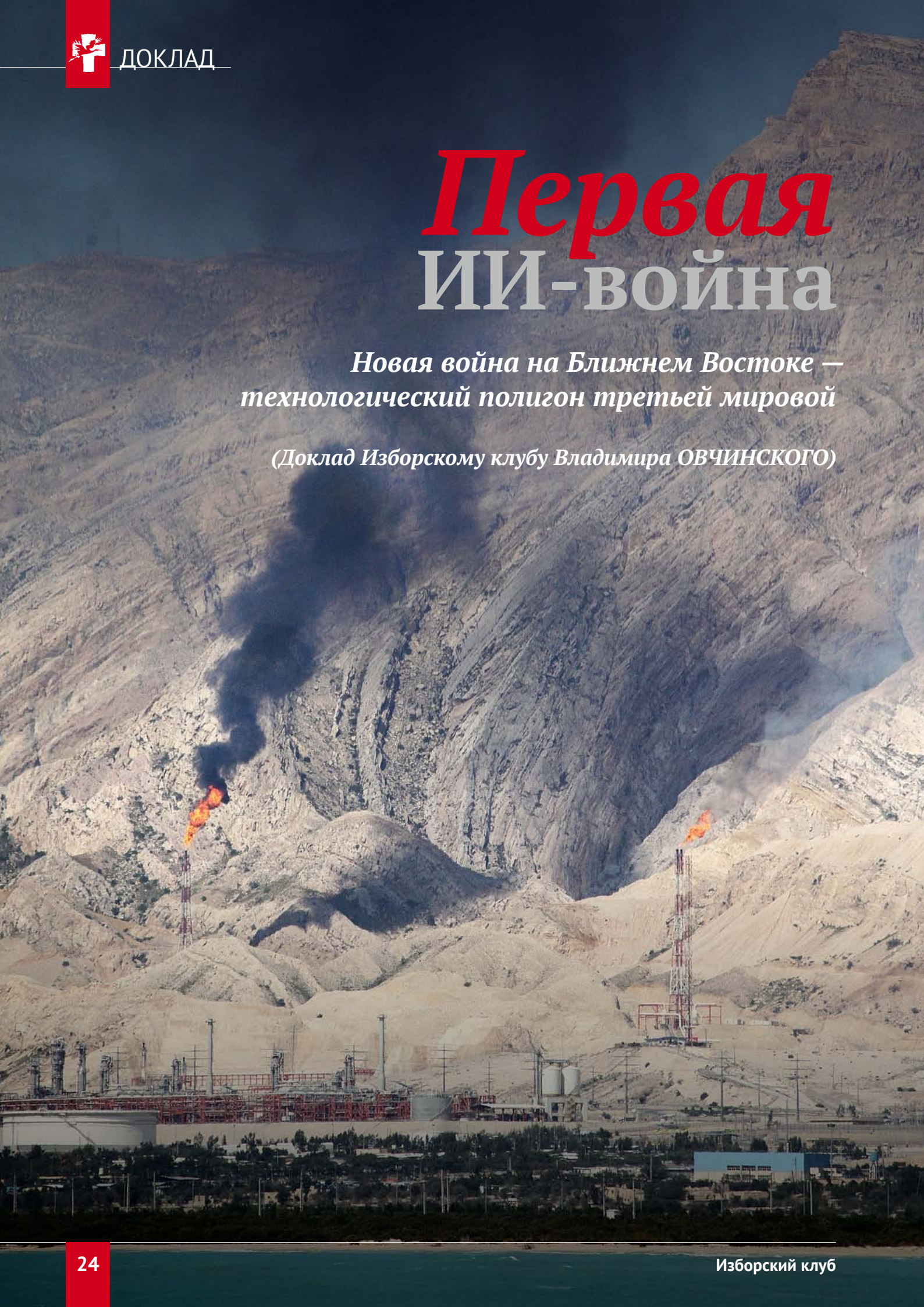
Иран в этом смысле — именно об этом. Речь идёт о необходимости нового мировоззренческого ответа на реанимированную под тенью Люциферова крыла грозу мировой фашизации. Система же ценностей и смыслов должна породить волю к борьбе и, соответственно, волю к Победе.

Первая ИИ-война

*Новая война на Ближнем Востоке —
технологический полигон третьей мировой*

(Доклад Изборскому клубу Владимира ОВЧИНСКОГО)

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ИИ, УПРАВЛЯЮЩЕЕ ВОЙНОЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Для нанесения ударов примерно по 1000 целям в течение первых 24 часов атаки на Иран американские военные полагались на самый передовой ИИ, когда-либо применявшийся на поле боя. Это интеллектуальная система, от которой Пентагону будет трудно отказаться даже после разрыва связей с компанией-разработчиком.

Система *Maven*, разработанная американской военной компанией Palantir, специализирующейся на анализе данных, интегрирует в себя модель искусственного интеллекта *Claude от Anthropic*. Согласно сообщению, впервые опубликованному *Wall Street Journal*, система обрабатывает огромные объёмы секретных данных со спутников и разведывательных источников, обеспечивая оценку и приоритизацию целей в режиме реального времени. В ходе планирования атаки Claude предложил сотни целей, предоставил точные координаты и даже оценил результаты удара впоследствии, включая снижение возможностей Ирана для ответных действий. До новой войны в Иране модель помогала предотвращать террористические заговоры и участвовала в рейде по захвату президента Венесуэлы Николаса Мадуро. Но **война с Ираном — первый случай, когда она управляет крупномасштабной военной операцией.**

Ирония заключается в том, что это беспрецедентное применение происходит на фоне серьёзного внутриамериканского конфликта. Всего за несколько часов до начала авиаударов по Ирану президент США Дональд Трамп объявил о будущем запрете на использование инструментов Anthropic правительственными ведомствами, предоставив Пентагону шесть месяцев на полное их изъятие из эксплуатации. Этот радикальный шаг последовал за спором

с генеральным директором Anthropic Дарио Амодеи по поводу использования этих инструментов для массового внутреннего наблюдения и автономного оружия. Однако военные командиры настолько зависят от этой системы, что американские чиновники заявили: если Амодеи прекратит её эксплуатацию, правительство воспользуется своими полномочиями для изъятия технологии.

Система, интегрированная в Пентагон в конце 2024 года, в настоящее время обслуживает более 20 000 военнослужащих. Параллельно с американскими ударами Армия обороны Израиля сообщила о тесном сотрудничестве с американскими военными над созданием обширной базы данных целей. Эксперты, такие как Пол Шарпе из Центра новой американской безопасности, предупреждают, что, хотя система позволяет планировать «со скоростью машины, а не человека», люди должны контролировать её, потому что она «иногда совершает ошибки». Такие гиганты ИКТ, как xAI и OpenAI уже подписали соглашения о том, чтобы занять её место внутри американской военной машины.

КОСМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЖАТ В ОСНОВЕ ОПЕРАЦИИ «ЭПИЧЕСКАЯ ЯРОСТЬ»

Космическая мощь, как правило, лежит в основе любой военной операции, и операция «Эпическая ярость» в Иране не является исключением, заявил 13 марта 2026 года представитель Космических сил США.

«Каждая проводимая нами операция зависит от возможностей космического пространства для дальнейшего продвижения», — заявил генерал-лейтенант Деннис Байтвуд, командующий Космическими силами и Объединённым компонентом сил Космического командования, на вебинаре, организованном Институтом аэрокосмических исследований им. Митчелла.

По словам Байтвуда, одной из ключевых задач Космических сил

на Ближнем Востоке является оповещение о ракетных обстрелах, чтобы «своевременно предупреждать войска, находящиеся под обстрелом». «Мы занимаемся этим с самого начала конфликта и будем продолжать это делать в будущем». «Противник, — также отметил Байтвуд, — захочет заглушить наши сигналы GPS и лишить нас возможности наносить высокоточные удары. Наши команды ежедневно работают над противодействием этой угрозе... совместно с силами в Индо-Тихоокеанском регионе».

«В условиях конфликта превосходство в космосе является необходимым условием успеха», — отметил Чарльз Галбрет, директор и старший научный сотрудник Центра передового опыта в области космических технологий Института Митчелла, во время мероприятия.

По словам представителя США, поскольку в ответ на сложившуюся ситуацию Соединенные Штаты уделяют основное внимание готовности космического пространства, ключевое значение приобретает сочетание коммерческих технологий с оборонными технологиями, а также сотрудничество с наземными боевыми подразделениями и обмен информацией с международными союзниками.

Байтвуд заявил, что он ищет **возможности для внедрения ИИ и машинного обучения в интерфейсы машин, чтобы помочь в организации потока данных для быстрого принятия решений при возникновении срочных угроз.** «В конечном счёте — как и в любой другой области — речь идёт о понимании угрозы, создании возможностей для противодействия ей, интеграции этих возможностей в единую платформу управления и контроля, а затем о помощи в проведении всей необходимой подготовки для повышения готовности всех наших подразделений». По словам Байтвуда, необходимо, чтобы инструменты продолжали совершенствоваться по мере того, как противники ежедневно меняются. Возможность обновления должна быть заложена

в проектирование систем, а также в процессы обучения, «чтобы у нас были специалисты, готовые внедрять технологии завтрашнего дня уже сегодня днем», — сказал он.

Руководство Космических сил отстаивает необходимость увеличения численности персонала и финансирования в Конгрессе и на публичных выступлениях, утверждая, что, хотя служба была создана шесть лет назад как гибкая и эффективная структура, ей необходимо расти, чтобы удовлетворить новый спрос на космические возможности.

Американские космические силы в войне с Ираном активно использованы в радиоэлектронной борьбе, включая глушение или подмену спутниковой связи, предупреждение и отслеживание ракетных ударов, а также для обеспечения безопасной связи. Согласно веб-инструменту отслеживания спутников Space Data Navigator Американского института предпринимательства, иранскому правительству и коммерческим операторам принадлежат 17 спутников, хотя только один из них, спутник высокого разрешения «Хайям», запущенный в 2022 году, считается военным.

Центральные космические силы, возглавляемые бригадным генералом Тоддом Бенсоном и сформированные в 2022 году, входят в состав Центрального командования США (CENTCOM). Эти подразделения от-

вечают за эксплуатацию наземных систем радиоэлектронной борьбы, нацеленных на спутники противника.

В распоряжении службы имеются как минимум *три различные системы подавления спутниковой связи, находящиеся на разных этапах разработки и развёртывания*. Все они работают путём подавления восходящих каналов спутниковой связи — то есть блокируют сигналы, исходящие от наземных станций, передают на спутники инструкции по эксплуатации и другие данные.

«ПРОЦЕДУРНЫЙ ТУМАН» ИИ

«В Израиле существует военная стратегия, называемая *“процедурой тумана”*. Впервые применённая во время второй интифады, это неофициальное правило, согласно которому солдаты, охраняющие военные посты в условиях плохой видимости, должны вести огонь очередями в темноту, исходя из предположения, что там может скрываться невидимая угроза.

Это насилие, оправданное слепотой. Стрелять в темноту и называть это сдерживанием. **С появлением войны с использованием ИИ та же логика преднамеренной слепоты была усовершенствована, систематизирована и передана машине**», — пишет *The Guardian* (15.03.2026).

Недавняя война Израиля в Газе была названа первой крупной «войной с использованием ИИ», в которой системы ИИ сыграли центральную роль в составлении Израилем списка предполагаемых боевиков ХАМАС и «Исламского джихада», которых следует атаковать. Системы, обработавшие миллиарды точек данных, ранжировали вероятность того, что любой человек на территории Газы является комбатантом.

Темнота на сторожевой башне была обусловлена особенностями местности. Темнота внутри алгоритма — это условие проектирования. В обоих случаях слепота была выбрана. Она была выбрана потому, что «слепота полезна: она создает

возможность отрицания, делает насилие неизбежным, переводит вопрос о том, кто принял решение, с человека на процедуру. Туман не рассеялся. Ему был присвоен вероятностный балл, и это было объявлено интеллектом».

Возможно, именно преднамеренная слепота привела к нападению на начальную школу Шаджаре-Тайебе в Минабе, на юге Ирана, в начале американо-израильской войны в Иране 28 февраля 2026 года. В результате погибли более 170 человек, большинство из которых — дети, девочки в возрасте от семи до двенадцати лет.

Оружие было точным. Эксперты по боеприпасам охарактеризовали точность наведения как «невероятно высокую», каждое здание было поражено в отдельности, ни одного промаха. Проблема заключалась не в исполнении. Проблема была в разведке. Школа была отделена от соседней базы Корпуса стражей исламской революции забором и перепрофилирована для гражданского использования почти десять лет назад. Похоже, этот факт так и не был учтен в процессе планирования наведения.

Точная роль ИИ в ударе по Минабу официально не подтверждена. Известно лишь, что инфраструктура наведения, в которой работают эти системы, не имеет надёжного механизма для выявления случаев, когда исходные разведывательные данные устарели на десятилетие.

Независимо от того, выбрал ли алгоритм эту школу, она была выбрана системой, созданной на основе алгоритмического таргетинга. Чтобы поразить 1000 целей за первые 24 часа кампании в Иране, американские военные полагались на системы ИИ для генерации, определения приоритетов и ранжирования списка целей со скоростью, недостижимой для человеческой команды.

Секретная база данных израильской армии, изученная *Guardian*, показала, что из более чем 53 000 погибших в Газе примерно 17% составляли боевики ХАМАС и «Исламского джи-

хада». Это говорит о том, что остальные 83% были мирными жителями. Это не статистика войны, ведущейся с точностью, это война, где неточность является целью.

Таким образом, системы наведения на основе ИИ не изобрели эту логику. Они унаследовали её, закодировали в миллионах точек данных и автоматизировали её до такой степени, что проверка человеком уже не представляла никакой значимой проблемы. Когда школа в Минабе классифицируется в базе данных как военный объект, это не сбой. Это процедура, основанная на «эффекте тумана», та же логика, которая преследовала четырёх мальчиков по пляжу в Газе — всё происходило точно так же, как и было задумано, но в другом масштабе, в другой стране, с другим оружием. Просто теперь у этой системы, работающей в условиях тьмы, более совершенное оборудование.

В Газе алгоритм обработал данные о каждом человеке в секторе — телефонные записи, модели передвижения, социальные связи, поведенческие сигналы — и составил ранжированный список имён, каждому из которых был присвоен определённый балл, указывающий на вероятность того, что это комбатант. Это не то же самое, что аналитик-человек, идентифицирующий известного боевика и программирующий оружие для поражения его. ИИ не подтверждал личности. Он выводил их статистически, на основе всей популяции, создавая цели, которые ни один человек не оценивал индивидуально до того, как они появились в списке.

В этой системе проверка означала, что оператор-человек просматривал каждое имя в среднем около 20 секунд — достаточно долго, чтобы подтвердить, что цель — мужчина. Затем он давал своё согласие. Одна система за первые недели войны сгенерировала более 37 000 целей. Другая была способна генерировать 100 потенциальных мест для бомбардировок в день. Люди, участвующие в процессе, не принимали решений. Они управляли очередью.

В Иране ситуация пока менее подробно задокументирована. Но масштабы говорят сами за себя. Два источника подтвердили NBC News, что системы ИИ Palantir, частично основанные на технологии больших языковых моделей, использовались для идентификации целей.

Брэд Купер, глава Центрального командования США, хвастался, что военные используют ИИ в Иране для «обработки огромных объёмов данных за секунды», чтобы «принимать более взвешенные решения быстрее, чем противник может отреагировать». Независимо от того, был ли каждый удар осуществлён с помощью ИИ, темп кампании был возможен только потому, что наведение на цель было в значительной степени автоматизировано.

Когда сообщаемое время проверки целей с помощью ИИ измеряется секундами, мы уже не говорим о человеческом суждении, подкреплённом алгоритмами. Мы говорим о формальном одобрении результатов работы машины. А когда данные этой машины устарели на десятилетия, последствия предreshены.

Система подотчётности подверглась испытанию не только в результате войны с использованием ИИ. Она стала структурно неактуальной.

Компании, замешанные в этом деле, — это не какие-то малоизвестные оборонные стартапы. Palantir, основанная на первоначальном финансировании ЦРУ и ныне являющаяся одним из основных поставщиков инфраструктуры ИИ для вооружённых сил США, поставляла системы, использовавшиеся в иранской кампании.

Google подписал контракт с правительством и военными Израиля на сумму более 1 миллиарда долларов в рамках проекта Nimbus, предусматривающего облачные вычисления и разработку ИИ.

Amazon является одним из участников проекта Nimbus наряду с Google. Microsoft имела глубокую интеграцию с израильскими военными системами, прежде чем частично отказаться от неё под давлением

в 2024 году, после чего данные были перенесены в Amazon Web Services в течение нескольких дней.

Компания Anduril, основанная Палмером Лаки и в штате которой много бывших сотрудников министерства обороны США, разрабатывает автономные системы вооружения, специально предназначенные для нанесения смертельных ударов. Компания OpenAI, которая до недавнего времени запрещала военное использование своих услуг в соответствии со своими условиями обслуживания, незаметно сняла это ограничение в начале 2024 года и с тех пор стремится получить контракты от Пентагона. Эти компании входят в число самых ценных в мире, их потребительские товары используются сотнями миллионов людей, они сотрудничают с университетами в области исследований и обладают значительным политическим влиянием в Вашингтоне, Брюсселе и за его пределами.

Конечно, частные компании веками снабжали армии — радиосвязью, грузовиками, спутниковой навигацией, микроволновой техникой и, разумеется, сложными системами вооружения. Это не ново и не является коррупцией по своей сути. Проблема «двойного назначения» стара как индустриализация: почти любая мощная технология может быть использована в военных целях.

Но целеуказание с помощью ИИ — это не просто компонент, который

военные включают в свои операции. Это сама архитектура принятия решений — то, что определяет, кто будет убит и почему. Когда одна система может генерировать десятки тысяч целей за то время, которое потребовалось бы группе разведчиков для проверки 10 целей, вопрос не в том, должны ли частные компании поставлять оборудование военным. Вопрос в том, сможет ли какая-либо правовая база выдержать столкновение с ней.

Крупнейшие компании, занимающиеся ИИ, — это не нейтральные поставщики инфраструктуры, случайно нашедшие военного заказчика. Их системы интегрируются в архитектуру целеуказания современной войны. Их системы находятся внутри цепочки поражения, их инженеры имеют доступ к секретной информации, а их руководители постоянно меняются, проходя через ту же самую «вращающуюся дверь», которая всегда связывала Силиконовую (Кремниевую) долину с Пентагоном.

Эти поставщики решений в области ИИ находятся на переднем крае военно-промышленного комплекса и должны регулироваться соответствующим образом. К таким компаниям, как Raytheon и Lockheed Martin, применяется чёткая цепочка подотчётности, включающая экспортный контроль, парламентский надзор, рамки ответственности и условия закупок, в то время как слабые правила, применяемые к компаниям, разрабатывающим алгоритмы для выбора военных целей, никогда не применялись, не проверялись и не соблюдались.

Это не случайность. Это выбор, активно поддерживаемый лоббированием, преднамеренным размыванием границ между «коммерческими» и «оборонными» продуктами, а также регуляторной культурой, которая до сих пор рассматривает ИИ как потребительскую технологию, случайно оказавшуюся на поле боя.

В Соединённых Штатах положения Закона о национальной обороне 2025 года, касающиеся ИИ, не ре-

гулируют использование ИИ в военных целях. Они предписывают ведомствам внедрять его в большем количестве. Стратегия Пита Хегсета в области ИИ, опубликованная в январе 2026 года, рассматривает этот вопрос исключительно как гонку, предписывая Пентагону двигаться со скоростью военного времени, используя ИИ в качестве первого полигона. Однако регулирующая культура не только не догнала развитие технологий, но и сознательно не пытается его догнать.

До сих пор единственное серьёзное вмешательство правительства в развитие военных возможностей ИИ, которое можно наблюдать, исходило не от государства, требующего сдержанности или подотчётности, а от США, требующих повышения смертоносности этих систем. Таков горизонт амбиций США.

«Процедура создания тумана» действует и начинает определять будущее войны. Но солдаты, которые стреляли в темноте, по крайней мере, присутствовали при этом. Компании, которые построили то, что пришло им на смену, делают это из Паломы, не подвергая себя личному риску, не неся никакой юридической ответственности и имея все основания для повторения этого опыта.

Ведь ни у кого пока нет ясного ответа на вопрос: кто виноват, когда ИИ убивает?

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

Центр новой американской безопасности (CNAS) в своём аналитическом обзоре от 12 марта 2026 года пишет:

«Возникает более фундаментальный вопрос: как люди сохраняют контроль над войной, ведущейся с помощью ИИ и со скоростью, сравнимой со скоростью работы машин? Чтобы Соединённые Штаты оставались ведущей военной державой в мире, они должны как ускорить внедрение ИИ, так и использовать его таким образом, чтобы он оставался под контролем человека».

Интеллектуализация войны — если позаимствовать выражение у китайских военных — скорее всего, будет происходить в течение десятилетий. Промышленная революция увеличила физические масштабы разрушений, которые армии могут обрушить на поле боя. ИИ приведёт к аналогичным преобразованиям в когнитивных аспектах войны.

ИИ позволит армиям обрабатывать больше информации быстрее и точнее. По мере полной интеграции ИИ в вооружённые силы он изменит скорость и масштабы ведения войны. Автономия позволит использовать огромные рои беспилотников, представляя обороняющимся постоянно меняющуюся угрозу, которая превосходит возможности человека по реагированию. Для противодействия этой угрозе противники будут использовать больше автономии. Но по мере того, как люди будут передавать машинам всё больше задач, от анализа разведывательной информации до выбора целей, люди не смогут эффективно контролировать все действия ИИ. Они будут вынуждены доверять системе ИИ.

Однако ИИ не всегда заслуживает доверия. Большие языковые модели склонны к галлюцинациям, подхалимству и скрытым предубеждениям. В военном контексте ИИ может избирательно передавать информацию аналитикам-людям, чтобы подтвердить их собственные пред-

взятые представления о поведении противника. Или ИИ может просто выдумывать что-то. Агентные системы ИИ, которые предпринимая действия, представляют собой совершенно новый набор проблем, как обнаруживают первые пользователи.

«В условиях противостояния угроз становится гораздо больше. Враги могут отравлять обучающие данные, внедрять бэкдоры в системы ИИ или манипулировать их производительностью с помощью вредоносных входных данных. Большие языковые модели уязвимы для атак с внедрением подсказок, когда вредоносные подсказки манипулируют моделью. Враги могут даже подорвать производительность ИИ, не имея прямого доступа к системе, внедряя ложные данные в среду подобно когнитивным минам».

Промышленная революция увеличила физические масштабы разрушений, которые вооружённые силы могли обрушить на поле боя. ИИ приведёт к аналогичным преобразованиям в когнитивных аспектах ведения войны.

Наиболее совершенные системы ИИ представляют собой ещё более странную и коварную угрозу — возможность того, что сама система ИИ может тайно работать против пользователя или разработчика, преследуя собственные цели. Такой сценарий кажется взятым со страниц научной фантастики, но системы ИИ уже демонстрировали множество обманных действий в ходе тестирования. К ним относятся ложь и попытки шантажа пользователей, удаление и манипулирование файлами, занижение результатов тестов и попытки создания секретных копий самих себя, чтобы избежать удаления. Для военных «интриги» со стороны ИИ представляют собой новый вид внутренней угрозы, требующий новых методов оценки и мониторинга систем ИИ.

Простые автоматизированные системы уже продемонстрировали опасность, если человек теряет контроль. В 2003 году система ПВО и противоракетной обороны Patriot

армии США сбила два дружественных самолёта. Хотя люди были «в курсе» событий в обоих случаях, автоматизация привела к тому, что операторы не понимали функциональности системы. Хотя сами инциденты были трагичными, последующая потеря доверия оказалась ещё более катастрофической. После второго братоубийства американские военные фактически отключили систему Patriot до конца вторжения в Ирак.

В киберпространстве вред может распространяться ещё быстрее, поскольку вредоносные программы способны размножаться и распространяться по сетям. В 2010 году кибер-оружие *Stuxnet* распространилось далеко за пределы намеченной цели — иранских центрифуг, заразив компьютеры в 150 разных странах. Однако *Stuxnet* был разработан с учётом множества мер защиты, которые предотвратили сопутствующий ущерб.

Военным потребуются правила внедрения ИИ не потому, что автономия по своей сути незаконна или неэтична, а потому, что военные захотят убедиться в том, что их оружие функционирует должным образом на поле боя. Министерству обороны необходимо ускорить внедрение ИИ, но ошибочно полагать, что сегодня его сдерживают политика или опасения по поводу этики. Реальными препятствиями являются закостеневшая бюрократия, медленные процессы

закупок и военная культура, сопротивляющаяся неудобным переменам.

«Недавняя стратегия Пентагона в области ИИ справедливо фокусируется на скорости. Руководители министерства обороны продемонстрировали готовность к преобразованию традиционно медлительной бюрократии. Процессы обеспечения качества ИИ должны будут соответствовать современным требованиям. Американские военнослужащие заслуживают лучших технологий ИИ для выполнения своих задач и защиты жизни американцев. Они заслуживают ИИ, которому могут доверять».

ЦРУ В ИРАНЕ — ЭТО ПОМИМО АГЕНТУРЫ ИИ И СПУТНИКИ МАСКА

«Увеличение количества датчиков и камер в сочетании с искусственным интеллектом кардинально изменило возможности американской разведки по поиску глав иностранных государств», — пишет Дэвид Э. Сангер в *The New York Times* (02.03.2026).

Американские разведывательные агентства давно прослушивают, определяют географическое местоположение и следят за высокопоставленными лидерами начиная с самых первых дней холодной войны. Сегодня даже простое прослушивание разговоров иностранного лидера кажется старомодным пережитком шпионажа после окончания холодной войны.

Сейчас возможность в режиме реального времени определить местоположение лидера — это священный Грааль. И резкое увеличение числа электронных датчиков, установленных на углах улиц, дверных камерах и платных автомагистралях, в сочетании с методами искусственного интеллекта, позволяющими быстро извлекать действительно важную информацию из миллиардов точек данных, генерируемых этими датчиками, преобразило искусство слежки за местонахождением VIP-персон.

По всему миру разведывательные агентства научились отслеживать

открытие и закрытие электронных дверей в резиденциях лидеров, а также определять местоположение мобильных телефонов телохранителей и членов семей, которые могут путешествовать с иностранным лидером, но обычно гораздо небрежнее относятся к шифрованию своих сообщений и используют одноразовые телефоны.

«Если бы у нас была возможность с высокой степенью уверенности уничтожить *Саддама Хусейна* с помощью высокоточного удара, войны в Ираке бы не было», — сказал *Гленн Герстелл*, главный юрисконсульт Агентства национальной безопасности с 2015 по 2020 год, в период, который включал часть первого срока Трампа. «Единственный способ его уничтожить — это иметь войска на земле. Но **теперь, благодаря расширенным возможностям, мы можем наносить удары по отдельным лидерам**».

Как показал пример Трампа, такая возможность целенаправленного воздействия открывает новые перспективы для президентов, стремящихся изменить отношение иностранных режимов или сменить их руководство.

Решение Трампа вырвать *Мадуро* из постели, но оставить остальную часть венесуэльского руководства на своих местах, является **экспе-**

риментом по дистанционному управлению оккупацией. После того как в ту раннюю январскую ночь группа спецназа «Дельта» высадились на вертолёте, убила кубинских и венесуэльских охранников *Мадуро* и захватила его за несколько секунд до того, как он успел запереться в своей безопасной комнате, Трамп одобрил назначение вице-президента *Делси Родригес* исполняющей обязанности президента.

Он заявил, что она останется там до тех пор, пока будет следовать указаниям Вашингтона. И очевидно, что первые результаты его впечатляют. В короткой беседе с *The New York Times* 1 марта 2026 года, на второй день американской и израильской атаки на Иран, он привёл венесуэльский опыт в качестве модели того, чего он пытается добиться в Иране.

«Я думаю, что то, что мы сделали в Венесуэле, — это идеальный, идеальный сценарий», — настаивал Трамп. «Все сохранили свои должности, кроме двух человек».

«Теперь мы полностью и абсолютно контролируем воздушное пространство над Ираном», — написал Трамп в июне 2025 года на сайте *Truth Social*, прервав свое участие в саммите и вернувшись в Вашингтон, чтобы обсудить, как Соединённые Штаты будут участвовать в атаках, начатых Израилем против страны. Затем он добавил: «Мы точно знаем, где скрывается «верховный лидер». Он лёгкая мишень, но там он в безопасности — мы не собираемся его уничтожать (убивать!), по крайней мере, пока».

Невозможно точно сказать, следили ли аятолла Хаменеи и его охрана за постами Трампа, но предупреждение, безусловно, их не впечатлило. 28 февраля, даже несмотря на развёртывание американских военно-морских сил вокруг Ирана и видимость истребителей на спутниковых снимках, сосредоточенных на американских и израильских базах, аятолла Хаменеи находился в своей официальной резиденции. Там же находились и руководители

служб национальной безопасности. И хотя Соединённые Штаты не запускали ракету, убившую его, **именно предупреждение ЦРУ, подкреплённое данными других американских разведывательных агентств, привело к его гибели в результате одного из первых израильских ударов**.

22 февраля, за неделю до нападения на Иран, мексиканские силы безопасности обнаружили наркобарона Осегеру, известного как «Эль Менчо», в частности, выследив одну из его подруг в уединённой хижине в его родном штате Халиско.

По словам двух источников в Вашингтоне, знакомых с ситуацией, **разведывательная информация, представленная Мексике ЦРУ, сыграла решающую роль в обнаружении Осегеры мексиканскими силами безопасности**, — пишет *The Washington Post* (23.02.2026).

Эта операция ЦРУ была одним из элементов подготовки к нападению на Иран.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ В РАБОТЕ ЦРУ

10 июля 2025 года, после июньской десятидневной войны с Ираном, *The Washington Post* опубликовала журналистское расследование Дэвида Игнатиуса «Группа новаторов переосмысливает шпионскую игру для мира без прикрытия»:

«Искусство шпионажа насчитывает тысячи лет. О нём говорится в Библии, а также в древнегреческих, персидских и китайских текстах. На протяжении веков оно основывалось на двух столпах: шпионы действуют тайно, скрывая свою личность и действия (это называется «прикрытие»), и используют методы, позволяющие скрыть свои передвижения и коммуникации (это называется «торговое мастерство»). Современные технологии разрушили оба этих столпа».

В 2026 году ЦРУ спонсировало новую компанию под названием *Lumbra*. Ее цель — **создать «агентов» на основе искусственного**

интеллекта, которые смогут находить, оценивать и использовать данные, раскрывающие намерения противника.

Lumбра — один из почти десятка стартапов. Это мир новых технологий. Одна компания использует данные для выявления исследователей, которые могут иметь связи с китайской разведкой. Другая анализирует системы больших данных так же, как это делает рекламная компания, чтобы выявлять закономерности с помощью ADINT (аналитическая разведка). Третья использует технологию, которую она называет Obscura, для переадресации сигналов сотовых телефонов между различными учётными записями, чтобы их нельзя было идентифицировать или перехватить.

Большинство этих предпринимателей в сфере разведки — бывшие сотрудники ЦРУ или военные. Их объединяет опасение, что разведывательное сообщество недостаточно быстро адаптируется к новому миру шпионажа.

Администрация Трампа признаёт эту революцию в разведке. Директор ЦРУ Джон Ратклифф заявил во время слушаний по утверждению его кандидатуры, что он хочет активизировать тайные операции, чтобы сотрудники «отправлялись туда, куда никто другой не может попасть, и делали то, что никто другой не может сделать».

Представитель ЦРУ на запрос заявил: «Современная цифровая среда предоставляет столько же возможностей, сколько и проблем. Мы — адаптивное агентство, изобретательность и креативность наших сотрудников вполне в пределах их возможностей позволяют разрабатывать способы эффективной работы в сложных условиях. Фактически мы используем многие из тех же технологий для вербовки шпионов и кражи информации».

Технологическая революция в Силиконовой долине разрушила инновационную модель ЦРУ. Частные компании стали движущей силой перемен, а государственные лаборатории отставали.

Увидев это несоответствие, директор ЦРУ Джордж Тенет в 1999 году основал собственную венчурную фирму агентства под названием In-Q-Tel, чтобы наладить связи с технологическими стартапами, имеющими свежие идеи, которые могли бы помочь агентству. Первым генеральным директором In-Q-Tel стал Гилман Луи, ранее работавший разработчиком видеоигр. In-Q-Tel сделала несколько удачных ранних инвестиций, в том числе в компанию-разработчик программного обеспечения Palantir и компанию по разработке оружия Anduril.

Иран разоблачил интернет-мошенничество и начал уничтожать сети ЦРУ примерно в 2010 году. Вскоре Китай сделал то же самое. Сети агентства в обеих странах были в значительной степени уничтожены в период с 2010 по 2012 год.

В своей речи 2012 года, произнесённой во время работы директором ЦРУ, генерал Дэвид Х. Петреус предупредил, что основы шпионажа изменились: «Мы должны переосмыслить наши представления об идентичности и секретности... Каждый оставленный байт информации раскрывает сведения о местоположении, привычках и, путём экстраполяции, о намерениях и вероятном поведении».

Но в мире шпионажа машины двигались быстрее людей. Это автор понял за несколько недель открытых бесед с бывшими сотрудниками ЦРУ, работавшими над разработкой инструментов шпионажа будущего. Они описывают каскад коммерческих инноваций — мгновенный поиск, мобильные телефоны, дешёвые камеры, безграничный доступ к данным — которые появились так быстро, что ЦРУ просто не смогло адаптироваться к скорости изменений.

Норман был одним из сотрудников ЦРУ, которые пытались изменить систему. В 2014 году он вернулся из-за границы, чтобы занять руководящую должность в оперативном отделе. В то время агентство пыталось оправиться от краха своих

сетей в Иране и Китае, а также от последствий разоблачения Эдвардом Сноуденом секретов ЦРУ и Агентства национальной безопасности. Норман вспоминает, что тогда он думал, что «основы нашей работы подрываются» и что агентству необходимо отреагировать.

Норман убедил своё начальство, что в своей следующей зарубежной командировке ему следует попытаться создать то, что впоследствии получило название «станция будущего», которая бы тестировала новые цифровые технологии и идеи, способные улучшить наступательные и оборонительные операции. Этот эксперимент, как он мне рассказал, имел определённые успехи в борьбе со слежкой и отказе от устаревших методов. Но идея «станции», обычно расположенной в посольстве, всё ещё оставалась ограничивающим фактором.

Проблема разведывательного сообщества отчасти заключалась в том, что оно не доверяло технологиям, которые не были созданы собственными секретными агентствами правительства.

Майк Йигли, специалист по анализу данных, возглавляющий компанию cohort. ID, обнаружил это в 2016 году, работая с коммерческими данными о местоположении мобильных телефонов. Его бизнес заключался в продаже рекламодателям данных, генерируемых мобильными при-

ложениями. Когда пользователь мобильного телефона перемещается с работы домой — посещая друзей, магазины, врачей и любые другие места, — его устройство раскрывает его интересы и вероятные покупательские привычки.

Так получилось, что в то время Йегли изучал проблемы беженцев, и ему стало интересно, сможет ли он найти данные, которые могли бы быть полезны неправительственным организациям, желающим помочь сирийцам, спасающимся от гражданской войны в Турции. Он купил данные с сирийских мобильных телефонов — дёшево, потому что у них было мало коммерческого применения. Затем, по наитию, он начал искать устройства, которые находились недалеко от Форт-Брэгга, Северная Каролина, — где базируются самые секретные силы специальных операций Америки, — а позже появились в Сирии.

Он обнаружил группу телефонов из Форт-Брэгга, сигнал от которых поступал из заброшенного цементного завода Lafarge в пустыне на северо-востоке Сирии. Цементный завод был штаб-квартирой Объединённого командования специальных операций, которое руководило войной Америки против Исламского государства. Предполагалось, что это одно из самых секретных мест на планете. Журналистам, работающим в составе оперативной группы, не разрешалось пройти больше 50 метров без сопровождения. И вот оно — подсвечивающееся на экране приложения для сбора данных коммерческой рекламы. Йегли поделился этой информацией с военными ещё в 2016 году, и это быстро привело к усилению безопасности телефонной связи. Командиры предположили, что Йегли взломал или перехватил эти конфиденциальные данные.

«Я купил его», — сказал им Йегли. Даже военные эксперты по безопасности, похоже, не понимали, что мобильные телефоны создали золотую жилу информации, которую рекламодатели расхищают, но пра-

вительство в значительной степени игнорирует.

Компания Lumbr, основанная Брауном в марте 2025 года, стремится создать то, что он описывает как «центральную нервную систему», которая **связет сверхинтеллект будущих моделей ИИ с программными «агентами»**. После ухода из ЦРУ в 2021 году Браун встретился с Сэмом Альтманом, основателем OpenAI, чтобы уточнить свои идеи. Чтобы описать возможности агентного ИИ, он приводит следующую гипотетическую ситуацию: «Мы можем найти каждого исследователя ИИ, прочитать все написанные ими статьи и проанализировать любые угрозы, которые их исследования могут представлять для Соединённых Штатов». Человеческие шпионы никогда не были бы столь искусны.

«Использование реальных шпионов на местах станет редкостью. Иногда информация будет настолько ценной, что ЦРУ будет рисковать жизнью одного из своих сотрудников и агента, чтобы получить её лично. Но такой вид шпионажа лицом к лицу станет исключением. Будущее шпионажа написано в нулях и единицах. ЦРУ сможет выжить как могущественное разведывательное агентство только в том случае, если совершит кардинальную смену парадигмы», — заключает Игнатиус.

СПУТНИКИ-ШПИОНЫ МАСКА ДЛЯ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Компания SpaceX Маска построила сеть из тысяч спутников-шпионов в рамках секретного контракта, подписанного ещё в 2021 году с Национальным разведывательным управлением (NRO) — разведывательным агентством, которое управляет спутниками-шпионами.

Эти планы демонстрируют масштабы участия SpaceX в разведывательных и военных проектах США и иллюстрируют более значительные инвестиции Пентагона в обширные системы спутников на низкой околоземной орбите, предназначенные для поддержки наземных войск.

Эта программа значительно расширила возможности правительства и вооружённых сил США по быстрому обнаружению потенциальных целей практически в любой точке земного шара.

В своём заявлении Национальное разведывательное управление (NRO) в том же году признало свою миссию по разработке сложной спутниковой системы и партнёрские отношения с другими правительственными учреждениями, компаниями, научно-исследовательскими институтами и странами.

В марте 2026 года группировка спутников Маска Starlink достигла 10 тысяч!

КРЕМНИЕВАЯ ДОЛИНА СДЕЛАЛА СТАВКУ НА ВОЙНУ В ИРАНЕ

«После многих лет критики и финансовых рисков компании Palantir, Anthropologie и небольшие стартапы получают прибыль от своих инвестиций в оборонные технологии», — об этом пишет Шира Френкель в The New York Times (18.03.2026).

Поскольку война на Ближнем Востоке вступает в третью неделю, разведывательные данные, собранные Пентагоном, анализируются с помощью технологий компании Anthropic, занимающейся искусственным ин-

теллектом, на системе, управляемой фирмой по анализу данных Palantir.

Беспилотники, разработанные оборонным стартапом из Аризоны, стали ключевым элементом военного арсенала США. А системы защиты от беспилотников, разработанные калифорнийским стартапом, были развёрнуты для защиты американских войск в регионе.

В последние годы Кремниевая долина делала рискованные ставки на разработку оборонных технологий и предоставление услуг американскому военному ведомству. Теперь эти ставки окупаются. От гигантов, предоставляющих системы обработки данных, до небольших компаний, предлагающих инновационные виды оружия, такие технологические фирмы, как Google, Palantir и OpenAI, оказались в самом центре военных усилий США.

В течение многих лет усилия технологической индустрии по разработке решений для оборонной отрасли сталкивались со скептицизмом и противодействием, не принося очевидной или немедленной коммерческой выгоды. Многие инженеры из Кремниевой долины выступали против использования мощных технологий для убийств, сражений и других военных целей — опасения, которые сохраняются и по сей день.

Несмотря на эти опасения, венчурные фирмы с прошлого десятилетия вложили миллиарды долларов в стартапы, разрабатывающие беспилотники, лазеры и другие военные системы. В январе 2026 года компания *Andreessen Horowitz*, основанная предпринимателями *Марком Андресеном* и *Беном Горовицем*, закрыла новый фонд объёмом почти 1,2 миллиарда долларов для инвестиций в оборонные технологии.

В последние годы стартапы в сфере оборонных технологий часто продвигались вперёд с разработкой прототипов оружия ещё до получения официальных государственных контрактов. В то же время руководители, такие как *Алекс Карп*, генеральный директор Palantir, и другие, нача-

ли налаживать более тесные связи с правительством.

Бывший президент США *Джозеф Байден* приветствовал военные технологии, и нынешний президент *Трамп* ещё больше поддержал их. В 2025 году Трамп издал указ, призывающий военных обновить систему закупки технологий, чтобы они могли быстрее внедрять новые инструменты. В 2025 году его законопроект о внутренней политике выделил 1 триллион долларов на оборону к 2026 году, в том числе на технологии, предлагаемые оборонными технологическими компаниями.

Теперь война закрепила эту работу, что, скорее всего, приведет к расширению деловых связей между технологической отраслью и оборонным ведомством.

В марте 2026 года *Сэм Альтман*, генеральный директор OpenAI, согласился подключить системы ИИ своей компании к секретным сетям Пентагона. Google заключил сделку с министерством обороны о внедрении в его ведомство ботов с ИИ, известных как «агенты». 13 марта 2026 года армия США сообщила о заключении контракта с компанией *Anduril*, занимающейся оборонными технологиями, на сумму 20 миллиардов долларов на разработку программного обеспечения с поддержкой ИИ для работы на военных системах.

«Люди указывают на этот момент как на подтверждение правильности своих действий», — сказал *Гаррет Смит*, бывший подполковник и генеральный директор компании *Reveal Technologies*, которая производит картографические технологии для армии. «Это показало нам, что, создавая и продавая эти технологии американским военным, мы на правильном пути, — добавил он. — Мы сделали правильные инвестиции».

Представители Пентагона заявили, что они воодушевлены тем, насколько хорошо новые технологии, такие как системы на основе ИИ, показали себя в американо-израильской войне против Ирана. Два офицера, не уполномоченных говорить публично, заявили, что война стала поворотным моментом, показавшим, как современные технологии могут взаимодействовать с существующими военными системами.

Джек Шанахан, отставной генерал-лейтенант ВВС, возглавлявший усилия Пентагона по внедрению ИИ во время администрации Байдена, заявил, что война ускорит внедрение большего количества технологий. «Я не удивлюсь, если это назовут **первой войной Америки в области ИИ**», — сказал Шанахан.

Проект Maven, система на основе ИИ, разработанная компанией Palantir для Пентагона, является ярким примером применения современных технологий в войне. Maven работает за счёт объединения систем обработки данных Palantir с технологиями ИИ от Anthropic. Системы Anthropic анализируют данные о сражениях и других сценариях войны в режиме реального времени, а технологии Palantir делают выводы о том, какие цели следует поразить.

За первые четыре дня войны авиаудары поразили более 2000 целей в Иране. Многие из целей были выбраны из списка, составленного компанией Maven после анализа информации, полученной с беспилотников, спутниковых снимков и других источников.

12 марта Карп из Palantir заявил в интервью CNBC, что ИИ даёт американским войскам преимущество. Акции Palantir взлетели более чем на 12 процентов с начала войны. «Наши противники и враги видят наши боевые возможности, которых у них нет, и им будет очень трудно их приобрести», — сказал он. «Америка — центр революции в области ИИ».

Технологии оборонных стартапов также внедряются. Система *Merops*, использующая дроны для противодействия другим дронам и разработанная в рамках венчурного проекта бывшим генеральным директором Google Эриком Шмидтом, стала важным инструментом защиты американских активов в условиях конфликта. Эта система, достаточно компактная, чтобы запускаться с кузова пикапа, использует ИИ для поиска и перехвата дронов до того, как они достигнут своих целей.

На поле боя также были развёрнуты небольшие и лёгкие беспилотники LUCAS от стартапа *SpektreWorks* из Феникса. Беспилотники LUCAS, имитирующие иранские беспилотники *Shahed*, предназначены для полётов в одном направлении. По словам американского чиновника, они оказались эффективными в преодолении систем противоракетной обороны и ведении той самой беспилотной войны, которая впервые получила распространение на Украине.

В марте 2026 года Центральное командование США опубликовало видеозапись, на которой запечатлены ряды беспилотников, подготовленных к отправке американским войскам.

«Хочу отметить, что эти беспилотники изначально были иранской разработкой, — заявил адмирал Брэд Купер, командующий Центральным командованием. — Мы забрали их обратно в Америку, усовершенствовали и сразу же применили в боевых действиях».

КАК КИТАЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ НОАК ИСПОЛЬЗУЮТ ИИ И ДАННЫЕ ДЛЯ МАСКИРОВКИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИРАНА

«Китай использует технологические компании, связанные с Народно-освободительной армией Китая, такие как CETC (Китайская корпорация по конвенциям и технологиям), для разработки тактики одновременного нападения», — пишет молодая и популярная профессор Центра ближневосточных исследований Лундского университета (Швеция) Надя Хелми в *Modern Diplomacy EU* (10.03.2026).

Эта тактика основана на моделировании движений судов и интеграции данных наблюдения и ИИ для координации ракетных ударов с различных платформ (наземных, морских и подводных) с высокой точностью. Эти модели служат для упреждающего моделирования конфликтов в Тихом океане и мониторинга напряжённости в Персидском заливе. Роль китайских компаний в разработке тактики одновременного нанесения ударов подчёркивается следующим примером (моделирование траектории движения судов): китайские компании разрабатывают системы передачи и приёма, которые создают ложные сигналы, имитирующие траектории движения нефтяных танкеров и грузовых судов. Это сбивает с толку

группы анализа угроз и скрывает реальные военные перемещения. Это достигается за счёт координации с помощью *китайской спутниковой технологии, известной как Beidou*. Использование направленных антенных решёток, синхронизированных с китайской системой береговой навигации *Beidou*, позволяет скоординированным ударам с различных платформ достигать цели одновременно.

Китайская компания по производству электронных технологий, известная как CETC, является основой этого китайского военного подхода, выступая в качестве ключевого технологического подразделения Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в области информационных технологий и разведки в современной войне.

Наиболее заметной особенностью этого китайского технологического подхода является разработка **тактики роевых атак**. Компания CETC сосредоточена на разработке программного обеспечения, способного координировать действия сотен платформ одновременно для подавления обороны противника, например, авианосных ударных групп, осуществляющих скоординированные атаки одновременно с разных направлений. Китайская компания по разработке электронных технологий CETC также работает над созданием цифровых двойников.

Компания использует сложные модели движения кораблей и условий окружающей среды, что позволяет командирам тестировать и корректировать сценарии атак в режиме реального времени на основе данных наблюдения. В то же время CETC работает над объединением данных путём интеграции военных, боевых и наступательных полевых данных с помощью передовых технологий. Здесь спутниковые, беспилотные и наземные радиолокационные данные связаны через единую систему управления, поддерживаемую ИИ, что уменьшает «туман войны» и обеспечивает точное наведение

крылатых и баллистических ракет, таких как DF-21D и DF-26.

Технологии CETS позволяют осуществлять многоплатформенное целеуказание, объединяя наземные платформы, надводные корабли и подводные лодки в единую огневую сеть. Платформа в тылу может запускать ракету, а передняя платформа (ближе к цели) обеспечивает окончательное наведение. Эта деятельность входит в китайскую стратегию «военно-гражданского слияния», которая направлена на размывание границ между технологическими инновациями, коммерческими и передовыми военными приложениями.

Китайские компании, занимающиеся военными технологиями, стремятся разработать тактику «обмана» и «насыщения». Эти передовые китайские военные методы направлены на вовлечение разведывательных служб противника в предсказуемые циклы реагирования и перегрузку систем наблюдения информацией, что обеспечивает успех одновременных ракетных ударов. Китайские компании, занимающиеся военными технологиями, также оказывают помощь в процессе «интеграции военных полевых данных», способствуя соединению военно-морских датчиков с пусковыми установками ракет, обеспечивая высокую точность и синхронизацию ударов с разных сторон.

Эти китайские военные эксперименты и тактики не являются единичными случаями, а скорее направлены на процесс «стратегической готовности» с целью наращивания потенциала Народно-освободительной армии Китая для противодействия сценариям конфронтации в Тихом океане. Это достигается путём изучения и внедрения моделей нападения в напряжённой обстановке, например, в регионе Персидского залива.

CETS является ключевым звеном в косвенной технологической и военной поддержке, которую Китай оказывает Ирану в его противостоянии с Соединёнными Штатами и Израилем. Будучи китайским

государственным гигантом, специализирующимся на оборонной электронике, CETS играет решающую роль в укреплении стратегической мощи Ирана по нескольким направлениям. Наиболее заметная роль CETS в нынешнем конфликте между Израилем, США и Ираном заключается в **повышении точности иранских ракет**. Электронные компоненты, производимые CETS, такие как передовые микросхемы и процессоры, делает иранские атаки более смертоносными и затрудняет их перехват системами ПВО США и Израиля. Здесь CETS работает над предоставлением суверенных технологических альтернатив: она играет роль в переходе иранской военной архитектуры от зависимости от американской глобальной системы позиционирования (GPS) к китайской спутниковой навигационной системе BeiDou-3. Эта система обеспечивает Иран высокоточными зашифрованными военными сигналами, устойчивыми к помехам со стороны Запада, США и Израиля, тем самым гарантируя непрерывность иранского военного управления в случае сбоев в локальной сети.

С другой стороны, CETS также занимается разработкой технологического наблюдения и разведки. Через свои дочерние компании, такие как Hikvision, CETS предоставляет передовые системы наблюдения, используемые в Иране и для обеспечения безопасности важных объектов. Усилия CETS также способствуют разработке программного обеспечения, технологий и тактики для сотрудничества в области **радиоэлектронной разведки (SIGINT)**. Это достигается путём предоставления Китаем точных спутниковых карт местности для отслеживания перемещений ВМС США в Персидском заливе.

CETS сталкивается с многочисленными обвинениями со стороны США в обходе санкций. Вашингтон обвиняет компанию и её дочерние предприятия в использовании сложных сетей подставных компаний для поставок электронных компо-

нентов двойного назначения, которые должны подлежать строгому международному контролю. Это позволило Ирану восстановить свой ракетный арсенал и возможности в области беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), несмотря на технологическое эмбарго, введённое против Тегерана.

Что касается правового и политического статуса CETS и введённых против нее санкций США, то CETS и ряд её дочерних компаний подпадают под санкции министерства финансов США в связи с обвинениями в причастности к поддержке иранских программ вооружений и нарушениям кибербезопасности.

В этом и заключается китайская позиция в противостоянии Вашингтону и Тель-Авиву и их продолжающимся военным ударам по Ирану. **Пекин считает, что поддержание мощи Ирана представляет собой истощение ресурсов США на Ближнем Востоке, ослабляя способность Вашингтона сосредоточиться на других областях китайского влияния, таких как Тайвань. Эти технологические разработки CETS для Ирана рассматриваются как «скрытый сигнал» Китая Вашингтону, указывающий на то, что технологическое превосходство Запада в регионе больше не является абсолютным.**

/ Владислав ШУРЫГИН /

Новая война в Заливе. США и Израиль: ставка на всё!

Конфликт между США, Израилем и Ираном, перешедший в открытую военную фазу 28 февраля 2026 года, не был внезапной вспышкой — он стал закономерным продолжением противостояния, которое тлело годами и вылилось в полноценную войну ещё летом 2025-го. Тогда, в июне, мир наблюдал за 12-дневной войной, которая, по сути, стала генеральной репетицией нынешних событий.

Уже в 2025 году стало очевидно, что все ставки сделаны и стороны готовятся к реваншу. Израиль, несмотря на заявления о достижении всех целей и уничтожении ядерных объектов, по сути, не смог сломить волю Тегерана к сопротивлению. Более того, эксперты ещё осенью предупреждали: ирано-израильский конфликт возобновится в ближайшие месяцы, как только международная обстановка позволит это сделать. Иран, в свою очередь, лихорадочно восстанавливал разрушенные объекты, наращивал производство ракет и дронов, делая ставку на асимметричный ответ и затяжную войну на истощение.

США также не собирались смещать фокус интересов. Для Дональда Трампа победа над Ираном стала не просто военной задачей, но и инструментом внутривластной консолидации, возможностью войти в Историю как победитель Ирана. Вашингтон видел в падении исламского режима шанс кардинально изменить расклад сил на Ближнем Востоке и даже повлиять на глобальные энергетические маршруты, создав угрозу для Китая — крупнейшего импортера иранской нефти. Нынешняя война — это не новая неожиданность, а лишь второй, более жёсткий раунд противостояния, которого нельзя было избежать.

ПОДГОТОВКА СТОРОН К КОНФЛИКТУ

Коалиция США и Израиля: ставка на блицкриг и смену режима

Подготовка американской и израильской сторон базировалась на убеждении, что комбинация подавляющей воздушной мощи и точечного уничтожения иранского руководства способна вызвать коллапс Исламской республики. Этот подход опирался на опыт операций последних десятилетий, но, как показала история, плохо работал в отношении государств со сложной идеологической структурой.

Военно-техническая подготовка. Коалиция развернула в регионе бес-

прецедентную группировку. К началу марта численность американских войск была доведена до более чем 50 тысяч человек, включая два авианосца и группу боевых кораблей УРО. На сухопутные базы в регион было переброшена большая часть стратегических бомбардировщиков В-1В. Ставка делалась на высокоточное оружие и массированное применение крылатых ракет. Однако разведданные США не содержали убедительных доказательств наличия у Ирана программ создания межконтинентальных баллистических ракет, угрожающих непосредственно американской территории, что ставило под сомнение заявленную причину начала войны.

Стратегический план. Изначально операция планировалась как быстрая, продолжительностью около 72 часов. Основная цель формулировалась как уничтожение ракетного и военно-морского потенциала Ирана, ликвидация высшего руководства и стимулирование народного восстания против режима. Президент Трамп публично призывал иранскую армию к капитуляции, обещая иммунитет, что отражало уверенность в скором крахе противника. Важной частью плана был расчёт на внутреннюю оппозицию и «пятую колонну», которая должна была выйти на улицы после первых ударов.

Разногласия в стане союзников. Но, несмотря на единство действий, стратегические цели США и Израиля не были полностью идентичны. Для Вашингтона приемлемым результатом могло стать серьёзное ослабление Ирана и смена руководства на более умеренное и лояльное США. Израиль же, для которого иранская угроза является экзистенциальной, был настроен на полную и безвозвратную ликвидацию не только военного потенциала Тегерана, но и сокрушение Ирана как страны. Это различие в понимании «успеха» закладывало мину замедленного действия под коалицию.

Иран: стратегия выживания и асимметричного ответа

Иран, в отличие от своих противников, сразу сделал ставку на длительную войну на истощение. Подготовка к этому велась годами и учитывала как военные, так и политические аспекты.

Доктрина «наступательной обороны». Иранские стратеги понимали, что прямое противостояние с технологически превосходящим противником в классическом бою бессмысленно. Вместо этого была разработана доктрина, нацеленная на повышение цены войны для агрессора до неприемлемого уровня. Кодовое название этой стратегии — «Операция «Безумец»» (Operation Madman). Её суть заключалась в расширении географии конфликта и нанесении ударов не только по Израилю, но и по американским базам и союзникам США в Персидском заливе, чтобы вызвать экономический шок и политическое давление на Вашингтон.

Организационная подготовка и децентрализация. После 12-дневной войны летом 2025 года Иран сделал серьёзные выводы. Была создана многоуровневая система преемственности власти. Верховный лидер Али Хамеенеи, осознавая уязвимость, назначил четыре эшелона замен для ключевых военных и политических фигур, чтобы гибель любого политического и военного лидера не привела к параличу управления. Военная доктрина КСИР предусматривала высокую степень автономии местных командиров. В условиях подавления централизованной связи и уничтожения верхушки полевые командиры должны были действовать по заранее утверждённым спискам целей, что обеспечило живучесть системы.

Мобилизация ресурсов. Иран сделал ставку на оружие, которое создаёт критическую асимметрию. Были накоплены большие запасы баллистических ракет (по некоторым оценкам, до 200 тысяч единиц), хранящихся в подземных «ракетных

городах» с шахтами и туннелями. Производственные линии, уничтоженные в 2025 году, были не просто восстановлены, а увеличены в разы и рассредоточены по стране, часть оборудования была оперативно закуплена у России, Китая и Беларуси. Ставка на дроны-камикадзе («шахеды») была осознанной: они дешёвы, их трудно перехватывать, и они позволяют истощать дорогостоящие запасы перехватчиков ПВО противника.

Экономическое оружие. Главным козырем Ирана стал Ормузский пролив, через который проходит около 20% мировой нефти. Иран не собирался полностью блокировать его, отлично понимая, что даже угроза судоходству и точечные удары по танкерам приведут к росту цен и страховых ставок, ударив по мировой экономике и, что важнее для Тегерана, по кошелькам американских избирателей.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ СТОРОН

Коалиция США и Израиля

Сильные стороны:

- **Технологическое превосходство.** Неоспоримое господство в воздухе, передовые системы разведки, спутниковая группировка, высокоточное оружие и применение искусственного интеллекта для целеуказания.
- **Ударная мощь.** Возможность наносить массированные удары с воздуха и моря практически по любой точке Ирана. За первую неделю было поражено около четырёх тысяч целей.
- **Опыт ведения современных войн.** Израиль имеет колоссальный опыт операций против иррегулярных формирований и точечных ликвидаций, США — опыт глобальных воздушных кампаний.

Слабые стороны:

- **Отсутствие стратегии и конечной цели.** Быстро выяснилось,

что у коалиции нет внятного плана действий на случай, если смена режима не произойдёт в первые дни. Заявления Трампа о будущем Ирана менялись ежедневно: от призывов к восстанию до готовности принять нового автократического лидера.

- **Экономическая уязвимость.** Война оказалась чрезвычайно дорогой. Только за первую неделю США потратили около \$ 6 млрд, из которых \$ 4 млрд пришлось на боеприпасы, в основном дорогостоящие перехватчики. Израиль, чья экономика чувствительна к длительным конфликтам, тратил около \$ 800 млн в день. Это создаёт политическое давление в долгосрочной перспективе.
- **Дипломатическая изоляция.** Несмотря на формальное лидерство, США столкнулись с нежеланием ключевых союзников участвовать в конфликте. Германия, Франция, Великобритания и даже генсек НАТО публично дистанцировались от войны, заявляя, что «это не наша война».
- **Проблема с союзниками в регионе.** Страны Персидского залива, на территории которых находятся американские базы, оказались заложниками ситуации. Они не хотели умирать за Израиль, и вынуждены терпеть иранские удары по своей инфраструктуре, что подрывает доверие к США как к гаранту безопасности.

Иран

Сильные стороны

- **Стратегическая устойчивость и ясность цели.** Иранское руководство чётко понимает, что воюет за выживание. Эта цель объединяет элиту и, как ни странно, народ вокруг руководства перед лицом внешней агрессии. Улицы Тегерана не вышли на бунт, как ожидали в Вашингтоне.
- **Живучесть системы управления.** Убийство Хаменеи и верхушки КСИР не привело к коллапсу. Всту-

пил в действие конституционный механизм передачи власти Совету революции, а децентрализованная система позволила сохранить управляемость войсками и промышленностью.

- **Асимметричный потенциал.** Огромный арсенал баллистических ракет и дронов, хранящийся в защищённых подземных сооружениях. Возможность наносить удары по всему региону — от Бахрейна до Кипра. Экономическая эффективность: дешёвые дроны уничтожают радары ПРО, нефтяные терминалы или дата-центры стоимостью в миллиарды долларов.
- **Контроль над Ормузским проливом.** Критический рычаг давления на мировую экономику, позволяющий влиять на цены на нефть и, следовательно, на политические настроения в странах Запада.

Слабые стороны

- **Технологическое отставание.** Системы ПВО Ирана были быстро подавлены в первые дни, авиация практически не применяется, флот уничтожен на базах.
- **Проблема истощения запасов.** Несмотря на большие запасы, ракеты и дроны небесконечны. Производственные мощности, даже рассредоточенные, подвергаются постоянным атакам.
- **Риск децентрализации.** Автономия местных командиров чревата просчётами и ударами по целям, которые могут ещё сильнее настроить соседей против Ирана, усиливая его изоляцию.
- **Отсутствие союзников на поле боя.** Несмотря на информационную (передача разведывательных данных и части военных технологий) поддержку России и Китая, Иран воюет фактически в одиночку. Йеменские хуситы или «Хезболла» действуют в рамках своих локальных конфликтов, а не как единая армия с Ираном.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВОЙНЫ (28 ФЕВРАЛЯ — 7 МАРТА 2026 г.)

День 1 (28 февраля): «Удар возмездия» и обезглавливание

Война началась на 12 часов раньше запланированного срока. Израиль и США получили разведданные о том, что совещание высшего военно-политического руководства во главе с аятоллой Али Хаменеи перенесено с вечера на утро. Это стало фатальным для иранского руководства. Ракетный удар по правительственному комплексу в центре Тегерана уничтожил верховного лидера и группу высокопоставленных чиновников. Среди погибших оказались и те, кого в Белом доме считали потенциальными партнёрами для переговоров. В ответ Иран запустил операцию «Правдивое обещание 4», нанеся удары по американским базам в регионе и территории Израиля.

День второй-третий (1–2 марта). Шок и переход к стратегии «Безумца»

Первые удары союзников уничтожили большую часть иранских ВМС и подавили ПВО, завоевав полное господство в воздухе. Казалось, план блицкрига работает. Однако Иран быстро оправился от шока. Стал очевиден стратегический просчёт: убийство лидера не сломало волю к сопротив-

лению, а преемник Хаменеи был готов к управлению с первых часов. Иран начал реализацию плана «Безумец». Удары посыпались по целям, которые должны были вызвать максимальные экономические и политические издержки: военно-морская база США в Бахрейне (штаб 5-го флота), объекты в Кувейте, ОАЭ (порт Джебель-Али), Катар. Было объявлено о блокировании Ормузского пролива.

День четвёртый-пятый (3–4 марта). Экономическая война и «ослепление» ПРО

Иранские «шахеды» начали систематическую охоту за ключевыми элементами американской ПРО в регионе. Было уничтожено или серьёзно повреждено не менее семи ключевых радаров, включая РЛС на базе в Бахрейне. Это привело к критической деградации системы раннего предупреждения: диапазон времени обнаружения ракет сократился с 7 минут до 50 секунд. Одновременно удары по нефтяной инфраструктуре Саудовской Аравии, Катара и Бахрейна привели к росту цен на нефть и решению Катара приостановить экспорт СПГ. Цена галлона бензина в США подскочила на 27 центов за неделю. Появились первые потери — шесть американских резервистов погибли от удара дрона в Кувейте.

День шестой-седьмой (6–7 марта). Осознание тупика

Коалиция продолжала наносить удары, сократив ракетный потенциал Ирана примерно наполовину, но иранские пуски продолжались. Стало ясно, что запасы Тегерана гораздо больше, чем предполагала разведка США. Никакого народного восстания в Иране не произошло. Напротив, президент Пезешкиан докладывал о функционировании всех институтов власти и связи с губернаторами провинций. В западной прессе и экспертном сообществе зазвучали термины «тупик» и «отсутствие конца игры». Трамп, рассылавший противоречивые сигналы о целях войны, выступил с угрозами в адрес «районов и групп людей», которые ранее не считались целями, что было расценено как намёк на возможное применение ядерного оружия.

К концу первой недели США и Израиль потратили миллиарды долларов, уничтожили тысячи целей, убили лидера Ирана и его генералов, потопили его флот. Но стратегическая победа, которую они ожидали увидеть через 72 часа, оказалась недостижимой. Иран, понеся тяжелейшие потери, не только устоял, но и сумел перенести войну на территорию союзников США, превратив конфликт в затяжной и крайне дорогостоящий для обеих сторон.

Ключевым стратегическим просчётом Вашингтона стала недооценка способности Ирана нанести болезненный асимметричный удар не по самой территории США, а по их региональному присутствию и репутации. Тегеран сделал ставку на расширение географии конфликта, превратив войну из двустороннего противостояния в кризис, затронувший всех союзников Америки в Персидском заливе.

Впервые в истории Иран нанёс массированные удары не только по Израилю, но и по военным объектам США на территории шести стран региона: Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Иордании и Ирака. Целями стали не просто базы, а ключевые элементы американской военной инфраструктуры. В Бахрейне удар пришёл по штабу 5-го флота США, и был уничтожен дорогостоящий радар AN/TPS-59. В Катаре иранская ракета поразила уникальную РЛС раннего предупреждения AN/FPS-132 на базе Эль-Удейд. В Кувейте под обстрел попал лагерь Арифджан, где, по данным КСИР, погибли и получили ранения до 200 американских военных. Удары наносились также по портам и аэропортам, включая международный аэропорт Дубая и порт Джебель-Али.

Эта тактика привела к трём критическим последствиям.

Во-первых, США продемонстрировали неспособность обеспечить защиту ни своих баз, ни территории союзников. Выяснилось, что запасов противоракет Patriot, которые считались основой региональной ПВО, хватило лишь на несколько дней интенсивной войны. Американские гарантии безопасности, на которых десятилетиями держался порядок в Заливе, оказались фикцией. Союзники США — страны Залива, вложившие миллиарды в закупку американского оружия, — остались фактически беззащитны перед иранскими дронами и ракетами, которые продолжают наносить удары по их инфраструктуре.

Во-вторых, Вашингтон оказался в дипломатической изоляции. Трамп публично призвал союзников по НАТО

и азиатские страны присоединиться к конвоированию танкеров в Ормузском проливе, но получил отказ от Великобритании, Франции, Китая и Японии. Даже традиционные партнёры не захотели втягиваться в конфликт, который США развязали в одиночку. Это вынудило Трампа унижительно менять риторику, заявляя, что Америка «никогда не нуждалась в помощи», хотя всего неделей ранее он требовал её от всего мира.

В-третьих, Иран нанёс сокрушительный удар по престижу США как глобального лидера. Американский «зонтик безопасности» дал фатальную течь на глазах у всего мира. Арабские монархии Залива, чья нефтяная инфраструктура и небоскрёбы Дубая горят от иранских ударов, теперь вынуждены давить на Вашингтон с требованием остановить войну, угрожающую их существованию. Как отмечают западные обозреватели, именно союзники первыми сломаются и заставят США пойти на уступки, поскольку Вашингтон оказался не в силах защитить их от возмездия.

Таким образом, асимметричная стратегия Ирана сработала. Не имея возможности победить американскую армию в открытом бою, Тегеран создал ситуацию, при которой продолжение войны стало для США неприемлемым из-за политических и репутационных издержек, а не военных потерь.

Отказ иранского общества от массовой поддержки оппозиции после гибели аятоллы Хаменеи и начала войны стал одной из главных неожиданностей для американских и израильских стратегов, рассчитывавших на быстрый коллапс режима изнутри. Этот феномен объясняется сложным переплетением нескольких факторов: культурно-религиозных особенностей иранского общества, инстинкта самосохранения на фоне внешней агрессии, институциональной устойчивости самого режима и стратегических просчётов оппозиции.

Анализ причин, по которым иранское общество не пошло за оппозицией в критический момент:

1. Эффект «мученической смерти» и культурный код шиизма

Гибель Али Хаменеи в результате вражеского удара парадоксальным образом укрепила легитимность режима в глазах многих иранцев, даже тех, кто ранее был к нему критичен.

Трансформация восприятия.

Смерть верховного лидера от рук внешнего врага, особенно во время священного для мусульман месяца Рамадан, автоматически возвела его в пантеон мучеников. В шиитской традиции, где история самой веры начинается с мученической гибели имама Хусейна, обстоятельства смерти человека зачастую важнее, чем то, какую он прожил жизнь. Это вызвало сочувствие даже у некоторых его противников.

Траур vs. Праздник. Хотя западные и эмигрантские СМИ активно

тиражировали кадры празднований оппозицией, внутри Ирана доминировала иная картина. Массовый траур, особенно в религиозных центрах и провинциях, был искренним и глубоким. Гибель 14-месячной внучки Хаменеи Захры при ударе стала национальной трагедией, очеловечившей потерю и переведшей её из политической плоскости в общечеловеческую. Это создало мощный эмоциональный фон, на котором призывы к свержению власти выглядели кощунственно.

2. Война как катализатор национальной консолидации

Внешняя агрессия почти всегда вызывает «эффект сплочения вокруг флага», и Иран не стал исключением.

Патриотизм vs. Недовольство режимом. Даже те, кто был недоволен социальной политикой или экономическими трудностями, восприняли удары США и Израиля как атаку на само существование иранской государственности и нации. Как отмечают эксперты, около 90% населения гордятся своей трёхтысячелетней историей и идентифицируют себя с Ираном как цивилизацией. В условиях, когда ракеты падают на жилые кварталы и школы, вопрос о смене политического строя отходит на второй план перед задачей физического выживания и защиты Родины.

Сдвиг приоритетов. Оппозиционно настроенный средний класс, который мог бы стать двигателем протестов, оказался парализован войной. Люди озабочены эвакуацией из крупных городов, поиском убежищ и безопасностью своих семей, а не политической активностью. Протестующий в январе 2026 года, как точно заметил один востоковед, «точно не хотел бы ударов по школе».

3. Институциональная устойчивость иранской системы

Вашингтон, рассчитывая на то, что смерть лидера приведёт к коллапсу системы, не учёл того, как именно была выстроена власть в Исламской республике.

Неперсонифицированность власти. Иранский режим на протяжении десятилетий готовился к выживанию и не держался на одном человеке. Конституционные процедуры передачи власти чётко прописаны. Уже в первые часы после гибели Хаменеи был сформирован временный совет из трёх человек (президент, глава судебной власти и представитель Совета стражей), который взял на себя управление страной и обеспечил преемственность.

Сохранение контроля силовиками. Ключевую роль сыграл Корпус стражей исламской революции (КСИР). Несмотря на гибель высшего командования, система управления оказалась децентрализованной и живучей. КСИР мгновенно организовал ответные удары, продемонстрировав, что силовой аппарат не просто сохранился, но и функционирует как на внешнем, так и на внутреннем направлениях. Сотни тысяч вооружённых и лояльных системе силовиков стали гарантом того, что хаоса на улицах не будет.

4. Слабость и дискредитация оппозиции

Оппозиция, как внутренняя, так и внешняя, оказалась не в состоянии предложить привлекательную альтернативу в условиях войны.

Отсутствие лидера и структуры. Главная фигура оппозиции — Реза Пехлеви — остаётся символом для диаспоры, но не имеет реальной структуры и влияния внутри Ирана. У него нет поддержки среди ключевых сегментов общества: духовенства, бюрократии и силовиков, без которых смена власти невозможна.

Связь с врагом. Для многих иранцев внутри страны оппозиция дискредитировала себя тем, что открыто поддержала военное вмешательство США и Израиля. Восприятие американских ударов как «освобождения» характерно в основном для эмигрантов, которые не несут личных рисков. Внутри же Ирана идея прихода к власти на штыках иностранных армий, несущих смерть гражданским, вызывает полное отторжение. Как метко

заметил один из экспертов, Трамп, призывая иранцев к восстанию, по сути, призывал безоружных людей идти на верную смерть под пули силовиков.

Иранское общество не поддержало оппозицию из-за сложного сочетания эмоциональных, рациональных и политических причин. Гибель лидера в результате атаки врага превратила его в мученика и вызвала волну сочувствия. Внешняя агрессия переключила внимание нации с внутренних проблем на выживание и даже недовольных сплотила вокруг идеи защиты государства. А жёсткая и подготовленная система власти, опирающаяся на лояльные силовые структуры, не оставила оппозиции ни единого шанса на организацию массового выступления, превратив призывы из Вашингтона в опасную и бессмысленную иллюзию.

ИРАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА, СПУСТЯ ТРИ НЕДЕЛИ

Экономическое истощение как главное оружие Тегерана

К исходу третьей недели конфликта стало очевидно: Иран последовательно реализует стратегию, заложенную ещё в декабре 2025 года, когда советники Верховного лидера публично обозначили шесть сценариев асимметричного ответа. Если кратко сформулировать суть этой стратегии, она сводится к формуле «максимальные издержки при минимальных шансах на победу в классическом бою». Тегеран сделал ставку не на разгром армии США (что заведомо невозможно), а на создание условий, при которых продолжение войны станет для Вашингтона политически и экономически неприемлемым.

Цена блицкрига — 6 миллиардов долларов за семь дней

Первая неделя операции, которую в Белом доме планировали как молниеносную кампанию по смене режима, обернулась для американского бюджета тяжёлым финансовым бременем. По данным The New York Times, только

за первые семь дней боевых действий США потратили около **6 миллиардов долларов**. Из этой суммы **4 миллиарда** пришлось на боеприпасы — прежде всего, на дорогостоящие ракеты-перехватчики, которыми приходилось сбивать иранские дроны и баллистические ракеты.

При этом союзники нанесли по территории Ирана около **4 тысяч ударов**, поразив позиции баллистических ракет, военные штабы и объекты ВМС. Однако, по данным американской разведки, Тегеран сохранил примерно **половину своего ракетного арсенала и большую часть беспилотников**. Это означало провал главной цели первого этапа войны: уничтожить ударный потенциал противника не удалось.

За следующие две недели «цена войны» увеличилась, по нашим оценкам, до 16 миллиардов долларов только прямых расходов, а ущерб от иранских ударов достиг 30 миллиардов. И это не считая экономических последствий скачка цен на нефть.

Асимметричный ответ: Удары по союзникам и блокада пролива

Ключевым элементом иранской тактики стало расширение географии конфликта. Впервые в истории Иран нанёс массированные удары не только по Израилю, но и по военным объектам США на территории шести стран региона: **Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Иордании и Ирака**. Целями стали не просто базы, а ключевые элементы американской инфраструктуры.

- В **Бахрейне** удар пришёлся по штабу Пятого флота США.
- В **Катаре** под обстрел попала база Эль-Удейд.
- Сообщалось о сбитом истребителе F-15 над ирано-кувейтской границей, хотя Пентагон позже объяснил потерю трёх F-15E дружественным огнём со стороны кувейтских сил ПВО.

Параллельно Иран приступил к блокированию Ормузского пролива, через который проходит около 20% мировых поставок нефти. Уже к 10 мар-

та ставки фрахта танкеров выросли в разы, а цена нефти на мировых рынках превысила психологическую отметку в 100 долларов за баррель. Это стало прямым ударом по экономике не только западных стран, но и, что важнее, по благополучию арабских монархий Залива.

Давление на союзников: арабские монархии просят мира

Стратегия Тегерана начала приносить плоды уже к концу первой недели. Как отмечал военный эксперт Борис Рожин, затягивание конфликта даже на несколько дней создаёт для ОАЭ, Кувейта, Катара и Саудовской Аравии **«недопустимые экономические издержки»**. Иранское руководство сознательно пошло на обострение отношений с соседями, чтобы те, в свою очередь, оказали давление на Вашингтон.

Президент Масуд Пезешкиан, первоначально попытавшийся принести извинения странам Залива за удары по их территории, быстро столкнулся с жёсткой оппозицией со стороны КСИР и духовенства. Под давлением «ястребов» извинения были дезавуированы, и риторика Тегерана вновь стала бескомпромиссной. Этот эпизод, однако, вскрыл наличие серьёзных внутренних противоречий в иранской элите, которые ранее подавлялись авторитетом погибшего аятоллы Хаменеи.

Стратегический просчёт Вашингтона

Сегодня уже окончательно ясно, что Вашингтон допустил «цивилизационную недооценку» Ирана, рассматривая его как слабого противника, неспособного к длительному сопротивлению и гибкой реакции на угрозы.

Ошибки США несут системный характер и были допущены сразу на нескольких уровнях: от неверной оценки ракетного потенциала до игнорирования способности иранского общества к консолидации перед лицом внешней агрессии. Эксперты считают, что президент Трамп теперь не сможет просто выйти из конфликта,

поскольку Иран продолжит наносить ответные удары. При этом возможность наземной операции эксперты называют **«крайне рискованной»**: основная американская группировка находится примерно в тысяче километров от границ Ирана, и любое её выдвижение вперёд автоматически сделает её целью для иранских ракет и беспилотников.

Для проведения масштабной наземной кампании, аналогичной вторжению в Ирак в 2003 году, Пентагону потребовалось бы сосредоточить в регионе группировку численностью до 350 тысяч человек, чего в настоящее время не наблюдается.

СИТУАЦИЯ В ТЕГЕРАНЕ: КТО РЕАЛЬНО ПРАВИТ ИРАНОМ?

Пока иранская армия и КСИР демонстрируют впечатляющую боеспособность, в политическом руководстве не всё так же однозначно. Гибель Хаменеи, десятилетиями выступавшего верховным арбитром, вскрыла давний конфликт между лагерем бескомпромиссных консерваторов и более прагматичными политиками.

Президент Пезешкиан, представляющий умеренное крыло, фактически утратил влияние на принятие стратегических решений, но сохраняет свой пост и, заметим, что до сего дня (время написания доклада) не являлся прямой мишенью для охоты американских и израильских «ликвидаторов». Возможно, США сохраняют надежду на Пезешкиана, но война объективно укрепляет силовиков, и это противоречие становится для Вашингтона неразрешимым. Всё это вынуждает продолжать зачистку и демонтаж иранской вертикали управления до того уровня, когда Пезешкиан станет достаточно весомой фигурой для самостоятельных политических решений. Пока же реальная власть всё больше сосредотачивается в руках КСИР, который после гибели многих командиров только усилил свои позиции, подменяя собой гражданское руководство. Новый Верховный лидер, сын погибшего аятоллы

Моджтаба Хаменеи, которого поддерживают силовики, и прежде всего КСИР, считается ещё более радикальным, чем многие из тех иранских руководителей, кто был убит американцами и израильтянами за эти недели. Тем более что для него эта война стала глубоко личной после смерти отца и близких, убитых агрессорами. Однако он не обладает достаточным авторитетом среди старших аятолл и настроил против себя умеренных представителей системы.

Но, пока продолжается война, решающий голос остаётся не за президентом, а за силовиками. Пока они сохраняют единство, режим будет дер-

жаться, но любое серьёзное обострение борьбы за власть может оказаться страшнее внешних бомбардировок.

Выводы: ничья, которая пахнет поражением США

Подводя итог трёх недель войны, можно констатировать: план блицкрига провалился. Иран не только устоял, но и сумел нанести болезненные удары по престижу и экономическим интересам США и их союзников.

Военный аспект. США подавили ПВО Ирана и уничтожили часть его ракетного арсенала, но не смогли лишить страну способности к сопротивлению. Иран продолжает запуски,

а его подземные «ракетные города» остаются неуязвимыми.

Экономический аспект. Блокада Ормузского пролива и удары по инфраструктуре арабских монархий создали критическое давление на мировые рынки. Американские союзники в Заливе требуют от Вашингтона деэскалации.

Политический аспект. США оказались в дипломатической изоляции. Даже традиционные партнёры не спешат ввязываться в конфликт. Внутри Ирана, несмотря на раскол элит, общество в целом консолидировалось вокруг власти перед лицом внешней агрессии.

Единственная тактика, при которой Тегеран имеет шанс выйти из войны с приемлемыми условиями, — это её максимальное затягивание и повышение ставок для всех участников. И судя по развитию событий, иранское командование придерживается именно этого плана. Война, задуманная как 72-часовая операция по смене режима, превращается в затяжной конфликт на истощение, который США, привыкшие к быстрым победам, выиграть едва ли смогут.

В этой ситуации США и Израиль, не имея продуманного плана свёртывания войны без масштабных репутационных потерь, вынуждены продолжать придерживаться своего первоначального замысла — делать ставку на обезглавливание Ирана, продолжая охоту на его руководство.

Но если в ближайшие семь суток Вашингтон и Тель-Авив не смогут переломить ситуацию, то, по нашему мнению, начнётся лихорадочный поиск посредников, которые могли бы взять на себя роль «гарантов» в переговорах с Ираном и поиск формулы перемирия, которая позволит вылезти Трампу из «иранского капкана». Есть основания предположить, что таковым посредником может выступить Россия, которая уже провела консультации как с США (по их инициативе) так и с Ираном (после телефонного разговора Путина и Трампа). Но это уже тема другого анализа...

/ Леонид ИВАШОВ /

Американо-израильский удар по Ирану.

Столкновение дикости с цивилизационным интеллектом

НЕПРИДУМАННЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Очередная агрессия Израиля и США против Исламской республики Иран напрягла не только Ближний и Средний Восток (Большой Ближний Восток — в англо-саксонской терминологии), но практически весь современный мир затронула своим огненным дыханием — всё человечество, каждого человека. Например, через рост цен, и не только на бензин. Но с геополитической точки зрения 28 февраля 2026 года обозначило окончательное завершение прежнего послевоенного мироустройства и остро поставило вопрос: каким будет новый миропорядок в результате этой неспровоцированной агрессии, кто и как будет его строить. Двинется ли человечество в сторону хаоса и беззакония, повсеместно распространяя эпидемию дикой силы, разрушений, гибели не только масс людей, но всего живого планеты Земля. Или же произойдет обратный процесс: мировой хищник — сионизм с ядерной гранатой и эпштейнианский сатанизм Америки — будет остановлен, понесет не только поражение, но и наказание.

Отдельно рассмотрим космос — ближний, дальний, Вселенную. Расширение познания о процессах во Вселенной выявляют массивные угрозы, угрожающие существованию всего живого на Земле. Процессы на Солнце ослабляют защитную функцию магнитного поля Земли, образуют в нём дыры, магнитные аномалии, провоцируют землетрясения, ураганы, цунами, таяние льдов и тому подобное. Но вместо того, чтобы объединить научный, технологический и духовный потенциал выживания, активно запустить конкретные программы и проекты спасения, сумасшедшие и алчные безумцы ускоряют приближение земного конца. Что мы воочию наблюдаем сегодня на Большом Ближнем Востоке. И не только наблюдаем, но и ощущаем через рост природных катаклизмов. В решающий этап битвы под Москвой в 1941 году ударили сильные морозы, каковых не наблюдалось много десятков лет. Проигрыш этой битвы немцы до сих пор списывают именно на мороз. Исследователи экологических последствий войны в Афганистане под руководством профессора Университета Дружбы народов Александра Воробьева и с участием киргизских, казахских и узбекских ученых пришли к выводу, что в радиусе 1500 км

экология была серьёзно нарушена, участились землетрясения, ураганные ветры, эрозия почв, опустынивание земель. И такие же последствия, но более масштабные, можно предполагать и в Украине, и в зоне американо-израильской войны против Ирана. Тем более что Израиль готовится применить ядерное оружие против Ирана. Безусловно, Тегеран не останется в долгу. Радиоактивное заражение заполнит пространство огромного и крайне важного региона планеты, вызовет голод и всеобщую катастрофу. Уже сегодня наблюдается стремительное сокращения биоразнообразия нашей планеты и популяции млекопитающих, рыб, птиц, земноводных. С 1970 по 2020 год число их видов сократилось на 68 процентов. Это уже катастрофа, но человек продолжает её масштабировать. Сколько, например, видов популяции погибло в ходе СВО в Украине? Об этом мы не задумываемся.

ПРИЧИНЫ, СРЕДСТВА И ЦЕЛИ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН

Причины очередной войны на Ближнем Востоке рассмотрим с точки зрения геополитики. Основной её закон — закон фундаментального дуализма, определяющий вечное противостояние цивилизаций моря и суши. Второй закон геополитики (сформирован после эпохи географических открытий) гласит, что нет неконтролируемых пространств. За контроль над наиболее важными в данный исторический момент пространствами ведутся наиболее жестокие войны. Эти два закона выведены (англичанином Х. Маккиндером, американцем Мэхэном, немцем К. Хаусхоффером). Третий закон геополитики — о цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций — сформулирован в Академии геополитических проблем на основании трудов великих умов Российской империи (Данилевский Н. Я.) и СССР, принят международным геополитическим сообществом¹. Суть закона в том, что прочные долговременные союзы народов и государств возможны лишь в том случае, когда основные жизненные интересы, принципы, идеи и системы ценностей близки или совпадают. В основании этой близости лежит объединяющая духовность. У морских народов и цивилизаций духовные начала или отсутствуют вообще, или же «подгоняют-

¹ Ивашов Л.Г. Геополитика русской цивилизации. М., Институт русской цивилизации. 2015.

ся» под прибыли и другие выгоды. Культурно-цивилизационный код таковых — выгода (материальная), поведенческая модель — выгода, экспансия, насильственность. У русских и православного славянского ареала кодом является совесть. Россия в своей истории развивалась в рамках четырёх геополитических доктрин, и все они были пронизаны духовными началами: крещение Руси; «Москва — Третий Рим»; евразийство; строительство социализма. Земная твердь более устойчива, чем море, в качестве опоры для религий, для сохранения традиций, для формирования мировых цивилизаций.

«Цивилизация — главная форма организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы, и составляющая самобытный культурно-исторический тип. ... Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы». (О. А. Платонов. Русская цивилизация. М., 2010)

Все эти три закона наглядно проявляются сегодня в ходе американо-израильской агрессии против Исламской республики Иран. На стороне континентального Ирана выступают Китай, Россия, Индия, значительная часть исламского мира, Латинской Америки. Пусть не так явно, но помогают, поддерживают, сочувствуют. Прежде всего — Китай. В том числе, обеспечивают космическими данными, технологиями, да и со-

временными вооружениями. Меняет отношение к американо-израильской агрессии суннитский мир ислама, включая Турцию. Путин стоит на распутье: Трамп — друг, Нетаньяху — почти брат, Иран — стратегический партнёр. В январе 2025 года был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между РФ и ИРИ. Срок действия Договора 20 лет. Статья 3 Договора гласит: «В случае если одна из сторон подвергнется агрессии, другая договаривающаяся сторона не должна оказывать военной или иной помощи агрессору, способствующей продолжению агрессии, и будет содействовать тому, чтобы возникшие разногласия были урегулированы на основе устава ООН и других применимых норм международного права».

То есть РФ никаких конкретных обязательств перед Ираном не несет, а точнее, уже выполнила их. Путин и МИД РФ уже мягонько выступили против агрессии США и Израиля, даже не осудив агрессоров и факт агрессии, и призвали к политическому урегулированию. Но в Договоре имеются статьи об обмене разведывательными данными, военном и военно-техническом сотрудничестве. Как специалист в этой области, предполагаю, что министерства обороны РФ и ИРИ работают более конкретно и взаимопольно.

Впереди замаячил в качестве перспективы союз континентальных цивилизаций (БРИКС), а дух Анкориджа, как неестественный, угадает. К тому же президент Бразилии, один из учредителей группы стран БРИКС, остро поставил

недавно вопрос о структурах безопасности организации БРИКС. А эта «группа» замысливалась как альтернатива антицивилизации моря.

ФАКТОР САМОУБИЙСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В мире человечества есть ещё две противостоящие друг другу энергетические силы — добро и зло. И это не какая-то абстракция, а два конкретных энергетических фактора. В 1912 году полковник Генерального штаба Российской империи Алексей Вандам (Едрихин), ученик великой школы фельдмаршала Милютин, писал военному министру: **«Война становится неизбежной, потому что вся Европа мыслит категориями войны»**. И война состоялась. Наш современник, британский врач, специалист по энергетической медицине Д. Гамильтон, утверждает: «Каждая наша мысль и каждое чувство, когда-либо нами испытанные, находят выражение в теле. ... Мысли и чувства даже способны активизировать и нейтрализовать гены. Недавние исследования показали, что они могут вызывать развитие новых участков мозга, что ведёт к изменениям на физическом уровне. ... Мысли большого количества людей, одновременно сконцентрировавшихся на одном и том же, производят значительное воздействие. Наша связь со всем существующим в этом мире такова, что мы просто не можем влиять на состояние мира, избирая объект своей мысленной концентрации».

Научные выводы наших питерских коллег (Н. П. Ярощик, В. В. Ярцев) созвучны этому: «Психо-эмоциональное состояние людей напрямую влияет на напряжённость магнитного поля Земли. Всё увеличивающаяся дисгармония человеческих отношений сопровождается всё увеличивающимися аномальными проявлениями погоды и изменением климата» Не отвергают подобных утверждений и другие советские (российские) исследователи. Академик РАН Влaиль Петрович Казначеев (1924–2014), с которым тесно сотрудничала Академия геополитических проблем, доказывал: «Вокруг нас существует взаимодействующая энергетическая полевая жизнь». Вдумаемся: есть полевые (не явные) формы жизни, основанные на полевых формах энергии (не измеряемые пока, не белково-нуклеиновые). Мы видим, слышим, мыслим только благодаря энергетическим полям. И сегодня всё человечество мыслит и дышит категориями мировой войны, в том числе и ядерной. К сожалению, РФ вкладывает в это энергетическое поле свой негативный

вклад. Американо-израильская агрессия кратно нарастила энергию зла и насилия. А в это же время в Штатах закипает Йеулоустоунский супервулкан. И его энергия усиливается человеческой энергией войны. Мы также должны осознать, что планета Земля — это космический корабль, несущийся во Вселенной с огромной скоростью, и человечество — его экипаж, а природные ресурсы — это запасы для длительного полёта. И эти ресурсы неразумно истощаются, значит, среди членов экипажа начинается драчка. Что мы и наблюдаем в XXI столетии на комическом корабле по имени Земля.

А теперь послушаем, что говорят на Западе о грядущей (возможной) катастрофе человечества и называют главного виновника. На юбилейном (50 лет) заседании Римского клуба в 2018 году его участники пришли к выводу: «Старый мир обречён. Новый мир неизбежен». Сопредседатель клуба Андрес Вийкман (Германия) заявил: «Без коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации — **отживших норм капитализма, финансовых спекуляций, догм материализма и упрощённого понимания мира, человечеству грозит полная социально-культурная дезорганизация и системная катастрофа**». Вийкман призвал руководителей стран и международных организаций срочно принять правила единой планетарной гармоничной цивилизации, основанной не на политическом, а на природосоциальном, духовном мировоззрении. Форум принял (в качестве рекомендаций) широкую программу, в которой прочитывается много от опыта социализма и СССР. За основу нового мира А. Вийкман предложил взять программу, предложенную 30 лет назад всемирно известным афганским математиком Сидиком Афганом. Естественно, сильные мира сего не позволили её реализовать, но после победы Ирана и поражения безумцев в лице Трампа и Нетаньяху эта программа может быть запущена.

КТО С КЕМ И ЗА ЧТО СРАЖАЕТСЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Взглянем на воюющие стороны с точки зрения исторической энергии.

Исламская республика Иран — континентальная, древнейшая из мировых цивилизаций, корни которой просматриваются в пятом тысячелетии до новой эры. Мидийцы, ветвь Вавилонa, ахмениды, сасаниды, персы, арии, иранцы и много других племён и народов в составе государства-империи, некоторые из них

меняли свои названия и сущность, другие сохранились до наших дней. 559 год до н. э. — первая монархия. Огромная территория, включающая в себя пространство Индии, значительную часть Азии, Африки, Средиземноморья. Постоянные войны за расширение территорий и их защита, великие победы и тяжёлые поражения, великие государи (Кир Великий, Аббас, шах Надир — «Наполеон Персии») и бездари типа последнего шаха Резы Пехлеви. При всём этом великое искусство, культура, образование, первая монотеистическая религия — зороастризм, особый язык, по сей день удивляющие мир памятники зодчества, сакральные сооружения (зиккурат, построенный три тысячи лет назад, привлекает миллионы туристов), клинопись и многое другое. Персидские ковры, известные с древности, всегда восхищали и восхищают западный мир, персидское гостеприимство, поэзия, музыка — это душа народа, его уникальность.

Мне несколько раз по военной службе, профессорской деятельности и в составе Изборского клуба посчастливилось бывать в Исламской республике Иран, видеть, читать и слышать о достопримечательностях Ирана (Персии). Но больше всего удивился огромной соборной мечети в Исфахане. Это уникальное сооружение (построенное в 773 году н. э.) необычайной красоты, изящества и технологического совершенства. Например, необъяснимые технологии, когда из любой точки зала без микрофона простой разговор слышен во всём огромном зале. Удивительны в архитектурном отношении площади, дворцы и даже базары. В Исфахане находится собор Святого Христа Всеспасителя — главный храм Армянской апостольской церкви — Ванкская церковь, также удивительное по красоте и архитектуре строение.

Нельзя не упомянуть и великое произведение — Персидскую книгу царей «Шахнаме», написанную в X веке великим Абулькасимом Фирдоуси. В ней описана жизнедеятельность 50 царей Ирана от древних времен до прихода ислама. Но это не историческая повесть, а поучительная поэма, объёмом в два раза больше, чем объём «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых.

И ещё одно из величайших достижений Персии — Ирана — система ирригации, проложенная на глубине до 300 метров. Эти подземные туннели, называемые канатами, представляют собой чудо инженерной мысли, а технология их создания, изобретённая в Иране, имеет возраст 2500 лет. Ирригационные туннели позволили расцвести сельскому хозяйству в засушливой пустыне. Канаты используются

в Иране по сей день (их насчитывается более 30 тысяч). В 2016 г. канаты включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО как уникальный объект культурной традиции и выдающийся пример технологического ансамбля.

Похожие технологии устройства водных туннелей используются в нынешнем Иране для создания защищённых военных производств и исследовательских центров, хранения ракет и других вооружений.

Революция имама Хомейни стала результатом деятельности молодого и нагловатого шаха, провозгласившего себя Киром Великим, связавшего судьбу Ирана с Израилем и США и установившего режим жестоких репрессий (спецслужба САВАК) против собственного народа. В результате стала формироваться оппозиция во главе с изгнанным из Ирана имамом Хомейни, которая одержала победу в 1979 году. С тех пор и по сей день израильские и западные СМИ подают правящий режим в Иране как тёмный, глуповато религиозный, репрессивный, с отсутствием каких-либо демократических прав и свобод, идущий по пути тупикового развития. И на этом основании с 1979 года вводят жесткие санкции, ограничивают торговлю, блокируют международное сотрудничество. Надменно не замечают, что исламская республика стала высокотехнологической страной мира в условиях жёсткого санкционного режима со стороны США и Европы, в том числе освоила технологию обогащения урана, которой не обладают в полной мере даже сами Соединённые Штаты. И создать ядерные боеголовки под эффективные современные носители проблем никаких нет. Но с началом переговоров по ядерной проблематике, когда иранское руководство согласилось отказаться от высокого обогащения урана, несмотря на наличие ядерных боеголовок (морских, наземных и воздушных) у Израиля, Верховный руководитель Ирана Али Хаменеи издал фетву о запрете разработок ядерного оружия. Во-первых, потому, что в результате его применения страдают и погибают невинные люди. А во-вторых, потому, что Иран подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Будем надеяться, что при объявлении нынешней фетвы США и Израилю джихада прежняя фетва утратит дееспособность.

Кстати, именно Кир Великий освободил евреев из вавилонского плена в шестом веке до нашей эры и разместил большую часть из них в Исфахане, что стало поворотным пунктом в развитии еврейского религиозно-национального самосознания. Зря, наверное, Кир это

сделал. Поэтому сравнение уровня интеллекта руководителей Ирана (Персии) с нынешними и прошлыми западными элитами далеко не в пользу последних. Кстати, нынешний Верховный лидер Ирана Маджаб Хаменеи — доктор наук, тема его докторской диссертации «Математические методы исследования философии Канта», вновь назначенный секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ Мохаммад — Багер Зольгадр — тоже доктор наук, профессор. А кто такие Трамп и Нетаньяху? Оба барыги. Доктором наук, носителем глубоких знаний и культуры был и предыдущий убитый израильянами секретарь Высшего совета Али Лариджани. Мне доводилось с ним встречаться и наблюдать искры его высокой мудрости.

Самый нежный поэт России Сергей Есенин больше всего мечтал побывать в Персии. Он посвятил ей самый красивый цикл своей поэтической нежности и любви «Персидские мотивы». Буквально несколько строк:

*Голубая родина Фирдуси,
Ты не можешь, памятью простив,
Позабыть о ласковом уресе
И глазах, задумчивых, простых.
Голубая родина Фирдуси.
Хороша ты, Персия, я знаю,
Розы как светильники горят,
И опять мне о далёком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия, я знаю.*

США И ИЗРАИЛЬ

Официальная дата образования государства США — 4 июля 1776 года. То есть им от роду 250 лет. Это мировой подросток. Но с чего начинали «новосёлы»? С изгнания коренных жителей, являвшихся представителями высоко развитых цивилизаций майя, инков, ацтеков, с занимаемых ими земель, а затем и их поголовного уничтожения. Только здесь, в Новом Свете, выстраивались очереди обладателей скальпов местных индейцев, чтобы получить за каждого убитого деньги. Как в советское время выстраивались за пивом. Но прибывшие с целью разбогатеть оказались людьми деловыми, активными, и государство США стало быстро развиваться. В 1823 году президент США Джеймс Монро объявил свою доктрину, адресованную европейцам и содержащую объявление, что отныне континент Новый Свет является вотчиной США, то есть добычей.

1861 год ознаменован началом Гражданской войны в США и обращением северян к России с просьбой о направлении кораблей для противостояния англичанам, поддерживающим южан. Россия откликнулась положительно и направила к берегам США две свои эскадры.

Мы, специалисты от геополитики, однозначно заводим США в категорию антицивилизаций. Это государство, проводящее политику мирового господства, подавления независимости любой страны мира, применяющее насилие и геноцид по всему миру. Единственная страна в истории человечества, применившая ядерное оружие по ослабленному и не способному сопротивляться противнику. После Второй мировой войны Соединённые Штаты бомбили без всяких причин 35 стран. В 2015 году США впервые после Второй мировой войны объявили о выходе страны из всех международных соглашений и из Устава ООН, сдерживающих акты военной агрессии и определяющих поддержание международного мира.

«Мы будем лидировать с позиции силы... США будут применять военную силу, при необходимости используя её в одностороннем порядке... Вооружённые силы США будут готовы применить военную силу в любой точке мира, воспрещая и останавливая агрессию на множествах театров военных действий».

Из Стратегии национальной безопасности США, 2015 г.

Трамп в утвержденной в ноябре 2025 года Стратегии национальной безопасности США ООН вообще не упоминает. Но последовательно по всему тексту Стратегии утверждает, что сделает Америку великой за счёт остального мира и установит мир через силу. При этом сильно напоминает политическую логику ещё одного бесноватого фюрера — Гитлера. Даже превосходит его в жестокости. При всём его безумии, Гитлер не отдавал приказа убивать малолетних девочек, Трамп это совершил, как еврейское жертвоприношение к празднику Пурим. Даже в самих Штатах растёт утверждение о сумасшествии Трампа. Причём об этом твердят не только демократы, но и те, кого смело можно признать американской элитой.

Сенатор Крис Мерфи: «Теперь совершенно очевидно, что Трамп утратил контроль над этой войной. Он сильно просчитался, начиная операцию против Ирана, и больше не контролирует ситуацию».

Джеффри Сакс, известный экономист, профессор, YouTube, 23 марта 2026 года: «Израильское правительство — это фашистский режим. Он не знает других методов, кроме насилия. ... Это агрессия двух неуравновешенных людей. ... Это война с фашистским характером. ... Мы наблюдаем крах американского государственного управления. Крах реального политического мышления, крах компетентности, крах конституционного строя. ... Мы привыкли, что Трамп лжёт при каждом удобном случае, **но сегодня всё кажется более бредовым и странным.**

Мы не можем жить в иллюзии, которую несёт этот человек. ... Эта война не по необходимости, а по прихоти. Война, которая обрушит всю мировую экономику. **Иран — кладбище американской гегемонии».**

Добавим, что в Соединённых Штатах разгорается широкое противостояние войне. Всё чаще ставятся вопросы и комментарии: почему американцы должны воевать за Израиль. «Это Вьетнам в персидском исполнении. — Такер Карлсон. — Европа — жертва этой войны. Израиль втянул Соединённые Штаты в войну, которая перекрыла европейскую энергетику»; Дуглас Макгрегор (полковник в отставке): «Я думаю, что перспективы у нас мрачные. 62 процента избирателей против войны». Некоторые эксперты отмечают, что Трамп пошел на военную авантюру, чтобы отвлечь общественность от дела Эпштейна. И если делом Эпштейна займутся серьезно, то выявится не менее страшная картина, как и убийство 170 маленьких иранских школьников.

Безусловно, что если внутренняя ситуация получит развитие в таком же направлении, шансы республиканцев на потерю большинства в Сенате и палате представителей резко увеличиваются. Но и демократы не лучше.

Что касается государства Израиль, то это придуманное государство, с придуманной религиозной системой, некий выкидыш человечества.

Евреи обвиняют практически весь мир в том, что страны и народы «обижали» и преследо-

вали евреев. Но евреи никогда не задают себе вопрос: почему это происходит в отношении только евреев? Ответ кроется в поведении самих евреев, в их религии, созданной мифологии богоизбранности, в их отношении к другим нациям и народам. Во-первых, все народы начиная с Вавилона и Египта остро реагировали на жертвоприношения евреев в виде детей неевреев. Во-вторых, каждого человека нееврейской национальности они относят к гоям, то есть к недочеловекам, ставят их ниже любого животного. И соответственно, получают ответную реакцию в виде повсеместного антисемитизма. Приведу оценку евреев советским, а сейчас израильским поэтом Игорем Губерманом:

*По многим ездил я местам,
И вам скажу не без печали:
Евреев любят только там,
Где их ни разу не встречали.*

А вот современная оценка, данная уже в ходе начавшейся войны американским ветераном спецслужб США Скотом Риттером:

«Израиль — это современное воплощение нацистской Германии... Это раковая опухоль на планете. Мы говорим о самых ужасных людях на планете. Потому что Израиль превратился в паразита, присосавшегося к человечеству. Люди, вы должны осознать преступления, которые совершил Израиль. Нужно уничтожить Израиль, не дать ему выжить. Не останавливаться».

Дополним информацию ещё одним фактом: исламский мир, пусть и медленно, но разворачивается в сторону поддержки Ирана и осуждения Израиля и США. Недавно лидер Турции прямо призвал исламские страны выступить против вторжения израильтян в Ливан: «Исламские страны должны быть солидарны с Ливаном. Израиль, который сжёг Газу дотла, теперь нацелился на Ливан. Исламский мир должен отреагировать на этот кровавый план». **Налицо движение исламского мира к объединению вокруг Исламской республики Иран (ишизм) и Турецкой Республики (сунизм) как начало организованного формирования мировой исламской цивилизации.**

И всё это происходит на фоне провала американо-израильского блицкрига. Планы США и Израиля на уничтожение духовного, политического и военного руководства Ирана не принесли желаемого результата. Высокий уровень интеллекта, духовной устойчивости,

традиционная мудрость иранского руководства и общества переиграли тупость и авантюризм агрессора. Тегеран, учтя июньскую 2025 года авантюру Вашингтона и Тель-Авива, изменил свою стратегию и тактические приемы войны. Во-первых, подготовил кадровые резервы для замены погибших, в результате чего система управления не рухнула, народ вопреки планам агрессии не восстал, а сплотился вокруг руководства страны. Во-вторых, Иран применил доктрину асимметричного истощения врага: тысячи дронов вынуждают противную сторону применять дорогостоящие комплексы ПВО и ПРО, а затем наносят удары современными ракетами, которые противник не может перехватить. В третьих, иранцы наносят удары по американским базам на территории стран региона, экономическим и финансовым объектам, переводя войну в новую плоскость — экономическо-энергетическую. И в четвёртых, поставил под контроль свою часть Ормузского пролива, а проиранские хуситы (Йемен) действуют в Баб-эль-Мандебском проливе, также нарушая проход нежелательных кораблей и танкеров. Цены на углеводороды резко подскочили в цене, американцы ощущают давление даже со стороны своих европейских союзников по НАТО, при этом не хотят ввязываться в американо-израильскую авантюру. Им достаточно и Украины.

Траммп, осознавая трагичность ситуации, запросил мира и даже заявил (чтобы поддержать мировой нефтегазовый рынок) о якобы ведущихся переговорах с Ираном и объявил пятидневный мораторий на боевые действия. Но иранцы разоблачили эту ложь, продолжили военные действия по своему плану, а агрессору выдвинули ультиматум: признание законных прав Ирана как государства; выплата репарации за нанесённый ущерб; предоставить международные гарантии от новой агрессии. Трамп лихорадочно ищет выход из сложившейся ситуации, в том числе в виде наземной операции. Но иранская сторона, предполагая, тоже не относится к этому спустя рукава. Тем более география территории ей хорошо знакома, плюс подземные пространства хорошо освоены и динамично работают в рамках производства военной техники и, надеюсь, по ядерной тематике. Угроза применения Израилем ядерного оружия по Ирану может стать концом самого еврейского государства. Фетва Верховного руководителя Ирана о джихаде против агрессора снимает практически все ограничения на методы обороны и безопасности. Попытки США

сформировать силы для наземной операции из бывших игиловцев, освобождаемых из сирийского плена (порядка от 25 до 40 тысяч), курдских формирований (до двух бригад) и добровольцев из стран Персидского залива, на мой взгляд, далеки от реальности. Воевать за США, а тем более за Израиль большинство арабов и курдов не будут и, скорее всего, разбегутся. С остальными иранское ополчение разберётся. Если США высадят десантные подразделения на один из островов или на береговую линию, жертв будет для администрации Трампа более чем достаточно.

Подводим краткий итог: США и Израиль неукоснительно следуют своей геополитической сущности, усиливая и развивая масштабы агрессивности и жестокости. В современном миропорядке только эти два государства реализуют установку на мировое господство, трансформируя не только внешнюю политику, но и создавая противоестественную религию — христианский сионизм. Те же евреи, кто, становясь гражданами другого государства, соблюдает его законы, традиционные ценности и служит его развитию и безопасности, умножают интеллект и культуру коренного народа, не ощущают себя изгоями в обществе, не испытывают никакого антисемитизма. Сужу по практике многонационального государства по имени СССР.

А ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НЫНЕШНЯЯ РОССИЯ?

Советский Союз рухнул не под ударами военной силы, не по причине экономического кризиса или государственного переворота. Два фактора стали решающими. Первый — США выстроили под прикрытием ядерного противостояния между СССР и Западом, именуемом холодной войной, стратегию психологических операций по разрушению Советского Союза и системы социализма. Для достижения этой цели в составе Совета национальной безопасности США образуется Комитет (в последующем Совет) психологической стратегии (КПС), орган, стоящий выше ЦРУ и Госдепа США, которые были лишь исполнителями. КПС входил в систему ограниченного доступа, высший статус секретности. Этот проект сработал без единого выстрела. В большом перечне психологических операций были и такие: «Операция увода Сталина от власти» (1951 год), «Использование смерти Сталина в национальных интересах США» (1952 год). 5 марта 1953 года умирает Иосиф

Виссарионович Сталин. 13 марта 1953 года КПС представляет СНБ проект «План психологической эксплуатации смерти Сталина», который 19 марта 1953 года был утвержден и одобрен президентом США. Во введении подчёркивается: «Проблема состоит в том, чтобы разработать план психологических операций как часть всеобъемлющей и решительной программы эксплуатации смерти Сталина и передачи власти в новые руки, чтобы добиться реального прогресса в достижении наших национальных целей». И далее на 28 страницах излагается эта программа, упоминаются фамилии Жукова, Берии, Маленкова, даются установки, как с ними работать, чтобы рассорить их между собой, ослабить новое руководство СССР. И конечно, установки и методики работы всех госструктур США, дипломатии, экономики, СМИ, ЦРУ и всех иных спецслужб и т.н. общественных организаций. Программа была рассекречена в 2018 году и опубликована мною в работе «Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке» (М., Аргументы недели, 2020).

Полагаю, и убеждён в этом, что такие психологические программы разрабатывались для каждого советского руководителя, а военная часть холодной войны была вторичной.

И второй фактор «мирного» разрушения мощнейшего государства-цивилизации — предательство руководителей советского государства. И это, прежде всего, результат деятельности Комитета (Совета) психологической стратегии. Совсем не случайно неграмотный Никита Хрущёв стал руководителем СССР, осудил И. В. Сталина, ослабил международное коммунистическое движение, разорил и довёл до голода великую державу. Горбачёв тоже попал на высшую государственную и партийную должности не случайно. И ему, геополитически безграмотному человеку, подсовывали идеи в виде «нового политического мышления»; «общечеловеческих ценностей» и прочей ерунды вместо трезвого анализа мировой ситуации и, прежде всего, сущности американского империализма и его намерений в отношении СССР. Плотно работали спецслужбы с его супругой — Раисой Максимовной. Горбачёв подготовил крушение советской державы. В полном соответствии с программами Совета психологической стратегии США.

Ельцина продвигали на роль палача СССР тоже по психологическим основаниям: пьяница, тупица, наглый, решительный. Привожу несколько выдержек его выступления в Конгрессе США 17 июня 1992 года:

«Мир может вздохнуть спокойно. Коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул! Рухнул навсегда! И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!» «Открываются архивы КГБ и бывшего ЦК КПСС. Более того, мы приглашаем Соединённые Штаты и другие государства к сотрудничеству в расследовании этих тёмных страниц бывшей империи».

«Я ответственно заявляю: мы, не дожидаясь подписания договора или соглашения, приступили уже — и подтвердит здесь министр обороны России присутствующий (Павел Грачёв. — Л. И.) — к снятию с боевого дежурства ракет тяжёлых СС-18, нацеленных на Соединённые Штаты Америки».

«Мы приглашаем американский частный капитал на уникальный и малоосвоенный российский рынок и говорим: не опоздайте!»

И вот сейчас хотел бы закончить своё выступление словами из песни американского композитора российского происхождения Ирвина Берлина: «Господи, благослови Америку».

А теперь несколько цитат из интервью В. Путина американскому журналисту Т. Карлсону 6 февраля 2024 г.: «...Россия добровольно, добровольно (!) и инициативно, пошла даже на развал Советского Союза и исходит из того, что это будет понято так называемым «циви-

лизованным» Западом как предложение к сотрудничеству и союзничеству. Вот чего ожидала Россия и от Соединённых Штатов (!), и от так называемого коллективного Запада в целом. <...>...После 1991 года, когда Россия ожидала, что её возьмут в братскую семью цивилизованных народов, ничего подобного не произошло. Вы же нас обманули... обещали, что не будет расширения НАТО на восток, но это произошло пять раз, пять волн расширения. Мы всё терпели, всё уговаривали, говорили: не надо, мы же свои теперь, как у нас говорят, буржуинские, у нас рыночная экономика, нет власти Коммунистической партии, давайте будем договариваться.

До этого Ельцин ездил в США, помните, выступал в конгрессе и говорил замечательные слова: «Господи, благослови Америку!». Он же всё сказал, это были сигналы: пустите нас к себе».

Скажем господину Путину спасибо за откровенность.

В результате Россия перестала быть мировой цивилизацией и разрушила православно-славянские и евразийские культурно-цивилизационные основы, потеряла друзей и союзников, на Запад её «братья» не пускают, Восток тоже лишь использует. Политика «кому бы выгодно продаться» никогда не приносит успеха.

Пожелаем иранскому народу безусловной победы. Эта победа изменит варварский миропорядок, заложит основы выживания человечества и его мирного развития. Честь имею!

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

«Коалиция Эпштейна»: геноцид не удался, варваризация – вполне

Нападение на Иран террористической коалиции, от которой открестились даже европейские сателлиты НАТО по США, на глазах становится политическим самоубийством Трампа. Дело не в судьбе яркого лидера (в отношении не менее яркого Нетаньяху никому уже давно не интересно даже то, жив ли он): возвращение Трампа к власти проявило системную победу прогресса в лице союза цифровых и производительных капиталов над архаикой в лице финансовых спекулянтов. Символ первого в США — вице-президент Вэнс, олицетворение вторых — демпартия.

Соответственно, его поражение может стать торжеством архаики над прогрессом, по крайней мере, в наиболее социально передовой стране Запада — США, и обрушение в Тёмные века не только континентальной Европы, но и всего Запада (с вероятным возвращением власти лондонского Сити над мятежными и расширившимися за четверть тысячелетия бывшими колониями), а с учётом роли Запада как ориентира и источника правил для Востока и Юга — и всего мира.

Конечно, поражение Трампа будет не слишком драматичным: импичмент технически невозможен, — но реальную власть республиканцы при продолжении сложившихся тенденций утратят уже в ноябре, а формальную — в 2028 году.

Безусловно, технологический прогресс, провозглашаемый «цифровыми трубадурами» технофашизма и включающий не только «электронный концлагерь» для 95% населения, но и необратимое разделение человечества по биологическому принципу (за счёт генной инженерии и интеграции с искусственным интеллектом) выглядит более чем пугающе: на его фоне крах цивилизации и отступление на полтысячелетия назад выглядят если и не привлекательно, то как минимум заслуживающим внимания.

Однако сама по себе перспектива прекращения технологического прогресса феноменальна: нынешнее человечество с ней ещё не сталкивалось.

Именно в этом проявляется эпохальная значимость агрессии против Ирана — и столь же эпохальное значение его сопротивления.

КАРТА БОЛЬШИХ ПРОЕКТОВ

Общество определяется технологиями. Краткосрочные решения определяются политикой, то есть борьбой за власть, среднесрочные — экономикой, то есть борьбой за ресурсы и методы их использования, но вся эта борьба развёртывается на поле, формируемом технологиями.

Поэтому великий политик отличается от просто успешного именно пониманием фундаментального общественного значения технологий — будь то «иерихонская труба», телевидение или рой беспилотников под управлением искусственного интеллекта (ИИ).

Сегодняшнее поле общественно-политической жизни и экономической конкуренции определяется переходом человечества из мира бирж в мир социальных платформ — социальных сетей, используемых для прямого автоматизированного управления людьми. Это пугающий и захватывающий путь, осмысление которого, как обычно, отстаёт от движения по нему, — и мы только начали это движение.

Очевидной ловушкой является создание по заветам проповедников из Силиконовой долины нового «технофеодализма» (он же технофашизм, «электронный концлагерь», «киберпанк» и проч.), в котором функции 95–98% атомизированных людей сводятся к обучению ИИ на своих цифровых следах. Каждый из них сам по себе не нужен системе — и потому абсолютно бесправен. Крошечная элита, состоящая из собственников, управленцев и специалистов, слишком мала, чтобы даже сохранить необходимые для поддержания систем жизнеобеспечения знания, что делает неизбежным и сокращение населения на порядки до нового «бутылочного горлышка» (когда 930 тыс. лет назад оно сократилось до тысячи с неболь-

шим особей и сохранялось на этом уровне более ста тысяч лет).

Однако это неизбежно лишь при сохранении наживы в качестве цели жизни человека. В рамках социальных платформ прибыль доступна лишь их владельцам: стремление к заведомо невозможному сведёт людей с ума раньше, чем погаснет свет и отключится канализация.

Если человек сумеет сменить цель и заняться саморазвитием и связанным с этим творчеством, он даже не заметит возникновения проблемы, так как развитие человека является бездонной задачей, которая потребует привлечения всех имеющихся у общества сил. В результате заведомо ненужные для извлечения прибыли, и потому обречённые люди при смене общественной задачи станут востребованы, а основным занятием людей станет творчество.

Это поддержит массовый интеллектуальный и творческий потенциал на уровне, обеспечивающем сохранение и развитие знания, а с ним — и общества социальных платформ.

Безусловно, такую революцию невозможно себе представить — но даже Ленин убеждённо вещал молодёжи, что его поколение точно не доживёт до социалистических преобразований, в декабре 1916 года.

«Первый блин комом»: у Советского Союза этот переход не получился, но теперь он диктуется не субъективной жадностью справедливости, а объективной потребностью технологий.

Однако пока в повестке дня совсем другая проблема: смена господствующей группы капиталов. Ещё в коронабесие мы увидели, что алгоритмическое индивидуализированное управление человеком через социальные платформы больше не требует денег как универсального стимула. Деньги ещё нужны для рыночных отношений, но теряют своё значение: образуемая технологиями инфраструктура становится важнее.

В результате финансовые спекулянты, доминировавшие на протяжении всей информационной эпохи

(с 1991 года, когда покупка информационных средств производства в США превысила покупку материальных, до 2020 года — начала коронабесия), уступают власть союзу цифровых и производительных капиталов. Эта смена доминанты — суть 20-х годов XXI века. Спекулянты зарабатывают на хаосе, цифровики и производители — на стабильности: стратегически они непримиримы.

Поскольку в будущем финансовым спекулянтам нет места, они нашли гениальный выход: сбросить человечество в прошлое, в Тёмные века, чтобы вновь стать его светлым будущим и заново пройти многовековой путь развития. Для этого нужно по-швабовски «сбросить настройки» и провести «глобальное обнуление», то есть ликвидировать саму современную цивилизацию.

Отсюда насаждение извращений как новой нормы для уничтожения семьи как биологической основы цивилизации, «климатическое мошенничество» для уничтожения промышленности как её материальной основы и новое Великое переселение народов для физической замены людей, которых учили логике не менее двух веков подряд, на людей, которых не учили ещё никогда.

Геополитически олицетворением финансовых спекулянтов является Англия, ренессанс элиты которой был манифестирован в 2016 году выходом из сгнившего в бюрократической импотенции Евросоюза. Её сила — наработанные ещё в колониях социальные технологии, для практической борьбы не менее важные, чем производственные (хотя во многом и являющиеся их отражением), так как прямо определяют цели и поведение людей.

Благодаря этим технологиям британская элита — единственный активный и стратегически осознанный участник современной глобальной конкуренции, в силу этого задающий тон всей жизни человечества. Скудость ресурсов Англии и ещё больше подрывающее эти ресурсы колониальное презрение английской элиты к самим англичанам (выражающееся

в смывании Англии с лица земли организуемой её же элитой миграцией и зависимости Сити от исламских финансов) приведут к краху её усилий в 2028–2030 годах, но до того они остаются наиболее активными.

В рамках стратегии ликвидации современной цивилизации Англия реализует глобальный проект радикального исламизма и (руками Турции с опорой на ресурсы Средней Азии) континентальный проект «Великий Туран». Цель — создание новой Британской империи на основе арабского мира, Закавказья, Турции, исламской части Британской Индии с одной стороны и континентальной Европы с другой.

Сейчас Англия живёт в решающей степени за счёт высасывания ресурсов контролируемой ею Украины, но той надолго не хватит. Вся украинская катастрофа организовывалась для разрушения континентальной Европы. Целью Англии является обеднение и дезорганизация её до степени, позволяющей установить за ней политический контроль, как за колониальной Индией, и за счёт её прямого грабежа обеспечить процветание нескольким поколениям. Успехи бесспорны: английская элита контролирует не только Францию, Испанию и Польшу, но и — впервые в истории — Германию.

Чтобы перевести контроль из хрупкого личного на прочный институциональный уровень, континентальная Европа переведена в режим лихорадочного «военного кейнсианства»: доводимый до итальянского уровня госдолг Германии обеспечивает её перевооружение с нападением ориентировочно в 2030 году на Россию (экономика которой должна быть к тому моменту разрушена либералами, население доведено до ненависти к государству, а завозимые религиозные экстремисты иметь достаточно мощи для «русореза»).

В идеале английские планировщики ожидают, что в результате этой войны потери населения континентальной Европы форсируют её окончательный этноконфессиональный

переход и его политическое оформление в вассальный Британии союз еврохалифатов.

Россия же должна быть уничтожена как противовес английской политической власти и радикальному исламу как её низовой опоры.

И в этом заключается фундаментальное противоречие английской стратегии американским интересам.

США так же, как и Англия, стремятся к обнищанию Европы, хотя и по другой причине: чтобы Европа была такой бедной, чтобы не иметь возможности покупать китайские товары и перестать, таким образом, быть жизненно важным экспортным рынком Китая. По их оценкам, это приведёт к гибели Китая как центра мирового развития и позволит США восстановить свою гегемонию.

Гибель России для США (точнее, не для проанглийских демократов, а для патриотов, выражающих союз цифрового и производительного капиталов) — ночной кошмар, так как отдаст российские ресурсы Китаю и поддержит его развитие качественно новым инвестиционным пространством.

Поэтому для США ослабление России должно иметь строго ограниченные пределы, соблюсти которые они заведомо не в силах.

Стратегия США заключается в реиндустриализации (включая создание новой базы ВПК в Австралии, призванной обеспечить войну с Китаем) и выкачивании ресурсов из всех зависимых стран путём навязывания им выплаты дани в виде пошлин и покупки американских энергоносителей. Они видят, что фатально проигрывают конкуренцию Китаю, и пытаются стабилизировать своё влияние на максимально широком пространстве, чтобы дожидаться его ослабления. При этом они демонстрируют его слабость, отнимая плоды его инвестиций (вроде контроля за Панамским каналом) военно-политической силой и беря под контроль жизненно важные для него источники нефти: сначала Венесуэлу, потом Иран (попытка очевидно не удалась).

Китай оседлал глобализацию, как раз когда она закончилась, и всеми силами пытается сохранить максимальное единство распадающегося мира. Попытка заместить экспорт развитием внутреннего рынка и технологическим скачком пока не удаётся: рентабельность операций на внутреннем рынке всегда существенно ниже операций на внешних, а стремительное развитие технологий не успевает выковать нового, постэкономического человека.

Поэтому рост внутреннего потребления замедляется, а насыщение материальных потребностей при культурно обусловленном отсутствии в массовом сознании сверхценностей рождает глубокий психологический кризис, выражающийся в драматичном падении рождаемости. Выходом на прошлом этапе было насаждение идеологии социальной справедливости в виде борьбы с коррупционерами, затем развитие патриотических настроений, апофеозом которого станет воссоединение с Тайванем.

После этого конфликт с Западом (прежде всего, с США) и потеря части внутренних рынков восстановит актуальность задачи роста материального потребления и этим преодолеет нынешний экзистенциальный кризис.

ИЗРАИЛЬ В ЛОВУШКЕ

В Лондоне и особенно его окрестностях хорошо помнят, что разрушение Британской империи было начато США и Советским Союзом именно созданием Израиля, и рассматривают его существование как абсолютное препятствие для воссоздания империи, которое должно быть уничтожено.

Военный преступник и лауреат Нобелевской премии мира Киссинджер — мозг проанглийской демократической партии США — приоткрыл окно Овертона публичным вопросом «доживёт ли Израиль до 2025 года?».

Израиль дожил, но нападение 7 октября 2023 года, официально приписанное ХАМАС, не могло быть осуществлено без совокупности

технологических, организационных и специальных возможностей, которыми гарантированно обладает, насколько можно судить, одна лишь Англия.

Сложно себе представить, чтобы воспитанное в парадигме выживания израильское руководство не сознавало этого столь же ясно, как и многочисленные сторонние наблюдатели по всему миру.

Нападение прервало блестящую нормализацию отношений Израиля с арабским миром и поставило крест на стабилизации региона.

7 октября 2023 года было убито более 1200 израильтян, более 250 взято в заложники. Во время уничтожения Газы, которое длится до сих пор, израильская армия, по оценкам, убила более 72 тысяч человек, ранила более 170 тысяч и сама несёт болезненные потери. При этом операция зашла в тупик в силу «ловушки отказа от геноцида»: массовое разрушение условий жизни людей без их тотального физического истребления или изгнания ведёт к восполнению живой

силы противника более быстрыми темпами, чем та уничтожается.

Страшным ударом по Израилу стала активация скандала с «островом Эпштейна». Таких «островов» много, так как власть финансовых спекулянтов требует назначать политическими менеджерами людей со сломанной психикой и с убийным компроматом на них. Однако лишь этот остров контролировался израильскими спецслужбами — и их агенты влияния, хотя и не потеряли (за редкими европейскими случаями) власть и влияние, оказались в опасности и были как минимум дезорганизованы.

Внутренняя слабость Израиля требует наличия консолидирующего внешнего врага. Иран в силу религиозного характера государства, чуждости окружающему Израиль арабскому миру и юридического неприятия его существования идеален в этой роли.

Поэтому борьба с ним является квинтэссенцией израильской стратегии, и Иран понёс ряд болезненных поражений. Ослабление либо уничтожение ряда его региональных

союзников создало иллюзию возможности его сокрушения, и извлечь урок из провала январских протестов и «ракетной войны» оказалось некому.

Ключевым фактором стала нехватка времени. Израильское руководство ясно видит, что является для нынешней администрации США объектом религиозного поклонения: «второго Трампа у Нетаньяху не будет никогда», и окно связанных с этим возможностей может скоро закрыться.

С другой стороны, скандал с «файлами Эпштейна» при всей содержательной ничтожности всех претензий к Трампу требует постоянного переклечения внимания американского общества на новые кризисы. Успех похищения Мадуро сделал Трампа слишком самоуверенным, потребность отсеять Китай от второго источника энергоносителей (а Европу и ненавистную Англию — от СПГ) была слишком острой, а власть аятолл казалась на фоне экспертных мнений оплачиваемых США иранских эмигрантов слишком слабой.

И тем не менее Трамп, сосредотачивая силы вокруг Ирана, медлил — и гром грянул не из Израиля.

ТРЕТЬЯ СТОРОНА КОНФЛИКТА: ИДЕАЛЬНЫЙ ПРИМЕР БЕССТРУКТУРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Агрессия против Ирана была спровоцирована заявлением представи-

теля тишайшего МИД Омана о том, что иранское руководство готово передать США все атомные материалы и что договоренность может быть достигнута в течение суток.

При всей неправдоподобности такого сценария (он был сверххристованным для иранской власти, так как вызвал бы яростный протест сторонников суверенитета Ирана), он был смертельно опасен для Израиля: отсутствие страшного внешнего врага возвращало его в состояние внутренней смуты (и грозило Нетаньяху в лучшем случае тюрьмой, несмотря на все принесённые ему оппозицией клятвы верности).

И израильские ракеты взорвались в центре Тегерана менее чем через час после этого сообщения.

Трамп объявил об участии США в войне с явным опозданием, а удары американцы начали наносить ещё позже.

Несколько дней назад госсекретарь США прямо подтвердил подозрения прессы: «Мы сделали это, потому что Израиль вынудил нас к этому». Грубо говоря, Нетаньяху втравил Трампа в войну, к которой тот хотя и готовился, но ещё отнюдь не был готов. Даже с точки зрения встречи с Си Цзиньпином, намеченной на 1 апреля, не говоря уже о ноябрьских выборах, это был трагичный фальстарт.

А дальше агрессоры начали пожинать плоды самоуверенности

и нежелания понимать противника. Гомерическую глубину невежества американского государства обнажили угроза верующим шиитам смертью (по-русски это называется «пугать ежа голым задом») и обзывание Корпуса стражей исламской революции «военной полицией».

Без этого нападения Иран стратегически был обречён. Огромная масса образованной молодёжи и людей среднего возраста в силу высокой монополизации политики и экономики не имела никаких перспектив и создала это, а условия жизни неуклонно ухудшались. Иран представлял собой котёл, перегретый пар которого после убийства эффективного и просто мудрого президента Раиси некому и некуда было выпускать, и крах представлялся неизбежным.

Внешняя агрессия вынудила огромное большинство ненавидящих власть иранцев встать на защиту Родины и сплотиться вокруг тех, кто олицетворяет её в данный трагический момент. Оппозиционеры несколькими ракетными ударами были превращены в патриотов.

Уничтожение руководства страны не просто монополизировало власть и вызвало социальный оптимизм (как это ни кощунственно звучит) среди делающих шаг по карьерной лестнице. Пожилых людей, привыкших уповать на переговоры и мечтающих о соглашениях с Западом как о цели своей жизни, сменили яростные и эффективные управленцы в полном расцвете сил, искренне не понимающие смысла диалога с вероломными маньяками и убийцами.

При этом осуществлённое после прошлых ударов рассредоточение иранской власти по провинциям до сих пор не привело ни к каким проявлениям сепаратизма.

Попытки нанесения сухопутных ударов по Ирану были виртуозно купированы: прямо накануне агрессии Пакистан увяз в войне с талибами, курды категорически отказались от нападения, а Азербайджан, несмотря на все провокации, принял единственно верное в этой ситуации

решение. Кто-то видит в этих событиях руку Китая, но как минимум не менее вероятно участие Англии, которой нужны и хаос, и поражение всех антианглийских сил (то есть и трампистов, и Израиля).

Подавление ПВО, авиации и ракетных войск Ирана привело к падающей динамике его ответных ударов, однако вскоре выяснилось, что мощности по производству модернизированных «шахедов» как минимум пострадали не критично, а для создания проблем с судоходством угроза не менее серьёзна, чем прямая блокада.

Если американцы поставили на свои аналоги «шахедов» управление через «Старлинк» (что обеспечивает неуязвимость для средств радиоэлектронной борьбы), то иранцы, похоже, оснастили их ракетами «воздух-воздух». И хотя уничтожение американских самолётов носило единичный характер (а то, что ПВО или ВВС Кувейта сбили три американских самолёта в один день, несмотря на системы «свой-чужой», проверить нельзя), данная угроза сохраняется.

ТРЕТЬЯ СИЛА

Как обычно в конфликтах последних десятилетий ощутимо присутствие третьей силы, крайне эффективно увеличивающей разрушения. Её проявления — это, прежде всего, якобы иранские беспилотники, упавшие в Азербайджане, и ракеты, перехваченные Турцией: попытка спровоцировать эти государства на нападение, прямо противоречащее интересам Ирана.

Из этой же серии — и успешные удары по нефтегазовой инфраструктуре стран Залива, которые не могли не быть защищены национальным ПВО (обученным западными специалистами или с западными экипажами), как приоритетные потенциальные цели в случае любого конфликта.

Объяснения успеха ударов по «Сауди Арамко» возможным стремлением замаскировать близящее-

ся истощение базовых нефтяных месторождений притянуты за уши и никак не согласуются с реальностью. Успех же ударов по «Катар Энерджи», лишивших мир минимум 20% сжиженного природного газа (СПГ), и во все не объясняется ничем.

Наконец, никак не объясняется и тот факт, что половина всех беспилотников на первом, самом страшном этапе конфликта нанесла удары по ОАЭ, а не по непосредственным агрессорам.

Всё это позволяет предположить, что спровоцировавшие конфликт структуры, передавшие потрясающую новость МИД Омана, продолжили свою эффективную деятельность под прикрытием ответных ударов Ирана, всячески разжигая хаос и, в частности, обеспечивая энергетический кризис.

Прекращение нефтяного транзита по Ормузскому проливу сократило мировые поставки нефти на 15 млн барр. в день, что обернётся полноценным энергетическим кризисом в первой половине апреля. Правда, пропуск танкеров для Индии и Китая смягчит эту проблему, если США не начнут топить их в открытом море. Тем не менее физическое сокращение поставок бьёт, прежде всего, по Индии, Китаю и Юго-Восточной Азии. Европа получит сланцевую нефть США, но по более высокой цене. Рост цен бьёт по всем импортёрам, включая Англию и Европу, и выгоден США, которые будут на этом зарабатывать и усиливать своё политическое влияние на них.

Однако это — политическая катастрофа для Трампа, и потому разрушением экспортной инфраструктуры стран Персидского залива занимаются скорее англичане, готовые потерпеть энергетический кризис ради восстановления власти над мятежными (и здорово расширившимися за четверть тысячелетия) колониями.

В настоящее время Трамп находится в тупике. Переброска ударного соединения морской пехоты с авиацией из китайского подбрюшья позволит ему захватить несколько

островов в Ормузском проливе, чтобы блокировать нефтяной экспорт Ирана и попытаться задушить его экономически.

Однако в силу критической важности Ирана для Китая и внятной позиции Англии эта попытка может принести лишь тактический успех.

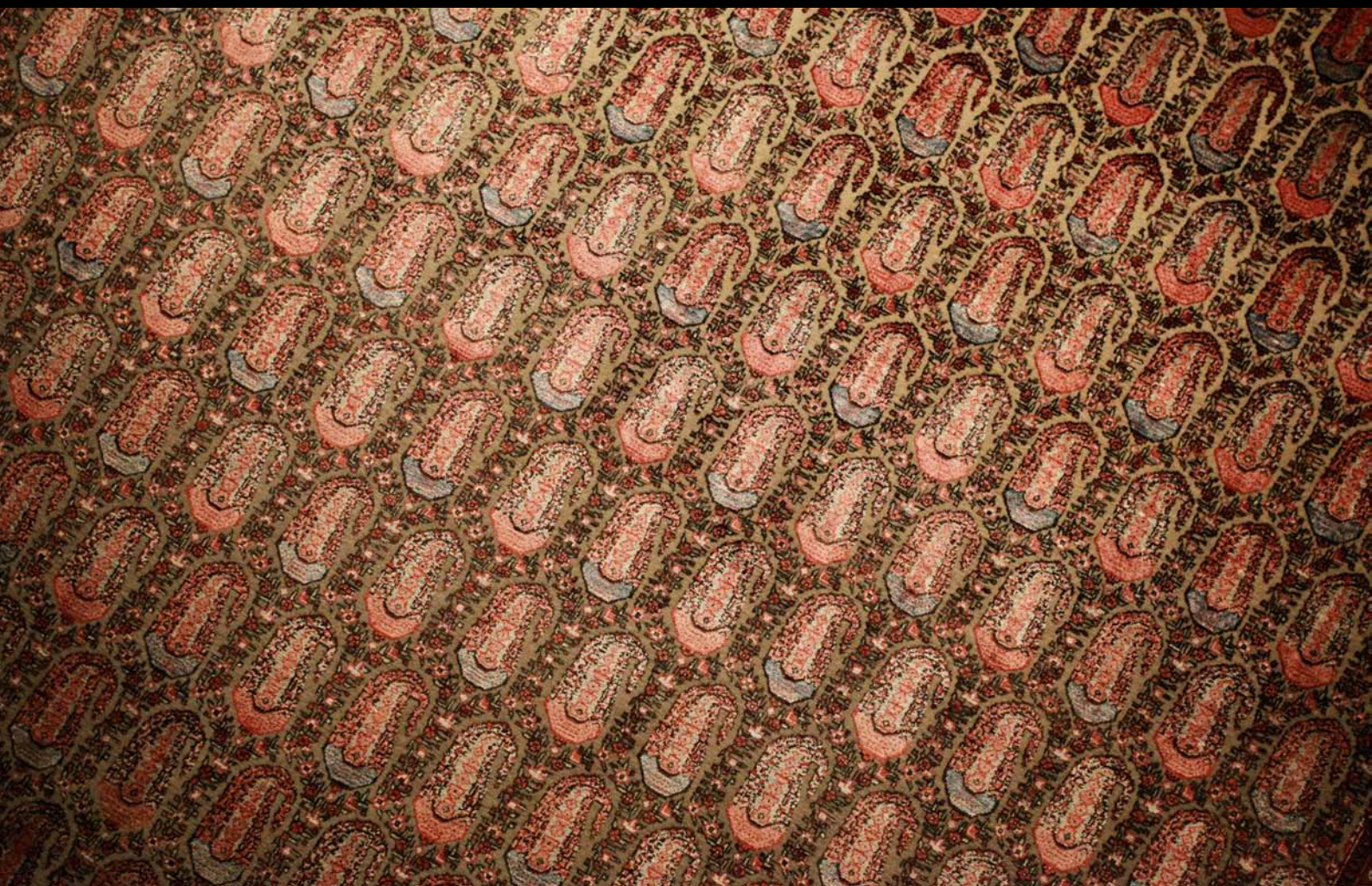
Единственная возможность достичь успеха — ядерный удар, однако гористый характер территории Ирана требует для подавления сопротивления большого числа таких ударов, что поставит крест на политическом, а возможно, и физическом будущем человека, отдавшего приказ на такой удар, и дискредитирует управляемое им государство.

Теоретически можно себе представить, что в ответ на английский удар по ядерному реактору Израиля руководство последнего поддастся на провокацию и устроит подобного рода ядерный ливень, дав Трампу красивый повод сохранить лицо и выйти из войны. Однако подобного рода подарки иногда делались Израилю, но никогда Израилем, и трудно представить себе его представителя, который решится на подобную дискредитацию своего народа.

Главное же в том, что даже этот шаг не снизит цену бензина в США и, соответственно, не спасёт Трампа. Он обречён на продолжение давления на Иран, ожидая, что он всё же сломается, не понимая, что за ним стоят его союзники и, в частности, Китай.

Провал же Трампа в сегодняшнем мире создаёт реальную угрозу глобального реванша финансовых спекулянтов и, соответственно, подрыва технологического прогресса как такового.

Эта угроза нападения людоедов из «коалиции Эпштейна» на Иран не менее существенна, чем угроза массированного применения ядерного оружия против одного из древнейших народов планеты, излишне цивилизованное руководство которого в прошлом не озаботилось (в отличие от Северной Кореи, Индии, Пакистана и того же Израиля) его своевременным созданием.

/ Андрей ФЕФЕЛОВ /

Мягкий демонтаж глобализма отменяется

Прошлогодняя встреча двух мировых лидеров на Аляске казалась проблеском надежды в тумане всемирной неопределённости. Тогда, в те короткие часы переговоров, подумалось, что удастся осуществить контролируемый мягкий выход из цивилизационного тупика глобализации,

что в ходе кропотливых усилий лидеров США и России возникнут новые правила, новые границы, новый каркас мироустройства. Вместо рыхлой и испорченной ООН — этого порождения глобалистского проекта — появится Большой треугольник с вершинами: Вашингтон, Москва, Пекин. Так три

империи, три центра силы, три науки, три способа смотреть на небо могли бы, не создавая между собой блоков и союзов, держа друг друга на безопасной дистанции, создать противоядие от глобального хаоса.

Однако Трамп перехитрил сам себя. Нарушив обещания, данные сво-

им сторонникам из движения МАГА — изоляционистам, что привели его в Белый дом, он не послушал и своих генералов. Вместо того чтобы быть архитектором сверхнового порядка, он стал оторвавшейся пушкой на корабле во время шторма (как в знаменитой сцене из романа Виктора Гюго «Девяносто третий год»).

Убийство лидера страны в момент параллельно идущих переговоров — архаичное вероломство, основанное, как некоторые говорят, на некоем «ветхозаветном праве». Но не в этом дело. Просто есть вещи, после которых «сдать назад» уже невозможно. Убийство духовного лидера Ирана — это сожжение мостов. Никакие «сделки» не помогут.

Если бы не этот фатальный шаг, у США был бы шанс в любой момент прекратить войну, отгрести тихо, по-английски, не прощаясь.

Теперь Америка влезла в трясину, из которой нет выхода. И дело тут вовсе не в военных расходах, не в ценах на бензин в Калифорнии и не в выборах в Конгресс. У США исчезает великое будущее. Образ североамериканской котерии тает на глазах. Впрочем, и для всего мира последствия, инерция этого кризиса будут колоссальными. Вместо «мира макрорегионов» мы получим геополитические обломки и обмылки, разбросанные в хаотичном порядке по челу планеты.

ПРИ ЧЁМ ТУТ ГЛОБАЛИСТЫ?

То, что сейчас происходит, можно рассматривать и как агонию старой глобалистской машины, которая не хочет умирать. Она скорее взорвёт всю планету, чем признает своё поражение.

В этой системе координат снос Трампа был первоочередной задачей транснациональной элиты.

Возвращение Трампа в Белый дом было для глобалистов не рядовым политическим событием: человек, который заговорил о демонтаже НАТО и национализации ФРС, не мог остаться у руля. Его следовало или убить,

или сместить, или подставить. Например, затащить в изнурительную бессмысленную войну, из которой нет выхода. И они это сделали.

Трамп — изоляционист, отправивший военный флот к далёким берегам. Трамп — миротворец, развязавший бойню и убивающий детей. Трамп — сторонник возрождения поверженной американской индустрии, кидаящий сотни миллиардов долларов на мутные внешнеполитические цели. Трамп — американский националист, готовый убится за интересы крохотного Израиля. Та самая глобалистская пресса, что ещё вчера подначивала его на удары по Ирану, сегодня с удовольствием рвёт его в клочья.

И есть за что! Американские солдаты гибнут на чужой земле... Бюджет трещит по швам... Конфликт из блицкрига превратился в бесконечную мясорубку, уничтожающую влияние и репутацию США во всём мире.

Трамп — агрессор. Трамп — военный преступник. Трамп втянул Америку в авантюру. Трамп не слушает своих советников. Трамп потерял контроль над ситуацией. Снова Трамп, Трамп, Трамп...

Глобальные СМИ создают раствор, в котором политик Трамп обречён бултыхаться. Этот раствор сейчас всё больше напоминает серную кислоту.

Потому что для глобалистов Трамп — символ их исторического поражения, Трампа они ненавидят лютой ненавистью. И пока этот символ ещё дышит, пока он совершает ошибку за ошибкой, они будут закапывать его в негашёную известь.

Парадокс, но глобалистская пресса — за Иран. А Трамп как лидер и как политик всё больше и больше оказывается в одиночестве. Ещё вчера он нёс знамя доктрины Монро: Америка — для американцев, никаких «чужих войн», будь проклята роль глобального полицейского! Его избирали именно за это. Теперь же Ближний Восток взорван, запасного сценария нет, и изоляционисты — те самые «маги», что верили в него, теперь отворачивают головы. А либеральная публика как ненавидела

Трампа, так и продолжает его ненавидеть.

Впрочем, теперь, в этой грязи и крови, у глобалистского Синдиката появляется призрачный шанс вернуться к власти в США. Они уже трут ручонки, предвкушая реставрацию: трансатлантическое сотрудничество, инклюзивный капитализм, ЛГБТ-парады (*ЛГБТ — запрещённое в РФ экстремистское движение. — Ред.*) как форму политической религии, цифровой концлагерь под соусом заботы, возрождение ЮСЕЙД и прочей дряни, что десятилетиями опутывала мир щупальцами «мягкой силы».

ИЗ СТАРЫХ КУБИКОВ...

Но есть проблема, о которой они стесняются говорить даже на своих закрытых сатанинских вечеринках: у них нет нового проекта, а старый не работает. Всё, что они могут предложить, — это реанимация трупа.

Пытаться заново запустить сердце глобализму, который распадается на глазах, — это не то чтобы глупость, это клиническое безумие. Старая модель исчерпала себя. А явление Трампа и других политиков «националистов» (сторонников национального суверенитета) — это вовсе не причина, а следствие деградации модели транснационалов.

И тем не менее они снова попытаются жить как при дедушке Байдене, ибо других фундаментальных идей, даже других методов у них нет. Остаётся только лихорадочно перекапывать старые кубики в иной конфигурации, надеясь, что из них вдруг сложится новый порядок. Но вместо порядка будет лишь беспорядок. Дурная попытка «вернуть фарш назад» — то есть вернуться к глобализму — уже была предпринята в 2020 году. Новая раскочка приведёт не к реставрации, а к коллапсу.

Занятно, что Соединённые Штаты — супердержава, на территории которой находится главный эмиссионный центр планеты, — на наших глазах лишились и глобалистского, и изоляционистского будущего. Ис-

чезло целеполагание, осталась только голая инерция.

Америка перестала понимать, кто она и зачем. Этот гигантский механизм, который ещё способен производить оружие и печатать доллары, полностью утратил способность совершать стратегические ходы.

США сегодня — это ядерный «Титаник», который потерял бинокли и карту. Корабль несётся навстречу айсбергу, потому что за штурвалом никого нет.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЧАРЛИ

В этом грандиозном шторме редко замечают отдельные человеческие судьбы. Но всё же...

Чарли Кирк. Американский проповедник. Пламенный протестант. Человек, который всю жизнь был оплотом израильского лобби в США. Его речи зажигали сердца, его статьи читали миллионы, его позиция казалась незыблемой.

А потом случилось то, что иногда случается с людьми. Он прозрел.

Последние месяцы его жизни стали временем мучительного переосмысления своей веры в Израиль. Плававший до сей поры «протестантский сионизм» стал медленно тускнеть. Кирк смотрел на Газу и видел массовые убийства детей.

Тогда он пригласил к себе консервативных инфлюенсеров, которые осмелились назвать вещи своими именами. И это стало для него точкой невозврата.

В минувшем июне, когда Израиль первый раз напал на Иран, Кирк поднял опасные вопросы, которые в Америке поднимать не принято. Он усомнился в целесообразности вмешательства США. И главное, он спросил о том, о чём молчат все: является ли ядерный Иран угрозой для Америки? «У Индии есть ядерное оружие. У Пакистана есть ядерное оружие. И ничего. Почему Ирану нельзя?»

Он предрёк: «Иран станет самой опасной трясинкой на Ближнем Востоке за всю историю».

Он был прав. И он был убит.

Теперь, оглядываясь назад, мы понимаем: смерть Чарли Кирка — это предупреждение всем, кто осмелится думать иначе.

Кирк разошёлся с сионистским лобби в США по двум ключевым вопросам. Всего по двум. Этого хватило.

Спи спокойно, Чарли. Ты успел сказать главное.

ДРОНОМАХИЯ

Дроны. Эти маленькие крылатые и плавучие убийцы поменяли мир. Они сделали обстановку более опасной и нестабильной. Человечество вступило в эру дрономехании. Территория США благодаря дронам стала уязвимой. Не гипотетически, не в теоретическом сценарии третьей мировой, а здесь и сейчас. Любой объект — от военной базы до небоскрёба — может быть атакован неожиданно и фатально.

Раньше Америка чувствовала себя в безопасности за океанами. Ведь два океана — Атлантический и Тихий — были её рвами, её естественной защитой от любого вторжения. Но дронам не нужно пересекать океаны. Их можно запустить и с гражданского судна, с контейнеровоза, с маленькой рыболовецкой шхуны, даже катера, находящегося за двенадцатимильной зоной. Дроны могут сутками ждать в скалах, активироваться по сигналу и подняться в воздух там, где их никто не ждёт.

Теперь военные объекты США по всему миру — под прицелом иранских дронов. База в Катаре, аэродром в Германии, логистический центр на Окинаве, секретный бункер в Норвегии — всё это может в любую минуту стать мишенью для маленьких летающих бомб.

К тому же теперь любой диверсионный акт в любой точке мира можно будет списать на «разгневанных иранцев». Иранцы становятся универсальным прикрытием для любых диверсий против США и Евросоюза.

«Шахеды» — эти смертоносные птички — практически неизбежно появятся в небе над Нью-Йорком.

Беспилотник, начинённый взрывчаткой, с ужасным рёвом влетает в окно небоскрёба. Или в вентиляцию метро. Или в толпу на Таймс-сквер. Такие картины мы можем увидеть совсем скоро.

Государство, построившее свою мощь на авианосцах и бомбардировщиках, оказывается беззащитным перед изделием, которое можно собрать в гараже.

Теперь за любое решение, любую эскалацию, любую провокацию Белый дом будет платить цену. И цена эта будет уплачена не в далёкой пустыне, а на Пятой авеню. Ведь Ирану больше нечего терять, кроме своих дронов.

Итак, США вступают в эру уязвимости. И это только начало.

ГРИМАСЫ ИИ

Много говорилось про значение искусственного интеллекта в этой войне. Про алгоритмы, которые просчитывают траектории ракет и оптимальные маршруты беспилотников. Про умные системы, которые якобы ошиблись, не так спланировав операцию по смене режима в Иране. Но ошибся ли ИИ? Или он сработал слишком хорошо, просто данных, как всегда, не хватило?

Обратите внимание на два аспекта.

Первый больше похож на анекдот. Но в каждой шутке есть доля шутки. Стратегия, нацеленная на смену режима, строилась на анализе иранских социальных сетей. А они, как и везде, полны негатива, недовольства и гнева. Алгоритмы считывали это, суммировали, экстраполировали и выдали прогноз: режим падёт при первом же ударе, народ встретит освободителей цветами.

Не пал. Не встретил.

Потому что социальные сети — это не совсем реальность. Это кривое зеркало, в котором отражаются только те, кому плохо. Уравновешенное большинство остаётся за кадром.

Те, кто сидит сейчас в смартфоне и набирает очередной гневный комментарий против собственного правительства, задумайтесь: ваш гнев,

ваше недовольство, ваше ворчание собирается, анализируется и может стать аргументом для принятия решения о вторжении иностранных контингентов.

Второе. И это главное, о чём молчат мировые СМИ, словно в рот воды набрали. Речь идёт о Гугл-факторе: кое-кто знает о каждом из нас больше, чем мы сами.

Искусственный интеллект нужен был не столько для планирования ударов. Его главная задача — мгновенная обработка колоссального массива данных, связанных с маршрутами и передвижениями родственников и знакомых лиц, принимающих решения.

Представьте себе: высшее иранское руководство или их близкие десятилетиями пользовались смартфонами, связанными с корпорацией «Гугл». И вся эта гигантская паутина маршрутов и связей достаточно быстро расшифровывается, превращается в систему — карту целей. ИИ это делает за секунды.

Теперь представьте, что такой же массив данных существует по России, по любой другой стране, которая вовремя не озаботилась своим цифровым суверенитетом.

На этом фоне чудовищно инфантильно выглядит кампания, развернувшаяся в российском медиапространстве: «святая борьба» за сохранение телеграма и «праведный гнев» в адрес МАХ, бесконечные споры о том, чей мессенджер удобнее, чья платформа лучше, где быстрее летают стикеры.

Люди, видимо, не понимают, что каждое их сообщение, каждая пометка, каждый лайк — это данные в чьих-то руках. Если это руки противника, то данные превращаются в смертельное оружие. Отключить невидимого международного соглядатая, чьи сведения мгновенно уходят в «Моссад», в ЦРУ, в глобалистский Синдикат, — вот задача, ради которой нужен суверенный интернет. Не только ради пресечения информационных диверсий, не только ради защиты от дронов,

а ради того, чтобы враг перестал знать всё обо всех и промахнулся во время удара.

Цифровой суверенитет — это военная необходимость!

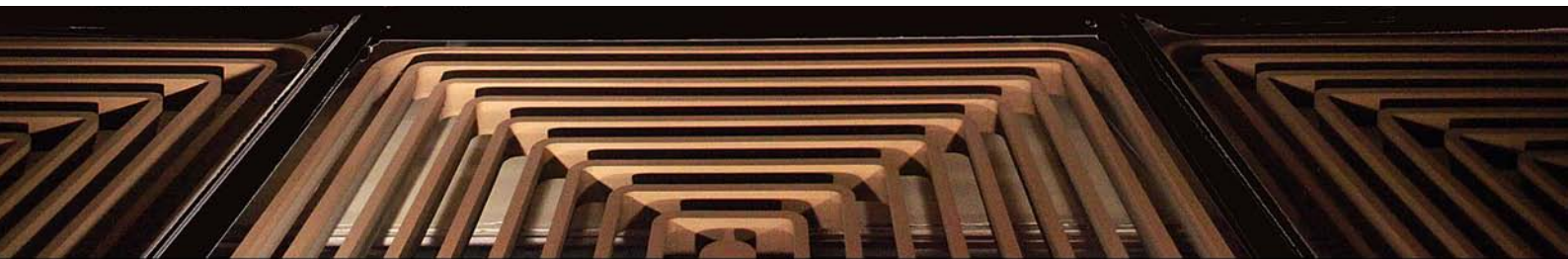
P. S. В нынешнем международном хаосе у Китая появилась возможность перестать быть «мудрой обезьяной». Тайваньский вопрос, десятилетиями находящийся в подвешенном состоянии, может быть решён одним рывком. Пока Америка истекает кровью, пока пылает Ближний Восток, пока Европа тонет в беженцах — Китай может сделать то, что считает нужным. И никто не посмеет помешать.

А что же будет дальше с гегемонией? Длительная изнурительная вой-

на без чёткой цели и без видимого предела. Американские солдаты гибнут в песках и на море, дроны падают с неба, бюджет горит в топке бесконечного конфликта. Трамп мечется, пытается найти выход, но каждый выход завален трупами его же ошибочных решений. Такое положение дел можно назвать «дурной бесконечностью»: признать поражение нельзя, а победить невозможно.

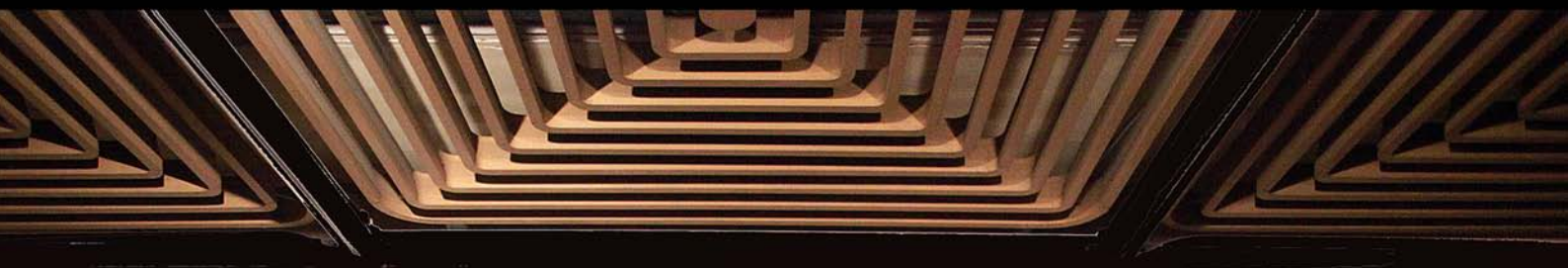
А ведь был шанс. Призрачный дух Анкориджа витал над нами совсем недавно. Коллективный Запад и коллективный Восток могли договориться о сферах влияния.

Теперь не договорятся. Мосты сожжены. Мягкий демонтаж глобализма отменяется.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Китайский рикошет Американской войны с Ираном

Американо-израильская агрессия против Ирана постепенно вышла за рамки регионального конфликта и превратилась в бедствие глобального масштаба. Страдает Иран, его ответные удары несут разрушения Израилю и странам Персидского залива. Скачок цен на нефть и СПГ ударил по экономике всех государств мира. Среди пострадавших стран выделяется Китай. Ущерб от разрыва устоявшихся цепочек поставок энергоносителей из самого Ирана и соседних стран ещё предстоит оценить в сотнях миллиардов долларов. Скомпрометированы и цепочки поставок китайского экспорта в Европу и Африку. Но никакие подсчёты не смогут предсказать геоэкономические и геополитические последствия в обозримой перспективе.

С самого начала войны в Персидском заливе Пекин стал проявлять «стратегическое терпение», характерное для председателя Си Цзиньпина. Он продемонстрировал его не толь-

ко во время прошлогодних бомбёжек ядерных объектов того же Ирана и нападения на Венесуэлу. Даже нарушение всех «красных линий» в тайваньской проблеме после визита в Тайбэй спикера палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси летом 2022 года не привело к ожидавшимся ударам по тайваньским сепаратистам.

Вот и на этот раз Пекин занял очень осторожную позицию. Китайские авианосцы «Ляонин» и «Фуцзянь» не взяли курс на Персидский залив вслед за американским «Авраамом Линкольном», спешно уплывшим из Южно-Китайского моря, чтобы принять участие в налётах на цели в Иране. Пекин явно не хочет прямого столкновения с США из-за Ирана. Не учитывается факт существования документа об установлении стратегического партнёрства с Тегераном, торжественно подписанного в 2021 году сроком на 25 лет. Не учитывается также членство Ирана в ШОС и БРИКС.

Официально Пекин резко осудил США за удары как нарушение суверенитета Ирана, призвал к немедленному прекращению огня, защите судоходства в Ормузском проливе, направил спецпосланника на Ближний Восток для «медиации». Министр иностранных дел Ван И назвал войну «несправедливой» и сказал, что «она не должна продолжаться». Нет свидетельств и о весомой неофициальной поддержке Тегерана — поставках боевых самолётов, средств ПВО, ракет большой дальности. В то же время промелькнули сообщения о поставках дронов и компонентов для ракет (например, перхлорат натрия для твёрдого ракетного топлива). Возможен также обмен разведанными и спутниковая поддержка через доступ к китайской системе BeiDou (китайский аналог GPS).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ТЕРПЕНИЕ — СЕГОДНЯ ЕЩЕ РАНО, НО КОГДА БУДЕТ ПОЗДНО?

Сдержанную позицию КНР в иранском кризисе можно объяснить несколькими причинами. Он не затрагивает жизненные интересы державы. Угроза утраты или сокращения поставок нефти и газа весьма серьёзна, но не является вопросом жизни или смерти. После кризиса в Венесуэле и с началом блокады Ормузского пролива Китай уже диверсифицировал поставки нефти — Россия, Саудовская Аравия, другие источники. Накоплен огромный резерв нефти.

Для пекинских стратегов важен и географический фактор, делающий дела персидские не такими первостепенными, как Тайвань или Южно-Китайское море. Со времени провозглашения КНР в 1949 году китайская армия (НОАК) только два раза переходила границу своей страны. В июне 1950 года «китайские добровольцы» пересекли пограничную реку Ялуцзян и вступили в Корейскую войну (1950–1953). В КНР её официально называют «Война сопротивления американской агрессии и помощи Кореи». Китайцы действительно бились в основном с американцами, хотя под эгидой ООН на Корейский полуостров высадили солдаты 18 стран. В той войне, по официальным китайским данным, погибли 190 тысяч «мучеников», как именуют жертв войн во имя Родины. Помогая войскам Ким Ир Сена, войска маршала Пэн Дэхуя защищали сам Китай — американцы бомбили приграничные провинции КНР, разрабатывали планы вторжения на китайскую территорию и даже атомных бомбёжек.

Второй раз война приключилась в 1979 году. В разгар «культурной революции» в Пекине решили «преподать урок» Вьетнаму, который громил отряды камбоджийского маоиста Пол Пота. Бои развернулись в пограничных с КНР северных провинциях Вьетнама и шли с переменным успехом. Серьёзный боевой опыт вьетнамцев в боях с армией США и патриотический подъём компенсировали численное превосходство китайцев. Схватка с Вьетнамом проходила рядом с тыловыми железными и шоссейными дорогами и не требовала «проецировать военную мощь» за тысячи километров. Сейчас в Китае уже готовятся к таким «проециям». Иначе зачем строить авианосцы, число которых может достичь десяти в обозримом будущем. Вряд ли ударные авианосные группы необходимы для боевых операций в Тайваньском проливе, ширина которого колеблется от 100 до 200 километров. Да и Южно-Китайское море вполне досягаемо для могучего «обычного» флота, который состоит из больших десантных кораблей, фрегатов и подводных лодок. Но, как говорится, всему своё время...

Сейчас, «в моменте», еще важнее то, что Пекин не готов испортить дипломатическую игру с Трампом. Взаимная зависимость Китая и Америки уже не та, что при Дэн Сяопине и его двух наследниках Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. «Плодотворный» почти идеальный «брак по расчёту» сменился регулярным выяснением отношений и даже «битьём посуды» при Си Цзиньпине. Но прожитые в согласии четыре десятилетия, воспитание миллионов китайских студентов в университетах США, огромные капиталовложения на китайской земле и колоссальный объём двусторонней торговли придают связям Пекина и Вашингтона мощную инерцию.

РОССИЯ И КИТАЙ ВО ВРЕМЕНА ГЛОБАЛЬНОЙ «НОВОЙ НЕНОРМАЛЬНОСТИ»

С приходом к власти в США 47-го президента по имени Дональд Трамп весь мир столкнулся с чередой событий, сумму которых можно назвать «новой ненормальностью». От напомиравших сказку «Волшебник Изумрудного города» угроз поднять торговые тарифы на сотни процентов Трамп перешёл к претензиям на территории государств — Гренландии, Мексики, Канады. Вскоре он замахнулся сразу на половину мира и объявил всё Западное полушарие монопольной сферой влияния Америки.

Сравнения Трампа с «великим и ужасным» волшебником Гудвином сошли на нет спустя всего полгода после его заселения в Белый дом. Перейдя от слов к делу, 47-й президент США стал разрушать остающиеся нормы и институты международного права, а также устои миропорядка на принципах ООН. За ракетными ударами по Ирану в июне последовал захват действующего президента Венесуэлы и совместная с Израилем неспровоцированная война против Ирана. Вслед за ужесточением экономической блокады готовится переворот на Кубе, изъята китайская собственность на Панамском канале. В рамках «новой ненормальности» уже открыто обсуждаются списки новых целей.

Для Пекина геополитическая «новая ненормальность» неуютна сразу по двум причинам. Китай поднялся, именно играя по правилам ООН, ВТО, Всемирного банка и других законодателей уходящей эпохи. Недаром с разных трибун китайские представители неизменно подчёркивают приверженность ООН, «ооноцентричность». Другая причина в том, что Трамп и его команда полностью проигнорировали модель нового миропорядка, которую вот уже более десяти лет создаёт председатель Си Цзиньпин. Он справедливо считает себя визионером, способным «заглянуть за горизонт» и предложить «городу и миру» идеи развития на десятилетия. В первые же дни своего правления в конце 2012 года он выдвинул долгосрочный план «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», рассчитанный до 2049 года. Хорошо продуманный и просчитанный, этот план довольно успешно реализуется в прошедшие годы.

Очень важной составляющей плана «Китайская мечта» является достижение и закрепление достойного места Поднебесной на мировой арене. В силу своих геоэкономических и геополитических измерений КНР всегда была заметным фактором в мировой политике. Однако Дэн Сяопин сознательно сдерживал внешнюю активность своей страны в рамках стратегии «оставаться в тени, накапливать силы и ждать удобного случая». Китай помогал США сдерживать Советский Союз и внёс вклад в его ослабление, вынуждая Москву готовиться к противостоянию не только на Западе, но и на Востоке. Ни о каких долгосрочных внешнеполитических планах тогда не могло быть и речи.

«Оставаясь в тени и накапливая силы» в течение трёх десятилетий, Китай приобрёл достаточный удельный вес для перехода к политике,

достойной великой державы. Уже в первые месяцы своего руководства новый лидер Си Цзиньпин изложил концепцию «создания сообщества единой судьбы человечества». Он провозгласил свою авторскую идею с трибуны Московского государственного университета международных отношений в марте 2013 года. Уже в июне того же года он посетил США, где изложил президенту Бараку Обаме свою концепцию «новых отношений великих держав», которая напоминала выдвинутую Вашингтоном идею создания американско-китайского тандема G2. В отличие от американского предложения, сделанного тем же Обамой в Пекине в 2009 году, китайский вариант предусматривал равенство двух великих держав без доминирования одной из них, а не разделения на старшего и младшего брата.

Эту идею Си Цзиньпина американцы проигнорировали, зато в штыки встретили выдвинутые Си Цзиньпином концепции «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века», также появившиеся в 2013 году. Выступая в роли архитектора нового мирового порядка, Си Цзиньпин систематически дополнял свой чертёж всё новыми составными частями. Уже в 20-е годы он поставил на фундамент «сообщества единой судьбы человечества» сразу четыре «глобальные инициативы» — «Глобального развития», «Глобальной безопасности», «Глобальной цивилизации» и «Глобального управления». Вся эта изящная конструкция, напоминающая многоярусную пагоду, оказалась не столь эффективной, как долгосрочный план «Китайская мечта», написанный для самой Поднебесной.

Растущее сопротивление опомнившейся от распада «брака по расчёту» Америки, а также других стран Запада и даже традиционных конкурентов среди стран Большого Юга стала испытывать поначалу очень успешная инициатива «Пояс и путь», стоившая триллионы юаней и долларов. Возникли «проблемы роста» и системные нестыковки в созданных при активном участии КНР объединениях ШОС и БРИКС. Но главную угрозу внешнеполитическим планам Си Цзиньпина представляют не признающие писанные планы и уставы, действующие спонтанно и непредсказуемо «новые американцы во главе с Дональдом Трампом». Этому творцу «новой ненормальности» и его помощникам не нужны ни развалины классической архитектуры, ни смелые проекты будущего.

Похоже, в Пекине и других мировых столицах недооценили скорость и глубину на-

чавшихся на планете тектонических сдвигов. Поначалу их объясняли особенностями характера Трампа, его стилем навязывания «сделок» в традициях рынка недвижимости. Сейчас количество перемен перешло в новое ткачество. За этими изменениями стоит не только сам Трамп, но и «новые американцы», целое новое поколение элиты — связанные с передовыми достижениями науки и техники предприниматели, учёные, военные, которые увидели угасание традиционной американской мощи и намерены сохранить гегемонию США на новых площадках мировой конкуренции любой ценой. Америка превыше всего. Цель оправдывает средства. Эти принципы отличаются от нынешних основ миропорядка, как искусственный интеллект от старых бухгалтерских счётов. Скорее всего, реализация «новой американской мечты» продолжится и после завершения правления 47-го президента США.

Грядущие события способны свергнуть в хаос весь мир. Человечество как никогда нуждается в «якорях стабильности», способных противостоять надвигающемуся цунами хаоса. Такими «якорями» могут быть только по-настоящему суверенные государства, способные отвергать торговый и военный шантаж, обладающие достаточной совокупной национальной мощью и руководимые опытными лидерами, осознающими свою ответственность за судьбу своей нации и всего человечества. Такими государствами являются Россия и Китай. Такими лидерами являются Владимир Путин и Си Цзиньпин.

Эта геополитическая «большая двойка», эта связка двух вождей словно создана провидением. Два огромных сопредельных государства Евразии ни разу не объявляли друг другу войну. Более того, на протяжении почти целого столетия ставшая вассалом Монгольской империи Русь и созданная в Китае монгольская династия Юань (1271–1368) были составными частями единого супергосударства Монгольская империя. Князь Александр Невский в 1247–1249 годах даже совершил поездку в столицу монголов Каракорум ради получения «ярлыка», документа от Великого хана на право управлять княжествами Руси в статусе Великого князя.

Советская Россия и Китайская Республика в 1930–1940-е годы плечом к плечу бились против японских захватчиков. СССР и КНР в начале 1950-х предотвращали перерастание Корейской войны в третью мировую. После периода охлаждения в 1960–1980-х годах они развивали связи в духе добрососедства и стратегического партнёрства. Сейчас, используя географические

преимущества и взаимодополняемость народного хозяйства, они форсируют торговые обмены, реализуют инфраструктурные проекты, которые становятся реальными «скрепами» на новом уровне взаимодействия. Эти традиции, наработки и совпадение стратегических интересов позволяют предсказать координацию реакции Москвы и Пекина на наступающую глобальную «новую ненормальность». Как тут не вспомнить слова председателя Си Цзиньпина, сказанные по завершении восьмичасовой беседы в Кремле с президентом Владимиром Путиным в марте 2023 года: «В мире происходят грандиозные перемены, каких не было сто лет. И мы движем эти перемены».

Сказанные три года назад, эти слова исходили из реальностей того времени — пошёл второй год СВО. Уже в 2024 году резко, до 240 миллиардов долларов, вырос объём двусторонней торговли. За счёт увеличения закупок углеводородов и иных «подсанкционных» товаров рекордный

уровень сохранился и в последующие годы. Улучшилась координация внешней политики Москвы и Пекина — с успехом прошёл саммит ШОС в Тяньцзине, ускоривший создание новых институтов в областях безопасности и финансов. Москва и Пекин заняли схожие позиции в отношении событий вокруг Венесуэлы и Ирана.

Однако «новая ненормальность» требует нового обсуждения, новых решений во время «грандиозных перемен, каких не было столет». Уже через несколько недель, в апреле-мае, ожидается визит президента Путина в КНР. К тому времени произойдут новые события, одним из которых станет встреча Си Цзиньпина и Дональда Трампа в Пекине. Верный своему дипломатическому протоколу, Пекин заранее не назвал точное время визита. Это помогло избежать «потери лица» из-за переноса сроков. По инициативе американской стороны визит был перенесён на неопределённое время. Этот перенос только подтвердил девальвацию существующих дипломатических механизмов в период «новой ненормальности».

Скорее всего, визит всё же состоится. Это будет первый визит президента США в Пекин с ноября 2017 года, когда тот же Дональд Трамп ещё в качестве 45-го президента нанёс ответный визит Си Цзиньпину. 46-й президент Джоозеф Байден не удосужился выкроить время на посещение Поднебесной. В ноябре 2017 года Трампа принимали, как императора. От туристов зачистили императорский дворец Гугун, по его опустевшим павильонам и площадям гуляли только Си Цзиньпин с Дональдом Трампом и их жены Пэн Лиюань и Мелания Трамп. Этот выходящий за рамки традиционного протокола жест был призван сгладить нараставшие экономические противоречия. На это же были нацелены торговые соглашения и протоколы

о намерениях на сотни миллиардов долларов. Все эти «китайские церемонии» не уняли антикитайские инстинкты Трампа, как-то даже назвавшего Си Цзиньпина «бандитом». Уже в июле 2018 года неожиданно были введены первые повышенные тарифы на китайский экспорт, с того времени началась «торговая война», расширившаяся при президенте Байдене.

Вот и сейчас лейтмотивом переговоров должны стать торговые тарифы и экономические санкции. Осознавая важность американского рынка и всё ещё действуя по традиции создания благоприятной обстановки накануне важной встречи, китайцы, стиснув зубы, воздерживаются от резкой критики США за бесчинства в Венесуэле и Иране, серьёзно затрагивающие их коренные экономические интересы — поставки энергоносителей. Хватит ли выдержки, если в предстоящие недели не случатся очередные страшные события в Иране или где-то поближе к Китаю?

Визит президента Трампа в Пекин, скорее всего, состоится и замедлит скатывание отношений по наклонной плоскости. Напротив, весенний визит президента Путина станет верстовым столбом на пути продвижения российско-китайских отношений. Вопрос только в том, станет ли этот дорожный знак очередным в череде встреч Владимира Путина и Си Цзиньпина, число которых перевалило с 2013 года за пять десятков, или начнётся отсчёт на новом пути?

В 2026 году Москва и Пекин собираются торжественно отметить две даты. 16 июня исполнится 25 лет с того дня, когда президент Владимир Путин и тогдашний китайский руководитель Цзян Цзэминь подписали «Российско-китайский договор о добрососедстве, мире и дружбе». Подписанный сроком на 20 лет, этот документ оказался настолько плодотворным, что был

продлён ещё на пять лет. Как сложится судьба договора, станет известно накануне юбилея.

Ещё один юбилей придётся на 25 апреля. В этот день в 1996 году Москва и Пекин подписали совместную декларацию. В ней обе стороны провозгласили «свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнёрства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Два ключевых слова из этой преамбулы и составили формулировку «стратегическое партнёрство».

Не существовавшая до тех пор не только в наших отношениях, но и в международном праве формулировка прижилась и за минувшие годы обросла дополнительными определениями. Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как «отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху».

Удачную формулировку, не несущую в себе признаки военного союза, стали использовать не только Россия и Китай, но также другие страны. Ещё в 2004 году отношения Китая и Германии получили определение «стратегическое партнёрство». А в нынешнем году визит в Пекин канцлера ФРГ Фридриха Мерца увенчался документом, определяющим отношения Берлина и Пекина как «всеобъемлющее стратегическое партнёрство».

Важнейшие документы и формулировки минувших десятилетий сослужили добрую службу и позволили поднять взаимодействие двух великих держав на небывалый уровень. Однако в условиях глобальной «новой ненормальности» российско-китайские отношения нуждаются в корректировке «стратегического партнёрства». На этом уровне в минувшие годы Москва поделилась с Пекином технологией СПРН (система предупреждения о ракетном нападении) и открыла доступ к Северному морскому пути. Китай резко нарастил закупки попавших под санкции Запада энергоносителей и иного сырья, обеспечил разными путями поставки необходимой для обеспечения СВО техники. Российские и китайские стратегические бомбардировщики стали в едином строю совершать полёты вблизи американских баз в Японии и Южной Корее, а фрегаты и подводные лодки стали сообща патрулировать тихоокеанские просторы. Неспешно строятся новые нефте- и газопроводы, железные и шоссейные дороги, погранпереходы и переправы через пограничные реки. Лучшие университеты обмениваются учебными программами и тыся-

чами студентов, открылись совместные учебные заведения. Эти и многие другие достижения периода руководства Владимира Путина и Си Цзиньпина создали задел для перехода к новому этапу взаимодействия.

Неизбежный в новых условиях новый этап отношений должен позволить качественно лучше координировать текущие и долгосрочные планы экономического развития, военного строительства, научных разработок. На фоне целенаправленных ударов США по источникам необходимых КНР энергоносителей надо совместно развивать месторождения в России. В условиях противодействия США нормальному функционированию наземных и морских торговых маршрутов системы «Пояс и путь» надо лучше использовать недосыгаемое для атак пространство России и её пути сообщения, совместными усилиями прокладывать и обустривать новые транспортные коридоры. Надо переходить от совместного патрулирования прибрежных морей к операциям по защите свободы судоходства в дальних морях Мирового океана. Надо объединять усилия в прорывных научных и технологических разработках, включая искусственный интеллект, квантовые исчисления, космос, робототехнику и так далее. Надо лучше использовать потенциал ШОС и БРИКС в конструировании нового миропорядка. Надо ускорить создание новой глобальной финансовой системы. При понимании неизбежности усилий наших противников по разъединению и даже противопоставлению наших наций, сейчас как никогда раньше настало время избавиться от остатков недоверия в правящих элитах, опасений нечестной конкуренции среди деловых людей, недоговорённостей и разночтений в оценках исторических событий, способных омрачить настоящее.

Словом, президенту Владимиру Путину и председателю Си Цзиньпину во время предстоящих юбилейных мероприятий и протокольных встреч будет что обсудить, какие решения принять, какие поручения дать. От результатов этих бесед и решений будет зависеть будущее не только двух наших стран, но и всего человечества. Ознаменованный нападением на Иран новый этап мировой политики «новая ненормальность» срочно требует «якорей стабильности». Поэтому повторю уже процитированные выше слова председателя Си Цзиньпина, сказанные по завершении восьмичасовой беседы в Кремле с президентом Владимиром Путиным в марте 2023 года: «В мире происходят грандиозные перемены, каких не было сто лет. И мы движем эти перемены».

/ Валерий КОРОВИН /

Иранский фронт войны с Западом

*Если бы Россия стала снова Великой.
Фантастический сценарий*

Коалиция Эпштейна открыла второй фронт войны с многополярным миром. Вслед за украинским фронтом против нас — России-Евразии — открылся иранский фронт. Кольцо Анаконды сжимается, и делать вид, что нас это не касается, больше не получается. Пора подводить предварительные итоги и выстраивать долгосрочные стратегии. Хотя богатырский сон, которым продолжает спать Россия, страшен, и пробуждения пока не наблюдается. Но оно может произойти в любую секунду, и уже в следующую секунду надо будет вступать в открытый бой с силами антихриста. Пока же Россия спит, любые стратегии, рекомендации, предположения и умозаключения носят чисто умозрительный, а значит, фантастический характер. Что ж, пофантазируем на тему того, каким могло бы быть столкновение с Западом со стороны сильной России, стоящей в авангарде многополярного мира, ведь фронт всё ближе, уже слышны его раскаты, пора просыпаться... Но нет.. пока ещё нет, богатырь спит и признаков пробуждения не наблюдается.

ИРАН: НЕБЫТИЕ ИЛИ ВОЕННАЯ КОАЛИЦИЯ

Утром 28 февраля 2026 года Израиль при поддержке США нанёс «превентивный» (как они это называют) удар по Ирану для устранения якобы имевшихся угроз. Одной из главных угроз Израиля стала школа для девочек, где в результате двойного удара погибло порядка 170 школьников. Так была открыта финальная фаза борьбы Запада — коалиции Эпштейна — за удержание своего глобального доминирования. Именно это — власть над миром или её безвозвратная потеря — стоит сегодня на кону. И биться за это Запад, собрав вокруг себя все сатанинские силы, собрался не на жизнь, а на смерть, до самого конца. То есть, как говорил один философ, «конец уже близок». Вопрос — конец Запада или всего человечества?

Иран незамедлительно нанёс ответный удар по Израилю, в частности — по Тель-Авиву, а также — по американским базам в Саудовской Аравии, Кувейте и Иордании, предварительно извинившись перед братскими исламскими государствами, ибо, как верно отметил президент Ирана, удары наносятся по силам коалиции антихриста, а не по самим государствам, этого антихриста в себя впустившим. А далее ракетные удары были нанесены по сотням военных объектов, по военному центру США в Дубае, по всем базам США на Ближнем Востоке, расположенным в Катаре, Кувейте, ОАЭ и Бахрейне, по военным объектам Израиля без счёта — всё это мы наблюдали в режиме реального времени.

Но принципиальным отличием здесь стала именно решимость Ирана отвечать Западу. И не просто Западу — главной и самой страшной голове этой многоголовой гидры — США. В то время как весь остальной мир продолжал находиться в оцепенении. Ну как же, американский левиафан только что сожрал Венесуэлу. Сопротивляться после этого, как казалось, бессмысленно. Собственно, и перед Ираном открылись три основных сценария.

Первый, условно «венесуэльский», — сдаться сразу после ликвидации всей правящей верхушки, признать поражение, согласиться с назначенной Трампом фигурой нового, «демократического» правителя, коих на примете у Трампа было, как известно, целых три штуки (Трампом же благополучно и похороненных под завалами от американо-израильских ударов), и дальше продолжать качать нефть. Но уже не в Китай, как прежде, ибо против Китая всё и затевалось, а куда укажут из Вашингтона. На этот сценарий, собственно, и рассчитывала коалиция Эпштейна.

Второй сценарий — условно «российский». Несмотря на начавшиеся обстрелы, продолжать спать, как и раньше, но при этом вяло от-

стреливаясь и рассчитывая на то, что удары скоро закончатся и можно будет продолжать вести «переговоры» с Западом, мороча им голову и балансируя на грани несуществования. По сути, это означало бы конец Ирана, как и в первом сценарии, но растянутый во времени и не столь болезненный, по тому же алгоритму, по которому уже прошли Ирак, Ливия и Сирия. Пока бы шли переговоры с дьяволом, можно было бы ещё какое-то время продолжать сидеть за чаем, поедая фисташки и финики, обсуждая последствия крушения великой страны. Но так как не все смирились бы с произошедшим, то дальше Иран погрузился бы в хаос Гражданской войны, братоубийства, геноцида, преследований, гонений и разрушения всего того, что стало завоеванием Великой Иранской революции. Этот трагичный сценарий стал бы катастрофой не только для Ирана, но и для России, потому что, как и первый, привёл бы напрямую к закрытию санитарного кордона с Юга с постепенным переходом к завершающей фазе удушения России в объятиях «Анаконды» (об этом чуть позже).

Но Иран выбрал третий, «иранский» сценарий. Осознав реальность неминуемого конца всей своей тысячелетней государственности и пробудившись вследствие этого осознания с последующей тотальной мобилизацией иранского общества, Иран начал ожесточённое сопротивление. Это было настолько неожиданно для всех, что просто ошеломило, приведя коалицию Эпштейна в замешательство. Молниеносно перейдя в теологический режим функционирования в ожидании Махди, Иран приступил к Последней битве с антихристом. Именно в таких эсхатологических категориях, в тех же самых, в каких мыслит нынешний Израиль, объявивший себя «мессией», и его руководство, самовластно наделившее себя правом карать всех несогласных, в ожидании того, кого они всё ещё продолжают называть «мошиахом», а всё остальное здо-

ровое традиционное человечество называет антихристом.

Этот третий, невероятный, иранский сценарий сбил динамику «блицкригов» Трампа, начавшихся в Венесуэле и там же, похоже, закончившихся. Трамп любит двигаться от победы к победе, быстро, эффектно, не погружаясь в детали, перескакивая от одной ситуации, если там что-то затянулось, сразу к другой, где победа не столь затруднительна. Но Ирану, как видно, до этого нет никакого дела, поэтому в Иране Трамп увяз. Дорогостоящие боеприпасы, как видно, подошли к концу, но конца иранской кампании не наблюдается. К такому повороту Трамп был не готов, но готов ли Иран? Оказавшись один на один со всей коалицией Эпштейна, сможет ли он в одиночку противостоять ей столько, сколько потребуется для её уничтожения? В такой формулировке вопрос начинает казаться риторическим.

И здесь единственным выходом из ситуации становится создание военной коалиции и мобилизация всех несогласных с американо-израильским сценарием на священную тотальную войну с этим врагом всего мусульманского мира, осуществляющим геноцид мусульман. То есть, по сути, реализующим Холокост в отношении семитов Палестины, коими являются, как мы знаем, арабы сектора Газа и Палестинской автономии, такие же потомки Сима, как и сами евреи. И не только в отношении арабов, но и других мусульман, попавших под каток тотального уничтожения со стороны античеловеческого государства Израиль. Осознав это как вызов антихриста, Иран вполне мог бы мобилизовать исламский мир на священный джихад, финальную битву против антихриста-Даджаля, вместо того чтобы просто продолжать наносить удары по арабским королевствам, в которых размещены американские военные базы. Американские военные базы — это, конечно, плохо, но все эти королевства могут стать потенциальными

союзниками Ирана, если правильно, в исламско-богословских терминах, сформулировать задачу финальной битвы. Именно в эсхатологических, теологических категориях.

Создание военной коалиции Ирана с другими исламскими государствами региона могло бы сделать невероятный сценарий сдерживания сил антихриста вполне вероятным, по сути, развернув ход истории вспять. Ибо карликовое сатанинское государство Израиль побеждает именно потому, что бьёт каждого поодиночке, не сомневаясь в неспособности исламского мира к мобилизации. Так было раньше. Пока Иран не показал, что силам Даджаля можно отвечать, причём отвечать эффективно, болезненно, заставляя этого змея уползать обратно в свою берлогу, зализывая раны, отводя авианосцы подальше и вызывая к переговорам — главному оружию дьявола, который всегда лжёт. Да, всё это время исламский мир был не способен к мобилизации, потому что так и не обрёл ту движущую силу, которая могла бы его мобилизовать. Но сегодня такой движущей силой становится пробудившийся к финальной битве Иран, а значит, у исламского мира появился шанс осуществить долгожданный реванш. Но только ли у исламского мира?

КОЛЬЦО АНАКОНДЫ

И всё же не Иран является конечной целью коалиции Эпштейна. Трамп уже проболтался, что своим вторжением в Иран он пытался, вслед за Венесуэлой, устранить одного из главных поставщиков нефти в Китай. А кто главный поставщик?

Впрочем, нефтяная риторика всегда была лишь поверхностным прикрытием больших геополитических стратегий для профанов. Дескать, всему причиной нефть и деньги. Такими объяснениями могут довольствоваться и оперировать лишь идиоты. Глубинные и, как обнаруживается, ещё более глубинные элиты оперируют кате-

гориями эсхатологии, богословия и геополитики. Начнём с последнего. С точки зрения геополитики тот, кто контролирует Хартленд, контролирует мир. Это аксиома от одного из отцов основателей геополитики Хэлфорда Маккиндера. Так вот, в центре Хартленда лежит как раз Россия, и если бы её элиты мыслили геополитически, они бы контролировали мир. Вот так новость, скажете вы, и будете правы, потому что последние пару столетий российские элиты так не мыслят. Но это не значит, что и не будут. На такие случайности западные элиты никогда не полагаются, а значит, ликвидация России и занятие геополитического Хартленда всегда будут стоять у них на повестке дня.

Далее, когда имеешь дело с таким крупным геополитическим образованием, как континентальная Россия, взять с наскока его довольно сложно. Наполеон и Гитлер не дадут соврать. Именно вследствие неуспеха последнего западными стратегами после Второй мировой войны в отношении России была принята стратегия Анаконды. Суть её я подробно изложил в своей книге «Удар по России. Геополитика и предчувствие войны». Там же я обосновал ключевую роль Ирана в реализации этой стратегии. Основная идея — окружить Россию со всех сторон, изолировать от остального мира, а далее перейти к планомерному, но неумолимому удушению в «кольцах анаконды». Так вот, последней брешью в этом выстраиваемом вокруг России кольце и является Иран. Через него же Россия может получить прямой доступ к т.н. «тёплым морям», то есть выход в Индийский океан, недопущение чего является одной из главных целей Большой игры — стратегии «сдерживания» России, реализуемой Британией в течение последних трёх столетий.

Таким образом, если бы элита России хоть на минуту обрела бы геополитическое мышление, она бы обнаружила — а минуты для этого вполне достаточно, — что, захва-

тывая Иран, коалиция Эпштейна закрывает последний просвет в буферной зоне. И можно сколько угодно рассказывать про нефть, которая не достанется Китаю, но удушение России есть главная эсхатологическая цель Запада. Ибо не будет России — не будет мира. Незападного мира. А западный как раз воцарит, и там, где должен быть Мессия, воссядет Ваал, их подлинный мессия. Так они это видят и никак иначе.

Ну ладно, если в эсхатологических терминах не понятно, вернёмся в самый низ, к нефти и экономике, туда, где понятно. Если вас заблокируют со всех сторон, то вы не только ничего продать не сможете, но и купить. Тут можно было бы обратиться к теории автаркии больших пространств Фридриха Листа и ещё как-то протянуть, но кто-то сказал главному, что автаркия — это плохо, видимо, ложно отождествив автаркию с изоляцией. Да, изоляция это не очень хо-

рошо, и если так, то закрытие Ирана и есть изоляция, а значит, этого стоит не допустить любыми средствами. Так вроде должно быть понятно.

СИЛЬНАЯ РОССИЯ (НАЧАЛО СНА)

Вот здесь и начинается главная проблема, ибо нынешняя российская элита мыслит как угодно, но только не с позиции сильной России, не в эсхатологических и богословских категориях (и тут они уступают даже Трампу) и даже не в категориях геополитики. Поэтому всё дальнейшее обращено прямо в космос, а его реализацию пока что можно увидеть лишь во сне.

Понимая, что падение Ирана приведёт к замыканию кольца Анатонды, руководство России создаёт совместную с Ираном военную коалицию, открыто и недвусмысленно. Здесь же, используя благоприятную

конъюнктуру в отношениях с Китаем, с учётом того, что последний и так максимально сотрудничает с Ираном, следовало бы привлечь в данную военную коалицию и Китай. Цель коалиции Китая — России — Ирана — совместными усилиями остановить агрессию США и Израиля против Ирана, поразив все имеющиеся наступательные средства, а затем демилитаризировать весь регион, полностью устранив западное военное присутствие в зоне от Восточного Средиземноморья до западных границ Китая, где не должно остаться ни одного военного объекта коалиции Эпштейна. Главная угроза стабильности и безопасности на Ближнем Востоке — Израиль — так же должен быть демилитаризирован. Одновременно с этим на южном побережье Ирана должна быть построена совместная российско-китайско-иранская военно-морская база, где будут размещены авианосцы трёх стран, контролирующие полное отсутствие американских и натовских военно-морских сил во всех «тёплых морях», в первую очередь — в Индийском океане. В этот момент в многополярную коалицию могут быть приглашены Индия и Пакистан, а также Северная Корея. С учётом устранения западного военного присутствия количество желающих вступить в многополярную военную коалицию может стремительно возрасти — Вьетнам, арабские королевства, Ливан, Сирия, Ирак (которые также стоит освободить от американского присутствия).

Следующими целями многополярной военной коалиции должны стать Украина и Тайвань. Совместными усилиями сил коалиции, учитывая опыт Ирана и возможности спутникового слежения Китая, с учётом привлечения совместной военно-технической базы, а также людских мобилизационных возможностей, всё пространство бывшей Украины будет зачищено от остатков нацистского режима довольно быстро. Сразу за возвращением этого пространства под полный контроль

России совместными усилиями многополярной коалиции в состав континентального Китая будет возвращён Тайвань.

Собственно, дальнейший обвал влияния Запада хоть на что-то и стремительное развёртывание мирового устройства на основе многополярности будет носить обвальный характер. Всё вышеперечисленное может быть подкреплено сетевой войной многополярной коалиции на территории США — массовые беспорядки в городах, гражданская война, конфликты белых и чёрных, латиносов и выходцев из Юго-Восточной Азии, охота на полицейских, неповиновение штатов Вашингтону, обособление армии, дезинтеграция, падение доллара, массовое обнищание и экономический кризис — всё это будет хорошим фоном для реализации вышеизложенных стратегий. Итогом станет формирование новых структур модерирования глобальных процессов установившегося многополярного мира, новые конвенции и международное право, новые, более справедливые, на основе консенсуса

и плюреверсума торговые отношения нескольких (а не одной) цивилизаций, где Западу будет отведено соответствующее ему место. Глобальная безопасность будет обеспечиваться многополярной коалицией.

ЯДЕРНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ. ФИНАЛ

В этом месте скептики, агенты Запада, либералы и пособники сетей Эпштейна обычно начинают орать и визжать о том, что этому не быть, потому что подобные сценарии приведут мир к «ядерному апокалипсису». А, собственно, к нему мир и катится. Стараниями Запада и при непосредственном участии коалиции Эпштейна. И если вам кажется, что вышеизложенный план недостаточно хорош, то вот вам план от коалиции Эпштейна.

Ввиду ожесточённого сопротивления Ирана и отсутствия у США и Израиля других средств, необходимых для стремительной победы и подавления сопротивления, коалиция Эпштейна наносит по Ирану

удар с использованием тактического ядерного оружия. В этой ситуации Ирану не останется ничего, как начать наносить удары по всем ядерным объектам региона, начиная от атомных станций Израиля и заканчивая использованием «грязных бомб». Всё это «расколдует» ядерный фактор, спровоцировав каскадное использование ядерного оружия всеми против всех. Наконец-то обменяться ядерными ударами смогут Пакистан и Индия, Украина, при поддержке Британии, использует-таки свою «грязную бомбу», взорвут, наконец, Запорожскую АЭС, в ответ российские ракеты полетят в Британию, та попытается ответить, но её носители ядерных боеголовок будут сбиты российскими ПВО и упадут на Францию. В ход пойдут французские ядерные заряды, подключится НАТО, ядерные носители поднимутся во всех точках мира под гомерический хохот Эпштейна в аду. «Ну это другое», — скажут адепты Запада, ради удержания мира под железной пятой западных демократий стоит применить все доступные

средства. Но человечеству от этого будет не легче. Третья мировая, пусть и в её начальной стадии, уже идёт, мы внутри неё, и начал её Эпштейн и его пособники Трамп, Нетаньяху и весь остальной бесовский легион агонизирующего Запада.

НИКАКИХ ПЕРЕГОВОРОВ С ЭПШТЕЙНОМ (ИЗ АДА)

Какой вывод можно сделать из обобщения сложившихся обстоятельств? Первое, и самое главное, — никаких переговоров с Западом, коалицией Эпштейна, Трампом, Кушнером, Уиткофом и прочим сатанинским выводком! Запад — родина антихриста — всегда лжёт. Дьявол всегда лукавит и лицемерит. Удары по Ирану начались как раз тогда, когда Иран на ведущихся в тот момент переговорах в Омане согласился практически на все условия Запада.

Во главе коалиции Эпштейна — евангелисты сионистского толка, они же христианские сионисты или диспенционалисты — одержимые фанатики-сектанты, считающие, что еврейский мессия придёт при поддержке американских протестантов и что ради его прихода вполне можно пожертвовать кем угодно. Жертвоприношение, особенно детей, даже весьма желательно, ведь цель — приход Мошиаха (для христиан Мессия — Христос уже пришёл, дальше может прийти лишь антихрист) — оправдывает средства. Членом этой секты является и заведомо эпштейновских гульбищ Дональд Трамп, а значит, в создании Великого Израиля от моря до моря он не последний человек. И хотя с точки зрения ортодоксального иудаизма Израиль вообще не может быть воссоздан до прихода Мошиаха, одержимых сионо-протестантских сектантов это вообще не волнует, ведь в таком случае они и есть Мошиах, а всякий, кто встаёт на их пути, «нарушает божественный план» и должен быть уничтожен. Здесь все средства хороши. И если для реализации последнего месси-

анского замысла понадобится использовать ядерное оружие, они его, не задумываясь, используют.

Понимая это, нам — Ирану, России, Китаю, всему остальному западному человечеству, необходимо остановить этих фанатиков на службе дьявола любой ценой. Ибо цена уже и так высока, ставки максимально взвинчены. Не нами, увы. Но вот что должно быть для нас тревожным знаком, так это то, что с точки зрения протестантского сионизма, как они сами считают, согласно Иезекиилю 39:6–8, евреи, при поддержке американских протестантов, отразят «русское вторжение». После чего осознают своё чудесное избавление и примут христианство. За что их пощадят от адского огня, который Бог положит на Россию и народ «прибрежных земель» (Хэл Линдси «Поздняя Великая планета Земля»). И вот с этими людьми мы собираемся вести переговоры, когда в их глазах любой удар по России оправдан, ибо это, с их точки зрения, «удар Бога»? Можно, конечно, сказать, что это бред сумасшедшего. Возможно, и так. Но у этого сумасшедшего в арсенале ядерная кнопка, военно-промышленный комплекс, всё ещё глобальная финансовая система и вера в свою исключительность. Не удивительно, что американские военные перед нападением на Иран получили соответствующее напутствие. Им сообщили, что война против Ирана — это «Армагеддон» и «Возвращении Jesusa», соответствующие обращения командиров были произнесены на более чем 30 базах всех родов войск, о чём сообщили западные новостные агентства. Так что мы для них в любом случае цель — попытаемся ли мы трусливо отсидеться или активно включимся на стороне Ирана.

Пробуждение суннитского мира вслед за шиитским — это следующий этап. Необходимо зачистить суннитский ислам от сетей Эпштейна, прикрывающихся салафизмом, изобретённым британской разведкой для борьбы с Османской импе-

рией, что позже было подхвачено ЦРУ и Израилем. Именно поэтому главные лидеры салафитских сетей выступили против Ирана в поддержку Израиля. Но эти же сети должны быть жёстко и бескомпромиссно зачищены и на территории России, ибо не трудно предсказать, как они будут действовать в условиях агрессии коалиции Эпштейна против России на следующем этапе, когда и если Иран, оставшийся без нашей поддержки, падёт.

Таким образом, нам не удастся остаться в стороне. Пока мы не включились в финальную битву на стороне Ирана, именно Иран является сверхдержавой, бросившей вызов глобальной гегемонии Запада, а Россия скукоживается до державы региональной, не способной зачистить от нацистов даже свою бывшую провинцию и унизительно просящей переговоров у западных сатанистов.

Сильная Россия — подлинная сверхдержава — это та, что возглавит восстание против цивилизации Ваала. Та, которая вернёт под контроль цивилизации света всё постсоветское пространство, а затем вновь освободит Европу из-под власти адептов секты Эпштейна. Когда Спящий проснётся. Богатырский сон — это очень опасно. Спящий не просто устал, на него навели порчу, опоили, обманули и унизили, чтобы унижить и уничтожить Святую Русь (А. Дугин). Русский, вставай, что спишь, конец приближается! Дальше только смерть.

А пока в Средиземном море горит российский газовоз, а на самом деле в Средиземном море горит и тонет Великая Россия, подбитая украинским морским дроном, которую давно пора было бы потушить.

Военная коалиция России с Ираном и Китаем, последовательный разгром дьявольских сил Запада и Израиля на Ближнем Востоке, на Украине, на Тайване и далее везде — вот наше решение, последний выход, эсхатологическая финальная битва с силами ада. Иначе их не остановить!

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

О военной судьбе Ирана и уроках для РФ

Имела ли Исламская республика хотя бы гипотетическую возможность нанести агрессорам неприемлемый ущерб?

Война Рамадана весны 2026-го стала столкновением своеобразной военной машины Исламской республики Иран (ИРИ) с агрессором современного типа: завоёвывающим полное господство в небе, обладающим огромным космическим эшелонем связи, разведки, управления и целеуказания, авианосными соединениями, огромным арсеналом дальнобойного высокоточного оружия, отличной разведкой, высокоразвитыми системами искусственного интеллекта (ИИ). Словом, с таким врагом, который потенциально угрожает и РФ.

Что же показал опыт войны Рамадана?

ПОЧТИ КАК КОРПУС ГАНСА КАММЛЕРА

Источник вдохновения для строителей военной машины ИРИ установить нетрудно. Итак, Корпус стражей исламской революции, этикие парал-

лельные армия и государство, — это аналог немецких СС. Басидж — фольксштурма и отчасти — штурмовых отрядов СА до 1934 года. ВС Ирана (Ар-теш) — аналог вермахта, люфтваффе и кригсмарине (флота) Германии Второй мировой. А та гиперставка,

что иранцы делали на баллистические ракеты (и отчасти на дальние дроны-камикадзе), навеивает воспоминания об Особом (ракетном) корпусе обергруппенфюрера СС Ганса Каммлера (1901–1945). С его подвижными стартами «Фау»-2.

Перечитываю воспоминания одного из творцов немецкой ракетной программы Вальтера Дорнбергера. Начало 1945 года. Поистине «Сумерки богов».

«...Транспорт без остановки продолжал идти в зоны боевых действий. Моторизованные колонны позволяли перебираться через разрушенное железнодорожное полотно. Машины, оборудованные инфракрасными приборами ночного видения, неслись по голландским шоссе, доставляя всё необходимое...»

Да, нашей армии в 1945 году такое могло лишь сниться. Такое у нас в широком военном использовании будет лишь двадцать лет спустя. А иной раз перед глазами встают реалии украинской кампании 2022-го...

Дорнбергер описывает то, над чем работали они накануне гибели Третьего рейха. Управляемые зенитные ракеты, радиоуправляемые оперативно-тактические ракеты. Он пишет: «Нам не хватило восемнадцати месяцев работы в статусе высшей приоритетности. Нам не хватило потерянных лет между 1939 и 1942 годами...»

В самом деле, генерал Дорнбергер к концу 1944 года — правая, техническая, рука Ганса Каммлера, обергруппенфюрера СС и главного по всем ракетным, зенитно-ракетным и реактивным программам Третьего рейха. Каммлер отвечает за производство и применение баллистических ракет «Фау»-2, командуя с 28 февраля 1945-го Ракетным корпусом (LXV армейский корпус особого назначения). У него в распоряжении подвижные пусковые установки ракет.

В январе 1945-го генерал Дорнбергер и его команда изучают те футуристические проекты, что имеются в Германии. Цель — отсечь те, которые требуют слишком много времени для воплощения, и оставить самые перспективные, сулящие быстрый эффект. С благословения Каммлера отобраны несколько проектов. Среди них — зенитная ракета «Шметтерлинг» профессора Вагнера (компания «Хеншель»). Ещё одна

зенитная ракета — сверхзвуковая «Вассерфаль» из Пенемюнде. Наконец, Х-4, небольшая ракета на проводной связи, класса «воздух-воздух», детище доктора Крамера из Рурской стальной компании.

Страшно подумать, что могли сделать гитлеровцы, получи они такое оружие не в 1945-м, а в 1942–1943 годах! А теперь — слишком поздно. Рейх производит сотни реактивных самолетов Me-262, но для них больше нет горючего. Транспорт страны парализован налётами англо-американской авиации. С востока жмут русские, они уже на Висле и рвутся к Одеру. Дорнбергер пишет:

«Каммлер отказывался верить в неизбежность краха. Он метался между голландским и рейнским фронтами, между Тюрингией и Берлином. Круглые сутки он был в движении. Совещания созывались где-нибудь к часу ночи где-нибудь в горах Гарца, или же мы встречались к полуночи где-то на автотрассе и после краткого обмена мнениями снова разъезжались на работу. Все мы были жертвами страшного нервного напряжения...»

...Каммлер продолжал верить, что он со своим армейским корпусом и оружием, которое находилось в полном его распоряжении, сможет предотвратить неминуемый крах, отложить неизбежный исход и даже развернуть ход событий...

...Когда единственная железнодорожная линия, по которой шло снабжение полигона в Гааге, была взорвана голландскими группами Сопротивления, а у местного командования оказалось слишком мало людей для ее защиты, Каммлер в течение одной ночи перебросил из Германии резервы и подготовленные части вместе с наспех собранными пусковыми расчётами. Он был полон решимости сохранить линию в своих руках. Но чего стоили усилия единственного берсерка и его немногочисленных слабых частей против опасности, которая неудержимо надвигалась с запада, и мощь её была неисчислима?

Корпус оружия «Фау» продолжал оказывать сопротивление союзникам до конца марта... Его части до 27 марта (1945 г. — М. К.) бомбардировали Лондон ракетами «Фау», которые запускались с баз в Голландии. V-1 также принимали участие в боевых действиях на Рейне и в Арденнах. Когда V-1 не могли больше достигать Южной Англии, потому что мы отступали, запуски производились с самолётов. Только по Англии было выпущено 9300 ракет V-1 (*крылатых ракет, самолетоснарядов.* — М. К.), они падали на неё днём и ночью. Примерно 6000 достигли берегов Англии. Десятки тысяч предназначались для иных целей. Всего было пущено в ход 4300 V-2 («Фау» — 2, *баллистических ракет.* — М. К.). Порядка полутора тысяч имели целью Британию, а более 2100 — антверпенский порт. Примерно пятая часть из них была радиоуправляема...

Да, если бы Германия могла засыпать Англию такими ракетами не с осени 1944-го, а в 1943-м, то исход войны мог стать другим. Если бы такие ракеты могли падать и на осажденный Ленинград — и нам пришлось бы худо. Надо это признать...

ПАРАЛЛЕЛИ

Биография Каммлера то и дело вызывает ассоциации с Ираном и КСИР. Архитектор и строитель, Каммлер выдвигается в 1943–1944 годах, возглавляя проект по перенесению критически важного производства Третьего рейха в подземные сооружения и пещеры. Надо как-то защитить военную промышленность Германии от англо-американцев, практически захвативших господство в воздухе над страной. Немецкие истребители и зенитные орудия ПВО не могут совладать с флотами тяжёлых бомбардировщиков англосаксов. Значит, надо скрываться под землёй, в горных толщах. Не правда ли, похоже на теперешний Иран с его подземными заводами, авиабазами, складами, командными пунктами и даже научно-исследовательскими

структурами? Даже реалии и Двенадцатидневной войны лета 2025-го, и войны Рамадана 2026 года до жути походят на тот период Второй мировой для Германии.

Как и в случае с Ираном, англосаксы с воздуха громят немцев, уничтожая локомотивы, мосты и плотины, бомбя перекрёстки дорог и железнодорожные узлы. Выводя из строя критически важные производства (шарикоподшипниковые заводы, нефтепромыслы в Плоешти (Румыния), заводы по производству синтетического жидкого топлива из угля). Как и нынче в Иране, британо-американские воздушные армады обладают превосходством в осведомлённости (радиолокаторы лучше немецких), в системах связи и управления. Да, у них нет спутников, но есть сверхскоростные «Москито» — это и разведчики, и средство нанесения снайперских (по меркам той эпохи) бомбовых ударов, и ночные истребители с бортовыми радаром. В таком варианте «Москито» сбивают немецкие истребители, силящиеся сорвать ночные налёты «летающих крепостей» и «ланкастеров», бьют самолёты люфтваффе на взлёте со своих аэродромов и во время посадок на них.

Иногда дело доходит до дежавю. И в Двенадцатидневной войне, и в Рамадановой удары с воздуха наносятся не только по командным центрам и высшим звеньям управления Ирана, но и по штабам КСИР, по центрам полицейско-жандармского аппарата в расчёте на то, что это облегчит восстания и бунты внутри страны, возникновение подполья. Но во Второй мировой британцы рейдами «Москито» били по штабквартирам гестапо во Франции, Дании и Норвегии. Именно ради того, чтобы помочь антигитлеровскому Сопротивлению. Иранцы бились с упорством обречённых, имея возможность отвечать лишь дронами и баллистическими ракетами. И тут опять вспоминается Каммлер.

Немцы в 1945-м дрались отчаянно. В конце февраля Ганс Камм-

лер — уже уполномоченный (генеральный комиссар) по реактивной авиации. Но время потеряно: никто не вернёт тех лет, что были потрачены на споры вокруг Me-262 — быть ему истребителем или скоростным бомбардировщиком? Каммлер всё ещё надеется переломить ход борьбы с помощью реактивных самолётов, но для них просто не хватает топлива. Однако Дорнбергер пытается найти эффективное оснащение для реактивных и поршневых истребителей. Управляемые ракеты «воздух-воздух». 12 марта 1945-го Дорнбергер формирует последнее предложение. Всего четыре вида оружия.

Например, R-4M, неуправляемая ракета «воздух-воздух» калибра 50 мм и с зарядом в 0,45 кг взрывчатки. Me-109 мог нести 48 таких ракет, атакуя американские «летающие крепости» с расстояния в 1000–1350 метров.

Или самолётная безоткатная пушка с оптическим наведением.

Ещё двумя видами оружия были кассетные бомбы для своей авиации и воздушные (на парашютах) мины заграждения для вражеских бомбардировщиков (американцы летали плотными «боевыми коробками»).

«Все эти виды оружия имелись в нашем распоряжении, но их использование могло принести плоды, если бы удалось собрать в одном месте достаточное количество Me-262 (*двухмоторных реактивных истребителей*). — М. К.), вооружённых тем или иным видом этого оружия — в зависимости от обстановки. Но собрать воздушное соединение больше не представлялось возможным...» — читаем в мемуарах немецкого генерала.

И опять мы видим параллели: энергичные попытки иранских военных противопоставить колоссальному воздушно-космическому, морскому и информационному превосходству агрессоров не только гамму баллистики средней дальности, но и разнообразные беспилотники. Начиная от знакомых нам «шахедов-136», ставших прародителями

БПЛА типа «Герань», — и до аналогов самолётоснарядов «Фау»-1, летающих бомб «Араш»-2. Однако такой арсенал не позволял ИРИ нанести агрессорам ни стратегического поражения, ни неприемлемого ущерба. И получилось, как и в случае с Германией: превосходство по части баллистических ракет не смогло перевесить господство англосаксов в небе, их превосходство в числе танков, артиллерии и механизированных дивизий. Споры нет, имевшиеся в распоряжении Каммлера «Фау»-2 по нынешним меркам крайне слабы. И бьют всего на 320 км, и несут максимум 800 кило взрывчатки, и точность их низка — в круг диаметром 10 километров попадала лишь половина выпущенных ракет. Иранцы же пытались создать «каммлероподобные» вооружённые силы, рассчитывая на гораздо большие дальность и точность своих ракет средней дальности. Однако в итоге результат вышел таким же, как и у немцев. Ставка на пару видов «чудо-оружия» не смогла преодолеть общее превосходство агрессоров в современных и сбалансированных вооружениях.

ТРАГИЧЕСКАЯ НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ

На первый взгляд, военные системы ИРИ и РФ сравнивать нельзя. Если мы ещё сохраняем (пускай и в несбалансированном виде) все составляющие боевой мощи (ядерно-ракетную, воздушно-космическую, морскую и сухопутную), то персидская военная сила однобока. Сильное развитие ракетной составляющей, но без ядерного компонента. Со слабыми ВВС, представлявшими накануне войны этакий музей 1970-х (с самолётами «Фантом», F-5, F-14, Су-17), которые оказались выбитыми в первые же часы войны Рамадана. С разношёрстными зенитно-ракетными войсками ПВО, не подкреплёнными сильной истребительной авиацией. С очень слабым, по объективным причинам, космическим эшелоном. С военно-

морскими силами в виде «москитного флота» прибрежного действия (советская доктрина дешёвого ВМФ 1920-х годов в действии). То есть в основном — скоростные катера и робокатера.

Располагая неплохими противокорабельными крылатыми ракетами (ПКР) с дальностью до 1000 км («Абу Махди»), Иран не имеет средств быстрого и точного целеуказания для них — в виде спутников разведки и больших беспилотников с локаторами дальнего обзора, способных круглосуточно обозревать важные для обороны Персии акватории. Поэтому максимум, что смогли сделать иранцы в войне Рамадана, — вынудить авианосцы США держаться за пределами радиуса действия ПКР. Каких-то чувствительных потерь нанести флоту агрессора они не смогли, хотя и перекрыли Ормузский пролив. Впрочем, вреда тем самым не только экономика Запада, но и собственной — ибо через сей пролив их же нефть шла и в Китай, и в Индию.

Сухопутные же силы Ирана в условиях, когда война стала воздушно-космической, а на суше с Израилем и США никак не пересекались, оказались вне игры.

Оттого сложилась тупиковая для Ирана ситуация. Агрессоры в состоянии поражать жизненные центры и цели по всей его территории. Иран в ответ не имеет возможности поразить территорию Америки.

А вести огонь по Израилю, не имея ядерных боевых частей, — толку мало. Как и от эффектных на видео ударах по небоскревам ОАЭ, Бахрейну и Оману. Без атомных зарядов ракеты не смогли гарантированно вывести из строя авиационные и морские базы США в странах Персидского залива, включая Саудовскую Аравию. Да, дорого обошлась Ирану антиядерная фетва рахбара Хаменеи-старшего, что стала известной в 2005-м (как попытка договориться с Западом) и как минимум на десяток лет затормозившая иранскую ядерную программу.

УРОК НОМЕР 1: БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ БЕЗ ЯДЕРНЫХ БОЕЗАРЯДОВ — ОРУЖИЕ СЛАБОЕ

Отсюда и первый урок, на самом деле являющийся повторением старого опыта: баллистические и крылатые ракеты должны иметь, в том числе, и ядерные боезаряды. Только так можно создать противовес огромным конвенциональным силам противника.

Приведём простой пример: почти весь запас баллистических ракет средней дальности (БРСД) с обычными боезарядами Ирана ушёл бы на разрушение одного Тель-Авива. Чтобы обратить в руины 74% застройки Гамбурга в 1943 г., авиации англосаксов пришлось сбросить

9 тысяч тонн бомб. БР с обычной боеголовкой — та же бомба со сложным средством доставки. По сути — одна большая авиабомба. Нетрудно подсчитать, что на один Тель-Авив потребовалось бы около 5 тысяч БРСД. Что неприемлемо: Ирану нужны были ракеты и на иные цели. Зато вполне хватило бы десятка ракет с ядерной БЧ. Даже при перехвате 90% ракет Израиль получал один ядерный удар, разрушающий его важнейший центр.

Точно так же, не имея ядерных боеприпасов, иранцы не могли уничтожать авиабазы агрессоров в досягаемости своих БРСД. В обычном снаряжении баллистика не могла толком вывести из строя даже взлётно-посадочные полосы американских аэродромов, как то делали старики Б-52 с бетонобойными бомбами с авиабазами Ирака в январе 1991-го. Баллистика не в состоянии обеспечить бомбовые «аллеи» и «ковры», обычные при бомбометании с самолётов. Хотя это было ясно ещё во Второй мировой: имея возможность запускать по Лондону тридцать «Фау»-2 в сутки (24 тонны врывчатки), Германия наносила ущерб не более чем дюжине «летающих крепостей» с фугасными бомбами, принимая в ответ по себе самой налёты почти тысячи тяжёлых бомбардировщиков. И, конечно, Иран никак не мог ракетами с обычным зарядом покончить ни с израильскими авиабазами, ни с его ядерным центром

в Димоне. Что изначально обрекало его на поражение.

Как и Германия Второй мировой, Иран совершил ту же стратегическую ошибку. Немцы в 1942–1943 годах делают ставку на дальнобойное ракетное оружие, но с пренебрежением относятся к работе атомщиков. Хотя, казалось бы, надо скрестить одно с другим. Но ведь и в Иране верховный аятолла (рахбар) Али Хаменеи издал в 2005 г. (если не ранее) фетву против создания иранского ядерного оружия, сильно замедлив весь проект и оставив страну без ядерного меча к войнам 2025 и 2026 годов.

Урок для нас таков: нужно иметь достаточно ракет и ядерных зарядов к ним (а также и воли), чтобы уметь применить их против превосходящих сил агрессора. Причём ракеты должны быть подвижного и скрытного базирования, со средствами прорыва противоракетной обороны. Отнесём сюда же и гиперзвуковые ракеты, равно крылатые и аэробаллистические.

Но помимо ядерных боевых частей важно развивать неядерные мощные средства оперативного и стратегического характера. Прежде всего — оружие кинетического удара. Да-да, тот самый «Орешник» с гиперзвуковыми тугоплавкими «ударника-

ми» — глайдерами. С эффективностью поражения, приближающейся к тактическому ядерному боеприпасу, но при этом — «чистому», без радиационного заражения. Кстати, отнесём туда же и боеголовы объёмного взрыва. К сожалению, Иран не обладал подобиями «Орешника». А ведь имея он их — и тяжесть его ударов по тем же авиабазам агрессоров или по жизненно важным центрам Израиля могла возрасти кратно, без политических и психологических последствий ударов атомными зарядами.

УРОК 2. ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНО

Второй тяжёлый урок заключается в том, что даже огромные ракетные войска не компенсируют превосходство агрессора в воздухе. Мы стали свидетелями того, как США и Израиль, выбив авиацию и ПВО Ирана, принялись уничтожать склады БРСД и пусковые установки на марше и старте. Даже на горных дорогах близ Исфахана. На охоту за ракетами пошли не только пилотируемые ВВС, но и дроны. Ирану нечего было этому противопоставить. Разве что отвлекать противника на ложные цели:

имитации пусковых установок ракет и БПЛА. Что, увы, полностью проблему не решило. При этом чётко выявилась связка: ВВС плюс мощная разведка, имеющая в распоряжении колоссальные объёмы разведданных, обрабатываемых с помощью ИИ, и выступающая как скорый и точный целеуказатель для авиации, дронов и ракет дальнего боя.

Поэтому русским необходимо обладать сильным воздушно-космическим флотом, интегрированным и с зенитно-ракетными частями ПВО, и с мощной разведкой. Такой небесный флот должен решать важнейшие задачи.

Во-первых, защищать свои жизненно важные центры и районы развёртывания РВСН (Ракетных войск стратегического назначения).

Следует покончить с «культом С-300 и С-400». Опыт воздушных войн начиная с наступления «Лайнбэкер» США во Вьетнаме 1972 года гласит: даже самые совершенные зенитно-ракетные войска слабее современной авиации, оснащённой и обученной прорыву и подавлению противовоздушной обороны. Кстати, число врагов ПВО пополнилось: помимо авиации зенитно-ракетные комплексы и радары теперь унич-

тожают дроны диверсионных групп, что мы видели в 2025 году в Иране. Да и в РФ, если честно, — в виде операции «Паутина» в июне того же года.

Во-вторых, воздушная оборона Великой России должна строиться как единый разведывательно-космическо-авиационно-зенитно-ракетный контур, дополненный группами борьбы с дронами.

Особое значение тут имеют средства дальнего радарного обнаружения атак врага, особенно низколетящего. То есть и самолётов, и крылатых ракет, и беспилотников. Именно низколетящие средства воздушного нападения нанесли Ирану страшный ущерб в войнах 2025 и 2026 гг., ибо он их не видел до самого последнего момента. А это значит, что радары следует поднимать в небо и на орбиту — в виде группировки спутников радиолокационной разведки, охватывающей буквально весь земной шар. И в воздушный океан — в виде самолётов ДЛРО (дальнего радиолокационного обнаружения) с современными неподвижными излучателями/антеннами с синтезированной апертурой, дополненными высотными дронами с локаторами («Гелиос-РЛД», например), локаторами на дирижаблях и привязных аэростатах. Соответствующие работы — на энтузиазме — ведутся в компании «Аэронова» и в знаменитой Бауманке.

Всё это должно дополняться всеохватной военно-гражданской системой спутниковой связи вроде Маскова «Старлинка». Она остро нужна и военным (тем же пилотируемой авиации и дроннице), и экономике, и гражданам. К сему добавим достаточное число летающих танкеров — самолётов-заправщиков.

В итоге и воздушные системы, и зенитно-ракетные комплексы, и зенитная артиллерия должны стать огромным единым организмом на принципах сетевой организации, без сверхцентрализации.

Вторая мегазадача воздушно-космического флота — нанесение разящих точных и быстрых уда-

ров по противнику в любой точке планеты. Будь то президентский кортеж в стане врага, бункер неприятельского главаря, авианосец, авиабаза, позиция дальнобойных ракет. Или важные мосты, железнодорожные узлы, порты, виадуки и тоннели, нефтеперерабатывающие заводы и хранилища ГСМ, силовые станции и магистральные подстанции. Узлы связи, интернета, базы хранения данных.

В особую группу целей выделим центры политической и финансовой власти, спецслужбы и полицейско-жандармские структуры противника, места особняков и вилл его «элиты», министерства, центральный и главнейшие банки супостата, его центральные военные органы управления. И так — вплоть до региональных и районных администраций. Отнесём сюда же и телерадиоцентры.

Поражение всего означенного способно парализовать противника, обездвижить и лишить снабжения его вооружённые силы.

Отсюда — необходимость сильного воздушно-космического флота, способного наносить удары и из космоса, и из воздушного океана планеты. При этом действия пилотируемых систем дополняются действиями баллистических ракет в ядерном и неядерном снаряжении, крылатых ракет (включая и гиперзвуковые) и беспилотных ударных систем. Особо обращу внимание на необходимость развития баллистических ракет, умеющих поражать морские (весьма подвижные) цели. Это не что иное, как новое рождение советской программы «Созвездие-Р». Кстати, баллистические ракеты смогут доставлять в нужные точки планеты боевые дроны (в боеголовках — транспортных контейнерах). Или работать как сверхдальние «орешники», поражая своими кинетическими элементами, скажем, вражеское руководство или угрожающих нам террористов.

Нам нужен воздушно-космический флот для стремительных побед-блицкригов. Недопустимо положение, когда американская и еврейская

авиация безраздельно господствует в небе Ирана — как будто там нет никаких ЗРК, — а наша авиация не осмеливается пересекать зону боевого соприкосновения на Украине. Ибо опасается ПВО ВСУ.

УРОК 3. РАЗВЕДКА КАК ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ СИЛА

Горький опыт последних войн показал эффективность тандема «Разведка с ИИ плюс авиация». Например, в действиях ВВС Израиля против Ирана. А до того — против «Хезболлы» в Ливане.

Этого РФ остро не хватает. Мы обязаны создать этакое Координатное ведомство (описанное Эрнстом Юнгером в фантастическом «Гелиополисе»), способное точно указать: где находится в любой момент времени тот или иной авианосец или интересующая нас личность, как и куда движется противник, где его огневые позиции и логистические потоки. И так далее.

НОВЫЕ СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ

Как великой материковой силе, нам надобны обновлённые Сухопутные войска. Очевидно, что старые танково-механизированные армии устарели. В новых условиях они крайне уязвимы для аэрокосмических сил и дронницы, слишком зависят от снабжения и скорее превращаются в огромные «могилы» для дефицитных ресурсов.

Уверен, что новые наземные силы станут более подвижными, мотопехотно-дроновыми. Что мы, впрочем, уже видим на Украине. Людей дополнят боевые роботы. Думаю, и танки претерпят изменения. Они станут «сухопутными кораблями» с мощной артиллерией, командующими роями наземных роботов. Причём такие танки понесут на борту воздушные дроны-убийцы и дроны-разведчики. «Наземные корабли» защитят от вражеских БПЛА дроны-истребители. Танки всё более станут превращаться

в гибрид самоходной артиллерии и передвижного командного пункта. Впрочем, новый облик Сухопутных войск — предмет кропотливой работы с участием энтузиастов — ветеранов нынешней войны и таких волонтерских структур, как КЦПН (Координационный центр помощи Новороссии), организатор ежегодного форума «Дронница».

ФЛОТ И ПРИОРИТЕТНОСТЬ

Убеждён, что, учитывая ограниченность русских ресурсов, сильно истощённых нынешней войной и деиндустриализацией, нам нужно выстраивать приоритетность задач военного строительства. Итак, сначала — ядерно-ракетная, воздушно-космическая и разведывательная мощь. Плюс Сухопутные войска. Именно в синергии, в связке. А затем, по мере экономического и демографического подъёма державы, можно заняться и новым Военно-морским флотом, каковой — удовольствие крайне дорогое.

Вне всякого сомнения, новое военное строительство потребует общей индустриализации страны. Война на Украине показала, что экономика сырьевая и полусырьевая, с господством косных и неповоротливых «королей административной ренты», обрекает нас на военную отсталость. На войны архаичные, вязко-многолетние, с кровавой позиционкой и мясными штурмами. С криминальным разложением состава и войск. Если не переломить сего процесса, то мы окажемся в положении зулуса с копьём против колонизатора с пулемётом. И, конечно, новая индустриализация — лишь часть грандиозного проекта создания расы долгожителей со сверхспособностями. А то и вовсе победивших старость и смерть.

Согласен, работа сия крайне тяжела. Но есть ли у нас иной выход? Рассчитывать нам придётся на свои силы. Ибо пришла эпоха «новых 1930-х». Время жестокой борьбы новых империй. И схватки за Будущее.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ИРАНА

Уроки Ирана для русских особенно важны. Дабы самим избежать подобной участи.

Если начистоту: имей власти Ирана не только мощные баллистические ракеты средней дальности, но и ядерные боевые части (ЯБЧ) к ним, то ни США, ни Израиль не решились бы на него напасть. Так же, как никто не осмеливается нападать на Северную Корею, впервые испытавшую атомный заряд в 2006 году и также располагающую арсеналом баллистических ракет. Вновь и вновь пересматриваю кадры ракетной атаки иранцев на военную базу США в Фуджере в ночь на 12 марта 2026 г. Вот с небес падает светящаяся раскалённая «голова» персидской БР. Навстречу ей огненными «бусинами» взмывают противоракеты ЗРК «Пэтриот». Одна, две — целых четыре! Но всё — мимо. Иранская ракета врежется в базу, расцветая огромным огненным шаром. Вообще-то считается, что американский ЗРК, «звезда» войны в Заливе 1991 года, должен тратить на гарантированное уничтожение одной баллистической цели две противоракеты. Но тут не вышло. Будь «голова» иранской БР ядерной — и базе пришёл бы конец. А если бы иранская ракета имела разделяющуюся головную часть, то...

Опишем главную ошибку Ирана в самом общем виде. Итак, вместо того, чтобы после окончания войны с Ираком в 1988-м сконцентрироваться на главных задачах (восстановление экономики, ускоренная индустриализация и обретение не только ракетного, но и ядерного комплексов), руководство Ирана распылило силы. В отличие от послевоенного сталинского СССР, оно не обзавелось своей атомной энергетикой и оружием. В отличие от Пакистана и Индии. Слишком много ресурсов оказалось израсходовано на исламскую революцию. На поддержку весьма недешёвых шиитских движений: «Хезболлы» в Ливане, ХАМАС в Газе.

На хуситов в Йемене. Вспомним лозунги протестующих в Иране: «Мы готовы умирать за Иран, но не готовы — за Сирию и Газу». Но давайте по порядку.

В чем могла заключаться победная стратегия Ирана? Изложу здесь свои мысли, зародившиеся после обстоятельной поездки в эту прекрасную страну весной 2000 года, на стройку Бушерской АЭС. За каковой вояж должен поблагодарить тогдашнего шефа Минатома РФ Евгения Адамова.

Первое: иранцам следовало сосредоточиться на овладении производством ядерного оружия и атомных силовых установок. Вкупе с развитием ракетной программы это обеспечивало Ирану безопасность от прямых агрессий извне. В том числе — американских или израильских.

Второе: следовало сосредоточить силы и ресурсы не на «экспорте исламской революции», а на всестороннем развитии собственного Отечества. Поднимая не только ВПК, но и гражданские отрасли, индустрию двойного назначения. Тем самым повышая народное благосостояние и добиваясь прочности внутреннего положения.

Третье: в условиях, когда ресурсы страны, сильно истощённой революционной смутой 1979–1980 гг. и кровопролитной войной с Ираком 1980–1988 гг., были и остаются крайне ограниченными, следовало развивать именно подрывные и «закрывающие» технологии. То есть те, что заменяют собою целые отрасли или подотрасли старой индустрии, решая те или иные задачи с наименьшим расходом живого труда, ресурсов, энергии и денег.

Это, к примеру, быстровозводимые малоэтажные дома, не нуждающиеся в фундаменте и по стоимости приближающиеся к автомобилю. Или одностадийные нефтеперерабатывающие заводы Института катализа СО РАН. Разнообразные способы повышения урожайности с помощью электромагнитных воздействий на семена. Микробиологи-

ческая промышленность с её гаммой ценнейших продуктов. Компактная электрометаллургия. Двигатели внешнего сгорания Стирлинга и моторы нетрадиционных конструкций. Авиапром, который создаёт не только классические летательные аппараты и БПЛА, но и винтолёты-автожиры, дирижабли и гибридные ЛА, экранопланы. Можно было развивать гамму техники, основанной на электро-взрывном эффекте Льва Юткина — в обработке материалов, строительстве, в производстве удобрений. Даже небольшой иранский сектор Каспия давал возможность развивать марикультуру. Равно как и большое побережье Персидского залива.

В 1990-е и нулевые годы можно было буквально пылесосом собирать авторов таких разработок и целые научно-технические коллективы, не находившие себе применения ни в РФ, ни в иных обломках СССР. Впрочем, нужные кадры и разработки тогда имелись не только у нас. По сути, требовалось создавать техносферу новой цивилизации.

Следовать таким курсом было тем более важно, что Иран после революции 1979 года лишился прежней углеводородной подпитки. Если при шахе в 1978 г. в стране обитало 37 млн душ, то нынешний Иран — это 92 млн населения. Но в 1977 г. страна добывала 6,1 млн баррелей ежедневно, а теперь (по разным данным) от 3,1 до 5 млн. Произошло сие по объективным причинам. Западные санкции душат экономику с 1979-го, доступа к передовым технологиям

нефтедобычи у Ирана нет. Добываемый природный газ по большей части экспортировать невозможно. Газифицировав свою страну, иранцы вынужденно используют газ для закачки его в нефтяные пласты ради повышения выхода «чёрного золота» из скважин. Тут просто не было иного выхода, кроме как создавать несерьёвную футуроэкономику.

Да и обретение своей атомной бомбы не представлялось чем-то несбыточным. Индия сумела провести первое испытание ядерного оружия в 1974-м. В 1972-м премьер Пакистана Бхутто призвал голодать, но обзавестись своим атомным арсеналом. И мы знаем, как команда Абдул Кадар-хана с делом справилась, и Пакистан испытал первый ядерный заряд в 1998-м. КНДР, пройдя через огромные трудности, первые испытания провела осенью 2006 года. Небольшая ЮАР в эпоху апартеида, невзирая на тяжёлые внешние санкции и всяческое противодействие, скооперировавшись с Израилем, первые опытный взрыв совершила в 1979-м. Хотя общее давление и Запада, и СССР заставили Преторию притормозить, но до 1994 года работы над созданием южноафриканского арсенала оружия массового поражения шли. Буры делали ставку на ядерные боеприпасы малой мощности (до десятка килотонн), сначала создавая заряды самого простого — пушечного, а не имплозивного — типа. И даже собирались строить атомные бомбы для своих старых реактивных бомбардировщиков

типа «Канберра». Разрабатывались ядерные телеуправляемые бомбы типа «Молотоглав». Планировалось получить от Израиля технологии производства баллистических ракет средней дальности типа «Иерихон» — носителей ядерных боеголовок.

Значит, и Иран мог, грамотно распорядившись своими ресурсами, обрести собственный ядерный арсенал, превратившись, как и Северная Корея, в малую ракетно-атомную державу.

Надо сказать, иранцы многое сделали ради своего развития и достижения если не полной автаркии, то сильного технологическо-промышленного суверенитета. Мы с уважением глядим на то, как они сумели создать новое машиностроение, освоить производство современных газовых турбин, целую линейку двигателей: начиная от ДВС для беспилотных ЛА — и до турбореактивного «сердца» для отечественного истребителя «Ковзар» («Молния»). Тут они намного обогнали РФ, утратившую советские возможности. Накануне войны Рамадана, в самом конце 2025-го, они подняли в небо турбовинтовой самолёт «Симург» собственного производства, используя своё сотрудничество с киевским КБ имени Антонова. О впечатляющих достижениях персов по части создания и производства целой «экосистемы» беспилотных аппаратов, думаю, напоминать не стоит. О том, что именно к Тегерану РФ побежала за помощью, когда в ходе войны на Украине потребовалось наладить массовый выпуск дальних

дронов-камикадзе, и что основой «Герани» стал «шахед-136». Помимо того иранцы сумели создать гамму баллистических ракет, вершиной коей стала тяжёлая «Хорремшехр-4», создали свою гиперзвуковую крылатую «Фаттех». А как они используют даже недорогие аналоги самолётоснарядов «Фау»-1, «Араш»-2?

Когда смотришь израильскую графику и анимацию поражённых его и американской авиацией объектов в Иране, дивишься величию и инженерной продуманности его ракетостроительных и «атомных» заводов, упрятанных под землю или в скальные толщи (например, объект иранской ядерной программы «Талеган-2» на территории иранского военного комплекса Парчин, что в 30 км к юго-востоку от Тегерана и тесно связан с ракетостроительным комплексом «Хаджир»). Но именно их и разбомбили в марте 2026-го.

ПОЧТИ БРЕЖНЕВСКИЙ СССР

И всё-таки власть духовенства в Иране допустила роковые просчёты, в том числе, и в индустриальном развитии своей страны. Сделав немало, они всё-таки не справились полностью. И не получили ни ядерного оружия, ни довольного зажиточного населения. Тут как при прыжке через пропасть: засчитывается лишь успешная попытка, когда ты достиг противоположного края. А ежели ты пролетел даже 90% дистанции — не

зачёт. Ибо в итоге прыгун полетел в бездну.

Иран до боли напоминает СССР брежневских лет. Вроде и сделано многое, и построено, и пущено в эксплуатацию, а в итоге — кризис. Потому что распылили силы, и нет больше возможности одновременно:

- противостоять США и НАТО в глобальном противоборстве, тратя непомерно много на вооружённые силы, на гонку вооружений и на войну в Афганистане, на периферийные войны в Африке и Латинской Америке;
- тянуть на себе бремя содержания множества идеологических союзников и партнёров по Варшавскому договору/СЭВ;
- финансировать огромные социальные гарантии для граждан СССР, платя дотации из бюджета на каждую хлебную буханку, литр молока или кило мяса (государство продавало еду себе в убыток).

Иран кануна войны Рамадана попал в сходную ловушку. Его промышленность оказалась крайне военизированной, производящей больше оружия, нежели гражданской продукции. При том государство вынуждено содержать весьма большие армию и Корпус стражей исламской революции (КСИР), тяжёлый аппарат обеспечения внутренней безопасности. При падающих в общем нефтяных доходах. А ведь ещё потребны астрономические вложения в стройки скрытых под землёй и в недрах

гор военных баз, заводов, складов. Добавьте сюда и траты на ядерную программу.

И при всём том Иран продолжает вбухивать массу средств в финансирование шиитских союзников, боевиков «Хезболлы», ХАМАС, хуситов. Большие средства оказались истраченными на Сирию — и там же пропали с падением режима Асада-младшего. Ставка на создание «шиитского пояса» на Ближнем Востоке оказалась весьма дорогим — и в итоге провальным — предприятием.

В итоге Иран получил, как и СССР начала 80-х, военное перенапряжение своей экономики. Девальвацию национальной валюты и обнищание граждан. С 1999 года они стали регулярно бунтовать. (Впервые жестоко подавлять силами КСИР студенческие волнения пришлось как раз в 1999-м, после чего были бунты 2009-го, 2019-го и начала 2026-го, когда пришлось топить протесты в крови.) И как в СССР времён Брежнева практически никто не верил в возможность достижения коммунизма, так же и в предвоенном Иране идеалы исламской революции 1979 года для большинства иранцев поблекли и померкли. Ещё в 2000-м сие было отчётливо видно. Да, программа «Развитие ВПК + своя атомная бомба + финансирование шиитских боевых организаций Ближнего Востока + Сирия + позиции в Ираке» — плод генерала и командующего спецподразделением «Кудс» КСИР Касема

Сулеймани (1957–2020). Именно он, как считается, убедил рахбара Хаменеи-старшего воплощать сей проект и сам отдавал ему все силы, пока его не уничтожили США умелым авиаударом по кортежу машин в аэропорту Багдада. Но в итоге план Сулеймани оказался для Ирана западней.

Мне непонятно, почему Иран так и не довёл до конца свою ядерную программу. Почему погнался за семью зайцами сразу — но упустил всех. Ведь высшее духовное руководство Персии официально запретило создание атомного оружия в Иране. Причём ещё в 1990-е! И официально оный запрет так и не был снят до начала войны Рамадана.

ФЕТВА, СТОИВШАЯ ИРАНУ БОЛЬШОЙ КРОВИ

Как известно, Ираном управляет не президент, а Верховный духовный лидер. Главный аятолла, рахбар. Он может отменить любое решение президента и парламента, на него завязан КСИР. Рахбар определяет курс Ирана. С 1979 по 1989 гг. рахбаром был неистовый Хомейни. В 1989–2026 гг. — Хаменеи. Сейчас — сын последнего. Иран — уникальный опыт власти духовенства над страной, иерократии. Это как если бы в РФ патриарх обладал верховенством над президентом и прочими ветвями власти.

Именно второму рахбару, Хаменеи-старшему, принадлежит фетва, религиозный запрет на разработку и создание ядерного оружия. Фетва — религиозное постановление. О запрете Верховным лидером Ирана производства всех видов оружия массового поражения стало известно на Международной конференции по ядерному разоружению в 2005 г. И официально фетву не отменили до сих пор!

Документ сей загадочен. До сих пор нет единого мнения: это устная фетва? Или всё-таки письменная? И в каком году она появилась? В 1995-м или позже? По Сети гуляет такой текст: «Мы считаем, что по-

мимо ядерного оружия серьёзную угрозу для человечества представляют и другие виды оружия массового поражения, такие как химическое и биологическое оружие. Иранский народ, сам ставший жертвой применения химического оружия, острее, чем любой другой народ, ощущает опасность, связанную с производством и накоплением такого оружия, и готов использовать все свои возможности для противодействия этим угрозам. Мы считаем применение такого оружия харамом и верим, что долг каждого — приложить усилия, чтобы уберечь человечество от этой страшной катастрофы...»

Есть запись выступления аятоллы Хаменеи-старшего 9 апреля 2015 г.: «...Мы не стремимся к ядерным испытаниям. Мы не стремимся к созданию ядерного оружия. И не потому, что нам говорят не стремиться к этому. Скорее мы не хотим этого ради себя и своей религии, а также потому, что разум подсказывает нам не делать этого. И шариатские, и акли [связанные с логикой и разумом] фетвы предписывают нам не стремиться к этому. Наша акли-фетва заключается в том, что нам не нужно ядерное оружие ни сейчас, ни в будущем. Ядерное оружие — источник проблем для такой страны, как наша...»

В январе 2013 г. об антиядерной фетве опять заговорили масс-медиа. Иранское руководство заявило, что её издал Али Хаменеи, а ранее он же признал его разработку грехом. В газетах приводили слова пресс-секретаря иранского МИДа Рамина Мехманпараста: мол, обязательное для исполнения официальным Тегераном решение аятоллы должно положить конец утверждениям Запада о военном характере ядерной программы Ирана.

Всё это стало ответом на обнародованный 14 января 2013 г. доклад группы американских учёных-ядерщиков «Стратегия США по нераспространению для изменяющегося Ближнего Востока». Они утверждали, будто к середине 2014 г. иранцы ста-

нут обладателями атомной бомбы. Исследователи тогда предупредили президента Обаму и конгрессменов о том, что необходимо спланировать силовую акцию против Ирана до того, как наступит «критическая отметка». Параллельно, как предложил один из авторов доклада, руководитель американского Института исследований в области науки и международной безопасности Дэвид Олбрайт, следует усилить давление на Тегеран с помощью новых санкций.

По данным американских экспертов, международные торговые-финансовые ограничения наносили в 2012 г. Тегерану ежемесячный урон в 3–5 млрд долларов. Особенно сильно било тогда по иранской экономике нефтяное эмбарго — ЕС и Япония прекратили закупки полностью, Китай сократил их вдвое. Да-да, и Китай тогда присоединился к международным санкциям против Тегерана, и РФ. Что в общем не говорит о прозорливости обеих держав в геополитической игре.

А ведь к началу 2013 года, по оценкам западных экспертов, с 2010-го иранцы пятикратно умножили свои запасы обогащенного урана. Поэтому в Вашингтоне и стремились ужесточить режим санкций, доведя его фактически до полного эмбарго в отношении целых отраслей промышленности, ослабление которых грозило в перспективе обвалить всю иранскую экономику.

Вероятно, именно под этим давлением и имея шатающуюся экономику с постоянно девальвируемым риалом, рахбар вполне по-горбачёвски шёл на достижение договорённости с Вашингтоном. Своей фетвой показывая: между духовенством и правительством Ирана нет разногласий по ключевым вопросам. Вожди страны соглашались остановить ядерно-оружейную программу, допустить на атомные объекты международные инспекции МАГАТЭ. В 2015-м им удастся добиться сделки с президентом США Обамой и даже получить частичное ослабление санкций. Но всё это окажется недолгим.

И в итоге, не имея ядерного оружия, Иран сперва избивается с воздуха Израилем и США в июне 2025-го, а затем — и в войне Рамадана, грянувшей в марте 2026-го. В конечном итоге, рахбар Али Хаменеи заплатит жизнью за свой стратегический просчёт.

Но это будет потом. А пока...

«В марте 2013 г. в интервью иранскому кабельному телеканалу Press TV официальный спикер иранского МИДа Рамин Мехманпараст заявил на пресс-конференции в Тегеране: «Для нас нет ничего более важного в определении контуров иранской ядерной политики, чем фетва лидера революции. Когда лидер высказывает свою точку зрения в форме фетвы, это является обязывающим для Ирана». Речь шла в данном случае о высказывании аятоллы Хаменеи от 22 февраля 2012 г., когда он заявил, что разработка ядерного оружия и обладание им является «смертным грехом» с точки зрения логики, теории и религии. Устные заявления подобного рода делались иранским лидером и ранее, в том числе и в 2005 г. Тогда на них ссылался главный переговорщик с МАГАТЭ, а ныне президент Ирана Хассан Роухани. Вся проблема в том, что, видимо, «востоковеды в штатском» из израильского MEMRI не до конца уяснили смысл понятия «фетва», тем более в шиитской религиозно-политической системе «веляте-е-факих» («правление праведного улема»), лежащей в основе всей государственной конструкции современного Ирана. Фетвой здесь считается не только письменно зафиксированное решение, связанное с правоотношениями по шариату, но также и устные высказывания лидера революции по вопросам его исключительной компетенции, к которым относятся вопросы войны и мира и, соответственно, проблема ядерного оружия. И подобного рода устные заявления также имеют юридическую силу и последствия, как и письменные документы...» (1 октября 2013 г.)

Январь 2025 года. Несколько старших командиров Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Ирана предложили верховному лидеру Али Хаменеи отменить фетву, запрещающую разработку ядерного оружия, сообщила газета The Telegraph со ссылкой на источники. Командиры решили обратиться к Хаменеи после избрания на пост президента США Дональда Трампа. «Мы никогда еще не были столь уязвимы, возможно, это наш последний шанс его получить, пока не стало слишком поздно», — сказал один из чиновников.

«Источник газеты обратил внимание, что верховный лидер запретил как переговоры с США, так и создание ядерного оружия, которые «оставались единственными способами выживания» режима, и потому «он ведёт режим к краху».

В последние месяцы на Али Хаменеи усилилось давление с требованиями ужесточения внешнеполитической линии, в 2024 году десятки иранских депутатов призвали Высший совет национальной безопасности пересмотреть ядерную политику.

«У нас теперь есть необходимые возможности для производства ядерного оружия, и единственным препятствием является фетва, которая это запрещает», — сказал в прошлом ноябре глава стратегического совета Ирана по международным отношениям Камаль Харази на фоне обострения отношений с Израилем.

Никто не вправе нарушать фетву, она обязательна для исполнения всеми органами власти, подчёркивал прошлым летом глава иранского МИДа Али Багери Кани. Как отмечал Iran International, иранская оппозиция подозревает, что в перспективе фетва может быть истолкована как рекомендация консультативного характера, а не документ, имеющий юридическое значение.

В декабре 2024 года МАГАТЭ предупреждало о приближении Ирана к воз-

можности создать ядерное оружие. Согласно критериям агентства, у Тегерана уже есть достаточно материала, обогащенного до 60%, чтобы создать ядерное оружие при продолжении переработки сырья. По сведениям New York Times, секретная группа иранских учёных работает над поиском методов быстрого превращения увеличившихся запасов ядерного топлива в оружие на случай, если правительство потребует быстрого создания бомбы...» (Цитаты с портала РБК¹.)

Но было уже поздно. Рахбар, который де-факто вёл страну, возглавляя Совет экспертов (аятолл), слишком долго тормозил атомную программу. И в итоге привёл Иран к катастрофе.

ПОЧЕМУ ВЛАСТЬ АЯТОЛЛ ПРОИГРАЛА?

Можно понять, почему аятоллы дрогнули. Иран с конца 90-х не вылезает из экономических кризисов, народ беднеет, его недовольство растёт. Велик был соблазн — как у Горбачёва — договориться с Западом, уступить, пойти на попятную в атомной теме, лишь бы сбросить огромное экономическое давление на страну. Аналогичные надежды в СССР 1985 г. нам прекрасно памятли. Хотя, конечно, тяжёлое положение Ирана объясняется и тем, что иерократия (власть духовенства) слишком распылила национальные ресурсы, принесла их в жертву догматизму и внешнеполитическим затеям.

Но в 2005–2015 гг. надо было делать выбор и решаться. Сталин не стал отказываться от ядерной программы в разорённой страшной войной стране, с 1946 г. форсировал работы в рамках проекта Берии — Курчатова и создав параллельное правительство — Спецкомитет, занимавшийся помимо атомных дел ещё и зенитно-ракетным ПВО, и реактивными, и собственно ракетными программами. Хотя люди в Союзе тогда жили весьма голодно, даже

¹ <https://www.rbc.ru/politics/09/02/2025/67a7e16c9a79470dd0f82fa4>

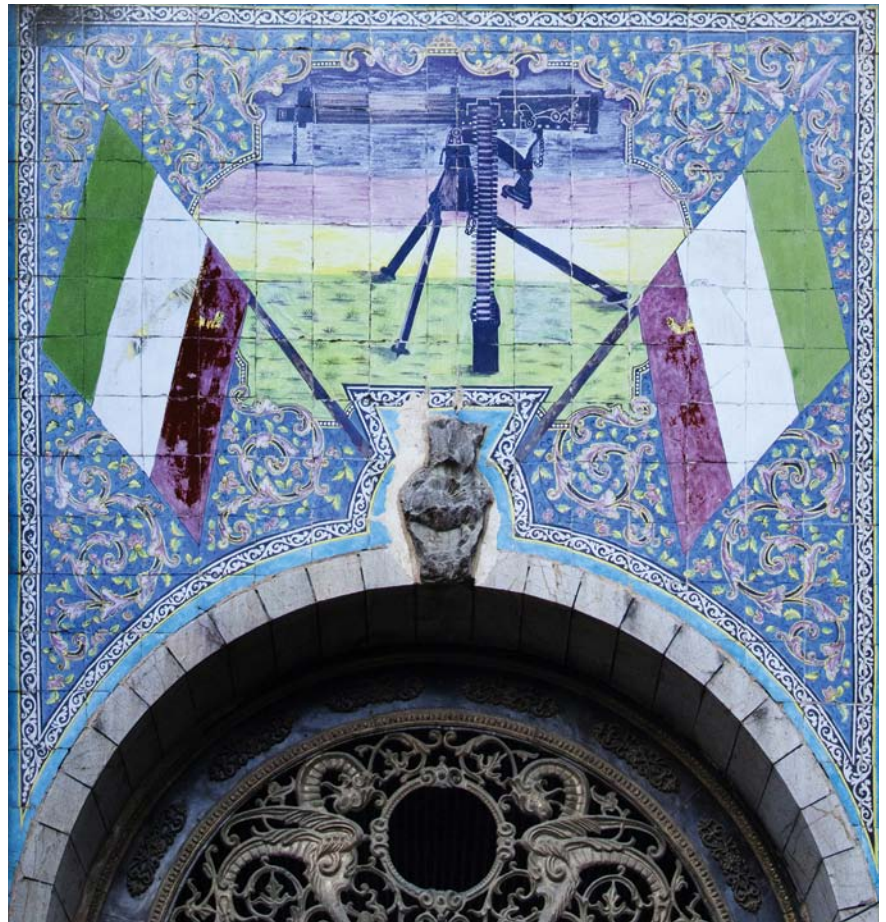

после отмены карточек в 1947-м. (Британцы по своим карточкам имели больше, чем граждане СССР в экономике без карточек.) Но Сталин не ошибся в своём выборе.

Такой же выбор сделала и КНДР, где люди во время голода второй половины 90-х действительно ели траву (знаю это от сотрудников посольства в Пхеньяне). Однако с 2006 г. Северная Корея — ядерная и ракетная страна. Впрочем, и Пакистан, живущий крайне нище, тоже довёл свою ядерную программу до появления у него атомного оружия.

Аятоллы просчитались. И в результате Иран остался почти беззащитным перед его военными избиениями 2025 и 2026 гг. Да ещё и в обстановке, когда добрая половина населения ненавидит власть духовенства так, что восстала в январе 2026-го и шла на пули, лишь бы свергнуть мусульманскую иерократию. Тут, знаете, одними западными деньгами всего не объяснить. Наёмник на почти верную гибель не пойдёт, тут надо яро ненавидеть режим. В итоге аятоллы получили крах военный, крах геополитический (утрата Сирии, разрушение «шиитского пояса»), крах экономический (катастрофическая девальвация риала в конце 2025 г.) и крах внутривнутриполитический в виде утопленного в крови восстания. Имея огромный силовой аппарат, по репрессивности давно переплюнувший шахскую охранку — САВАК, иерократия не предложила ни Ирану, ни миру яркого, привлекательного образа Будущего. И давно потеряла умы и сердца молодёжи. И здесь, увы, напрашиваются невесёлые параллели с РФ.

Трагедия Ирана говорит о том, что власть духовенства пагубна. Да, ужасно господство финансовой олигархии, загоняющей общество в пучину деиндустриализации, деградации и нового кастового деления. Мертвяща власть серой бюрократии, тупеющей с каждым новым поколением чиновников. Но и иерократия — тупик. Как ни старались аятоллы поспеть за временем, но сказались

догматичность, архаичность, негибкость, заложенные в них изначально. Как ни мечи громы и молнии в эпштейнианство или каббалистическо-сионистскую чертовщину, нужно самим быть круче и развитее, чем они. У них — чёрные бомбардировщики? А у нас должны быть звездолёты. Да, рядом с храмами. Но храмы без космических кораблей бессильны.

Когда в 1979-м победила иранская исламско-консервативная революция, на Западе смеялись. Ну как могут люди, словно перенесшиеся из VII столетия, справиться с вызовами современности? В исторической перспективе те пересмешники оказались правы. Пришла новая немилосердная эра, где отсталых, безвольных и неповоротливых нещадно бьют. Ещё раз оцениваешь мудрость Сталина и его умение оседлать эпоху, опередить время. Принять волевые и системные решения.

Но ведь РФ могла бы изменить судьбу Ирана. Если бы сначала из-

менила свою участь, занялась животильной индустриализацией и выстроила бы Аркаимскую ось «Москва — Тегеран — Дели». Попытка Ирана опереться на Китай также привела к драматической неудаче. Современная КНР, показывая миру самые удивительные достижения в промышленности, науке и технике, в современном вооружении, во внешней политике оказалась поразительно беспомощной. Теряющей одного своего геополитического партнёра за другим. Но что это за сюзерен, что безучастен тогда, когда его васалу выбивают зубы? Китай мне всё больше напоминает брежневщину. Вроде бы — и пик экономической мощи, и огромный запас сил, и потоки нефтедолларов, и кадры специалистов — золотые. А в политике англосаксы на каждом шагу то надуют, то за нос поводят. И как брежневцев США «сделали» начиная с декабря 1979-го, так же они нынче обыгрывают китайцев.

/ Владимир МОЖЕГОВ /

Проект «День Яхве» вышел на финишную прямую

1. ПУРИМ-2500

Символы правят миром. И, пожалуй, самое важное, что нужно знать о нынешней войне Израиля и США против Ирана, это то, что она началась в шаббат перед Пуримом. Уже через час после начала атак израильский премьер Нетаньяху выступил с обращением, в котором напомнил соотечественникам о 2500 годах, прошедших с событий, описанных в книге Эсфирь: геноциде евреями 75 000 персов.

Тогда же министерство иностранных дел Израиля 3 марта опубликовало в соцсети X пост, в котором прозрачно рифмовало убийство верховного лидера Ирана Али Хаменеи с праздничной датой: «Счастливого Пурима! Пурим — это праздник победы еврейского народа над персидским тираном, который стремился нас уничтожить 2500 лет назад. Спойлер: это имело обратный эффект и всегда будет иметь»¹.

В самом деле, Пурим — важнейший еврейский символ. А 2500-летний юбилей выпадает, мягко говоря, не каждый день, не каждый год и даже не каждое столетие.

Важно, впрочем, понимать и то, что все еврейские праздники, даты и прочее — есть предметы исключительно идеологические и имеют весьма прихотливые отношения с реальностью (истина в понимании благочестивого еврея это то, что утверждает Синедрион). Но об этом чуть позже. Пока же заметим то, что сами евреи принципиально подчеркнули: война началась в тот самый день и тот самый год, когда только и могут свершаться и являться самые что ни на есть судьбоносные для Израиля (еврейской цивилизации в целом) события и смыслы.

Каковы же эти смыслы? Еврейский проект существует уже 2500 лет, и столько, сколько он существует, эти смыслы остаются неизменными. Ими

каждая еврейская община во всех уголках мира начинает и заканчивает каждое свое богослужение, произнося следующую молитву: «Уповаем на то, что преобразим мир господством Всемогущего». То есть приведем Яхве к власти над миром силою самого Яхве.

День Яхве — это и день, когда Яхве собрал свой народ под горой Синай и объявил ему его историческое задание; и день окончательного эсхатологического торжества Яхве и Израиля.

Еще один момент, которому мало уделяют внимания, но который представляет важнейший по значимости символ: на шевронах бойцов израильской армии, участвующей в этой войне, — изображение Третьего храма. Именно так израильские раввины и комиссары мотивируют сегодня еврейских солдат: это война за восстановление Храма.

Но что значит строительство Третьего храма? На Храмовой горе стоят сегодня мусульманские святыни — мечети Аль-Акса и мечеть Омара. Следовательно, чтобы построить Третий храм, эти мечети должны быть разрушены.

А в чем же смысл Третьего храма? Сюда должен войти еврейский мессия — тот, кто завершит 2500-летний проект, кто воссядет в храме как царь мира. В христианской традиции царь этот зовется Антихрист.

Итак, мы имеем дело с действительно эсхатологической войной, тем чаемым «концом истории», который еврейские сионисты-неоконы объявили еще в момент разрушения Берлинской стены (помните книгу Фукуямы?).

Итак, что же означает Пурим-2500? Только одно: с этой войной 2500-летний еврейский проект выходит на финишную прямую. Не случайно и Аль-Акса, и Храм Гроба Господня (впервые за всю историю!) закрыты сегодня израильскими властями. Торжество

над гоями Эдома (христианами) и Исмаила (мусульманами) в столь символический момент должно быть полным.

2. 2500 ЛЕТ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ПРОЕКТУ

А теперь от символов перейдем к реальности эмпирической. Где, разумеется, не всё так просто и однозначно.

Прежде всего, ещё раз заметим, что все еврейские даты, праздники, привязки — весьма двусмысленны и легко подвёрстываются под имеющиеся реалии. О том же 2500-летнем Пуриме тот же Нетаньяху говорит как минимум года с 2017-го. И нет никаких сомнений, что, если нынешняя война не увенчается успехом, а мечеть Аль-Акса будет разрушена через пять или десять лет, юбилейный Пурим-2500 окажется приурочен именно к этой дате.

Понимать надо и то, что сам Пурим — миф. Персидские источники не знают ничего, что напоминало бы события книги «Эсфирь». Сами события лишены всякого правдоподобия. Перед нами — типичная восточная сказка, в основу которой, очевидно, положена древняя шумерская легенда, на что указывают уже имена героев: Эсфирь и Мордехай — это просто еврейское написание имен шумерских богов Иштар и Мардук.

Таковы, впрочем, большинство еврейских сказаний. Если когда-то нечто, описанное Торой или Танахом, в целом и имело характер божественного откровения или исторических событий, то многочисленные переписки и пристрастная редакция обратили их в тексты, прежде всего, идеологические.

Иудаизм — это и не религия в полном смысле, это — **первая в мире идеология**. Разница принципиальна: религия влияет на связь человека с небом; идеология — призывает к экспансии.

¹ МИД Израиля приурочил гибель Хаменеи к еврейскому празднику Пурим.
<https://ren.tv/news/v-mire/1409344-mid-izrailia-priurochil-smert-khamenei-k-evreiskomu-prazdniku-purimu-rii>

Так что даже ветхозаветный иудаизм (не говоря уже о талмудизме) выступает на страницах Торы не столько как религия, сколько как *первая в мире идеология*².

А. Лосев заметил как-то о марксизме, что это есть «типичнейший иудаизм, переработанный возрожденческими методами». Но то же можно сказать и о самом иудаизме: это идеология, принявшая вид религии. Так, центральное послание книги «Исход» — повеление Яхве Израилю: *все гойские царства должны быть разрушены и подчинены мне*. Христиане, разумеется, видят в «Исходе» нечто иное. Но мы сейчас говорим о еврейском взгляде на свои книги.

В этом смысле прямым продолжением «Исхода» является книга «Эсфирь»: первая заявляет цели вновь складываемой идеологии, вторая — указывает средства к их достижению. Все гойские царства должны быть разрушены, говорит первая, а их цари казнены. Гойские царства необходимо захватывать изнутри, а затем — последовательно их разлагать, — уточняет вторая. Для чего существуют, во-первых, финансы, а во-вторых — «институт еврейских жён» (прославлением которого как раз и является книга «Эсфирь»)³.

Отсюда и положение Пурима в годовом круге еврейских праздников — непосредственно перед Пейсахом. И все это время в еврейском праздничном круге (с начала марта

по апрель) посвящено эскалации ненависти против врагов Израиля⁴.

Когда от символической истории (разумеется, ничего подобного описанному в «Исходе» египетские источники не знают, как и персидские источники не знают ничего об «Эсфире») мы возвращаемся в реальность, то оказывается, что всякий ортодоксальный иудей (и даже обычный светский еврей, которому промыли мозги пропагандисты Нетаньяху) именно так и смотрит на нынешнюю войну. В каждой новой атаке Израиля на Иран видя все те же вновь и вновь повторяемые события «Исхода» и «Пурима». Включая, конечно, и жертвоприношение иранских девочек в первый день войны.

Назойливо повторяемая цифра «2500» тоже, конечно, не случайна. Она указывает на начало революционного проекта Израиля, который следует, очевидно, отсчитывать с момента вхождения Кира Великого в Вавилон — 539 г. до РХ.

Еврейские книги называют Кира Великого мессией за то, что он отпустил еврейскую элиту, угнанную Навуходонсором, и разрешил евреям отстроить иерусалимский храм.

С этими событиями в немалой степени связаны и сегодняшние мифы евреев, которыми они опутали Трампа как «нового Кира». Но об этом скажем ниже, сейчас же отметим этот важнейший момент — появление еврейства как «проекта» связано с экспансионистскими планами Кира Великого.

Завоевав Вавилон, Кир нацеливается на Египет. А Иерусалим — важнейший форпост для атаки на Египет. При чем вместе с евреями Кир отпускает и мореходов-финикийцев — с той же понятной целью. Именно так Египет и будет завоёван (правда, уже не Киrom, а его сыном Камбизом), одновременно сухопутной армией и флотом, который войдёт в дельту Нила.

Таким образом, **еврейские строители храма — это авангард армии Кира, нацеленный на завоевание Египта**⁵.

Примерно в это время и пишутся первые еврейские книги, и создаётся сам «народ Израиля», который предстает в этих книгах не столько как народ, сколько как *военизированный орден*, связанный кабально внутренним кодексом и дисциплиной⁶.

Но смысл появления этого «воинского ордена», как представляется, не столько даже амбиции Кира, сколько амбиции вавилонской олигархии, которая и подсовывает Киру «Проект Израиля». Предвидя скорый конец города-мегаполиса (воцарение арийского вождя Кира в семитском мире Вавилона — уже явное его предзнаменование), олигархия Вавилона нацеливается на собственную мировую экспансию.

Израиль и Финикия (Карфаген) — две руки этой экспансии. Одна нацелена на захват морских торговых путей, другая представляет собой тайную армию внутри покоряемых царств.

² См. В. Можегов. Израиль с самого начала. https://zavtra.ru/blogs/izrail_s_samogo_nachala?ysclid=mnbh497c20777053070

³ Не случайно и наш «международный женский день» совпадает с Пуримом. Едва ли случайно и то, что именно в Пурим (23 февраля 1917 года по старому стилю) началась февральская революция в России. Женский и мужской дни разнесены для того, чтобы гои славили отдельно и Эсфирь-Иштар, и Мордехая-Мардука.

⁴ Отсюда и жертвоприношения, и кровавые ритуалы, цель которых приблизить «день Яхве»: повешение чучела Амана, отрезание и поедание «ушей Амана» и т.д. И так по нарастающей вплоть до Пейсаха (о событиях которого повествует «Исход»), представляющего собой апофеоз ненависти и торжества Израиля. В «двенадцати казнях египетских» христиане видят духовный смысл, но еврею положено видеть здесь, прежде всего, планомерное уничтожение враждебного государства: источники вод становятся «как кровь», непригодными для питья, одна за другой на страну накатывают сперва эпидемии, затем опускается мгла, наконец, все оканчивается смертью первенцев и цареубийством. Природные и социальные катаклизмы обрушиваются на врагов Израиля, логично завершая то, что начиналось геноцидом Пурима.

⁵ Подробнее см. Можегов В. Израиль как теополитический проект. https://zavtra.ru/blogs/izrail_kak_teo-politicheskij_proekt_chast_2?ysclid=mnbhuj0evu806470078

⁶ На время написания книг «Исход» и «Второзаконие» указывают обильные цитаты из ассирийских клятв верности. В любом случае, Израиль ни в коем случае не «богоизбранный», но скорее «богосозданный», точнее — искусственно созданный народ, точкой кристаллизации которого и становятся события «Исхода», отнесённые в древность.

Вот об этом и повествует книга «Эсфирь». Это — темник, инструкция, поясняющая необходимую стратегию действий⁷.

Что ж, пожалуй, довольно. Всё, о чем мы сейчас говорили, — это то, что «необходимо и достаточно» знать для понимания истинного — планетарного и всеисторического — масштаба происходящего на наших глазах сегодня⁸.

Но, как все мы теперь понимаем, нынешний Пурим — особенный, эсхатологический. С ним, как мы уже заметили, «Проект День Яхве» выходит на финишную прямую.

3. ТРАМП БЕН ДАВИД: МЕССИЯ, ПРОСТО МЕССИЯ

Что ж, продолжим спуск с символических высот и исторических далей в нашу скорбную эмпирическую реальность. И обратимся теперь к Трампу.

Увы, все мы, кто хотел видеть в Трампе надежду на консервативный поворот и сокрушение глобалистского проекта, по всей видимости, ошиблись. Точнее, переоценили способность Трампа противостоять давлению сионистов.

В первой каденции Трамп основательно перетряс и изрядно продезинфицировал консервативную партию, разорив гнезда неоконков (американских сионистов, вышедших из троцкизма, и последовательно от Рейгана до Буша включительно захвативших партию).

Однако на смену старым неоконкам пришли новые — Майкл Волтц, нынешний посол США в ООН, директор ЦРУ Джон Рэтклифф, госсекретарь Марко Рубио (эту троицу гендиректор американо-израильской организации АИРАС Эллиотт Брандт недавно прямо назвал «израильскими агентами»).

К ним остается добавить Уиткоффа, Кушнера и его круг — представителей и ставленников хабада — самой экстремистской иудейской секты, отмороженной настолько, что от них шарахаются даже крайние израильские ортодоксы. В Израиле хабад, мягко говоря, недолюбливают, что, впрочем, ничуть не мешает его влиянию. Хабад — небольшая по численности секта, но при том одна из самых влиятельных и богатых. Всего четыре центра влияния в мире, зато какие! Вашингтон, Москва, Киев и... ближний круг израильского премьера Нетаньяху. Вот эти люди и свили новые сионистские гнезда вокруг Трампа.

Обхаживать Трампа начали давно. Еще в 2018 году Нетаньяху устроил ему помпезный прием в Иерусалиме, который за год до этого великодушно признал столицей Израиля. Там его назойливо сравнивали с Киром Великим и славословили вторым Киром. Отчеканили даже специальную монету номиналом в «ежегодную жертву храму», на аверсе которой были изображены Кир и Трамп: *мессия первый и мессия второй*⁹.

Трампу внушали, что он буквально тот же мессия, что и Кир Великий. На что указывало и его, Трампа, со-

гласно гематрии, имя. Гематрия — это такая еврейская игра (которой они научились еще у греков-пифагорейцев), где каждой букве еврейского алфавита соответствует цифра, так что любые слова имеют цифровой код, которым затем можно манипулировать как угодно. Евреи любят играть в эти игры тем более, чем менее они понятны простакам и чем больше можно там намотить, соединяя цифры в произвольных комбинациях.

Вот такой праздничной мацой накормили и Трампа в Иерусалиме.

Оказалось, что имя Дональд Трамп на иврите пишется как פִּמְלֶאדֶק דִּלְנֹד. Его

⁷ Кстати, укажем на ещё один важный контрапункт 2500-летнего юбилея. Это т.н. осевое время или осевой век, который также указывает на пятый (плюс-минус) век до Р.Х. и имеет, в сущности, тот же смысл. «Обнаруженный» К. Ясперсом осевой век даёт послевоенным народам (книга Ясперса написана в 1946 г.) новый «смысл истории», прозрачно указывая на начало мировой экспансии Израиля и разрушение мира Традиции. Иными словами, в оптике осевого века (заметим, что сам Ясперс вошёл в научный мир через институт еврейских жён) Пурим являет собой символическое начало «мировой революции» Израиля, а 2500-летний юбилей Пурима — ее победное завершение: «Уповаем на то, что преобразим мир господством Всемогущего».

⁸ Для порядка перечислим кратко ещё несколько важных деталей: в нашей сегодняшней российской реальности наследниками Пурима остаются праздники 23 февраля (день начала Февральской революции) и 8 марта. Последний свой «великий Пурим» евреи отметили весной 1945-го. Апофеозом их великой победы в священной войне стала казнь национал-социалистических вождей в Нюрнберге (1946), оформленная как казнь сыновей Амана. На этот счёт имеется целая еврейская мифология (о чём есть даже особый текст в Википедии). Символический смысл нюрнбергских казней таков: второй Амалик уничтожен, дальше — выход на оперативный простор и — всемирное царство Израиля. Ещё одним важным Пуримом стала смерть Сталина (за антисемитский разворот его политики) в марте 1953-го года. Все важные ближневосточные войны США последних десятилетий также приурочены были к Пуриму: нападения на Ирак в 2003-м и Ливию в 2011-м.

⁹ Israeli group mints coin bearing Trump's image
<https://www.cbsnews.com/news/israel-trump-coin-honours-recognition-jerusalem-as-capital/>

цифровое значение согласно гематрии 94+330, в сумме 424. Что соответствует числовому значению слов משיח בן דוד (Машиах бен Давид, то есть Мессия, сын Давида).

Конечно, у такого великого нарцисса, как Трамп, который никогда не отличался особой религиозностью (сегодня он позиционирует себя как внекофессиональный христианин), шансов устоять перед таким напором просто не было.

Тогда же в Иерусалиме состоялось явление никому еще неизвестного Пита Хегсета, сегодняшнего министра войны. Выскочив на трибуну, Хегсет много наговорил тогда про диспенсационализм (христианский сионизм)¹⁰, яростным фанатиком которого является (в том же духе комиссары Хегсета обрабатывают сегодня и американских солдат в Иране). В частности, он заявил: «1917 год был чудом. 1948-й — чудом. 1967-й — чудом. 2017-й — чудом. И нет никаких причин, почему восстановление Храма на Храмовой горе не может стать следующим чудом»¹¹.

Ну и самый пикантный момент, так сказать, вишенка на торте, которой Трампа стали потчевать, когда враги отобрали у него президентство. Если к имени Трампа бен Давида добавить числовое значение титула «президент» (по-еврейски князь, наси — מלך: 361), то получим в сумме 785 — номер нынешнего года по еврейскому календарю (т.е. года, когда Трамп стал президентом, правда, с урезанным тысячелетием — 5785).

Что имеем в итоге? Правильно: год, когда президентом стал Мессия бен Давид — царь мира. Такие вот апокалиптические игрушки для маленьких мессий.

Конечно, Трамп — не тот еврейский мессия-антихрист, о котором говорят христиане, он «мессия Эдома» — прямая параллель Киру Великому, гойский мессия. Кир отпустил евреев и помог им построить Второй храм, Трамп бен Давид поможет построить храм Третий!

И, конечно, когда Нетаньяху и окружающие его хабадники пообещали вернуть Трампу власть, что он мог им ответить? Только одно — верните мне престол, и я построю вам Храм!

И еще одна маленькая деталь: 9 февраля, в день памяти ребе Шнеерсона, которого хабад почитает мессией, Трамп направил публичное письмо движению хабад-любавич, в котором, распространившись сперва об «искоренении антисемитской ненависти

везде, где бы она ни подняла голову», затем торжественно пообещал «возвестить новую Золотую Эру для всего мира». Чтобы понимать: «золотая эра» — это «фича» чисто хабад-любавич, так они называют мессианскую эпоху, которую понимают в своем мире экстремистском духе: все гойские народы должны либо стать нашими рабами, либо быть уничтожены.

4. КОНЕЦ ИСТОРИИ НАЧИНАЕТСЯ

А теперь давайте очень быстро окинем взглядом последние тридцать лет нового мира, чтобы понимать всю цельность и целенаправленность политики неоконеров и сегодняшних их преемников, вплоть до украинской и иранской войн.

¹⁰ Диспенсационализм — самая отморозенная протестантско-иудейская секта, созданная на американской почве, в развитие которой евреи вкачали гигантский ресурс и которая дала сегодня обильные эсхатологические всходы. В качестве примера отрывок из недавнего пасторского послания преподобного Джона Хаги, основателя мегацеркви «Корнерстоун» (подобных проповедников в сегодняшней Америке тысячи): «Будет последняя война, очень похожая на ту, что началась сейчас. Согласно Библии, она будет против России, Турции и Ирана. Эта война приведет к Армагеддону, к Апокалипсису и вместе с ней Бог очистит землю от всех антисемитов». «У Бога есть библейское пророчество, в котором Он готовит ещё одну операцию «Эпическая ярость», подобную той, что была проведена против Ирана и против России в ближайшем будущем. Благодарим Тебя, Боже, за великолепную военную операцию против Ирана на этой неделе, во имя Иисуса, аминь».

¹¹ 1917 — это год декларации Бальфура, 1948-й — образования Израиля, 1967-й — шестидневная война, 2017-й — Иерусалим стал столицей.

Неоконы — политическая сила, которую «большие еврейские деньги» выпестовали из бывших соратников Макса Шахтмана, руководителя Четвёртого американского интернационала и правой руки Троцкого, и учеников политического философа Лео Штрауса. За неоконами в США давно закрепилась кличка *cabal* («клика», «заговор», «заговорщики»), и справедливо.

Банкирская клика ФРС непосредственно стояла за Рузвельтом и Вильсоном, готовя и финансируя обе мировые войны. Но в послевоенном мире светиться самим в коридорах вашингтонской власти уже не было смысла, требовалось утвердить власть олигархии на несменяемой основе. Для этого олигархия и начала пестовать неолибералов-необольшевиков с одной стороны (ЛПБТ, воукизм, антибелый расизм), которые должны были отформатировать демпартию в левацком духе, и неоконсерваторов на основе Талмуда, которые должны были проделать ту же операцию с партией республиканской. (Ко времени Клинтонов — Бушей сей чудный тандем — *неолибералы + неокконы* — действительно сложился; дальше, правда, пошли осечки: Ирак, Афганистан, Сирия, Трамп.)

Неоконам и, правда, суждено было стать архитектором мира начала XXI века. В 50–60-х гг. XX века группа Шахтмана — Кристола быстро набирала вес. В команде демократа-ястреба Генри Скуппи Джексона они впервые опробовали стратегию экономических санкций, увязав политику США с положением евреев в СССР (поправка Джексона — Вэнника). В конце 70-х, активизировав силы «религиозных правых», помогли прийти к власти Рональду Рейгану, после чего развернули тотальную информационную войну

с СССР («империя зла» и «звёздные войны» — это их как раз нарративы), одновременно курируя диссидентское движение в СССР и поддерживая свои креатуры в советском бюрократическом аппарате. До сих пор победу над СССР в холодной войне неокконы приписывают себе, считая её главным своим достижением...

В год сноса Берлинской стены они объявили о «конце истории». Единственным достоинством известной книги Фукуямы (помимо того что автором выступал редчайший в то время вид неокона нееврейского происхождения) было её название. Все, кто понимал, прекрасно считывали эсхатологический смысл послания: в еврейской традиции под «концом истории» (эсхатоном) понимается *начало мессианского века*¹². Иными словами, **«конец истории» означал, прежде всего, начало строительства «Великого Израйля».**

Так и произошло. Сразу после краха СССР неокконы разворачивают свои орудия на Ближний Восток. В команде Буша-старшего ими была инициирована война в Ираке (итог которой, впрочем, никак не мог их удовлетворить).

Стратегический же план переформатирования всего ближневосточного пространства наиболее полно был представлен в докладе «Новый американский век» центра PNAC (The Project for the New American Century) 2000-го г., представленном неоконами Клинтону, в котором впервые прозвучали слова о новом «Пёрл-Харборе XXI века», некоей ужасной катастрофе, которая может случиться, если Америка «не пробудится от своего либерального сна» и не сделает то, что она должна сделать: то есть не поможет Нетаньяху завоевать Ближний Восток.

К 11 сентября 2001 года неокконы полностью контролировали Белый

дом, президента, пентагон и секретные службы, имея, таким образом, совершенно беспрецедентную власть, контролируя, в том числе, и прессу¹³.

Грянувшее, наконец, пробуждающее «Событие» переводит мир из фазы «конца истории» в фазу «столкновения цивилизаций» и «четвёртой мировой» (так неокконы окрестили свою ближневосточную стратегию; третьей мировой в их мифологии зовётся холодная война). Четвёртая мировая — это война, которая должна вестись «до последнего террориста», то есть полной зачистки Ближнего Востока и построения «Великого Израйля»...

В разгромленном тогда же Ираке неокконы выпестовали ИГИЛ — безумную эсхатологическую секту (подобную хабаду и христо-сионистам) только уже на почве ислама¹⁴.

Что касается нынешней украинской войны, то и она в большой степени детище неокон, выходцев большей частью из Восточной Европы: Кристол, Подгорец, Нуланд, Вайнштейн, Блинкен, Вулфовец, Коган — все их семьи эмигрировали с Украины, из Польши или Литвы, дедушка Блинкена — эротический писатель из Житомира. Все они, выходцы из соседних ешив, управляющие сегодня мировой политикой, помнят, конечно, о малой родине: там и родня, и гешефты. Но главное — общая ненависть к России, подкреплённая политической необходимостью.

Надёжно заблокировав Россию, выдавив её из Европы и обложив санкциями, можно было уже, не опасаясь неожиданных эксцессов вроде сближения России с Германией или всемерной помощи Ирану, переходить к главному блюду — ближневосточной войне за Великий Израиль.

¹² При этом сам Фукуяма утверждал, что почерпнул мем «конец истории» у А. Кожева, а тот, в свою очередь, ссылаясь на «Краткую повесть об Антихристе» В. Соловьёва.

¹³ См. Можегов В. Пёрл-Харбор XXI века: самая масштабная провокация неокон https://zavtra.ru/blogs/perl-harbor_hhi_veka_samaya_masshtabnaya_provokatciya_neokonov?ysclid=mnbk2kspuw915503688.

¹⁴ См. Можегов В. Исмаил и Иаков: исламизм под тенью иудейства https://zavtra.ru/blogs/ismail_i_iakov_islamizm_pod_ten_yu_iudejstva?ysclid=mnbka2h5we816507283.

5. МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЛЕО ШТРАУСА

Чтобы понять суть идеологии, стоящей за неоконами, стоит внимательно прислушаться к учению их крёстного отца — Лео Штрауса.

Война, с точки зрения неокон, это всегда хорошо. А затяжная война — хороша вдвойне. Она позволяет вам стачивать пассионарную молодёжь государств-жертв, заменяя её (с прибытком) мигрантами, она даёт возможность правительствам закручивать гайки, уничтожая гражданские свободы, наконец, она ослабляет государства экономически, вгоняя в депрессию население и делая его пластичным материалом в руках политехнологов.

Именно так неоконны и их предшественники развязали и выиграли три мировые войны.

Но Лео Штраус настраивал своих учеников на последние, эсхатологические войны. В таких войнах использовать приходится не столько уже националистические (хотя для начала сгодятся и они), сколько религиозные нарративы, как самые глубоко в человеке укоренённые: именно таким образом неоконны создавали исламских фанатиков ИГИЛ и ставили на лыжи столь же отмороженных сионохристиан.

А также технологии управляемого хаоса и «благородной лжи»: лгать можно как угодно и о чём угодно, ведь цель оправдывает средство.

Сеять же хаос следует раздуванием региональных пограничных конфликтов в Средней Азии, Индостане, на востоке Европы и т.д.

Одновременно Соединённые Штаты должны зачищать Ближний Восток от врагов Израиля.

Таким образом, мир, всё время находясь в ситуации перманентного хаоса, будет слаб, его сознание будет погружено в туман, гайки будут повсеместно закручены, а граж-

данские свободы сменяют тотальные скрепы.

Наконец, перманентный хаос в нужный момент можно резко перевести в хаос глобальный. В большом огненном смерче христианская, исламская, китайская цивилизации взаимно истребят друг друга, расчитав тем самым дорогу цивилизации на основе Талмуда. Примерно такова была программа Лео Штрауса, которую он тщательно расписывал своим ученикам-неоконам¹⁵.

При этом сам Штраус был человеком скорее религиозно индифферентным. Внимательно изучая труды Маймонида, он пришёл к тому же очевидному выводу, что и мы: иудаизм — не столько религия, сколько идеология. *А талмудизм — идеальная политическая основа будущего мира.*

Таковы же его ученики — неоконны. Чаще всего они — атеисты, использующие религиозные нарративы (особенно эсхатологические) в своих политических играх (ИГИЛ и христосионисты — идеальные примеры этих технологий). То есть при всём своём цинизме и патологичности (мировая революция у потомков Троцкого в крови), неоконны — прежде всего, политики и умеют быть достаточно трезвыми и холодно-расчётливыми в моменты принятия решений.

Иное дело хабар, перехвативший сегодня у старых неоконных рычаги управления. Ученики Шнейерсона — не политики, но мистики и каббалисты, то есть откровенные фанатики и безумцы в квадрате!

Так мы приходим к тому, с чего начали. **Силы, организовавшие две мировые, одну холодную и, наконец, большую ближневосточную войну, переходят к организации войны последней, эсхатологической. Причём рычаги управления процессом оказываются в руках самых отмороженных представителей этого вида рептилий.**

На языке иудейских ортодоксов последняя эсхатологическая война — это война гога и магога, в которой враги Израиля (Эсав и Исмаил, то есть христиане и мусульманы) должны взаимно истребить друг друга, открыв путь к овладению миром избранной расе.

И именно потому и именно для этого белые города Америки и Европы начинают сегодня взрывчаткой исламизма (точнее, уже начинены ею до отказа). Запал же от всего этого динамита — в руках Нетаньяху.

В том числе, и поэтому Израиль может так развязно разговаривать с правительствами по всему свету и вытирать ноги о любые «резолуции ООН» и им подобные, осуждающие израильскую агрессию.

Суверенитет — вымершее на сегодняшний день понятие политологии.

Любое государство, в котором есть центробанк (а это практически все государства планеты), подчинено внешним контурам управления. Относительную независимость сохраняют лишь Китай, Сев. Корея и Иран.

Это последнее препятствие, очевидно, и удерживает ещё мир от той точки конца истории, которую христианское Откровение называет властью Антихриста.

Кроме того, не до конца устранена угроза христианского возрождения в России и Российско-Германского союза (последняя проблема решалась в двух мировых войнах и холодной войне). Над окончательным устранением этих угроз, а также проблемами Ирана работа идёт прямо сейчас: Иран должен быть разрушен и раздроблен; Россия и Германия — надёжно разделены и по отдельности затоплены азиатским потоком.

Наконец, очередь дойдёт и до Китая. **Китай и США — империи слишком гигантские и на карте будущего мирового порядка с центром в «третьем храме» места им, очевидно, не предусмотрено.** Следова-

¹⁵ См. Можегов В. Лео Штраус и его армия политического мессии https://zavtra.ru/blogs/leo_shtraus_i_ego_armiya_politicheskogo_messii?ysclid=mnbl8xzmh8305661580.

тельно, они должны быть устранены так же, как в Первой мировой войне были устранены все христианские империи Европы (и Османская империя), а во Второй мировой — остатки христианской Европы.

Дело это может оказаться не таким быстрым. Поэтому, даже если Третий храм будет отстроен прямо сейчас, к коллапсу Конца истории это не приведёт. Перед последним актом мировой драмы мир должен принять ещё одну переходную конфигурацию. Какую же?

6. «ВЕЛИКИЙ ИЗРАИЛЬ» КАК ФАЗА ПЕРЕХОДА

В 1904 г. Теодор Герцль, основатель и первый президент Всемирной сионистской организации, заявил впервые, а потом повторял неоднократно: «Еврейское государство должно включать в себя области от египетской реки Нил до реки Евфрат». Это не слова или пожелания, но план, к осуществлению которого сионисты и «большие еврейские деньги» неукословно идут с этого самого времени.

Точнее, с этого времени этот вековечный план прочно становится на политические рельсы — т.е. конкретной задачей к осуществлению¹⁶.

Совпадая с границами царства Давида (2Цар. 8), эти границы не просто желательны, но прямо необходимы, исходя из религиозных, политических и геополитических реалий. Прежде всего, именно в этих «естественных границах» пустынь, морей и рек эта страна может чувствовать себя спокойно и защищённо.

Не менее важно то, что лишь в границах Эрец-Исраэль возможно осуществление галахи, религиозного закона Израиля¹⁷.

И ещё раз: для нашего самолюбия может показаться огорчительным, но разрушение СССР могло представляться «величайшей геополитической катастрофой» только жителям Северной Евразии. Для тех же неоконцов, которые предприняли основные усилия для разрушения Союза, это было *периферийной задачей*, которую необходимо было сделать прежде и ради решения основной: *построения «Великого Израиля»*.

Более того, мы мало погрешим против истины, если скажем, что и обе мировые войны, и холодная война были инициированы, профинансированы и успешно завершены ради этой основной цели.

Так что не стоит строить иллюзий: не мытьём так катанием план этот будет осуществлён, даже если для этого придётся вбомбить в каменный век половину мира

Позволю себе цитату: «Усиление Ирана и расширение «шиитской дуги» внушает Израилю ужас и ввергает в панику... Разрядка напряжённости на БВ в принципе невозможна. Не стоит всерьёз внимать и обещаниям Трампа уйти с БВ... Происходящее сегодня — не случайное обострение застарелого конфликта, но планомерное осуществление геополитических планов. И чего бы хотел или не хотел сам Трамп, никто ему не позволит ломать о колено геополитические сюжеты, осуществлению которых были посвящены без малого полтора века. США и Израиль едут сегодня,

как говорят в Китае, «верхом на тигре», причём на одном. И уже не воля Трампа или Нетаньяху диктует развитие событий. Но сами они, как громадный оползень, влекут их за собой, подобно стихии, у которой, однако же, есть своя логика...»¹⁸ — эта цитата из моей статьи восьмилетней давности. И нет сомнений, что если сегодня цели эти не будут достигнуты, значит, они будут достигнуты ещё через восемь или восемьдесят лет. Израиль умеет ждать. Впрочем, сегодня он более чем уверен, что двух с половиной тысячелетняя скала ожидания, наконец, двинулась с места, что мессия близок как никогда...

¹⁶ Еврейская энциклопедия сообщит нам: «Страна Израиля» (Эрец-Исраэль, Палестина, Ханаан, Иудея) — это такое государство, которое обеспечено заветом Бога с Израилем (Быт. 15:18) и которое, по утверждению библейских книг, существовало в эпоху царя Давида. В естественные геополитические границы «Страны Израиль» входят помимо территории теперешнего Израиля также «Синайский полуостров, Ливан, часть Сирии до южных притоков Евфрата, включая сирийское побережье Средиземного моря, и Заиорданье (часть современной Иордании)».

¹⁷ Именно таким представляло себе сионистское движение «Страну Израиля», когда, воодушевленное Декларацией Бальфура, в феврале 1919 г. представило свой проект «создания еврейского национального очага в пределах естественных и исторических границ Эрец-Исраэль» на послевоенной Версальской конференции. Тогда сионисты натолкнулись на мощное противодействие, но планов своих, разумеется, не изменили. Так что все свои войны, когда бы и с кем они ни велись, Израиль вёл именно за эти границы, за «Великий Израиль» как таковой.

¹⁸ <https://vz.ru/opinions/2018/5/16/922854.html?ysclid=mnblz20bql893786882>

Но дело не только в мессианском комплексе: большая война на БВ — вопрос элементарного выживания. Сегодняшнее еврейское недогосударство, живущее на репарации из Германии, доение США и отмывание олигархических капиталов из РФ, более нежизнеспособно¹⁹.

О том же говорит резкий рост антисемитизма по всей планете и тенденции к снижению поддержки Израиля внутри главного еврейского голема — США. Израиль здесь по инерции поддерживают ещё люди, которым за 60, поддерживают фанатики-диспенсационалисты (христосионисты). Но у молодёжи и хиспаников (американцев латиноамериканского происхождения) совсем иные тренды и предпочтения. Так что ещё несколько лет — и добиться согласия американцев на войну на Ближнем Востоке (даже несмотря на то, что обе американские партии и конгресс держатся на еврейские деньги) станет весьма проблематичным.

Итак, вопрос нужно решать прямо сейчас. Решать любыми методами и не останавливаясь ни перед какими издержками.

Перед самым началом иранской войны посол США в Израиле в интервью Такеру Карлсону открыто распространялся о «Великом Израиле» как вполне осуществимой реальности, что не могло, конечно, не вызвать шок в арабских государствах. Но администрации Трампа и Израилю уже всё равно: ведь они ведут войну «Конца света»²⁰!

Так что *всё или ничего*, Рубикон перейдён: именно сегодня и именно с этой администрацией Израиль может добиться всех своих целей. И нет никаких сомнений, что он сделает всё, чтобы их добиться. А может он

(учитывая то, что к его услугам — все еврейские деньги в мире и всё мировое еврейское влияние) очень многое.

7. ЭРА ТЕХНАТОВ, ИЛИ РЫЖАЯ ЖЕРТВЕННАЯ КОРОВА

В ноябре 2024 года вынырнувший из небытия иудейский Синедрион (очевидно, имеющий претензии наследовать тому самому Синедриону, что приговорил к распятию Христа) выпустил обращение ко всем евреям мира с призывом возвращаться в Землю обетованную. К чему бы это? К идущему на наших глазах строительству Великого Израиля, разумеется.

Если сегодняшнее еврейское недогосударство живёт на репарации,

доение, отмыв и прочие гешефты, вроде торговли органами, то Великий Израиль станет уже государством по-настоящему серьёзным, настоящей неоимперией! Фундаментом которой станет нефть, которую через Персидский залив и Суэцкий канал будут качать уже не арабы с персами, а евроамериканцы; инвестиционные компании-фонды, подобные Блэкроку, покрывающие полмира; и — IT-технологии, которые и так уже по большей части находятся в еврейских руках. Трансгуманистические проекты — это полностью еврейские деньги; как и три четверти Кремниевой долины (та же компания Palantir Тилля). Всё это (а также всё, что отвечает за связь, коммуникации и контроль — нейросети, ИИ, всякие

¹⁹ «Говорят даже, что «Проект Израиль» хотят закрыть. Что, конечно, полная чушь: «Не для того сильными мира сего было положено столько трудов; не для того ими готовились, проводились и оплачивались мировые войны и революции, не для того осуществлялись вековые геополитические планы, чтобы сегодня вдруг, по воле какого-нибудь Трампа или Нетаньяху, от них отказаться». Никто, разумеется, «Проект Израиль» закрывать не будет. Даже если государство, созданное в результате двух мировых войн, в силу разных причин и обстоятельств получилось не совсем удачным. Отказываться от достигнутого по такой странной причине было бы ещё более странным. «Проект Израиль» не нужно закрывать, его нужно просто довести до требуемого формата», — ещё одна цитата из той же давней статьи.

²⁰ «Мы воюем с Ираном, потому что они верят, что должны вернуть Двенадцатого Имама «Махди». Эта война — не политика, это война конца света!» — заявил недавно Рубио.

гуглы-яндексы, соцсети и т.д. и т.п.) переместится в новый Великий Израиль, и Америка ничего не сможет с этим поделать. Всё это — власть надтехномиром, а значит, имиром в целом — Израиль сосредоточит в своих руках.

Да, речь, в сущности, идёт о Технатах — утопии ещё начала прошлого века, которая сегодня становится явью, поскольку технологии, наконец, дозрели.

Предполагается, видимо, четыре Техната: израильский, американский, китайский, а также индийский (с отчасти японским), которые будут растить против Китая. Но основные финансовые, управленческие и технологические цепочки будут сходиться в Израиль.

Что касается России и Европы, то белые христиане с имперским комплексом — слишком опасные конкуренты, чтобы оставлять им какой бы то ни было шанс. Потому, по примеру сегодняшней Британии, они будут полностью утоплены в азиатчине. Россию, лишённую технологий и обращённую в среднеазиатскую орду, предполагается использовать как ресурсную базу: отчасти под контролем Китая, отчасти — Штатов. Обращённую в лагерь-халифат Европу ждёт, очевидно, новый «План Моргентау», возможно, в виде огромного агрокомплекса, который будет кормить Технаты и откуда чипированных, очищенных от бремени белого человека и родовой памяти белых с высоким айкью будут забирать в «шарашки». Цивилизация сосредоточится в Технатах, по периферии же будет хаос и нищета. Что, во-первых, поможет утилизировать излишки населения, а во-вторых, держать в страхе и подчинении элитарных жителей Технатов. Европейский халифат и среднерусскую орду ожидает именно хаос: здесь азиатские орды (да, азиаты мы) будут добывать и жарить остатки белых братьев. Вот примерная конфигурация мира на следующие лет, возможно, сорок.

Конечно, если удастся столкнуть США и Китай прямо сейчас или полнотью вписать «альтернативную глобализацию» Китая во вновь создаваемый миропорядок (что, конечно, тоже вполне возможно), такого длительного переходного периода может и не понадобится.

Так или иначе в конце концов Технат должен, конечно, остаться один. Вот в такой примерно чудный мир мы сегодня вступаем. Да, это формат Оруэлла, и не факт, конечно, что всё получится. В MAGA остаётся ещё немало трезвых людей. И евреи, как всегда, слишком торопятся. А их всегда подводи́ла спешка и торопливость²¹. И то, что рычаги власти в Вашингтоне у неоконеров перехватил сегодня хабад, может быть, даже и к лучшему. Если неоконеры — фанатики «мировой революции», но всё же, прежде всего, политики, то хабадники — прежде всего, отморозки. А отморозки в дипломатию не умеют. И таким образом, очень скоро вызовут к себе лютую ненависть буквально всех, включая и самих евреев, даже среди ортодоксов.

Так что некоторые инварианты развития событий в ближайшем будущем мы, конечно, имеем.

Если Трампу в ближайшее время удастся, объявив себя победителем, прыгнуть с этой войны, это будет лучшим исходом для всех: и для самого Трампа, и для MAGA, и для Америки, и для всего мира в целом.

Трамп может вернуться даже триумфатором, если ему удастся принудить Иран к миру на его условиях. Но все понимают, что это и самый маловероятный сценарий.

Скорее всего, Иран не сдастся, а Трамп завязнет, и прыгнуть с этого поезда, несущегося на всех парах в ад, уже вряд ли получится. Позволив втянуть себя в войну, нужную Нетаньяху и на его условиях, Трамп попал как кур в ошип, и те, кто втянул его в эту войну, не дадут уже ему так просто с неё соскочить. Поскольку Израилу не вытянуть необходимую

ему войну в одиночку, отдуваться придётся США.

При этом надо понимать и то, что силы США и Ирана несопоставимы. А значит, в конце концов американская армия вбомбит Иран в каменный век, как того требует Израиль, даже если для этого придётся хаотизировать половину мира. Последнее даже желательно: в хаосе многих региональных конфликтов Израилу проще ковать собственные великие гешефты.

Но для США цена всего этого окажется, скорей всего, непомерной.

В этой безумной войне будет похоронена и репутация самого Трампа, и MAGA движения в целом, а может быть, и Америка как таковая, расколотая гражданской войной...

Ну а какие-то позитивные варианты для нас? Формат нынешней РФ как она есть, боюсь, никаких позитивных вариантов не предполагает. Но в ситуации наступающего глобального хаоса они вполне могут появиться. Например, на фоне возможной победы антисионистского крыла MAGA в США, националистической революции в Европе, в формате Российско-Германского союза (или оси Берлин — Москва — Токио). В конце концов, пророчеств святых о «последнем рассвете перед концом» никто не отменял.

Что же до сегодняшнего Трампа, то хорошо, если бы кто-нибудь на досуге дал ему пересмотреть фильм «Гражданская война», где его, ползающего по полу Белого дома, пристреливают восставшие либералы. Ведь в конце концов примерно так всё и будет: те, кто втянул его в войну, вытрут об него ноги. «Мессия» в своих безумных мечтах, для своих циничных вожатых, он лишь необходимая жертва — та самая рыжая жертвенная корова, на которую свалены будут все грехи Израиля и которая будет заколота у врат Третьего апокалиптического храма, когда проект «День Яхве» войдёт в свою решающую фазу.

²¹ Читайте историю Мухаммеда и Лютера в книге В. Можегова «Бомба под Христианский мир» (М., 2025).

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

«Христианский сионизм» и «тёмное просвещение»: две стороны одного Deep State

Мы уже неоднократно писали о религиозно-метафизической подоплёке долговременной стратегии США и Израиля на Ближнем Востоке. Сегодня этот «секрет Полишинеля» окончательно переместился из области конспирологии в сферу официальной политической риторики.

Известный американский журналист Такер Карлсон в передаче «Истинные мотивы Израиля, провокации и грядущий мировой кризис» во всеуслышание заявил, что за текущей военной операцией США и Израиля в Иране стоит религиозный мотив: разрушение исламских святынь на Храмовой горе в Иерусалиме и строительство Третьего иудейского храма. Также Карлсон продемонстрировал в эфире видеозапись, на которой солдат ЦАХАЛ объясняет, за что именно он воюет: «Мы сражаемся за право еврейского народа существовать, исповедовать свою религию и быть свободными. И однажды наш истинный вождь придет, и мы будем едины как народ — чтобы восстановить Бейт а-Микдаш (*древнееврейское название Третьего иерусалимского храма*. — А. К.)». Напомним, что в христианской эсхатологической традиции грядущее восстановление Третьего храма на месте третьей по значимости святыни ислама — мечети Аль-Масджид аль-Акса, расположенной на Храмовой горе в Иерусалиме, прямо связывается с явлением Антихриста.

Отдельно Карлсон остановился на феномене т. н. «христианских сионистов» — евангельских пасторов, призывающих к разрушению исламских святынь. В частности, он процитировал пастора Грегга Лока: «Из-

раиль должен взять ракету и снести этот нечестивый Купол Скалы с того места, где он стоит, чтобы мы могли отстроить Третий храм и приблизить пришествие Иисуса». Также Карлсон процитировал израильского раввина Йосефа Мизрахи, в 2024 г. публично предложившего устроить провокацию, выдав израильский удар по Куполу Скалы за иранский — чтобы натравить мусульман друг на друга².

Один из апологетов «христианского (а точнее — протестантского) сионизма» и по совместительству нынешний министр обороны США (дословно «министр войны США») Питер Брайан Хегсет в книге «Американский крестовый поход: наша борьба за свободу», опубликованной в 2020 г., пишет: «Если вы не понимаете значение Израиля и почему он является основой всей западной цивилизации с США в лице её величайшего олицетворения, значит, вы не знаете историю. Судьба Америки неразрывно связана с иудео-христианской историей и Израилем. Вы можете любить Америку, не любя Израиль. Но это говорит о вашем незнании Библии и западной цивилизации. Если вы собрались в крестовый поход, вы должны знать суть вашей миссии».

В период первого президентского срока Дональда Трампа в 2018 г. во время конференции в Иерусалиме будущий американский министр войны заявил: «Нет причины, чтобы не случилось чуда восстановления Иерусалимского храма. Я не знаю, как это случится. Вы не знаете, как это случится. Но всё, что я знаю, это то, что это может случиться... Делайте всё, что нужно сделать. За Израилем стоит Америка». Конференция была организована израильской медиасе-

тью Arutz Sheva, идентифицирующей себя с религиозным сионизмом³.

Поясним, что отличительной чертой «христианского сионизма» является придание Израилю особого эсхатологического статуса, вокруг которого должны сплотиться все «настоящие» христиане. Второе пришествие Иисуса Христа наступит только тогда, когда все евреи переселятся в Израиль, а сам Израиль будет простираться «от моря до Евфрата». Следовательно, любой, кто угрожает Израилю, нарушает божественный план и отодвигает пришествие Христа. Именно к «христианским сионистам» американская пресса традиционно причисляет нынешнего 47-го президента США Дональда Трампа. И, судя по многочисленным публичным высказываниям последнего, в подобной роли он чувствует себя вполне комфортно⁴.

Неотъемлемой частью «христианского сионизма» является «доктрина христианской идентичности», являющейся американской разновидностью куда более старой доктрины «британского израилизма». Согласно последней, именно англосаксы, а отнюдь не современные евреи являются настоящими потомками библейского Израиля и именно поэтому имеют право считать себя высшей расой господ. Исторические корни этой вундеришной доктрины уходят по меньшей мере к XIV в., к войне Шотландии за независимость под началом короля Роберта I по прозвищу Брюс: «В 1320 г. Роберт I и его союзники составили первую в истории декларацию независимости — Арбротскую декларацию, адресованную папе римскому Иоанну XXII. Одним из оснований требования независимости Шотландии от английской короны, приводимых в декла-

¹ См.: Комогорцев А. Эсхатологические сценарии как средство управления историей. // «Изборский клуб» № 7–8 (93–94). 2021. С. 106–117; Комогорцев А. Религиозно-эсхатологические корни арабо-израильского конфликта. // «Изборский клуб» № 2 (220) 2024. С. 94–107.

² «Цель войны с Ираном — восстановление Третьего храма в Иерусалиме», — Карлсон. // URL: <https://traditia.md/czel-vojny-s-iranom-vosstanovlenie-tretego-hrama-v-ierusalime-karlson/>

³ Пшеничников И. Третий храм, или Почему Тегеран «должен быть разрушен». Израиль запустил процесс уничтожения Ирана. Но это далеко не конечная цель. // URL: <https://zvezdaweb.ru/news/20256151153-JMdTR.html?ysclid=mmkm5u7d50853447091>

⁴ Катаонов В. Христианский сионизм: оксюморон? Нет, реальность, которая определяет политику Америки! // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2024/11/16/khristianskiy-sionizm-oksyumoron-net-realnost-kotoraya-opredelyaet-politiku-ameriki>

рации, является то, что шотландцы якобы ведут свою родословную от библейского Израиля, откуда ранее они мигрировали через земли скифов. Шотландский израилизм впервые стал общебританским после смерти Елизаветы I, оставшейся бездетной. Ставший вакантным английский трон занял ее ближайший родственник — король Яков VI Шотландский, ставший Яковом I Английским. Именно по его распоряжению был сделан наиболее распространенный перевод Библии на английский язык — Библия короля Якова. При этом сам Яков I стремился доказать, что он является потомком библейского царя Давида. В дальнейшем, несмотря на смены правящих домов, вплоть до воцарения, по сути, немецкой Саксен-Кобург-Готской династии (дом Виндзоров), популяризаторы доктрины британского израилизма продолжали утверждать, что английские монархи — это правопреемники царя Давида. И именно поэтому, в силу своей особой богоизбранности, английская корона должна править миром.

В начале XX в. идеи «британско-израилизма» с некоторыми коррективами уверенно пустили корни в США начиная со вступления страны в Первую мировую войну: «Главным дополнением стало учение о “змеином семени”. Согласно этому учению, грехопадение Евы в райском саду заключалось не только и не столько в поедании плода от древа познания, но в физическом соитии со змеем. От этого соития Ева якобы забеременела и родила Каина. Согласно этой концепции, современные “ложные” евреи, в отличие от англосаксонских потомков “истинного Израиля”, — это потомки Каина, т.е. змея. Черноко-

жие же, согласно этой версии происхождения человечества, — это вовсе не люди, а человекоподобные полые звери, созданные Богом до сотворения Адама. Это всё вместе называется “доктриной христианской идентичности”»⁵.

Последовательная поддержка Израиля в качестве главного приоритета внешней политики США — концептуальный мотив, намертво связывающий «британский израилизм» и «доктрину христианской идентичности» с радикальным американским течением диспенсационализма, являющегося, по выражению политолога Сергея Кургияна, «вершиной христианского сионизма»: «Главное в пришедшем к власти президенте США Дональде Трампе и его команде — их связи с пятидесятниками (*т.н. Новая апостольская реформация*⁶. — А. К.) и диспенсационализмом»⁷.

В теологии диспенсационализма (англ. dispensation — «распределение», «период»), получившей наибольшее распространение на территории США в среде плимутских братьев, баптистов, адвентистов, пятидесятников и близких к ним религиозных деноминаций, исторический процесс рассматривается как последовательное распределение Божественного Откровения по периодам. Каждый период начинается с дарования людям нового Откровения от Бога, а заканчивается катастрофой — карой за неповиновение людей Богу. Откровение может дароваться как отдельным людям (Авраам), так и целым народам (Израиль). Диспенсационалистскими теологами выделяется особая роль Израиля, который не отождествляется ими с христианской церковью. Показательно, что диспенсационалистский

подход к толкованию библейских пророчеств разделяется многими направлениями мессианского иудаизма и религиозными сионистами. Эксперты отмечают, что наиболее значимой чертой диспенсационализма является буквальная просионистская, а не символическая экзегеза Библии. В настоящий момент диспенсационализм «фактически стал частью американской гражданской религии в том её варианте, которого придерживаются наиболее экспансионистски и глобалистски настроенные политики, рассматривающие США как политическую силу, которая создала универсальную модель социального благополучия и призвана подготовить политическое объединение всего человечества»⁸. По мнению ряда экспертов, именно диспенсационалисты в XX в. во многом способствовали выдвиганию апокалиптических пророчеств на первый план американской внешней и внутренней политики⁹.

Важно, что в различных концептуальных изводах «христианского сионизма» (диспенсационализм, «британский израилизм», «доктрина христианской идентичности» и т.п.) Россия устойчиво отождествляется с землей Магог из книги пророка Иезекииля, «полчища» которой, под началом ее правителя — Гога — должны в последние дни напасть на Израиль «от пределов севера» (Иезек 38–39). Характерно, что ещё в 1855 г., во время Крымской войны, британский протестантский проповедник Джон Камминг прямо назвал русского императора Николая I «Гогом, принцем Магога»¹⁰. Таким образом, в рамках «христианского сионизма» было сконструировано концептуальное религиозно-метафизическое обоснование

⁵ Коровин Л. Вдохновение и вдохновители. Часть X. Апокалиптические амбиции американских правых. // Газета «Суть времени», № 656 / 7 января 2026 // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/55f8e125>

⁶ Подробнее см.: Николаева О. Кто стоит за Трампом. // Газета «Суть времени», № 628 / 17 апреля 2025 // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/172de9e0>

⁷ Кургиян: к власти в США пришли религиозные фанатики. // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b60b559b>

⁸ Исаев С.А. Диспенсационализм. // URL: <https://www.pravenc.ru/text/178547.html?ysclid=mmkqij2ulf704005466>

⁹ Подробнее о диспенсационализме см.: Комогорцев А. Эсхатологические сценарии как средство управления историей.

для непримиримой борьбы англосаксонского Запада с Российской империей, СССР, а впоследствии и с современной Российской Федерацией. Приверженцы этой доктрины твёрдо убеждены не только в богоизбранности англосаксов, но и в необходимости уничтожения России в ходе апокалиптической войны последних времен.

В этом свете крайне настораживающе выглядят сообщения американских правозащитников о том, что текущая война США с Ираном сопровождается весьма любопытными заявлениями военного командования. Вместо того чтобы вещать своим подчиненным о присяге Конституции Соединенных Штатов, командиры открыто проповедуют им идею «христианского служения» на стороне Израиля. По их словам, война с Ираном необходима для приближения «конца света» и ускорения «второго пришествия Христа». Согласно жалобе одного из сержантов, командир его части на брифинге 2 марта 2026 г. заявил, что война в Иране — часть Божьего замысла и что президент Дональд Трамп «помазан Иисусом, чтобы за-

жечь путеводный огонь в Иране, вызвать Армагеддон и ознаменовать Его возвращение на Землю».

Огласивший эту информацию независимый журналист Джонатан Ларсен сообщил, что за несколько дней имели место более 110 однотипных жалоб на командиров всех родов войск, о чём сообщает Фонд свободы вероисповедания военнослужащих (Military Religious Freedom Foundation, MRFF). По данным MRFF, жалобы поступали из более чем 40 различных подразделений, расположенных как минимум на 30 военных объектах Пентагона. И это при том, что американская военная система якобы строится на строгом принципе нейтралитета государства в религиозных вопросах¹¹.

Ларсен пишет: «Президент и основатель MRFF Майки Вайнштейн, ветеран BBC и экс-сотрудник администрации Рейгана, заявил мне, что после того как США и Израиль атаковали Иран 28 февраля, MRFF был “завален” подобными жалобами. У жалоб есть одна общая черта. Военнослужащие, обращающиеся за помощью в MRFF,

сообщают о безудержной эйфории своих командиров и командного состава по поводу того, что эта новая “библейски санкционированная” война является неоспоримым признаком скорого приближения фундаменталистского христианского “конца времен”, как это ярко описано в книге “Откровение Иоанна Богослова”»¹².

Однако же нельзя совершенно исключать версию, согласно которой история с «христианским сионизмом» — это не более чем адаптированная для протестантского религиозного сознания декоративная ширма, предназначенная для сокрытия куда более глубоких структур. Речь идет о «ещё более глубинном государстве» (deeper state в терминологии д-ра политических наук, профессора Александра Дугина), вызревшем (или изначально существовавшем) в недрах пресловутого и уже привычного широкой публике deep state.

Дугин обращает внимание на то, что на выборах 2024 г. Дональда Трампа поддержали ключевые фигуры Силиконовой долины — олигархи и технократы, ранее традиционно ассоциировавшиеся с Демократической партией. Эта группа полностью увлечена процессом акселерации (т.е. ускорения) исторических процессов, откуда родился новый термин — акселерационизм. Дугин пишет: «Сторонники акселерационизма считают, что бытие сосредоточено только во времени, и, ускоряя время, разгоняя технический прогресс и особенно сферу социальных сетей и искусственного интеллекта, можно добиться перехода человечества на качественно новый уровень. Фактически это рывок к постчеловечеству, или сверхчеловечеству».

Акселерационисты подразделяются на два основных лагеря — левых и правых. Первые считают, что технологический прогресс естественным

¹¹ Тюрников М. Антихристианская эскапада государства Израиль. // URL: https://tsargrad.tv/articles/antihristianskaja-jeskapada-gosudarstva-izrael_114145?ysclid=mmkqnrjxjni288415254

¹² Военным США говорят, что войну с Ираном ведут для прихода «Армагеддона» и второго пришествия Христа. // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/db1ac7ae?ysclid=mmkm6v69rc519780467>

образом сочетается с леволиберальной повесткой. Вторые выдвинули довольно радикальный тезис, согласно которому либеральная идеология с ее гендерной политикой, woke, DEI, культурой отмены, цензурой, стиранием границ, неконтролируемой миграцией и проч. в настоящий момент, напротив, препятствует развитию — т.е. не ускоряет время, а его тормозит.

Интеллектуалы правого направления Кертис Ярвин и Ник Лэнд сформулировали теорию т.н. Тёмного Просвещения, согласно которой, чтобы вступить в будущее, надо отбросить «предрасудки» гуманизма и классического Просвещения, обратившись к традиционным институтам — таким как монархия, сословное общество, касты и др. закрытые системы, которые, на их взгляд, гораздо эффективнее будут содействовать техническому прогрессу. Отвергая гуманистическое наследие эпохи Просвещения, Тёмное Просвещение сохраняет его технический и рационалистический пафос: вера в прогресс остаётся, но это прогресс не ради освобождения, а ради оптимизации. Мир становится не более справедливым — а более управляемым.

Идеи Тёмного Просвещения активно поддержали некоторые со-

временные олигархи-технократы — и прежде всего, создатель системы PayPal, Palantir и ряда других успешных проектов, техномагнат-гомосексуалист и политический философ Питер Тиль, а также тесно сотрудничающий с Пентагоном Илон Маск. Системы Palantir для анализа и обработки данных стали необходимой частью ежедневной практики ЦРУ и других американских спецслужб, среди которых, по версии Дугина, Тёмное Просвещение *постепенно* вербовало своих сторонников. О масштабе влияния Тили на Белый дом говорит хотя бы уже тот факт, что его креатура — вице-президент США Джей Ди Вэнс.

Дугин предполагает, что именно сторонники Тёмного Просвещения составляют основу «ещё более глубинного государства»: «...согласно их теории, успешное техническое развитие и решающий рывок к новым технологиям и новому типу бытия возможны только в относительно закрытых социополитических и культурных системах, воспроизводящих на новом витке феодально-монархические формы организации общества»¹³.

Со своей стороны отметим, что проектный (т.е. управляемый)

дрейф человечества к обществу тотального контроля, подразумевающий переход от классического капитализма к дегуманизированному феодализму, вооружённому высокими технологиями, отчётливо наметился ещё в середине XX в.¹⁴. Отсюда с известной осторожностью можно предположить, что идеалы Тёмного Просвещения в той или иной форме циркулировали в элитных недрах задолго до того, как Ярвин и Лэнд сформулировали и публично огласили свою теорию. Это предположение позволяет понять, для каких далеких целей Трампу было позволено победить на последних выборах и почему сопротивление классического «глубинного государства» было относительно легко сломлено. Просто некая «решающая» часть deep state (deeper state в терминологии Дугина) уже была идеологически инфицирована в духе Тёмного Просвещения, а в определённый момент к ней присоединился высокотехнологический сектор и отдельные блоки в силовом секторе (ВПК) и разведсообществе. Леволиберальную идеологию и её носителей, прочно укоренившихся в структурах «глубинного государства» и переставших отвечать интересам deep state, было поручено если не ликвидировать вовсе, то во всяком случае показательно «поставить на место» усилиями администрации Дональда Трампа. При этом deep state продолжает сохранять свою в буквальном смысле каннибальскую сущность.

В этом смысле весьма показательна во многом недоистолкованная история Джеффри Эпштейна. Многим хотелось бы позиционировать Эпштейна исключительно как эксцентричного содержателя международного публичного дома для обрюзгших элитариев-педофилов, крышуемого различными спецслужбами (и таки да, в первую очередь израильскими!), в т.ч. с целью получения убойного компромата на «сильных мира сего».

¹³ Дугин А. Ещё более глубинное государство и Тёмное Просвещение. // URL: <https://ria.ru/20250307/ssha-2003463655.html>

¹⁴ См.: Комогорцев А. Преданное развитие: О сворачивании сверхиндустриального проекта. // «Изборский клуб», № 9 (33) 2015. С. 110–117.

Однако даже сделав необходимую скидку на то, что материалы, опубликованные по делу Эпштейна, представляют собой всего лишь верхушку огромного айсберга под названием «глубинное государство», их вполне достаточно, чтобы прийти к куда более серьёзным выводам. На деле Эпштейн был не просто миллионером, занимавшимся педофилией и людодейством. Он был коммутатором нового мирового порядка и активным выразителем идеалов Тёмного Просвещения, вполне органично сочетающим в себе регулярное отправление зловещих религиозных ритуалов, включавших буквальное поедание человеческой плоти, и финансирование самых что ни на есть передовых направлений науки.

В связи с ритуальной частью деятельности Эпштейна в первую очередь приходят на память ханаанские культовые практики и их пагубное влияние на религиозно-политическую элиту ветхозаветного Израиля. Напомним, что к моменту вступления Израиля в Землю обетованную проживавшие там народы были «безжалостными убийцами детей и на жертвенных пирах пожирали внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях» (Кн Прем 12:3-6). Категорическое указание Божие о необходимости поголовного истребления всех местных жителей мотивировалось во Второзаконии тем, что указанные народы «сыновей и дочерей своих сожигают на огне богам своим». В конечном итоге и сам Израиль подпал под тлетворное влияние кровавых ханаанских культов: «В одной части Израиля жило омерзение перед всеми такими злодействами, в другой же части являлось страшное увлечение кровавым развратом»¹⁵. После смерти Иисуса Навина в сфере влияния подобных культов (в т. ч.

практикующих ритуальные человеческие жертвоприношения) оказалось большинство еврейского населения Палестины, а главное, религиозно-политической элиты Израиля.

Также уместно вспомнить и о «конфессиональной неоднозначности» самого Первого иерусалимского храма, в стенах которого уже при жизни инициатора его строительства легендарного царя Соломона (т. е. практически с самого момента возведения храма!) началось регулярное отправление культа Астарты¹⁶. В правление царя Манассии (Менаше, ок. 697–642 до н. э.) в храме были поставлены статуя Астарты, языческие жертвенники, и в нём были поселены храмовые блудницы (2Цар. 21; 23:7, 11; 2Хрон 33:2). Начиная с VIII века до н. э. израильские пророки регулярно предостерегали, что в наказание за моральные и религиозные прегрешения Израиля Иерусалимский храм будет разрушен. Наконец, в 586 году до н. э. вавилоняне под предводительством царя Навуходоносора захватили Иерусалим и полностью разрушили храм.

Относительно педофильского мотива в деле Эпштейна можно предположить, что активно раскручиваемая для широкой аудитории тема педофилии как чисто сексуальной девиации призвана завуалировать куда более сложную реальность, восходящую хотя бы к тем же самым ханаано-карфагенским ритуальным практикам, благополучно просуществовавшим до наших дней. В конце концов, дожили же до наших дней куда более архаичные шаманские и колдовские традиции, став предметом изучения самой что ни на есть академической науки.

Ну и наконец, не нужно сбрасывать со счетов, что среди прочего Эпштейн оказался лицом современного западного сциентизма, не жалеющего

денег на формирование вполне определённой научной повестки по реализации своего видения будущего, а именно — создания постчеловека по своему образу и подобию. Будущего под властью нескольких могущественных корпораций, где остатки homo sapiens будут подчинены технологиям, а элита обретёт если не бессмертие, то удвоенный век. Тот факт, что такой человек, как Эпштейн, поддерживал прогрессизм и активно финансировал перспективные научные разработки, говорит о том, что современная передовая наука и технологии это не про общественное благо, а про подчинение маленькой группой людей всей планеты. Т. е. финансирование получают только те направления науки, которые отвечают этой самой «передовой» повестке, а «лицом» современной фундаментальной науки в конечном итоге предсказуемо оказывается элитарный педофил и канибал.

Недавно появилась информация, что помимо прочего Эпштейн финансировал и уж вовсе экзотические научные программы по загрузке сознания и переносу его в другое тело. На данный момент существуют якобы 53 рассекреченных документа, которые это доказывают. В программе, согласно предварительным сведениям, принимали участие более 30 учёных.

Как бы то ни было, не следует питать иллюзий: Эпштейн отнюдь не причудливый извращенец-одиночка, а всего лишь «один — от лица многих»! Так что не стоит сильно удивляться тому, что в файлах Эпштейна обнаружались имена «продвинутых» технократов, активно поддерживавших идеи Тёмного Просвещения Илона Маска и Питера Тила¹⁷, а в блогосфере стало принятым величать США и союзные им силы, напавшие на Иран, «коалицией Эпштейна».

¹⁵ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е издание, значительно дополненное. — М.: Издательство «ФИВ», 2012. С. 150–151.

¹⁶ Кургинян С. Судьба гуманизма в XXI столетии. // Газета «Суть времени», № 306 от 29 ноября 2018 г. // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/25fb4828>

¹⁷ В материалах по делу Эпштейна возникли имена Маска и советника президента. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/09/2025/68d74ffe9a7947cfd8077f17ysclid=mmopt1j7oe862768341>

/ Исраэль ШАМИР /

Война в Пурим

У евреев заканчивается время. Ни одно еврейское царство не просуществовало дольше 80 лет, а 2028 год приближается быстрыми шагами

Мир охвачен войной. Может быть, это уже началась третья и последняя мировая, после которой уже ничего не останется. Ведь и в 1940-м наши отцы убеждали себя, что война только в Польше и не станет мировой. Но раз война — наш долг объяснить, почему она вспыхнула и кто её вызвал.

США, Великобритания, Франция и Германия льстят себе называться «Западом», но более реалистично называть их «еврейским государством в стадии становления» из-за ведущей роли евреев в их управлении, или «Большой Эпштейнией», по самому известному и влиятельному еврей эпохи. Мы только что узнали, что президент Трамп уже несколько недель назад принял решение начать войну против Ирана, а дипломатические усилия, предпринимаемые от его имени двумя еврейскими риелторами из Нью-Йорка (Виткоффом и Кушнером), были не более чем пустышкой, чтобы занять Иран до наступления избранного момента, так же, как и их же переговоры с Кириллом Дмитриевым.

Так в чем же заключалась цель дипломатической паузы Трампа перед началом военных действий? Есть причина; но она довольно постыдная. Трамп и его «начальник», Биби Нетаньяху, руководствовались магией каббалы. Они договорились провести эту историческую атаку в особенно благоприятную дату для такой цели в еврейском календаре, называемую Субботой памяти, это последняя суббота перед праздником Пурим. Факты совершенно очевидны: международное еврейство определило день атаки, и американские военные подчинились, как послушные собаки, еврейскому свистку.

Википедия описывает Субботу памяти следующим образом:

«Суббота памяти», или Шаббат Захор (иврит: שבת זכור) — это Шаббат, непосредственно предшествующий Пуриму. Во Второзаконии 25:17–19 (в конце Параши Ки Теце) описывается нападение Амалека на евреев. В Талмуде (понимаемом как под-

разумеваемое в самой Мегилле, т.е. книге Эсфири) есть традиция, согласно которой Аман, антагонист истории Пурима, был потомком Амалека. Прочитанная часть включает в себя заповедь помнить нападение Амалека, и поэтому во время этого публичного чтения и мужчины, и женщины прилагают особые усилия, чтобы услышать чтение.

Все евреи не только обязаны помнить эту особую дату, посвященную древней легенде, но и обязаны мстить, то есть «геноцидить» всех, кого синедрион в текущем поколении обозначил как амалекитян (правда, в Газе роль синедриона взял на себя Биби Нетаньяху). Еврей обязан и должен убить всех мужчин, женщин и детей Амалека, даже его собак и кошек. Мелких животных, котят и щенят, часто убивают во время празднования Лаг ба-Омер — по сефардскому обычаю домашних животных бросают в горящие костры. Обычаи Пурима (и предшествующей ему субботы) известны своими зверствами, о чём подробно рассказывает профессор юдаики университета Бар Илан Эллиот Хоровиц в своей книге «Безрассудные обряды: Пурим и наследие еврейского насилия» (*Reckless Rites* — в оригинале). Мартин Лютер отмечал, что евреи именовали всех христианских правителей (которых евреи считают своими угнетателями) современными Аманами, и поэтому подрывать их власть и стремиться к их падению — религиозный долг. Он также отмечал, что евреи видели в Христе похожую фигуру царя/угнетателя, возможно, потому, что в Септуагинте Аман распят. (Нужно иметь в виду, что Септуагинта — это греческий перевод неискаженного оригинального текста Библии, в то время как современная еврейская Библия многократно редактировалась на протяжении многих лет еврейскими учёными.)

Евреи Нетаньяху (включая членов нынешней израильской правительственной коалиции) имеют долгую историю выполнения своих профессиональных и религиозных обязанностей в соответствии с каб-

балистической магией. Для них сочетание первого удара в субботу памяти и празднования Пурима через несколько дней было слишком заманчиво, чтобы его избежать. Глупцы, вероятно, поверили, что ими руководят свыше, и поэтому делали свои безумства.

Пурим отмечает убийство 75 000 персов евреями; и не случайно, что это первый случай, когда евреи явно упоминаются в Библии — в книге Эсфири. Это своего рода история «выхода из тени» евреев, и это не просто совпадение, что их выход происходит именно в книге Эсфири (единственной книге Библии, где Бог ни разу не упомянут). Еврейские истории всегда представляют евреев невинными жертвами, и эта история не является исключением. Настоящие евреи периода Второго Храма знали реальные факты и высекли персидскую столицу Сузы на «Красивых воротах» иерусалимского храма, объясняя, что евреи должны всегда помнить и чтить Персию, тем более что Персия разрешила евреям из Вавилона мигрировать в окрестности Иерусалима. Но Нетаньяху забыл этот совет своих легендарных предков.

Первые бомбы в иранской войне (словесные) сбросил посол США Майк Хакаби, любимец Тель-Авива, в интервью с Таккером Карлсоном незадолго до начала военных действий. Хакаби сказал Таккеру, что Израиль имеет право захватить все земли от Нила до Евфрата и что он не против, если они это сделают. После этого все просто сидели и ждали волшебной даты в календаре Каббалы. Евреи предрешили, что США и Израиль в еврейский субботний день памяти должны смело напасть из засады на мирный дремлющий Иран — страну, которая всё ещё работала над выполнением требований инспекторов ООН, всё ещё вела мирные переговоры с двумя евреями и трагически не осознавала историческое значение этой конкретной даты для евреев. Нападавшие силы смело убили почти девяностолетнего старца, аятоллу Али Хаменеи, мусульман-

ский эквивалент католического папы римского или русского патриарха. Израиль считает каждого нееврейского лидера Аманом и, следовательно, законной целью: известный журналист и редактор сайта «Унз Ревю» Рон Унз объяснил это в своём эссе «Израиль как страна ассасинов» (в оригинале *Zionist Israel as Assassination Nation*). Евреи любят убивать лидеров, что вышло из моды у гоев ещё во время Тридцатилетней войны.

Англия, Франция и Германия выполнили приказы из Тель-Авива и поддержали США и Израиль. Это означает, что евреям удалось занять лидирующие позиции в этих странах. Германия была вынуждена принять еврейское правление с оккупацией США в 1945 году. Теперь немцам запрещено носить палестинскую кафию или призывать к освобождению Палестины. Франция была относительно свободной в 1960 году, когда де Голль ещё имел власть выгнать НАТО. За прошедшие с тех пор годы евреи усилили свой контроль над СМИ. Французское кино умерло, французские политики преклонились перед лордом Ротшильдом, и в 2026 году все французские партии учли еврейские пожелания. Они прислушиваются к воплощённому злему духу киевского Майдана, Ливии, Багдада — Бернару-Анри Леви. Марин Ле Пен, любимица французских националистов, одобрила нападение на Иран в Пурим и продвинула своего избранного еврейского преемника. Англия всегда была родиной христианского сионизма, и Стармер — очень подходящий шабес-гой, чтобы представлять шабес-гойское правительство Великобритании. Недаром он пришёл к власти, свергнув Джереми Корбина по обвинению этого слишком мягкого лидера в антисемитизме. Народы Англии, Германии и Франции, может быть, другого мнения, но начальство решает за них. В Англии ведущую пропалестинскую организацию причислили к лику террористов, и её члены провели полтора года в тюрьме, прежде чем Верховный суд не снял безумное обвинение

и не выпустил их на свободу. Впрочем, в Англии и за тихую молитву могут посадить в тюрьму, и сажают, если неподалеку находится абортарий.

Почему евреи готовы потратить столько политического капитала в обмен на сомнительное достижение в виде разрушения Ирана? Мы можем понять, почему Трамп так готов предать MAGA, — потому что его удел не в том, чтобы размышлять о причинах; как хороший шабес-гой, он должен следовать приказам из Тель-Авива и не задумываться, даже если американский народ против. Но почему обычно осторожные евреи пошли на это?

Дело в сияющей славе мечети Аль-Акса, которую необходимо разрушить, чтобы возвести Третий храм, что является высшим желанием евреев-каббалистов. И Иран — единственная страна в мире, которая не позволяет этому случиться. Все остальные мусульманские государства запуганы и следуют приказам США или, по крайней мере, не прекословят. С момента внезапного нападения на Иран мечеть Аль-Акса была закрыта израильской армией, и палестинские мусульмане больше не могут в нее входить. (Двор мечети на сегодняшних фото смотрится совершенно пустынным — я его таким никогда не видел.) В разгар поста Рамадан это особенно болезненно для верующих. История мечети Аль-Акса и стремления евреев к её разрушению длинна. Я уже писал об этом в статье «Краеугольный камень насилия». Чтобы быть кратким, приведу из неё ряд цитат.

Многие евреи и их христианско-сионистские союзники считают, что драгоценная красота Харам а-Шариф, мечетей Иерусалима VII века, должна быть разрушена, а на их руинах должен быть возведён еврейский храм. Почему это должно быть сделано? Люди дают разные объяснения, исторические и эсхатологические. Это не для какой-то исторической справедливости или для молитвы, поскольку традиционный иудаизм запрещал любое взаимодействие с Горой Господней, тем паче

молитву на ней или строительство еврейского храма. Некоторые мистически настроенные евреи верят, что этот акт сделает еврейское господство над миром полным и необратимым. Эта вера не является исключительной прерогативой чудаков и фанатиков, и даже не только сионистов, а скорее широко распространённым убеждением.

Основные западные СМИ обычно представляют этот конфликт как противостояние мусульман и евреев. Но с точки зрения этих евреев, конфликт заключается в противостоянии евреев и гоев. В их представлении Храмовая гора — это волшебное Кольцо Власти, которое они должны взять в свои руки, когда придёт время. Как и Кольцо во «Властелине колец» Толкина (британский профессор был очень образованным человеком), оно должно привести в мир Мессию. Для еврейских мистиков этот Мессия не является христианским Мессией. В их представлении Мессия — это не кроткий Иисус с посланием для всего человечества. Их Мессия навсегда поработит народы Земли и сделает избранный народ хозяевами вселенной. Их Мессия, поработитель народов земли, — это Антихрист из пророчеств.

Арабы за пределами Святой Земли были подавлены и не особо об этом беспокоятся. Мусульмане повсюду подвергаются безжалостным нападениям со стороны еврейских глобальных медиакомпаний и антиисламских фанатиков. Так, в Англии главный борец с мусульманами и мигрантами Томми Робинсон ходит на демонстрации под флагом Израйля.

Палестинцы подвергаются геноциду за свою любовь к мечети Аль-Акса. Недавняя война в Газе называется палестинцами «потопом Аль-Аксы»; большое восстание палестинцев в 2000 году было вызвано демонстративным приходом израильского премьера на Харам аш-Шариф и каббалистической процедурой установки «краеугольного камня Третьего Храма». Почему это так беспокоило палестинцев?

Чтобы понять замысел закладки краеугольного камня, представьте: прекрасным воскресным утром вы просыпаетесь в своём пригородном доме, пьёте кофе и идёте в церковь, а там всё бурлит. Напротив церкви под прикрытием вооружённых солдат и полицейских группа людей устанавливает огромный щит с надписью: «В 2001 году на этом месте будет сооружена синагога». А позади них режут бульдозеры, и раввин через громкоговоритель благословляет новую синагогу. Вероятно, вас охватит такая же истерика, как героя книги «Автостопом по Галактике». Поставьте вместо вашей приходской церкви собор Святого Петра или храм Гроба Господня — и вы поймёте чувства жителей Иерусалима.

Ведущая ежедневная газета Израиля Haaretz сообщала, что Нетаньяху (как раньше Шарон и Барак) тайно навещается к магам-каббалистам за советом. Всё это теперь чрезвычайно модно: каббалистические школы, курсы и магазины раскинули свою сеть по всему еврейскому государству. Согласно их основным принципам, Святая земля должна быть превращена в Пустую землю. Это не случайность. Авторство каббалы приписывают мистика I века Симеону бар Йохану, чья самая известная максима гласит: «Лучшей из змей — разможи голову, достойнейшего из гоев — убей».

И вот кровь палестинцев течет рекой. Единственное реальное сопротивление исходило от Ирана, возглавляемого персидскими теологами, которые хорошо понимали смысл спора вокруг Храмовой горы. Поэтому, конечно же, Иран должен был быть бомбардирован в Пурим. Очевидно, что такой акт празднования должен сопровождаться каббалистическим ритуалом кровавой жертвы молодых девушек, как учил Эпштейн. Эта еврейская религиозная практика была сразу же осуществлена, когда, по сообщениям, они убили более полутора-ста школьниц и когда они намеренно выбрали в качестве цели 14-месячную внучку покойного аятоллы.

Такова судьба Персии, страдающей в лапах льва Иуды (израильское кодовое название операции «Рычащий лев»). Но как поступят христиане, выйдя на арену с этим львом? Мы видим, как ислам может быть открыто поносим нашими еврейскими наставниками. Неужели мы думаем, что христианство будет избавлено от такого обращения? Они уже открыто называют Библию «антисемитским документом». Мы все знаем, что конфликт между исламом и христианством в наши дни инициируется евреями. Сначала они способствовали ввозу беженцев из стран Востока, а затем распаляли страсти против беженцев-мусульман. (Это было и в России,

куда легко приехать мусульманам Средней Азии, но трудно — русским из союзных республик.) Но точки соприкосновения между верующими мусульманами и верующими христианами значительно превосходят то, что Майк Хакаби называет «нашим иудео-христианским наследием». Война Пурима, в которой Иран одерживает свои трудные победы, при поддержке России и Китая сплотит христиан и мусульман. Впереди ещё долгая трудная борьба. И сейчас уже еврейские раввины проектируют взорвать Харам эль-Шариф и сказать, что это сделала иранская ракета. Об этих планах говорит известный израильский раввин Иосеф Мизрахи. Да не просто говорит, а призывает в своих популярных видеороликах. Иранское агентство новостей заявило вчера, что до Ирана дошли вести о подобных планах властей Израиля, и те даже эвакуировали еврейские семьи из окрестностей мечети.

У евреев заканчивается время. Ни одно еврейское царство не просуществовало дольше 80 лет, а 2028 год приближается быстрыми шагами.

Эта последняя еврейская война — явный перебор. Первый шаг к окончанию войны с Ираном — это прекращение геноцида в Газе. В Израиле должны быть предоставлены равные права христианам и мусульманам. Тогда Израиль будет обезврежен и не будет представлять опасности для окружающих и самого себя. Украина депортирует еврейских авантюристов вроде Зеленского, Коломойского, Тимура Миндича и снова подружится с Москвой. Трамп — или следующий американский президент — сможет вернуться к своему лозунгу «Сделаем Америку снова великой», американские вооружённые силы можно будет безопасно сократить.

В конце концов, не в первый раз в истории еврейское влияние становится огромным, но всегда удавалось отрулить. Россия выбралась из ловушки семибанкирщины, сможет и Америка — если отступится от Ирана. А потом справится с этой напастью и Европа.

/ Михаил ЕРМОЛАЕВ /

Школа как система систем

Концепция образования — производная от концепции человека. Советская школа стремилась воспитывать людей, хорошо подкованных в естественных науках (математика, физика) и при этом возвышенных. Раз и навсегда решив вопрос о Боге, точнее, о его отсутствии, она настойчиво настраивала нас на внутренние поиски. Мы как будто стеснялись решения бытовых задач и прочих приземлённых проблем, сильное государство принимало их на себя, нам оставалось постараться ему понравиться. Когда всё рухнуло, оказалось, что надо жить самостоятельно, а не было понятно — как, ведь вариантов нам в детстве предлагали не много, сплошное светлое будущее. На Западе всё больше готовили детей к быту, финансовым и управленческим решениям. Там не приветствуют созерцательность, последовательно уничтожают способность думать за пределами готовой картины мира, приучают к презентациям и прочим копи-пастам, поощряют клиповое сознание и короткие мысли. За много лет кропотливой разрушительной работы у них выросло «поколение троечников». Мы же радостно побежали в ту же сторону, не добежали, стали искать концептуальную опору в прошлой системе знаний, но, осознав её недостаточность для современного техногенного контекста, так и завили в растерянности.

Отказавшись от идеологического каркаса и осознав технологические вызовы будущего, мы пришли к необходимости не просто серьёзной ревизии школьных знаний, но глобальной перестройки образовательной системы как единого комплекса с чётко проговоренными конечными целями — что мы хотим получить «на выходе». «Если видишь цель постигаемого предмета, — писал Михаил Шетинин, — сопоставляешь её с целью всего мироздания, если видишь связь цели твоей жизни с целью изучаемого предмета, если ты прописываешь каждое слово, каждый параграф изучаемого явления

в предмете в целостность своего существования, то тогда это знание животворящее» («Идея соборности в школе будущего»). Необходимо заново понять, в чём смысл и содержание каждого предмета в отдельности и зачем он нужен целому. Один предмет в большей степени учит сосредоточению, другой помогает вырабатывать быстрые реакции, третий воспитывает навык смотреть на свою деятельность со стороны, как грамматика, к примеру, четвёртый формирует практический интеллект. В естественном диалектическом водовороте одни дисциплины умирают, другие рождаются, третьи перелицовываются, многие разворачиваются в сторону «междисциплинарности», аналитика бледнеет без проверки на практике. Именно по отношению к школьному образованию нам придётся кардинально переосмыслить границы наук вплоть до классического их деления на естественные и гуманитарные, фундаментальные и прикладные — иначе можно закоснеть в академическом высокомерии, проиграть наличный, живой мир.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРИАДА

В мировой истории есть много продуктивных схем образовательно-воспитательного процесса, от древнегреческой «пайдеи» до советской «знания, умения, навыки». Для удобства дальнейшего рассуждения оттолкнёмся от того принципа, который сформулировал в XIX веке английский эстет и подвижник Джон Рёскин. Ганди назвал его книгу «Последнему, что и первому» среди тех, что сильно повлияли на его внутреннее формирование, наряду с «Бхагавадгитой», «Новым заветом» и трактатом «Царство божие внутри вас...» Льва Толстого. Рёскин полагал, что за время обучения ребёнок должен научиться всего трём основным вещам: «благородству и справедливости»; «законам здоровья и необходимым для этого упражнениям»; «своему призванию в жизни» («По-

следнему, что и первому»). Может показаться, что эта триада выглядит в характерном для англосаксов духе пренебрежения к «простым людям», которым должны быть доступны только базовые задачи. Однако если переформулировать их более глобально, получится картина деления всех школьных предметов на три основных направления (предназначения): миропонимание, жизнестроительство и самореализация.

1. Миропонимание

Классическая пара образования — обучение плюс развитие, «любое обучение без воспитания духа не приносит пользы и может даже оказаться вредным» (Махатма Ганди «Моя жизнь»). Для развития личности необходимо представление о глубинных принципах существования человека, о его метафизических основаниях. Их тщательно внедряли в школьное образование при Советах и тщательно удаляли после развала нашей страны. Никакая интеллектуальная система передачи и поддержания этих установок не сравнится по глубине и образной насыщенности с религией, с верой. Если придерживаться преимущественно светской линии образования, можно в качестве методических разработок использовать «законы мироздания» — своеобразную выжимку из древних духовных учений. Сюда относятся законы любви, времени, отношений, притяжения, меры, правды... Подбор и анализ произведений искусства должен системно подчиняться конкретным мировоззренческим целям, определённой концепции личности. Рассказ Льва Толстого «Много ли человеку земли нужно» не просто интересен, он помогает освоить «закон меры». Конечно, и сейчас учеников не просто пичкают «великой литературой», которую «знать обязательно», но в этом вопросе необходимо полностью исключить случайности или погоню за модой.

Основные мировоззренческие принципы ослабевают неравномерно: иногда мы дичаем в одном

смысле, иногда — в другом. Чего не хватает нашему времени? Наверскидку: способности мыслить последовательно; справедливости, готовности искренне ставить себя на место другого; сосредоточенности, сдержанности; мужества — способности отвечать за другого и, в конечном итоге, патриотизма. Важно, чтобы дети учились дистанцироваться от любых идеологий — коммунизма, капитализма, смотрели на вещи диалектически, с пониманием, что частная собственность хороша в одном, а общественная в другом, что материальная избыточность сопровождается духовными потерями, что и мудрость философов и крестьян, и благотворительность богатых имеют свою обратную сторону. И справедливое распределение благ, и забота об угнетённых, и права человека, и прочие демократические институты, и свободный рынок — всё это жизнеспособно как производные от более непреходящего, незыблемого. Иначе получается мозаичная картина мира. В советском вузовском образовании её удавалось преодолевать востоковедам. Историки, политологи, юристы, экономисты, филологи и философы здесь не жили отдельными жизнями, выбранная эпоха и страна изучалась не под каким-то одним углом, а в целом, со всех позиций сразу, в их взаимосвязанности. Такой подход рождал не только больших учёных, но и больших политиков — вспомним востоковедов Евгения Примакова и Владимира Жириновского. Разглядывание мира с разных ракурсов поможет школьникам во всём искать изначальный смысл, переходить от фактографического к методологическому способу мышления — понимать современные события и процессы более основательно. Сегодняшним школьникам завтра править, и выше любой экономической теории, любой формулы жизнеустройства для них должно быть представление о семье, о Родине, о благодати.

2. Жизнестроительство

Первое, чему учил своих подопечных великий Пифагор, — как выращивать бобовые, как себя прокормить. Для него такой навык был необходимым условием свободы — человек не может работать на кого-то и при этом иметь независимое мышление. Нужно ли это современному школьнику? Нужно ли, чтобы он учился самостоятельно обеспечить себя всем необходимым? На первый взгляд, сама постановка вопроса абсурдна — мы давно привыкли добывать продукты питания без непосредственного участия в крестьянском труде. Зачем же двигаться назад? Однако ещё совсем недавно у нас было мирное небо над головой, а вот уже по нему летают смертоносные беспилотники. Мы не можем уверенно утверждать, что завтра ничего не случится с доставкой, не перестанут работать банковские карточки, не пропадёт электричество, не начнут выходить из строя города. Вряд ли так быстро, но не это главное. Огород — только самые азы жизнеобеспечения, освоение его первых фундаментальных принципов. Чтобы человеку, при желании, жить на воле, нужно много чего уметь — шить, чинить, колотить. Чтобы не стать рабом фармацевтического рынка, полезно осваивать управление своим здоровьем, включая народную медицину и осмысленные тренировки, особенно необходимые для активных пользователей компьютеров и диванов. Основы боевых искусств и выживания в природных условиях и вообще освоение мира через действие — всё это задаёт особую палитру чувств, особый подход к управлению своей жизнью, чего цивилизация дармовых благ пытается нас лишить.

Небесцельный труд помогает получить ощущение осмысленной цели, радость от полученного результата, от цельности действия, от здорового взаимодействия с людьми. Жизнестроительство включает в себя все возможные навыки взаимодействия с другими, даёт погружение в соци-

альный контекст. Никто не может понять, зачем школьнику абстрактная обществоведческая болтовня, в чём разница между деловым и бытовым общением он со временем поймёт и сам. Наши пионерские зарницы в сочетании с современными ролевыми играми и будущей практикой построения традиционных или просто эффективных способов взаимодействия помогут ученику победить в себе социопата, индивидуалиста, показать, что взаимному неприятию и конкуренции есть вполне живые альтернативы — дух общины и боевого братства, артельный труд и монастырское хозяйствование. Тренируясь в принятии руководящих решений, ребёнок не только получит опыт управления, но и перестанет поддерживать распространённое либеральное нытьё, мол, всё, что бы ни делали начальники или власти, — чтобы опять своровать. Школа призвана помочь ребёнку разобраться во взаимоотношениях государства и народа.

Предмет с условным названием «Основы безопасности жизнедеятельности» — это не просто «не суй пальцы в розетку», не только взаимодействие с электронным миром, это ещё и умение не стать его производной. Безопасность нужно обеспечивать, прежде всего, сознанию. Вольно или невольно манипулируют все, каждый социум или цивилизация хочет затащить людей именно в свой эгрегор; можно даже сказать, что сейчас в мире идёт последний передел эгрегоров, кто куда попал — потом уже будет трудно выбираться. С одной стороны, задача свободного сознания — научиться видеть разницу между тем, каков мир, и тем, каким его нам подают, понять, как защититься от манипулирования. С другой — мы с неизбежностью должны определиться, к какому эгрегору принадлежать. Мировой системе «денежного тоталитаризма», как назвал её Зиновьев, необходимо повернуть человеческую жизнь в определённое русло, погрузить детские головки в водовороты

безудержного потребления, кредитно-денежной системы. Но, может быть, важнее понять, как не стать её рабом? Как не попадаться в ловушки финансовых схем, как защищаться от несправедливых поборов, от мошенничества не только криминального, но и официального? Или просто от заразного стремления без конца покупать всякую дрянь. Ребёнок должен уметь анализировать собственные потребности и управлять ими в жизни. Тогда на них не так легко будут воздействовать реклама и пропаганда, в которых вместо логики — навязчивая расстановка акцентов, переименование и обзывательство. Стержневой для этой группы предметов, как ни странно, становится тема свободы. Только в практическом русле.

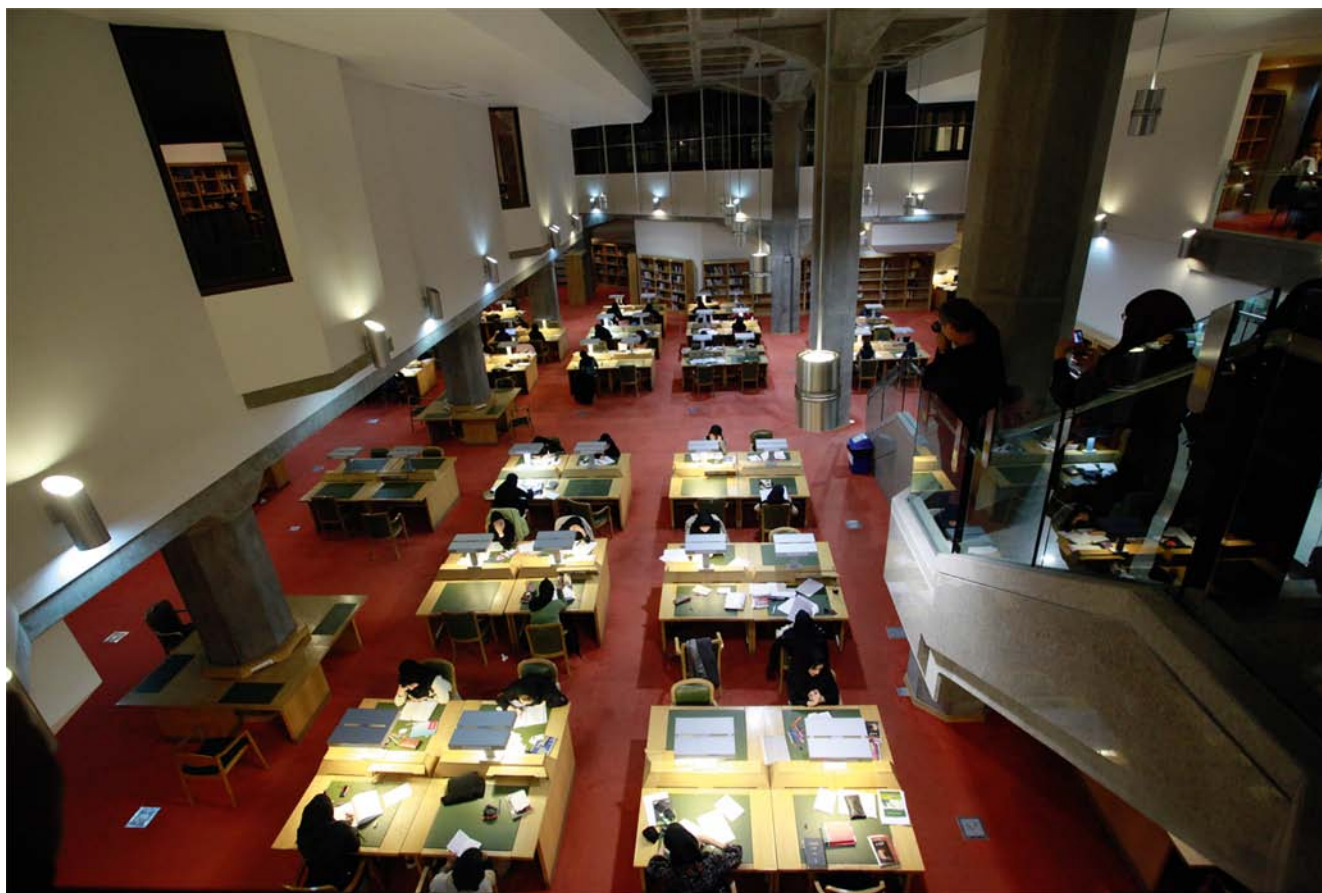
3. Самореализация

Школа не создаёт профессионалов, она только готовит к выбору и получению будущей профессии. Поиск своего призвания в жизни — не праздное занятие, оно сродни поиску себя, самопознанию. Ведь это попытка сформулировать, каковы твои главные качества и мечты. Школьник старается понять, кто он, к чему больше склонен, от чего испытывает настоящее счастье. «Нравятся паровозики?» — «Красиво!» Может, это ответ будущего художника, а может, железнодорожника. Понятно, что жёсткая привязка к одной жизненной дороге может и разрушить личность, особенно русскую, которой необходимы метания. И в раннем возрасте не всегда угадаешь, и даже вузы могут стать бесполезными для будущей карьеры. Однако необходимо сознательно закладывать в школе саму технологию поиска себя, специально в тех предметах, которые относятся к той или иной профессии. Большая часть предметов, особенно в старших классах, и есть профориентация, осознанное погружение в ту область знаний, которая в дальнейшем может стать профессией. Такие предметы обращены к личности обучающего-

ся, они дают не только конкретные знания, которые потом надо будет множить в вузе, но и глубокое понимание фактуры, практических целей и творческого духа того или иного занятия. Мы не просто рассказываем, как устроены синусы и косинусы, а помогаем понять, как это работает и зачем это нужно. Так мы можем избавить своих людей от большого количества жизненных ошибок. В математику осознанно пойдут те, кто желает создавать и пестовать в себе непротиворечивые сужде-

ния, воплощать идеальное. В строительное, столярное, слесарное дело — те, кто испытал огромное счастье от произведённого своими руками, от превращения идеи в предмет. В политику, в дипломатию — те, кто почувствовал вкус к хитрой и опасной борьбе во имя благородной национальной цели. В управление — кто успел пострадать от коллектива, выкарабкался, смирился, победил. В технические колледжи и вузы будут приходить не те, кто «что-то слышал про вос-

требуемость айтишников», а те, кто мечтает в эту сторону мыслить. Это эффективнее специальных уроков по профориентации.

Школьный предмет не должен быть замкнут только на одном целеполагании, на каждом этапе обучения он может быть развёрнут в определённую сторону. В одном классе он может менять предназначение. Так, уроки физики на раннем этапе могут относиться к мировоззренческому блоку, где-то в середине к жизнеобеспечению, а на позднем — к профориентации и самореализации. От этого будет принципиально меняться как наполнение, так и форма подачи материала. Практически все предметы в старших классах приспособляются к самопостижению и профориентации, а вот на более ранних этапах обучения какие-то, как литература, становятся мировоззренческими, другие, как родной язык, относятся к жизнеобеспечению. Чётко определив, чего мы ждём от такого-то пред-

мета в таком-то классе, мы точнее будем видеть и конкретный набор необходимых понятий и фактов, и методику их подачи.

УЧЕБНИК И ТЕЗАУРУС

Прежде создания единой системы всегда необходимо продумывать систему создания системы. При создании или обновлении любого проекта нужна технология упорядочения смыслов, их дальнейшего существования и обновления. Здесь не поможет очередной поток теоретических публикаций, какими бы содержательными они ни были. Не спасёт и очередной поток учебников, теперь уже «точно хороших». Даже если собрать целую ораву специалистов. Те счастливчики, которые получают выгодные заказы, начнут тянуть каждый в свою сторону: одни будут говорить, что надо больше физики, другие — что лирики. Каждый постарается протолкнуть по своему предмету столько, сколько ему по-

кажется важным как человеку заинтересованному, без учёта общей нагрузки учеников и общей картины. В такого рода битвах — нудные перечисления и описания митохондрий, которые школьники зачем-то впишут в своё сознание, а потом тут же забывают. Или учебники типа «Мировой художественной культуры» середины двухтысячных, где всё вроде и неплохо, но столько терминов, что даже подкованному взрослому невозможно их освоить, а уж школьнику возможно только возненавидеть.

Подача — отдельное искусство. Тот, кто много знает, далеко не всегда ясно излагает. И уж тем более редко обеспечивает доходчивость, увлекательность. Тем более если существует слишком много разрабатывающих и контролирующих органов. Тогда всё получается безликим, монотонным, пресным, как в мультике в начале фильма «Ирония судьбы». У государства своя логика, оно не обязано быть твор-

ческим, ждать от него креативных учебников бессмысленно. Кого бы оно ни занимало, как бы ни стимулировало на «креатив». Одно время бытовало заблуждение, что вот иностранные учебники увлекательнее наших, поэтому давайте внедрять их у нас или как минимум нанимать в консультанты заграничных специалистов. Но это тоже не путь, ведь под шумок улучшения формы можно запросто протащить определённое содержание. Ни один из предметов, тем более гуманитарных, не может быть написан под иностранную диктовку.

Вывод здесь просится другой: смыслы должны оставаться нашими, но при этом учебники должны становиться всё более увлекательными. А значит, писать их должны не структуры, а личности. Следует ли из этого, что нужно отпустить ситуацию, позволить каждому творческому человеку или коллективу, каждой отрасли или региону создавать учебники такими, как им хочется? И пусть школы, родители и дети сами выбирают наиболее удобные для восприятия тексты, с прекрасными иллюстрациями и увлекательными методическими приёмами... Всё верно, но только если методические материалы для школ не будут опираться на общий смысловой фундамент, можно не только утратить единое культурное пространство, но и способствовать политическому сепаратизму.

Выход нашла в 70-х годах прошлого столетия Япония. Там пришли к выводу, что единство знаний и мировоззренческих основ, которое скрепляет любое сообщество людей, может быть обеспечено единым понятийным и фактографическим аппаратом. Попросту общей для всех системой понятий (парадигмой терминов), которые одинаково понимали бы все свои. В целом такую объединяющую роль играют язык и культура. Но это в целом. Для укрепления мировоззренческих основ нации, для систематизации именно базовых знаний в Японии был

создан школьный тезаурус — свод необходимых каждому ученику основополагающих понятий, от математических и физических до социологических и моральных, от набора исторических фактов и литературных произведений до упражнений по физической культуре. Их тщательно отобрали из всех необходимых школьнику областей знаний, разбили по предметам и уровням обучения, каждому дали точное определение и свели в единый документ. Много томный и, кстати, довольно красочно иллюстрированный. Получилась «идеальная модель» сознания молодого японца.

В России такая работа проводилась в первой половине 90-х годов XX столетия на базе кафедры Общего языкознания филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством известного филолога, востоковеда, академика АПН Ю. В. Рождественского. Программа так и называлась — «Школа», работу финансировало государство. Сам подход к созданию русского школьного тезауруса был по-филологически фундаментальным. Мне довелось принимать в ней непосредственное участие. На первом этапе по каждому из предполагаемых предметов надо было составить список наиболее авторитетных источников, преимущественно энциклопедических или методических, причём не обязательно современных. «Расписывая» их, то есть вычленив термины и давая им конкретно понимаемые дефиниции, команда Рождественского постепенно получила как актуальный на тот момент «портрет» конкретного предмета, так и общую картину необходимых школьнику знаний. Тезаурус создавался не просто как словник с дефинициями, но как иерархически выстроенная система терминов по принципу гипоним-гипероним (общее-частное, целое-часть и др.) Рождественский не успел закончить свою работу, собранной им командой удалось составить только первый вариант словника и часть дефини-

ций. Наследники учёного бережно хранят материалы, накопленные в результате этой титанической, хоть и предварительной работы.

Курировать работу по каждому предмету Юрий Владимирович приглашал соответствующего специалиста, как правило, большого учёного. Для возобновления этой работы необходимо сформировать специальную комиссию, в которую войдут деятели науки, представители общественности, чиновники, профессионалы, которые искренне радеют, и по должности, и по душе, о благе нации, о её развитии и безопасности. Задача этой комиссии не порождать разрозненные учебники и методички, а прокладывать общий путь. Не каждый даже большой учёный сможет в этом участвовать. Эксперт должен обладать широким взглядом на мир, ощущением целого и гармонии его частей, ясно видеть общую концепцию человека будущего и его места в мире. Далее, нужно чётко понимать, какова конкретная функция (миропонимание, жизнестроительство, самореализация) каждого из предметов на каждом из этапов обучения. Это поможет при проработке вопросов взаимодействия предметов, их переплетения и взаимного дополнения, а также выбора лучших моментов для введения новых понятий в зависимости от психологической готовности ребёнка. Прийти к общему мнению по наполнению, распределению по классам и общему количеству терминов в каждом предмете — огромная работа, наверное, не менее сложная, но и не менее важная, чем утверждение бюджета в Госдуме, который всегда ограничен в объёме.

Тезаурус — это справочник, энциклопедия и одновременно важнейший государственный документ, нечто вроде конституции от образования. Его нельзя выбирать, он един для всей страны или даже цивилизационного ареала. С ним будут сверяться, к нему будут возвращаться, использовать в реше-

нии споров при поступлении в вузы, но он ни в коем случае не заменит учебники. Эта стилистически довольно скованная форма должна стать обязательным фундаментом для сколь угодно изобретательных и творческих методических материалов, авторы которых смогут обрести необходимую свободу в вопросах подачи. Таким образом, весь корпус учебных текстов естественным путём превратится в хорошо построенный путеводитель, яркий пересказ с применением современных методов и приёмов, богатого иллюстративного материала и компьютерных технологий. За государством останется проверка на соответствие набору и трактовкам терминов, общей логике образования и глобальным национальным задачам. Это будут главные требования к учебникам при их допуске к распространению в школах.

Введение новых понятий и реалий не будет означать изменение общего количества терминов: у тезауруса нет задачи как можно сильнее забить объектами зубрёжки и без того переполненное трухой детское сознание, это означало бы ещё больше блокировать мышление и вызывать отвращение к учёбе. Японские специалисты посчитали, что за всё время своего обучения в школе ребёнок может усвоить не более 10 тысяч новых слов. Общий принцип: если есть необходимость ввести новое понятие, значит, какое-то другое должно уступить ему своё место. Таким образом, будет налажена система быстрого реагирования на новые открытия, в первую очередь — технологического характера. Темп нашей жизни постоянно ускоряется, науки развиваются, реалии жизни трансформируются, даже слова на глазах меняют свои смыслы. Тезаурус может существовать только как современная, подвижная система, которую можно и нужно пересматривать постоянно. Причём в режиме онлайн; интернет предлагает наиболее динамичный, подвижный способ существования. И в открытом доступе, так чтобы все

изменения предельно оперативно доводились до широкой аудитории. Авторы методических материалов будут редактировать свои учебники ежегодно, что называется, по горячим следам, каждое новое издание будет иметь соответствующие поправки.

Создать терминологический каркас — не то же самое, что свести живой образовательный процесс к сухой системе категорий, загнать молодых людей в без-образный мир, подменять сказочно-легендарную форму бесцветной формулой. Знаменитый психолог Лев Выготский заметил: «Научные понятия не усваиваются и не заучиваются ребёнком, не берутся памятью, а возникают и складываются с помощью величайшего напряжения всей активности его собственной мысли» («Мышление и речь»). Должна работать душа. В тезаурус войдёт то, что так или иначе характеризует (и формирует) интеллектуальный и духовный облик обучающегося: элементы образных систем, переосмысленные исторические и технологические факты, биографии ярких личностей. Отбор должен проводиться с опорой на наши стратегические цели. Так, важно перестать воспитывать детей на примерах декабристов, народовольцев, большевиков и диссидентов, то есть тех, кто боролся скорее «против», чем «за», — это холостой ход, мы опять будем получать людей, которые высшей ценностью считают разрушение. Эталонные личности должны вдохновлять на созидание. То же можно сказать про эталонные факты. Необходимо формирование личности во всех направлениях, от элементарной общей грамотности до понимания места и роли своей цивилизации на планете. Именно через это можно вернуть школьников в родную ментальную гавань.

НА СВОЁМ ЯЗЫКЕ

Мы вроде бы и не хотим уже таскать на своих плечах чужие кафтаны, а всё же чуточку хотим. Несмотря на величие отечественного искусства,

науки, философии, мы даже сейчас, когда уже и с политикой Запада всё понятно, порой чувствуем себя провинциалами в мировой культуре, пытаемся строить жизнь в чужой системе координат, подгонять российское образование под стандарты безграмотной Америки и опускающейся на дно Европы. Мы нажили в свои головы столько всякой чепухи про каких-то менеджеров, звёзд и бандитов, про всяких проклятых королей и писающих богов, а отворачиваемся от действительно важного. Византия для нашей культуры чуть ли не главная заграница в истории, а мы не только ничего о ней не знаем, но даже не догадываемся, что она главная. У нас в переизбытке представлены интриги и войны, не имеющие к нам никакого отношения, но почти отсутствуют Кавказ, Ближний Восток, Дальний Восток, Индия, Китай. И уж, конечно, не имея культурных ключей ни к народам России, ни к своим ближайшим соседям, мы не можем адекватно описывать самих себя. «Социальный заказ победившего социального слоя, — писал Иван Солоневич, — понятия, не соответствовавшие никакой действительности в мире, язык, в котором не было места для обозначения чисто русских явлений, — всё это привело к тому, что любой труд по истории России переполнен сплошными внутренними противоречиями — не говоря уже о полном несоответствии этих трудов с элементарнейшими фактическими данными русской истории» («Народная монархия»).

Наше сознание засорено всяким лексическим шлаком, иностранными словами, для большинства из которых есть русские аналоги. За чем мы следим, за временем или за таймингом? Что мы демонстрируем себе и окружающим в зале для единоборств — свою мужественность или маскулинность? Какой-нибудь флотинг американцы продвигают и как своё изобретение, и как свою рекламу: раз называется «по-ихнему» и хорошо

по сути, значит, в принципе всё хорошее от них. Но ведь флотинг разрабатывался в нашей космической отрасли, просто мы в своё время не озаботились адекватным названием. Или вот органическое земледелие. Грядки Хольцера — вариант обычных тёплых грядок, пришедших в своём современном виде из Японии, а не из Австрии. А сами принципы органического земледелия вырабатывались с былинных времён, не только у нас, разумеется, однако даже название такой обработки земли звучит для нас чуждо — «пермакультура». А ведь в нашем сознании «чистые» продукты питания могли бы ассоциироваться с чистыми душами, натуральное — с искренним, очень русская тема. Порой нам кажется, что знания — это просто перевод смыслов из своей терминологии в чью-то. На смену реальным знаниям и навыкам рвануло схоластическое жонглёрство

всякими «кейсами», «ивентами» и «сторителлингами», в вузах уже стали выдавать за интеллектуальную работу простую их расшифровку...

«Du comme il faut... (Шишков, прости: не знаю, как перевести)», — дразнил нашего консерватора и чуть не первого славянофила Пушкин («Евгений Онегин»). Мол, делать, что ли, нечего — менять иностранные слова или корни на русские. Да, в этом был определённый комизм, но задача Шишкова заключалась не в том, чтобы системно отрицать или повторять «наши — не наши», как в спортивных комментариях. Входя в определённую лексику, мы постепенно становимся приговорёнными к определённой картине мира, в том числе, и нравственно-го характера: «мы не можем... утверждать, что любой человек в состоянии объяснить нам различие между целомудрием и приглушёнными сексуальными инстинктами...

между раскаянием и комплексом вины» (Дитрих фон Гильдебранд «Что такое философия?»). Сколько раз мы решали в разговоре, хотим ли мы назвать то же самое совестью или «комплексом вины», заботой или «комплексом Бога». Освальд Шпенглер писал, что «великая задача XX столетия осмыслить *экспрессию* событий и отыскать лежащий в её основе язык» («Закат Европы»). Задача перешла в следующий век. Настала пора выбираться из лексических пут, а не прятаться за чужими понятиями, разрушая собственный дух. Особенно в контексте нового разделения мира на ареалы мы просто вынуждены выходить из фаустовой цивилизации и возвращаться к себе. Если мы относим себя именно к этому нашему обществу, именно ему открыли душу и доверили души наших детей, значит, и наше образование должно быть пропитано собственными духовными и интеллектуальными ценностями. Необходимо заново поставить главные вопросы мироустройства, переформировать свою систему координат.

Потенциальный целостный образ нашей цивилизации должен быть наполнен идеей центральности своего и во времени, и в пространстве. Другие для нас — окружение, далёкое или близкое, качество их ценностей не может быть гарантировано априори, через факт одной только принадлежности к определённой группе лиц. Если «общечеловеческое» выглядит вот так, как сейчас, если «мировое сообщество» звучит настолько сомнительно и одновременно враждебно реальному мировому сообществу, каким содержательным термином его заменить? Может быть, «мировая симфония»? Теория экономических укладов и классов привела к большой крови и победе класса финансистов — может, разумнее использовать леонтьевскую «цветущую сложность»? Взяли же китайцы при Дэн Сяопине, когда все металась между социализмами и капитализмами, конфуцианский принцип гармонии: пирожки может

производить частный сектор, а вот недра должны принадлежать народу. Слово «демократия» помимо всех полярных коннотаций из античности давно превратилось в оправдание агрессии: хочешь кого-то разбомбить — скажи, что он недемократичен. Управление по демократическому принципу, когда политическая жизнь сводится к партийной схватке профессиональных негодяев, стало обозначать особое лицемерие, когда одни манипулируют, а другие поддаются манипуляции, убеждая себя, что принимают решения. Может, вместо имитации власти народа поставить вопрос о реальном «народовластии»? Соборность противопоставить парламентаризму, с объяснением, в чём принципиальная разница. Диким идеям социального естественного отбора, стремлению отбирать и присваивать, разобщать и угнетать противопоставить логику единственности. Духовную свободу — телесной. Работы наших философов пронизаны такими основополагающими понятиями, как богочеловечество, соборность и «симфоническая личность», благодать и ноосфера, всеединство и цельное знание, органическая философия, субъективность и грёзы и т.д. Владение собственным языком будет лучше всего указывать на способность мыслить, ориентируясь на собственный народ. Разумеется, нельзя всё сводить к прошлому — слишком велики произошедшие в мире изменения. Находясь в постоянном интеллектуальном движении, мы должны привыкнуть вылавливать из мирового интеллектуального варева то, что по-настоящему питательно. Аккумулировать правильные энергии и пересаживать на свою почву лучшие ростки с чужих полей.

Стоит ли именно школьный тезаурус наполнять такими большими цивилизационными задачами? Несомненно. Ведь именно школа — начальная точка сборки любой цивилизации: дух национальной культуры не должен замыкаться в кабинетах пожилых профессоров, он призван

сопровождать молодых — будущих управленцев и защитников, вдохновителей и мыслителей. В области экономики, управления, техники именно через это можно привести свою страну к процветанию. Школа — важнейший институт, формирующий носителей собственного культурно-исторического типа, своего «лица необщего выражения», своего предназначения. Патриотизм — не предмет, а обязательный фон любого предмета, если угодно, «пропитка коржей», так же как совесть, кругозор и просто грамотность.

В ПОИСКАХ ФОРМ

Сейчас много и справедливо критикуют ЕГЭ как образовательную систему, высушивающую сознание, сводящую к минимуму интеллектуальные процессы и творчество. Кто-то приводит примеры подтасовок, когда целые регионы вдруг оказываются феноменальными знаменами того или иного предмета, чего не наблюдалось в повседневной практике. Другие же справедливо защищают эту несовершенную систему как неплохо отлаженный социальный лифт, особенно для молодых людей из регионов; при старой схеме многие из них не могли себе позволить жить в дорогих столицах даже месяц, пока не сдадут все экзамены, а теперь они приезжают в Москву с гарантией поступления, что, конечно, обидно москвичам. Все эти споры тезаурус школьного образования решить не берётся. Он не является концепцией мира

и человека — только его ментальной акупунктурой. Но он очевидно призван стать внутренним драйвером, энергетическим усилителем всеобщего движения вперёд.

На этом пути всё меньшую роль должны играть такие носители информации, как Википедия. В определённом смысле она выполняет свою функцию, но в другом — выполняет противоположную. С одной стороны, там есть великолепные статьи, например, по высшей математике, но чем темы менее нейтральные, тем более оценочным, субъективным становится содержание. Кажется, какая логика в том, чтобы делить науки на «псевдо» и «не псевдо», — что, есть какая-то система сертификации? На такого рода площадках не только раздаются ярлыки различным концепциям, но и принимается конкретная трактовка событий, соответствующая чьей-то установке. Нет никакого сомнения, что Википедия — проект пропагандистский, да и странно было бы, если бы кто-то вбухал в неё столько денег из альтруистических соображений. Чего стоит трактовка СВО начиная от «захвата» Россией Крыма, возвращения которого хотели практически все его жители. Про Покровск, например, в Википедии непременно напишут: «город в Донецкой области Украины», хотя Донбасс давно принял своё решение сначала отделиться от Украины, а потом — присоединиться к России. И так во всём. Постоянная лексика: «оккупированная территория», «вторжение России в Украину» и т.д. Вот появился серьёзный фильм об СВО «20/22». И что мы читаем в этой «энциклопедии»? Чистая агитка: «русский пропагандистский четырёхсерийный мини-сериал, вышедший в 2024 году и посвящённый вторжению России в Украину... Сериал прославляет и одновременно оправдывается за войну России с Украиной... Съёмки... проходили в оккупированном Мариуполе...». Понятно, что у нашего народа уже выработался принцип:

если Запад ругает, «значит, хорошие сапоги, надо брать». Но это же не должно становиться привычкой. Дело не в том, что у Запада одна точка зрения, а у нас противоположная, — это всего лишь риторическая уловка, удобная для идеологической борьбы. Дело в том, что противоположные точки существуют на плоскости, а чтобы понимать большие процессы, надо научиться видеть в объёме. А Википедия — это обычный справочник со ссылками, тоже двухмерный, только существующий в электронном виде. В таком виде её вряд ли можно отменить, повторить, вытеснить, вступить с ней в серьёзную конкуренцию за счёт более выигрышного дизайна, хотя бы потому, что не продуктивно создавать «то же самое, только лучше». Как говорят эксперты, современный рынок компьютеров уже не догнать, все ниши заняты, остаётся только одно — перегнать. Например, развивая квантовые технологии. То же и в сфере образования — необходим поиск новых форм. До сих пор «повсеместное распространение электронных устройств и пронизывающее современный образ жизни использование соответствующих технологий не привели пока к принципиальному изменению текстов, по-прежнему остающихся линейными» (Василий Кузнецов «Нелинейные тексты для нелинейной мысли. Краткая инструкция по настройке»). Автор не имел в виду систематизацию именно школьного образования, его область интересов — философия, но суть от этого не меняется.

В наше время практически любая информация существует в открытом

доступе, даже знания «эзотерического» или «конспирологического» свойства стали всеобщим достоянием. Если какие-то данные и не обнародованы буквально, их доносят до нас те, кто «догадывается», анализирует, сопоставляет, вопрос только в степени достоверности. «Избранность» больше не определяется происхождением или принадлежностью к тусовке (простите, кругу посвящённых), любую интеллектуальную вершину можно взять трудом и талантом. Но доберётся до неё только тот, кто упорен и не ленив, кто решается переходить на следующие и следующие уровни. Одна из задач будущих электронных систем — ориентироваться на тех, кто будет готов отправиться в самостоятельное интеллектуальное путешествие. Важно создать иное, нелинейное электронное пространство, с упрощённой для пользователя, но принципиально более усложнённой по внутренней структуре подачей знаний. Нашим детям уже недостаточно плоского мира, им важно, чтобы было глубоко, основательно, честно, но при этом увлекательно. Как заметил юморист Михаил Задорнов, русский ребёнок, получив куклу, не обязательно будет в неё играть — для него её прямолинейная «кукольность» не так незыблема. С большим удовольствием он её разберёт, чтобы посмотреть, как она устроена, а то и соберёт во что-то другое. Логично, что каждый термин или факт в его «фасадной» части используется в том значении, которое является наиболее распространённым, но это не значит, что при желании ученик

не может пойти вглубь, отыскать сначала дополнительное смысловое зерно, а потом и более важные смысловые связи. Сопровождая ученика по привычному для него электронному полю, можно ненавязчиво давать динамику термина как бы во временной карте культуры: какой-нибудь «капитализм» или «либерализм» в разные эпохи и в разных устах мог означать совершенно разное, а, скажем, термин «миф» ещё и противоположное: это и «сказочки», то есть неправда, и фиксация высших смыслов, то есть правда. Так можно развивать столь важное для нашего конкурентного цивилизационного поля объёмное мышление. «Необходимо будет создать текст изобретательный, сложный, искусственный, полный изысканных оттенков, раздвигающий границы языка и мысли, пользующийся всевозможными техническими приёмами и инструментами, заимствующий краски со всех палитр, а звуки со всех клавиатур, стремящийся выразить мысль в самых её невыразимых тонкостях, а формы — в самых неуловимых очертаниях. Сложность текста должна соответствовать сложности мысли. И, наоборот, помогать мысли разворачиваться во всех направлениях сразу» (Василий Кузнецов «Нелинейные тексты для нелинейной мысли. Краткая инструкция по настройке»). Новый проект электронного носителя мог бы стать одновременно многожанровым, многоуровневым и многовекторным. Так может быть создана среда для новых открытий и нестандартных умов, способных эффективно моделировать будущее.

/ Борис ЗЕМЦОВ /

Герой выбирает подвиг

Какими бы терминами ни оперировали искушённые политики и лукавые дипломаты, никто не сомневается, что нынешняя Специальная военная операция — та же война — жестокая, кровопролитная, беспощадная. И конечно, война отечественная, ибо на её фронтах решается судьба России, определяется настоящее и будущее нашей Родины. Воевавшие, воюющие и погибшие в этой войне — навсегда наши герои, память о которых нам предстоит хранить вечно, и подвиг каждого из них мы будем осмысливать всю жизнь, сверяя собствен-

ные дела и поступки с их биографиями, помня, что своей жизнью мы обязаны именно им.

30 июля 2023 года в бою под Бахмутом (Артемовском) погиб боец гаубичного расчёта Юрий Викторович Земцов. Для родных и близких — чёрная боль, невосполнимая утрата. Для глобальной хроники войны, пусть даже стыдливо называемой Специальной военной операцией, — всего лишь короткая строчка в нескончаемом списке павших. Значит, страницу в нём можно перевернуть и вернуться к привычным делам и хлопотам? Вспоминая о случившемся разве что по дежурным поводам — в день гибели, в день рождения? Двигаясь с парой гвоздичек известным маршрутом к стремительно растущему воинскому участку тульского городского кладбища, к стандартному казённому надгробию на Почётной аллее?..

Нет, так не будет — ни при каких обстоятельствах, никогда! Не тот формат события, не тот масштаб личности! Да и те, кто растил и воспитывал будущего героя, этого не допустят.

Решение идти на фронт добровольцем Юрий Викторович Земцов принял сразу, как только начались события, смысл которых нынешние чиновники пытаются вогнать в куцей термин «специальная военная операция».

Впрочем, участвовать в борьбе за рождающийся в кровавых муках новый Русский мир он мечтал и стремился раньше — как только в сводках новостей стали повторяться слова «Русская весна», «Донбасс», «ДНР», «ЛНР». Известно, чем заканчивались все его походы в военкомат:

- В армии служили?
- Нет.
- Сколько вам лет?
- Сорок семь.
- Специальность? Место работы?
- Доцент кафедры теологии в ТулГУ, иконописец...
- Ну и чего же вы хотите?..

Но на фронт он всё-таки попал. Отказали в военкомате, не взяли от МО, однако есть и другие пути: через частную военную компанию. Как историк и философ, понимая глубинную суть происходящего, он хотел быть там, где решается судьба Отечества, хотел принять личное участие в созидании Истории.

Со всей ответственностью и мужеством он выбрал путь добровольца. А это уже путь героя, ибо доброволец, принимая главное в своей жизни решение, прекрасно осознаёт, что добро-

вольно следует туда, откуда можно вернуться калекой, а то и не вернуться вовсе.

На тот момент Юрий Викторович Земцов являлся главой семейства, отцом троих детей, двое из которых были несовершеннолетними, сыном слабой здоровьем матери. Вместе с тем он был признанным профессионалом уникального иконописного промысла, работы его были гордостью многих храмов Москвы, Тульской, Калужской, Ярославской областей. Было в его биографии и участие в Международном конкурсе иконографического искусства в Греции, когда из ста работ конкурсантов икона Юрия Земцова «Воскресение», пронизанная светом и радостью, заняла третье место, а в конкурсе зрительских симпатий завоевала бесспорное первое место (при участии в голосовании около двух тысяч человек).

Основанная Земцовым Тульская иконописная артель уже обрела авторитет и признание.

А ещё Ю. В. Земцов успел застолбить своё место в русской философской школе. Его кандидатская диссертация «Этика исихазма в древнерусской иконописи», защищённая им в неполные 26 лет, до сих пор вызывает интерес и восхищение у маститых учёных благодаря глубине, смелости выводов, основательности проработки редких источников. Ещё — успел зарекомендовать себя оригинальным историком, деятельным краеведом. Его статьи, доклады, эссе несут в себе массу новой информации, свежих идей, оригинальных подходов.

Престижная творческая работа, востребованный научный потенциал... Много ли обладателей подобного багажа среди добровольцев нынешней войны? Уверен — совсем мало. А многие ли из тех, с кем Юрий Земцов рос, учился, работал, приняли, как он, решение уйти добровольцами на фронт СВО? Не знаю таковых вовсе!

Наверное, будущий герой неоднократно обсуждал настоящее и будущее Отечества со своими сверстниками, коллегами, сослуживцами. Не сомневаюсь, что при этом звучали красивые и правильные слова; знаю, что не раз доходило и до горячих споров. Только говорить и спорить в покое и уюте — это одно, а принять решение, доказать слово делом и отправиться туда, откуда не все возвращаются, — совсем другое!

Струсили? Спрятались за чужие спины? Пошли по известному во все времена пути сбережения собственной шкуры?

Может быть, и не надо здесь рубить с плеча, обижать кого-то ярлыками и характеристиками. Просто за всем этим и стоит то, что отделяет гражданина от обывателя, патриота — от без-

родного потребителя, словом, то, что составляет понятие «подвиг».

Глубоко символично, что одну из книг, посвящённых памяти героя СВО Юрия Земцова, его близкие родственники, готовившие этот уникальный труд, так и назвали — «Он выбрал подвиг!»

Действительно, герой выбирает подвиг — обыватель предпочитает покой и сытость. Зачастую герой отдаёт жизнь за Родину, за «други своя», а обыватель так и остаётся представителем, увы, многочисленной категории людей, отнесённых М. Горьким к разряду «и сказок о них не расскажут, и песен о них не споют».

Кажется, всё ясно и понятно, только у меня спрашивали и спрашивают до сих пор: «Почему твой племянник ушёл на СВО? Чего ему не хватало?» Понятно, что задавать такие вопросы могут люди, так и не усвоившие элементарный смысл понятий «Отечество», «Родина», «долг»...

И таких — великое множество. Вот оно — свидетельство известного деления человечества на пассионарных, мужественных, готовых к самопожертвованию героев (таких в любом государстве при любой власти всё-таки меньшинство) — и вышеупомянутых сытых обывателей (эти, к сожалению, вечно доминируют).

А ещё... Явственно видно, как в нашем многотрадном Отечестве аукнулись горькие результаты ельцинских либеральных реформ, последствия разгула русофобии, эффект от обучения молодёжи по учебникам, подготовленным на деньги ненавидящего Россию Сороса. Для таких экземпляров, чтобы поняли они, откуда, зачем и куда идут, надо организовывать, возможно, в принудительном порядке, «патриотический ликбез», растолковывать азы национальной гражданственности, объяснять составляющие русских духовных скреп, таких надо заставлять конспектировать труды И. Ильина, статьи из газет «Завтра» и «Русский вестник».

Может быть, они начнут наконец-то прозревать, духовно выздоравливать, вспомнят о Вечной России и Великом Русском Начале. Мне же на уже поднадоевший нелепый вопрос «Почему твой племянник ушёл на СВО?» только и остаётся ответить лаконичной формулировкой — выстраданной, предельно ёмкой по содержанию: «Потому что — русский! Потому что — православный! Потому что — Земцов!»

Надо ли углубляться в расшифровку двух первых составляющих этого ответа? Вся многовековая отечественная история подтверждает: русский человек по сути своей — прежде всего,

государственник и патриот, а стержень его духовной основы — православная вера.

Таким и был, и навсегда останется крещёный во младенчестве, глубоко верующий по мировоззрению, убеждённый сторонник и активный участник русского национального возрождения Юрий Викторович Земцов.

Что же касается «фамильного фактора», то здесь, как говорится, гены берут своё. Прадед героя Дмитрий Иванович Земцов прошёл три войны (Первую мировую, Гражданскую, Великую Отечественную); показательно, что на первые две из них уходил добровольцем. С Великой Отечественной была кровно связана и жизнь деда героя, Юрия Дмитриевича Земцова (слесарь-оружейник высочайшей квалификации, ковал Победу на эвакуированном в Ижевск тульском оборонном предприятии, занимался разработкой и производством вооружения для советских военных самолётов, регулярно вылетал в командировки на фронт, часто попадал под обстрелы и бомбёжки). В семье всегда помнили, что родной брат Юрия Дмитриевича — Лев Дмитриевич (ему герой СВО приходится внучатым племянником) прошёл всю Великую Отечественную, закончил её на Дальнем Востоке, был неоднократно ранен, имел много боевых наград.

Гены — фактор упрямый! Мог ли оставаться на диване и у телевизора, в праздных разговорах про футбол и дачные урожаи правнук и внук русских воинов, когда в 2022-м началась новая война? Потому и оказался Юрий Земцов, человек, даже не служивший срочную, добровольцем войны нынешней — по призыву генной памяти, как носитель фамилии и продолжатель традиций Рода. Вопреки правилам орфографии пишу это слово с прописной буквы. Даже не считаю нужным объяснять, почему. Уверен, мой племянник понял бы меня правильно. Кстати, и мои рассказы об однополчанах — русских добровольцах, с кем мы помогали православным братьям-сербам отстаивать своё право иметь собственные веру, культуру, государство, он слушал с искренним интересом, и мои книги по этой теме не только читал сам, но и пересказывал своему сыну, что отзывалось потом в школьных сочинениях Земцова-младшего.

Как не вспомнить здесь и другие книги — те, которые читала ему в детстве мать, потомственная оружейница, всю жизнь проработавшая в конструкторском бюро приборостроения, легендарном тульском предприятии, флагмане оборонной промышленности Отечества? Книги по русской истории, о войнах, в которых мужа-Родина и закалялся её народ, сделали своё

дело. Образы, герои, сюжеты, их наполнявшие, навсегда заняли своё место в формирующемся сознании будущего героя и, конечно, во многом определили главный выбор в его жизни — выбор подвига.

И ещё о фамилии, о роде, о близких родственниках.

Двоюродный брат Юрия Викторовича, тоже Юрий, мой сын, на момент ухода старшего брата на фронт уже успел отвоевать на СВО более полугода. Конечно, пример младшего брата жёг сердце, налагал ответственность, просто обязывал.

Между прочим, воевал Юрий Викторович Земцов в артиллерии. Как и Лев Дмитриевич Земцов, которому он, как уже упоминалось, приходится внучатым племянником. Совпадение? Возможно! А может быть, и ещё что-то, куда более важное, глубинное, серьёзное.

Кстати, и в жизни, и в подвиге героя СВО Юрия Земцова фактов и деталей, что представляются почти мистическими совпадениями, более чем достаточно.

Напомню, что в 2002 году консультантом при защите кандидатской диссертации («Этика исихазма в древнерусской иконописи») оппонентом у него был один из основоположников русской философской школы Юрий Мефодьевич Бородай. Волею судьбы в 2023 году Юрий (Георгий в крещении) Земцов становится добровольцем бригады святого Георгия. Командиром этого соединения на тот момент был Александр Юрьевич Бородай, сын знаменитого национального философа. Эстафета поколений? Перекличка имён и судеб? Переплетение высокой теории и жестокой практики русского национального прозрения!

Ещё один знак судьбы. Вспомним, что первую свою икону, написанную в 16 лет, Юрий Земцов посвятил одному из самых почитаемых в России святых — Георгию Победоносцу. В 1992 году эта икона была помещена на первой странице газеты «Русский вестник» — главной на тот момент газете русского национального возрождения.

Погиб Юрий Викторович Земцов на фронте СВО на линии боевого соприкосновения 30 июля 2023 года, будучи бойцом бригады святого Георгия.

Погиб, отстаивая идеи Русского мира, русского национального возрождения.

Юрий — это Георгий...

«Русский вестник»...

Русский мир...

Русское национальное возрождение...

Разве могут быть такие совпадения случайными? Было дело, хотелось отнести их к разряду откровенно мистических, только разве есть в биографии истинно православного человека место мистики? Весь порядок фактов и событий здесь определяется только высшей правдой божьего промысла, сутью самой православной веры. Ни для какой мистики, находящейся за пределами этих ясных и чётких понятий, в жизни и подвиге Юрия Земцова, воина Христового, места не остаётся.

Верно, мистики и прочих заморочек в жизни истинно православного человека нет. А вот пакостей, рождённых в недрах общества потребления, общества вечно жрущих и вечно жирующих, хватает... Даже после смерти героя эти пакости напоминают о себе. Если и не определяют ход событий, то смердят, бросают тень на его память.

Лично я с подобным столкнулся, когда готовил мемориальный сборник, посвящённый моему племяннику. Замысел инициаторов этого проекта был предельно прост: обратиться к людям, знавшим Юрия Земцова на разных этапах его жизни, попросить написать по две-три страницы воспоминаний (когда познакомились, чем обратил на себя внимание, как можно оценить его решение уйти на СВО...). Всего-то! Кажется, никому и ничего здесь дополнительно объяснять не надо было, и — вдруг!..

С горьким удивлением обнаружил, что желающих сказать доброе слово совсем не столько, сколько должно было бы быть. Сетования на «невладение пером» (при том, что почти все сетующие получили некогда высшее гума-

нитарное образование, некоторые — не одно, и по существующей традиции выпускники истфака ТПУ им. Л. Н. Толстого всегда были в моём родном городе Туле на переднем крае фронта государственной идеологии!), бытовую занятость (какая тут занятость, когда речь идёт о человеке, отдавшем жизнь за вас и ваших детей?) и прочие отговорки я целиком оставляю на совести — точнее, её жалких остатках — «сетующих».

Да и те, кто отозвался участвовать в составлении мемориального сборника, вовсе не всегда писали то, чего герой заслуживал, чего был достоин; то, чего требовал элементарный долг памяти.

Больших трудов стоило отыскать преподавателей престижного, отмеченного регалиями и грантами тульского лица, который заканчивал мой племянник. После долгих уговоров одна из преподавательниц милостиво согласилась «что-то вспомнить». И вспомнила! О чём же?

Оказывается, только о широкой эрудиции и глубоких исторических знаниях своего бывшего ученика. Верно, и тем и другим мой племянник отличался всегда, только куда важнее было рассказать, как формировались его гражданские и патриотические убеждения, которые и привели его в ряды добровольцев СВО, в итоге — к подвигу. Об этом уважаемая наставница молодёжи вспоминать решительно не захотела. Похоже, потому, что патриотизм для неё если и не враждебная, то просто чуждая, ничего не значащая категория. Куда важнее демократические якобы ценности, те самые,

с помощью которых революционеры-разрушители попирали духовные и религиозные основы русского народа. Ценности поэтов Серебряного века, преуспевших в своё время в расшатывании этих основ. И вся либеральная мерзость, составляющая суть школьных учебников ельцинской эпохи, по которым многие российские преподаватели учат и воспитывают, здесь оказалась преобладающей. Очень может быть, что подобные учебники до сих пор в арсенале этого педагога. Не сомневаюсь, именно поэтому многие её ученики очень «по-своему» трактуют понятия «Родина» и «Россия», не усвоили смысл слова «русский», не оказались способными понять, что такое «долг» и «честь». Вряд ли кто из них решился бы отправиться в ряды добровольцев СВО, сменив мягкий диван на сырой окоп. Юрий Земцов решился и отправился вопреки тем самым гнилым демократическим ценностям, что пытались вложить в его сознание педагоги престижного лица.

Отлично помню, как мой племянник, ещё школьник, но уже патриот, спорил на уроках упомянутого преподавателя о сути и движущих силах Октябрьской революции, об особенностях национального состава партии большевиков, эту революцию сотворивших, о жутких итогах русского геноцида, за ней грянувшего. В семейном архиве до сих хранятся школьные сочинения Юрия Земцова, где стоят поставленные этим преподавателем жирные красные вопросительные знаки. Именно в тех местах, которые однозначно свидетельствуют, что ещё со школь-

ной скамьи мой племянник заявлял о себе, как патриот и гражданин.

Короче, опять «потому что — русский, потому что — православный, потому что — Земцов!».

Всё-таки неизлечимо наивный я человек, если ожидал и с этой стороны чистых и правильных слов о бывшем ученике лица — героя СВО, отдавшем жизнь за Отечество, за Русский мир.

Остаётся удивляться, как из учебного заведения, изрядно тронутого гнилью либерализма, могли выйти в самостоятельную жизнь такие патриоты и граждане, каким был мой племянник!.. Впрочем, в очередной раз вспомним, в какой семье он рос, какие книги ему читали в детстве, какие наставления слышал от близких, какой генный код памяти предков он в себе нёс. Другое дело, что в нашем обществе могли процветать (увы, процветают и ныне), получать гранты и прочие формы признания подобные учебные заведения. Это очередное свидетельство всеилия и вседозволенности особо и не маскирующейся ныне «пятой колонны» и патронируемой ею либеральной, отдающей откровенной русофобией системы обучения.

Горько удивили ещё многие из тех, что долгие годы знали Юрия Викторовича Земцова. Да что там знали — числились в друзьях, досыта пользовались хлебосольством и гостеприимством моего семейного дома, хозяином в котором стал мой племянник. Кто-то из них после просьбы «что-нибудь вспомнить о погибшем» начинал вороватой скороговоркой ссылаться на непомерную занятость, кто-то просто переставал отвечать на звонки. Ненамного

порядочней оказались те, кто отделался общими фразами, вспоминая о «кошечках-собачках», некогда обитавших в доме героя. Были и те, кто, уходя от главных вопросов, начинали витийствовать на заоблачные темы, оторванные от остроты сегодняшнего момента. А главные вопросы уже известны: «Почему Юрий Земцов смог, а все его одноклассники, однокурсники, коллеги и товарищи не смогли? Почему он стал добровольцем и героем, а они все так и остались прилипшими к диванам, телевизорам, дачам, рыбалкам и футболу?»

Тем не менее эти люди ходили с ним по одним улицам, учились в одном вузе, даже на службах в одних храмах рядом стояли. Откуда в них слепота сердечная и глухота душевная? Будем называть вещи своими именами — это кощунство по отношению к подвигу, равнодушие к памяти ближнего, ставшего героем, отдавшего жизнь, чтобы соотечественники, в том числе и однокурсники, выпускники прославленного истфака ТГПИ им. Л. Н. Толстого, могли наслаждаться сытостью и комфортом. А может быть, кощунство по отношению к Отечеству, их взрастившему, защищать которое настала пора?

За подобными штрихами и деталями — портрет нашего общества потребления, напоминание о тяжёлых хворах Отечества. Уверен, именно они и отодвигают сроки нашей Победы в нынешней, без сомнения, отечественной войне на «потом», на «не сейчас». На подобном фоне не стоит удивляться, что страна до сего дня так и не стала единым фронтом, что не звучит из каждого телевизора и из каждого телефона песня про священную войну, что кабаки в каждом городе забиты праздными жрущими, пьющими, кривляющимися людьми призывного возраста.

Эх, Отечество, кто, когда и какими средствами будет лечить твоих граждан, захворавших бездушием, ужаленных русофобией, заражённых ядом либерально-демократических ценностей?

Не сомневаюсь, вернулся бы живым с войны мой племянник — он бы этим и занялся, с присущей всякому русскому добровольцу самоотверженностью и жертвенностью. И с присущими лично ему последовательностью и упорством обязательно достиг бы желаемых результатов!

Кстати, может быть, позиция отказавшихся участвовать в составлении сборника связана с сегодняшней противоречивой и невнятной ситуацией со статусом добровольца в нашем государстве?

Вот оно, ещё одно свидетельство нынешнего нездоровья нашего социума. Дело в том, что, оказывается, на сегодняшний день в РФ добро-

вольцы добровольцам — рознь. Те, что уходили на фронт через военкоматы, пользуются всеми льготами, получают все положенные пособия, равно, как и их семьи, в случае гибели. Другие, которые отправлялись воевать через ЧВК (частные военные кампании), имеют право на получение только некоторых льгот и выплат, что оставляет сирот погибших героев в крайне тяжёлом положении. Нелепо! Несправедливо! И даже подло по отношению к тем, кто по зову сердца, исходя исключительно из патриотического долга отправился на фронт, рискуя собой!

На эту проблему неоднократно обращал внимание В. В. Путин. Ещё в декабре 2023 года руководитель нашей страны в ходе подведения итогов года в формате совмещённой прямой линии и итоговой пресс-конференции чётко сформулировал:

«Правовая ситуация с ЧВК в России является пробелом, допущенным Министерством обороны РФ, необходимо восстановить права бойцов военных кампаний». Глава государства пояснил, что контракты, подписанные участниками боевых действий в рамках ЧВК, не заключались с МО, но отметил, что в «тех или иных отношениях с государством находились командиры этих ЧВК».

Права бойцов ЧВК, подчеркнул президент РФ, должны быть восстановлены:

«Они имеют право на все социальные льготы, любую форму поддержки со стороны государства, которыми пользуются другие участники боевых действий. В этом нет никаких сомнений. Это моя принципиальная абсолютная позиция».

Однако позиция и мнение руководителя страны — это одно, а действия, точнее, бездействие чиновников — совсем другое. Им, похоже, как водится, необходима «ещё одна инструкция по исполнению инструкции», необходим чувствительный толчок, если не сказать пинок, для элементарного выполнения своих обязанностей.

В итоге мать Юрия Викторовича Земцова на восьмом десятке вместе с вдовой героя (мамой троих его детей) вынуждены в судах доказывать, что сын и муж — доброволец, отправившийся на фронт СВО исключительно по патриотическим убеждениям, без банковских кредитов и долгов, сознававший единственный долг — перед Отечеством.

На сей день их аргументы так и не услышаны...

Между тем детям погибшего в бою под Бахмутом 30 июля 2023 года героя СВО Юрия Земцова — жить. И поступок их отца, ушедшего

на фронт в 47 лет и погибшего, не должен выглядеть в их глазах необдуманным и случайным, а отношение государства к их сиротской судьбе и их горю не должно быть таким несправедливым!

Чётко и ясно сформулировала своё отношение к сложившейся ситуации в одном из обращений в соответствующие структуры мать погибшего героя Наталья Юрьевна Земцова:

«Считаю, что непризнание моего сына и подобных ему добровольцев из «содействующих организаций» означает дискриминационный подход чиновников к гражданам, принимающим участие в СВО, и членам их семей, особенно — детям погибших, и противоречит государственному политическому курсу и установкам президента в вопросах СВО».

Что тут можно возразить?

Кстати, в отдельных субъектах РФ на региональных уровнях (Удмуртия, Башкортостан, Калужская область, Вологодская область и др.) без «указивок» сверху уже приняты решения о восстановлении справедливости в отношении добровольцев, о статусе добровольцев из «организаций, содействующих целям СВО».

Что мешает тульским чиновникам последовать подобному примеру, я не понимаю. Неужели кровь добровольцев города оружейников другого цвета, и окопы для них на передовой были особенными? Или городу настолько безразлична судьба сирот, лишившихся отцовской поддержки?

Впрочем, не сомневаюсь, рано или поздно и здесь справедливость восторжествует.

А подвиг Юрия Викторовича Земцова навсегда останется подвигом!

Совершенно естественно, по закону правды и высшей справедливости, прославление этого подвига уже началось.

В ТГПУ им. Л. Н. Толстого имя Юрия Земцова отмечено на баннере, посвящённом памяти героев СВО.

В Тульской духовной семинарии, где Земцов преподавал, появился с любовью подготовленный стенд, посвящённый его памяти.

На кафедре теологии ТулГУ, где Юрий Викторович за 20 с лишним лет вырастил плеяду благодарных и продолжающих его дело учеников, установлена мемориальная доска.

Вот бы организовать для тульских чиновников, что затягивают решение вопроса об окончательном утверждении статуса добровольца — участника СВО для Юрия Земцова и выплате положенных его детям-сиротам сумм, экскурсию по этим местам! Не забыть подвести их и к Покровскому храму, что давно стал визитной карточкой города-героя Тулы. Тому самому храму, иконостас которого принадлежит кисти иконописца Юрия Викторовича Земцова, о чем свидетельствует надпись, выбитая в камне слева при входе в храм.

Может быть, что-то дрогнет в их сердцах, может быть, будут подписаны необходимые бумаги, утвердится справедливость, оплаченная жизнью и подвигом героя!

Кстати, будем откровенны, ещё совсем недавно стало казаться, что как-то потускнели в нашем сознании под оголтелым натиском клиповых штампов смысл и содержание понятий «герой» и «подвиг». И здесь сказались издержки нашего образования и рвение недалёких чиновников-реформаторов. В итоге слишком легко до недавнего прошлого жонглировали мы этими святыми понятиями, слишком часто писали о них в школьных сочинениях, не всегда по делу вспоминали на молодёжных диспутах. При этом не всё понимали, не всё чувствовали. Вот и подзатёрлись, поистрепались эти высокие понятия с великим смыслом. Но началась Специальная военная операция — и всё начало становиться на свои места. Россия возвращает свои глубинные смыслы, свои великие скрепы.

А подвигу героя Юрия Викторовича Земцова вечно оставаться в памяти РОДА, равно как и в истории Отечества!

Слава героям! Слава России!

Леонид ИВАШОВ, Сергей ЦЫГАНКОВ-1, Сергей ЦЫГАНКОВ-2.

Открыть глаза! Духовная модель мира. —

М.: Книжный мир, 2025. — 874 с.

В книге исследуются как тысячелетние проблемы и загадки в истории, так и даётся прогноз развития нашего общества в XXI веке. Авторы взглянули на историю, настоящее и будущее через призму геополитики — научного направления, способного наиболее всесторонне исследовать в формате единого знания взаимосвязанную живую систему процессов во Вселенной, на планете Земля, внутри человека существа, ибо только так возможно «приблизиться к истине, освободиться

от рабства невежества и постичь закономерности жизни».

Всё, что человечеством создано за многие тысячелетия, имеет право на жизнь, даже если это не вписывается в относительно «мгновенные» по времени современные научные догмы. Надо перестать бояться жрецов от науки и религий и открыть глаза. Наверное, на это способны немногие.

В оформлении книги принял участие крымский художник и скульптор Малеев Вячеслав Николаевич.

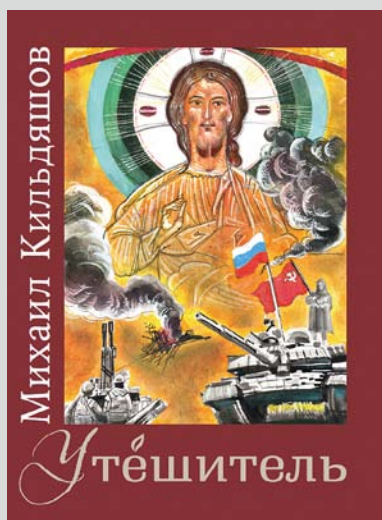
Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ, Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.

Фантастические образы как инструмент конструирования альтернативно-суверенной реальности. —

М.: Институт наследия, 2026. — 368 с.

Авторы монографии исходят из положения, что базовое начало суверенности и суверенитета — сама фантазия о суверенности субъекта социального действия, являющаяся продуктом преодоления представления о внешней детерминированности нашего бытия. Чтобы обрести суверенитет, нужно иметь его образ в собственной фантазии, которая отражает ощущение и ухватывание человеком целостности мира.

Тема работы раскрыта на богатом материале истории человеческой фантазии, в первую очередь — в художественной форме (творчество утопий, сказочная и миростроительная фантазия, научная фантастика, упадочная фантазия, дробящаяся в развлекательных и абсурдистских формах, теле-, кино- и игровые проекты и др.). Монография предназначена для интересующихся проблемами философии, политологии, истории, футурологии.

Михаил КИЛЬДЯШОВ.

Утешитель: стихотворения. —

Оренбург: издательство «Ямб», 2025. — 48 с.

В новую поэтическую книгу Михаила Кильдяшова вошли: «Троица» — поэма с клеймами (по задумке автора, каждое стихотворение — как клеймо вокруг рублёвской иконы) и гражданская и философская лирика последних лет, представленная в циклах «Древо жизни», «Кормчие», «Огненный язык». Все произведения тайно пронизаны нитью-исповеданием, обращением к Духу-Утешителю. И на борения нашей эпохи поэт смотрит через призму

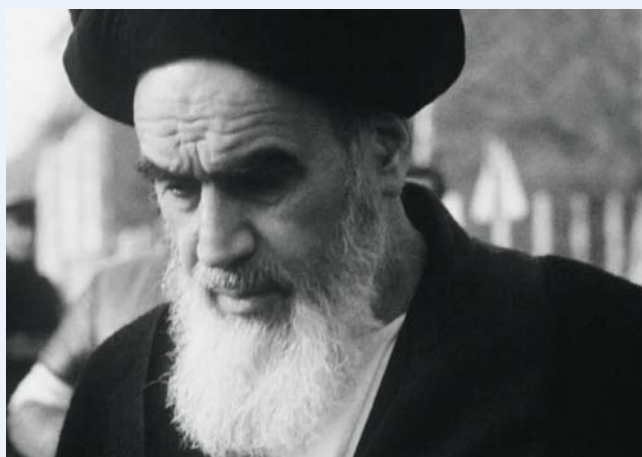
Триединства Божества, а также триединства братских народов и тех «огненных языков», которые не разъединяют, а соединяют наши народы в один «огненный язык» — изначально русского духа, традицию кириллицы, на которую вновь идет войной «суровая латынь». Это характерный взгляд Поэта на духовную жизнь народа, ведь для Поэта народ раскрывается как живой воплощенный Язык, поток «сладкозвучной всеславянской речи».

/ Рухолла ХОМЕЙНИ /

Чаша меда и яда

(Перевод с фарси Юрия КЛЮЧНИКОВА)

Современный Иран, который сегодня подвергается нападению США и Израиля, создан великим иранским религиозным и государственным деятелем аятоллой Хомейни (1902-1989), возглавлявшим страну с 1979 года. Провозглашенная им иранская консервативная революция была антиподом по отношению к разлагающей

дух западной цивилизации. Аятолла писал стихи, где говорил, что всю жизнь вкушал Божественное «вино Истины».

Тому, кто не знает символики ислама, стихи могут показаться воспеванием вина и веселья. Вино в суфийской поэзии символизирует собой поток божественных откровений, истину, которую вкушает духовный искатель

и последователь ислама, а веселье — состояние радости человека, нашедшего свой духовный путь. Тем не менее поэзия Хомейни в ряду поэзии многих других великих суфиев опровергает расхожее представление об Иране как об угрюмой стране, живущей в чёрно-белом мире запретов и навязанных ограничений.

ЦЕЛЬ ВСЕХ СТРЕМЛЕНИЙ

Отыщу свою Мекку по воле Твоей и в борьбе.
Словно локон, я скручен великой любовью к Тебе.

Есть устои любви и в житейских трудах, и в бою.
Пред Тобою нельзя устоять — вот на чём я стою.

Что в соперниках вижу? Обман, суету и расчёт.
А среди собутыльников? Хмель в голове и разброд.

Честолюбцы вот-вот захлебнутся в зловонной волне.
Опьянение Тобою надёжней и радостней мне!

Люди ждут отпущенья грехов и прощенья вины.
Мы — безумцы Твои — будем, верю я, все прощены.

Не желаю награды иной и другого пути,
Как вкушать Твои вина и вслед за Тобою идти.

Чаша мёда и яда, ты стала моею судьбой.
Чаша веры, пошли мне священный запой!

СЧАСТЛИВЫЙ ИСХОД

Виночерпий, в кубок знания наливай своё вино.
Жду не слёз, не покаянья — жажду мудрости давно.

Лей вино и вырви душу из томительных оков.
Я обет свой не нарушу, помоги изгнать врагов.

Деньги, алчность, ложь сегодня — мои злейшие враги.
Удержать страстей поводья, виночерпий, помоги!

Мне ни райских снов не надо, ни посулов золотых —
Мне бы вытащить из ада всех заблудших забулдыг.

Мне бы низости не сдаться, удержать себя в руке.
Разделю застолье старцев в самом бедном кабаке.

Кубок чистого ислама осушу с Тобой до дна.
Такова моя программа, жизни смысл и суть вина.

ВЛЮБЛЁННЫЙ В ВИНО

Для знающего хмель земная жизнь забыта.
Не трогают его заботы о гнезде.
А для полётов в небо — крылья перебиты:
Забвенье винное преследует везде.

На пламя Друга, на огонь его вина
Стремится мотылёк бездумно и отважно.
Ему не ведома утех житейских жажда,
Ему любовь безумная нужна.
Такого не влечёт капкан любых отличий,
Тщеславья и учёности обычай.
Для странника безумье — вот магнит.

Я ни о чём на свете не жалею.
Сойду с ума, забудусь, захмелею.
Путь к Другу постоянно мне открыт.

ОКЕАН ЛЮБВИ

Владеет страстно мной сердечное безумство,
Дотла сгорели в нём все остальные чувства.

Как у Шафиза родинка возлюбленной щеки
Влечёт меня сильнее, чем властные силки.

В душе моей простор влюблённым и гулякам,
Даёт она приют мечтам и тайным знакам.

Вон тихий погребок, в нём дум моих гнездо.
Сияет небо над гнездом священной Звездой.

О, горький стон, о, сладкий сон – мой океан!
Я — только капелька Твоя и полнотою пьян.

Тебя касаюсь краем локонов своих —
Становится святым обыкновенный стих.

ТОНКИЙ ЗАПАХ ДРУГА

Нам непонятен Дом, в котором мы живём,
Привлечены к Нему таинственным вином.

Хозяин Дома только глазом подмигнёт —
Мы горы сдвинем, уберём враждебный гнёт.

Но топчемся лишь у порога в этот Дом.
Всё не решаемся проникнуть внутрь хором,

Откуда к нам струится свет и аромат,
Рассеивая тьму, смягчая боль утрат.

Прекрасен только Он, велик лишь Он один,
Хозяин и Слуга наш, Друг и Господин.

Стоим лицом к лицу к незримому Ему.
И поклоняемся Ему лишь одному.

ВЛАДЫЧИЦА МИРА

Любовью пронизано всё, и она лишь владычица мира.
Повсюду любви благодать, и никто не пройдёт её мимо.
Как только святая к душе снизойдёт тишина,
Себя приоткрыть пожелает, возможно, Она.

Но если Владычица полностью явит свой Лик,
Мы можем ослепнуть мгновенно в тот миг.

Нет атома в мире, лишённого этого чувства.
Аллаху хвалу воспоём за Его золотое искусство.

Известно, деревья скрывают присутствие леса.
Для Истины лики земные – сплошная завеса.

Им нет ни числа, ни покрывки, ни дна.
Она же, прекрасная, всюду сияет Одна.

ВИНО ЛЮБВИ

Кто раз его испил, тот навсегда влюблён
В дух истины, спасён и охранён

От мира лживого, от всех его картин,
Того, как мотылька зовёт огонь один,

Заоблачный простор к себе влечёт.
Такому не нужны ни деньги, ни почёт,

Ни книжной мудрости стоячая вода:
Тот с этим всем простился навсегда.

Иди в кабаки, лишь там рассеешь тьму,
Найдёшь дорогу к Другу самому.

СВЯТАЯ СТРАНА

«Я покину тебя. Душно сделалось нынче в мире.
Не печалься», — сказал я душе невесёлой.
Срок настал, ты пришлась миру этому не ко двору.
И пушинкой она от меня унеслась невесомой.
Как пропавший Иосиф, вернулась красавица вновь.
Подарила блаженство и хижину мне осветила,
Тайны мира сего разгадать может только любовь,
Та, что нас родила, на труды обрекла и простила.
Снова птица души моей вырвалась вверх, на простор,
Покидая навеки давно утомлённое тело.
«Край ислама» объятий отцовских душе не простёр.
И тогда она в светлую «Землю чудес» полетела.

УСТАЛОСТЬ

Молитвы томят мою голову, я от раздумий устал.
Давно меня ждёт по соседству с мечетью подвал.

Спущусь и разденусь, сниму лицемерья чалму,
Дам волю желаньям, свободу уму своему.

Измучен я городом, звуками шумного дня;
Земные дела тяготят суетою меня.

Когда понимаешь, что ты на земле одинок,
Спасенье одно — Виночерпий, Вино, Погребок.

СВИДЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Ты позвал меня Сам, не учил не хвалил, не корил.
Языком откровенным со странником поговорил.

Я во многие двери стучался, но были они на замке;
Отдыхаю душой только здесь, у Тебя в погребке.

Кто вино Твоё пьёт, погружаясь в нетрезвый кураж,
Видит трезвую жизнь как всеобщий нелепый мираж.

Беззаботно хмельные гуляки о чём-то галдят.
Им не виден Твой грустный и всё понимающий взгляд.

Ты один, Виночерпий, в нас видишь и правду, и ложь.
Драгоценный напиток любви одинаково всем подаёшь.

Я устал, моё сердце терзает жестокая боль.
Успокоить её мне весёлой попойкой позволь.

СГОРЕВШИЙ ОТ ЛЮБВИ

Чадру сорви с себя, не мучь меня насмешкой:
Изнемогаю от любви, поторопись, не мешкай.

С тобою рядом все другие несравнимы,
Одно твоё твержу я днём и ночью имя.

Над запоздалыми признаниями не смейся:
Держу тебя за руку, на свободу не надейся.

И сам, подобно птице, поднимаю крылья,
Но связанные зря они творят усилия.

Мне чудный Лик открылся сквозь туман.
Чу, отправленья знак! Уходит караван.

СОЛНЦЕ ПОБЕДЫ

Гуляки, дервиши, бродяги, пришёл веселья славный час!
Хозяин жизни поднял флаги, благословляя грешных нас.
Повсюду распустились розы, везде запели соловьи.
Несчастные, утрите слёзы, откройтесь правде и любви.
Так некогда Синая склоны увидели небесный знак.
Муса* явился к фараону и лжи рассеял долгий мрак.
Спасайтесь, слуги Аримана**, уходит время злобных чар.
Сегодня солнце из тумана нам шлёт лучей волшебных дар.
Иса*** дыханием и взглядом уснувший оживляет дол,
А в небе с ангелами рядом парит проснувшийся орёл.
Гонимые, воспряньте духом, опасность утонуть ушла.
В Ковчеге вместе с древним Нухом**** всё уцелеет,
кроме зла.

* Моисей.

** Сатана в зороастризме.

*** Иисус.

**** Ной.

